DB
400
0-61
m 1-4

ОПИСАНІЕ

ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ НА МОРѢ ВЪ 37-38 ГГ. МЕЙДЗИ

(ВЪ 1904—1905 ГГ.).

СОСТАВЛЕНО

Морскимъ Генеральнымъ Штабомъ въ Токіо.

ТОМЪ ВТОРОЙ:

Совмѣстныя дѣйствія Флота и Арміи подъ Портъ-Артуромъ.

Перевелъ съ Японскаго старшій лейтенантъ А. ВОСКРЕСЕНСКІЙ.

ИЗДАНО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ МОРСКОГО ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Морского Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1910.

Токіо. 1910 г. Книжный складъ Морского Клуба.
Издательство Шун-іо-тоо.

Государств. публичная
историческая
библиотека РСФСР
605138

Продолжая изданіе оффиціальнаго японскаго «Описанія военныхъ дѣйствій на морѣ въ 1904—1905 г.г.», Морской Генеральный Штабъ выпускаетъ въ свѣтъ переводъ ***второго тома****, который заключаетъ въ себѣ описаніе совмѣстныхъ дѣйствій флота и арміи подъ Портъ-Артуромъ, начиная съ высадки перваго эшелона японской арміи на материкъ и кончая паденіемъ крѣпости. Сюда вошли всѣ имѣвшія мѣсто совмѣстныя операціи сухопутныхъ и морскихъ силъ Японіи, дѣйствовавшихъ противъ крѣпости, какъ то: перевозка, высадка и охрана десанта, дѣятельность транспортнаго флота и охранныхъ судовъ, организація пунктовъ высадки, помощь флота арміи и дѣйствія морскихъ отрядовъ на берегу, а также весь послѣдовательный ходъ событій на сухопутномъ фронтѣ за время осады крѣпости.*

Ввиду особеннаго интереса второго тома какъ для флота, такъ и для арміи—Морской Генеральный Штабъ, дабы не задерживать печатанія этой книги, переведенной и издаваемой у насъ въ Россіи ранѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ, выпускаетъ ее безъ какихъ либо сокращеній не снабжая примѣчаніями, такъ какъ это значительно задержало бы выпускъ ея въ свѣтъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ интересахъ правильнаго освѣщенія событій и исторической точности Морской Генеральный Штабъ проситъ лицъ, ознакомившихся съ содержаніемъ книги, не отказать въ сообщеніи своихъ замѣчаній по существу изложеннаго описанія въ случаѣ искаженія фактовъ или неправильной ихъ передачи.

Къ книгѣ приложены всѣ имѣющіеся въ японскомъ изданіи планы, карты и схемы и прибавлена для справокъ таблица «Состава морскихъ силъ Японіи, дѣйствовавшихъ въ войну 1904—1905 г.г.»

Всѣ даты книги обозначены по новому стилю.

ОГЛАВЛЕНІЕ ВТОРОГО ТОМА.

Вступленіе:

Составъ морскихъ силъ Японіи, дѣйствовавшихъ противъ Россіи . . . . . 1—6

ЧАСТЬ II. Совмѣстныя дѣйствія флота и арміи.

Глава I. Охрана флотомъ высадки первой арміи и содѣйствіе ея наступательному движенію.

Статья 1. Высадка 12-ой дивизіи 7
Статья 2. Высадка Гвардейской и 2-ой дивизій 10
Статья 3. Содѣйствіе флота наступательному движенію 1-ой арміи 13
А. Содѣйствіе оказанное арміи у полуострова Тецусанъ (Cholsan). 13
Б. Содѣйствіе оказанное арміи у рѣки Ялу. . . 16

Глава II. Охрана перевозки и высадки второй арміи.

Статья 1. Начало совмѣстныхъ дѣйствій. 20
Статья 2. Конвоированіе первой партіи транспортовъ съ войсками. 23
Статья 3. Помощь оказанная при высадкѣ перваго эшелона. 24
А. Высадка войскъ и обстрѣливаніе побережья лодками „Акачи“ и „Осима“ 24
Б. Содѣйствіе высадкѣ войскъ 28
Статья 4. Прикрытіе высадки 2-го и послѣдующихъ отрядовъ. 30
Статья 5. Охрана побережья. 33
Статья 6. Перенесеніе пункта высадки впередъ 36

Глава III. Охрана высадки 10-й дивизіи у Нандендзы.

Статья 1. Перевозка 1-го эшелона. 39
Статья 2. Содѣйствіе флота при высадкѣ 1-го эшелона. . . 40

Глава IV. Первый походъ къ Кайпину. Гибель „Осима“. 42—46

Глава V. Содѣйствіе, оказанное 2-й арміи при аттакѣ Кинджоу.

Статья 1. Общее положеніе сухопутнаго боя 47
Статья 2. Содѣйствіе со стороны Отдѣльнаго отряда судовъ. 55

Глава VI. Второй походъ къ Кайпину (Гай-джоу) . . . 59—64

Глава VII. Содѣйствіе наступленію 3-й арміи . . . . . 65—67

Глава VIII. Сторожевая служба у Инкоу. . . . . 68—73

Глава IX. Содѣйствіе, оказанное отрядомъ лодокъ 3-й арміи. . . . . 74—82

Глава X. Общее состояніе осады крѣпости Портъ-Артуръ и дѣйствія морского отряда тяжелой артиллеріи.

Статья 1. Наступленіе 3-й арміи 83
Перечень фортовъ и батарей на сухопутномъ фронтѣ Портъ-Артура. 90
Статья 2. Подготовленіе морского отряда тяжелой артиллеріи. 93
Статья 3. Первый штурмъ 101
А. Ходъ боя 3-й арміи 101
Б. Стрѣльба морского отряда тяжелой артиллеріи. 110
Статья 4. Второй штурмъ 116
А. Ходъ боя 3-й арміи 116
Б. Дѣйствія морского отряда тяжелой артиллеріи. 132
Статья 5. Третій штурмъ и овладѣніе Высокой горой . . . 148
А. Третій штурмъ. 148
Б. Овладѣніе Высокой горой. 153
В. Дѣйствіе морского отряда тяжелой артиллеріи. 160
Статья 6. Разстрѣлъ Портъ-Артурской эскадры и овладѣніе мѣстностію у Wang-tai 166
Статья 7. Сдача крѣпости Портъ-Артуръ 171

Составъ морскихъ силъ Японіи дѣйствовавшихъ противъ Россіи.

СОЕДИНЕННЫЙ ФЛОТЪ.

Первая эскадра. Начальникъ эскадры (командующій Соед. флотомъ)	в.-ад. Того Хейхачиро (флагъ на „Микаса“).
Начальникъ штаба	кап. 1 р. Симамура Хаяо.
Чины штаба:	кап. 2 р. Арима Ріокичи, кап.-лейт. Акіяма Синси, лейтен. Мацумура Кикую.
Адъютантъ	кап.-лейт. Нагата Тайдзиро.
Флагманскій механикъ	мех. инспект. Ямамото Ясидзиро.
Младшій флагманъ	к.-адм. Насиба Токіоки (флагъ на „Хацусе“).
Чины штаба:	кап.-лейт. Цукамото Зенгоро, лейт. Сайто Сичигоро.
Младшій флагманъ	к.-адм. Дева Сигенори.
Чины штаба:	кап.-лейт. Ямадзи Кацуіоси, лейт. Такеноучи Сигетоси.

Первый боевой отрядъ.

Бр. „Микаса“	(15.140 тон., 18 узл.)	кап. 1 р.	Идзичи Хикодзиро.
„ „Асахи“	(15.200 „ 18 „)	„	Ямада Хикохачи.
„ „Фудзи“	(13.535 „ 18,25 „)	„	Мацумото Канау.
„ „Ясима“	(12.320 „ 18,25 „)	„	Сакамота Хадзиме.
„ „Сикисима“	(14.870 „ 18 „)	„	Терагаки Изо.
„ „Хацусе“	(15.000 „ 18 „)	„	Накао Ю.

Третій боевой отрядъ.

Кр. „Читосе“	(4.760 тон., 22,5 узл.)	кап. 1 р. Такаги Сукеичи.
„ „Такасаго“	(4.150 „ 22 „)	„ Исибаси Хадзиме.
„ „Касаги“	(4.900 „ 22,5 „)	„ Идэ Винкоку.
„ „Іосино“	(4.150 „ 22,5 „)	„ Саеки Кураси.
Авизо „Тацута“	(866 „ 21 „)	кап. 2 р. Камая Тадамичи.

Первый отрядъ истребителей. Начальникъ отряда — кап. 1 р. Асай Сейдзиро.

„Сиракумо“	(321 тон., 31 узл.)	кап.-лейт. Хазама Коота.
„Асасиво“	(321 „ 31 „)	„ „ Мацунага Мичинори.
„Касуми“	(363 „ 31 „)	„ „ Осима Масатаге.
„Акацуки“	(363 „ 31 „)	лейт. Суецуги Наодзиро.

Второй отрядъ истребителей. Начальникъ отряда — кап. 2 р. Исида Ичиро.

„Икадзучи“	(305 тоннъ, 31 узелъ).	лейт. Мимура Кинзабуро.
„Оборо“	(305 „ 31 „)	„ Такемура Ханго
„Инадзума“	(305 „ 31 „)	кап.-лейт. Синовара Рисицу.
„Акебоно“	(305 „ 31 „)	„ „ Куцуми Ясао.

Третій отрядъ истребителей. Начальникъ отряда — кап. 2 Цучія Микикане.

„Усугумо“	(274 тонны, 31 узл.)	кап.-лейт. Ояма Іоноске.
„Синономе“	(274 „ 31 „)	лейт. Іосида Мооси.
„Сазанами“	(305 „ 31 „)	кап.-лейт. Кондо Цунемацу.

1-й отрядъ миноносцевъ. Начальникъ отряда — кап.-лейт. Секи Сигетака.

Миноносецъ	„№ 69“ (89 тон., 23,5 узл.)	„ „ „ „
„	„№ 67“ (89 „ 23,5 „)	мичм. Тайра Мао.
„	„№ 68“ (89 „ 23,5 „)	лейт. Вада Хакуай.
„	„№ 70“ (89 „ 23,5 „)	„ Моримото Іосихиро.

14-й отрядъ миноносцевъ. Начальникъ отряда — кап.-лейт. Сакураи Іосимару.

„Чидори“	(152 тонны, 29 узл.	„ „ „ „
„Хаябуса“	(152 „ 29 „)	лейт. Кувасима Шозо.
„Манадзуру“	(152 „ 29 „)	„ Иида Ентаро.
„Касасаги“	(152 „ 29 „)	„ Іосикава Ясихиро.

Вторая эскадра.

Начальникъ эскадры — в.-адм. Камимура Хикоджо (флагъ на „Идзумо“).

Начальникъ штаба	кап. 1 р. Като Томосабуро,
Чины штаба:	кап. 2 р. Сато Тецутаро,
	кап.-лейт. Сисомура Ентаро,
	лейт. Ямамото Ейске.
Адъютантъ	кап.-лейт. Фунакоси Кадзисиро.
Флагманскій механикъ	мех.-инсп. Ямазаки Цуруноске.
Младшій флагманъ	к.-адм. Мису Сотаро (флагъ на Ивате").
Чины штаба:	кап.-лейт. Мацуи Кенкичи,
	лейт. Иида Хисацуне.
Младшій флагманъ	к.-адм. Уріу Сотокичи (флагъ на „Нанива".
Чины штаба:	кап.-лейт. Моріяма Кейзабуро.
	лейт. Танигучи Шоосинъ.

Второй боевой отрядъ.

Кр. „Идзумо" (9.733 тон., 20,75 узл.)	кап. 1 р.	Идзичи Кисинъ.
„ „Адзума" (9.326 „ 20 „)	„	Фудзіи Кончи.
„ „Асама" (9.700 „ 20,5 „)	„	Ясиро Рокуро.
„ „Якумо" (9.695 „ 20 „)	„	Мацучи Аринобу.
„ „Токива" 9.700 „ 21,5 „	„	Іосимацу Мотаро.
„ „Ивате" (9.773 „ 20,75 „)	„	Такетоми Хотей.

Четвертый боевой отрядъ.

Кр. „Нанива" (3.650 тон., 18 узл.)	кап. 1 р.	Вада Кенсуке.
„ „Акаси" (2.755 „ 19,5 „)	„ 2 „	Міядзи Тейсинъ.
„ „Такачихо" (3.650 „ 18 „)	„ 1 „	Мори Ичибей.
„ „Ніитака" (3.366 „ 20 „)	„ 2 „	Содзи Іосимото.
Авизо „Чихая" (1.238 „ 21 „)	„ 2 „	Фукуи Сейчи.

Четвертый отрядъ истребителей. Начальникъ отряда — кап. 2 р. Нагай Гункичи.

„Хаядори" (375 тон., 27 узл.)	кап.-лейт. Такеноучи Дзиро.
„Харусаме" (375 „ 27 „)	„ Арима Рицусабуро.
„Мурасаме" (375 „ 27 „)	„ Мидзумачи Генъ.
„Асагири" (375 „ 27 „)	„ Исикава Котодзиро.

Пятый отрядъ истребителей Начальникъ отряда — кап. 2 р. Мано Гандзиро.

„Кагеро" (247 тон., 30 узл.	кап.-лейт. Идэ Ацуюки.
„Муракумо" (247 „ 30 „	„ Мацуока Шюзо.
„Югири" (247 „ 30 „	„ Кагивада Сентаро.
„Сирануи" (247 „ 30 „	„ Нисіо Юдзиро.

9-й отрядъ миноносцевъ. Начальникъ отряда — кап. 2 р. Ядзима Джюнкичи.

„Аотака" (152 тон., 29 узл.) — „ „ „

*

„Хато“	(152 тон., 29 узл.)	лейт. Харада Мацудзиро.
„Кари„	(152 „ 29 „	„ Сакомото Хигекуни.
„Цубаме“	(152 „ 29 „	„ Шоно Іосіо.

20-й отрядъ миноносцевъ. Начальникъ отряда — кап.-лейт. Аракава Чуго.

Миноносецъ	„№ 62“	(109 тон., 29 узл.)	„ „ „
„	„№ 63“	(109 „ 29 „	лейт. Накамура Сейки.
„	„№ 64“	(109 „ 29 „	„ Тадзири Тададзи.
„	„№ 65“	(109 „ 29 „	„ Міяке Дайотаро.

Состоящія при эскадрѣ суда особыхъ назначеній.

„Кассуга-Мару“	(3.819 т., 16,6 узл.)	кап. 1 р. Арикава Тейхаку.
„Гонконгъ-Мару“	(6.169 „ 17,11 „	„ Иноуэ Тосиво.
„Нипонъ-Мару“	(6.168 „ 17,53 „	„ Казукава Ріокичи.
К. л. „Осима-Мару“	(620 „ 12 „	кап. 2 р. Хиросе Кацухико.
„ „Акаги“	(612 „ 10,25 „	„ Фудзимото Хидехиро.
„Дайчу-Мару“	(3.319 „ 16 „	„ Мацумура Наоми.
„Дайнанъ-Мару“	(3.311 „ 16 „	„ Такахаси Скеичиро.
„Никко-Мару“	(5.823 „ 17,76 „	„ Кимура Кокичи.
„Міике-Мару“	(3.364 „ 11,5 „	наблюдающій кап.-лейт. Кумиіоси Кацусабуро.
„Кобе-Мару“	(2.877 „ 14 „	кап.-лейт. Саннохе Іодзиро.
„Киншу-Мару“	(3.853 „ 14,38 „	„ Мизогучи Такегоро.
„Коото-Мару“	(3.182 „ 11,5 „	„ Сата Наомичи.
„Ямагучи-Мару“	(3.320 „ 12,5 „	мич. Акіяма Іонекичи.
„Фукуока-Мару“	(2.744 „ 12 „	„ Аванака Сейкай.
„Дзинсенъ-Мару“	(1.445 „ 11 „	„ Торисаки Ясизо.
„Тароо-Мару“	(3.117 „ 12 „	„ Окада Сейдзиро.
„Хикозанъ-Мару“	(3.772 „ 12,2 „	„ Сонода Хандзиро.

Третья эскадра.

Начальникъ эскадры	в.-адм. Катаока Сичиро (флагъ на „Ицукусима“).
Начальникъ штаба	кап. 1 р. Накамура Сидзука.
Чины штаба:	„ 2 „ Ивамура Данзиро.
	кап.-лейт. Мацумото Наокичи.
	лейт. Іокояма Цутоо.
Адъютантъ	кап.-лейт. Такасахи Юичи.
Флагманскій механикъ	мех. инсп. Сайто Тосимаса.
Младшій флагманъ	к.-адм. Того Масамичи (флагъ на „Идзуми“).

Чины штаба:	кап.-лейт. Іосида Сейфу.
	лейт. Нозаки Кодзюро.
Младшій флагманъ	к.-адм. Хосоя Сукеудзи.
Чины штаба:	лейт. Ниси Тейзо.

Пятый боевой отрядъ.

Кр. „Ицукусима“	(4.210 тон., 16 узл.)	кап. 1 р. Нарита Кадуро.
Бр. „Чин-іенъ“	(7.670 „ 14,5 „	„ Иман Канемаса.
„ „Хасидате“	(4.210 „ 16 „	„ Като Садакачи.
„ „Мацусима“	(4.210 „ 16 „	„ Кавасима Рейдзиро.

Шестой боевой отрядъ.

Кр. „Идзуми“	(2.987 тон., 17 узл.)	кап. 2 р. Икеанака Кодзиро.
„ „Сума“	(2.657 „ 20 „	„ 1 „ Цучія Тамоцу.
„ „Акицусу“	(3.159 „ 17 „	„ 2 „ Ямая Танинъ.
„ „Чіода“	(2.450 „ 19 „	„ 1 „ Мураками Какуичи.

Седьмой боевой отрядъ.

Бр. „Фусо“	(3.783 т., 13 узл.)	кап. 2 р. Окуномія Мамору.
К. л. „Хэйен“	(2.150 „ 10,5 „	„ Асаба Кинзабуро.
С. б. о. „Каймонъ“	(1.350 „ 12 „	„ Такахаси Моримичи.
К. л. „Иваки“	(656 „ 10 „	„ Саики Танесада.
„ „Чіокай“	(612 „ 10,5 „	„ Ямадзуми Тарозо.
„ „Атаго“	(612 „ 10,5 „	„ Кубота Хикеичи.
„ „Сайіенъ“	(2.159 „ 15 „	„ Тадзима Коретака.
„ „Цукуба“	(1.350 „ 16 „	„ Нисияма Ясукичи.
„ „Мая“	(612 „ 10,5 „	„ Накагава Сигемиду
„ „Удзи“	(610 „ 13 „	кап.-лейт. Канеко Манки.
Авизо „Міяко“	(1.771 „ 20 „	кап. 2 р. Точинай Содзиро.

10-й отрядъ миноносцевъ. Начальникъ отряда — кап.-лейт. Отаки Мицуске.

Миноносецъ „№ 43“	(109 тон., 27 узл.)	„ „ „
„ „№ 42“	(109 „ 27 „	лейт. Накабори Хикокичи.
„ „№ 40“	(109 „ 27 „	„ Ямасита Масатаке.
„ „№ 41“	(109 „ 27 „	„ Мидзуно Котоку.

11-й отрядъ миноносцевъ. Начальникъ отряда — кап.-лейт. Такебо Кисиро.

Миноносецъ „№ 73“	(85 тон., 23,5 узл.)	„ „ „
„ „№ 72“	(85 „ 23,5 „	лейт. Ямагучи Ден-ичи.
„ „№ 74“	(85 „ 23,5 „	„ Ота Гентаду.
„ „№ 75“	(85 „ 23,5 „	„ Игучи Дайдзиро.

16-й отрядъ миноносцевъ. Начальникъ отряда — кап.-лейт. Бакабаяси инъ.

„Сиротака“ (126 тоннъ, 28 узл.) — „ „ „

Миноносецъ „№ 71“	(89 тон., 23,5 узл.)	лейт. Отаки Косиро.
„ „№ 39„	(109 „ 27 „	„ Іоково Гитацу.
„ „№ 66“		„ Цунода Канзо.

Состоящія при эскадрѣ суда особаго назначенія.

„Тоіохаси“	(4.055 тоннъ, 12,5 узл.)	кап. 1 р. Нива Норитада.
„Аріаке“	(2.987 „ 12 „	лейт. Мидзуно Шюсинъ.

Совмѣстныя дѣйствія флота и арміи.

ГЛАВА I.

Охрана флотомъ высадки 1-й арміи и содѣйствіе ея наступательному движенію.

Статья 1. Высадка 12-й дивизіи.

Съ разрывомъ въ февралѣ 1904 г. дипломатическихъ сношеній съ Россіей, Японія первымъ дѣломъ сочла необходимымъ завладѣть Сеуломъ и какъ можно скорѣе начать военныя операціи на сушѣ.

Поэтому Соединенный флотъ вышелъ 6-го февраля изъ Сасебо, конвоируя 3 транспорта съ передовымъ отрядомъ войскъ, охрана высадки которыхъ въ Чемульпо была поручена 4-му боевому отряду. По прибытіи войска заняли Сеулъ (подробно—въ 4 главѣ I тома).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, пользуясь, что Соединенный флотъ блокировалъ непріятельскую эскадру въ Портъ-Артурѣ, было рѣшено высаживать въ Чемульпо 12-ю дивизію (Начальникъ Дивизіи Генералъ-Лейтенантъ Иноуэ Хикару).

Согласно этому Управленіе Высадки войскъ выѣхало 11-го февраля изъ Модзи [1]) и, прибывъ въ Чемульпо, занялось

---

[1]) Управленіе Высадки (или посадки войскъ)—спеціальный терминъ, неимѣющій соотвѣтственно точнаго выраженія у насъ.

Въ японской арміи организація военныхъ сообщеній въ военное время заключается въ слѣдующемъ:

Главное Управленіе Этаповъ вѣдаетъ перевозкой и сообщеніемъ какъ на сухомъ пути, такъ и моремъ. Перевозка моремъ находится въ вѣдѣніи Главнаго Управленія перевозки и сообщеній, подъ вѣдѣніемъ котораго въ разныхъ портахъ посадки и высадки войскъ учреждаются Управленія Высадки (или посадки) войскъ, на фактической обязанности которыхъ и лежитъ какъ приспособленіе пароходовъ подъ транспорты, такъ и оборудованіе портовъ для выгрузки и нагрузки, а также и размѣщеніе людей и грузовъ. Въ мирное время эти управленія не существуютъ. *Л. В.*

приготовленіями для высадки. (Такъ какъ Управленіе Высадки войскъ имѣло тѣсную связь съ флотомъ, то при главнѣйшихъ управленіяхъ состояло по нѣсколько человѣкъ морскихъ офицеровъ, инженеровъ и плотниковъ).

Начальникъ 4-го боевого отряда контръ-адмиралъ Уріу Сотокичи, окончивъ еще ранѣе охрану высадки войскъ и уничтоживъ бывшія въ Чемульпо суда непріятеля—Варягъ и Кореецъ, 10-го февраля встрѣтился на рейдѣ Асанъ съ вернувшимся отъ Портъ-Артура Командующимъ Соединеннымъ флотомъ вице-адмираломъ Того Хейхачиро и получилъ приказаніе приступить къ несенію сторожевой службы у устья рѣки Ханъ и идти туда съ 4-мъ боевымъ отрядомъ, 9-мъ и 14-мъ отрядами миноносцевъ и судномъ особаго назначенія «Кассуга-Мару».

Бухта Асанъ находится въ широтѣ 36° 59′ N и долготѣ 126° 50′ Ost въ 20 миляхъ на OSO отъ острова Poung-do.

Рѣка Ханъ беретъ начало въ горахъ провинціи Хангендо и, пройдя Сеулъ съ юга, поворачиваетъ на NW; въ 30 миляхъ отъ этого города внизъ по теченію раздѣляется на 2 рукава. Главный рукавъ, проходя сѣвернымъ берегомъ черезъ Huan-hai-do, а южнымъ черезъ Kuan-haa-to, вливается въ Желтое море, а притокъ, спустившись на югъ, обращается въ соленую рѣку называемую Salée, проходящую своимъ восточнымъ берегомъ по Kyou-gui-do, а западнымъ берегомъ по Kuang-haa-to и также вливающуюся въ Желтое море. Столица Кореи Сеулъ находится на правомъ берегу рѣки приблизительно въ 50 миляхъ отъ устья. Нижнее теченіе ея мутное и илистое, съ обнажающимися мѣстами отмелями и перекатами. Фарватеръ постоянно мѣняется—почему плаваніе по ней очень опасно.

Адм. Уріу, оставивъ часть судовъ для наблюденія за затонувшими на рейдѣ Чемульпо русскими судами, выслалъ въ море сторожевыя суда, находясь въ полной готовности встрѣтить аттаку непріятеля.

14-го февраля было получено извѣстіе, что черезъ нѣсколько дней начнутъ прибывать въ Чемульпо военные транспорты; вмѣстѣ съ тѣмъ отъ находившагося на юго-западномъ побережьи Кореи адмирала Того было прислано увѣдомленіе, что 4-й и 5-й отряды истребителей назначаются въ распоряженіе адмирала Уріу и что для прикрытія транспортовъ посланъ

крейсеръ «Касаги» къ острову Ochon-to и «Тацута» къ остр. Нансанъ.

Остр. Нансанъ или Амма-то лежитъ въ широтѣ 35° 21′ N и долготѣ 126° 2′ Ost— самый большой островъ въ группѣ Амма-то. На сѣверной вершинѣ острова стоитъ обнаженно группа сосенъ.

Островъ Ochon-to лежитъ въ широтѣ 36° 7′ N и долготѣ 125° 59′ Ost. Длина его съ запада на востокъ около $1^1/_4$ мили, а съ сѣвера на югъ около 1 мили. Гористый островъ покрытый лѣсомъ. Берега его обрывисты, на восточной сторонѣ его имѣется бухта.

Однако, вышеозначенные отряды истребителей были замѣнены 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ отрядами истребителей, которые и прибыли къ 17-му числу. Въ тотъ же день вернулись къ отряду крейсеръ «Нійтака» (конвоировавшій въ Сасебо захваченный пароходъ «Манчжурія») и миноносецъ 9-го отряда «Цубаме» (сломавшій винтъ во время боя у Чемульпо). Такимъ образомъ, силы отряда увеличились и адм. Уріу измѣнилъ распредѣленіе охранныхъ судовъ и кромѣ сторожевыхъ судовъ, назначенныхъ къ устью рѣки Ханъ, поставилъ еще суда для связи къ сѣверу отъ острова Single, разсчитывая такимъ образомъ обезпечить безопасность плаванія транспортовъ.

Въ это время военные транспорты съ посаженными на нихъ войсками 12-й дивизіи уже находились въ пути и съ 16-го февраля одинъ за другимъ стали входить на рейдъ Чемульпо, сразу же приступая къ высадкѣ войскъ.

14-го числа Соединенный флотъ произвелъ вторую аттаку и усиленную рекогносцировку Портъ-Артура. 18-го числа былъ отданъ приказъ произвести третью аттаку и первое загражденіе входа, почему—въ виду необходимости усиленнаго развитія военныхъ операцій какъ арміи, такъ и флота—бывшіе при конвоированіи транспортовъ кр. «Такасаго» и «Чихайя» (оба судна 18-го числа были замѣнены «Кассаги» и «Тацута»), а также и 1-й отрядъ истребителей (за исключеніемъ «Акацуки»), 9-й и 14-й отряды миноносцевъ и «Кассуга-Мару» были отозваны къ юго-западному побережью Кореи [1]) чтобы принять участіе въ предстоящихъ дѣйствіяхъ. Адмиралъ Уріу оставался на охранѣ устья рѣки Ханъ только съ 4-мъ боевымъ отрядомъ,

[1]) Въ юго-западномъ побережьи Кореи находилась база флота.

2-мъ и 3-мъ отрядами истребителей и 20-мъ отрядомъ миноносцевъ. Высадка 12-й дивизіи за это время значительно подвинулась впередъ и 27-го февраля, когда она была вся высажена, Сеулъ былъ занятъ нашими войсками.

Статья 2. Высадка Гвардейской и 2-й дивизій.

Когда 12-я дивизія начала высадку въ Чемульпо, въ Главной Квартирѣ было рѣшено предупредить непріятеля въ занятіи Пинъ-яна и 17-го февраля объ этомъ было послано приказаніе Начальнику 12-й дивизіи генералъ-лейтенанту Иноуэ Хикару. Въ виду этого Начальникъ дивизіи для прикрытія Этапнаго Управленія въ Пинъ-янѣ 18-го числа отправилъ туда моремъ 1 баталіонъ пѣхоты, а затѣмъ 22-го числа спѣшно выслалъ туда же изъ Сеула значительный отрядъ войскъ. Въ то же время были получены извѣстія о набѣгахъ въ Пинъ-янъ непріятельской кавалеріи. Встревоженный этимъ извѣстіемъ посланный въ Пинъ-янъ моремъ баталіонъ, прибывъ туда 23-го февраля, вмѣстѣ съ отрядомъ добровольцевъ изъ нашихъ поселенцевъ принялъ мѣры предосторожности и 27-го числа отбилъ нападеніе непріятельской кавалеріи за городскими воротами Сичи-сеймонъ [1]).

Еще ранѣе было рѣшено, что въ то время какъ флотъ будетъ вести свои операціи на морѣ, сухопутныя войска должны будутъ овладѣть Пинъ-яномъ послѣ чего образованная изъ трехъ дивизій 1-я армія, пойдетъ къ рѣкѣ Ялу.

5-го февраля была назначена мобилизація Гвардейской (начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ баронъ Хасегава Іосимичи), второй (начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ баронъ Ниси Квандзиро), 12-й дивизіи и спеціальнаго отряда войскъ.

10-го февраля состоялся указъ о сформированіи 1-й арміи съ назначеніемъ командующимъ арміей генерала барона Куроки Тамемото. Гвардейская и 2-я дивизіи собирались въ Хиросама, въ то время какъ 12-я дивизія высаживалась въ Чемульпо и и часть ея уже заняла Пинъ-янъ. Такъ какъ время очистки рѣки Тайдонъ ото льда приближалось, то согласно плана воен-

---

[1]) Ворота Семи Звѣздъ или ворота Большой Медвѣдицы.

ныхъ дѣйствій было рѣшено высадить 1-ю армію (исключая 12-ю дивизію) въ этой мѣстности и, перейдя въ южную Манчжурію, вести оттуда наступленіе на непріятеля.

Въ виду вышесказаннаго Соединенный флотъ одновременно съ производствомъ операцій у Портъ-Артура долженъ былъ оперировать къ сѣверу отъ р. Тайдонъ.

1-го марта адмиралъ Того послалъ телеграфное приказаніе начальнику 3-й эскадры вице-адмиралу Катаока Сичиро, находившемуся въ Корейскомъ проливѣ, прислать большую часть судовъ 7-го боевого отряда подъ командою контръ-адмирала Хасоя къ юго-западному побережью Кореи, а также приказалъ бывшему на рейдѣ Асанъ адмиралу Уріу выслать часть его отряда къ устью рѣки Тайдонъ, гдѣ занять наблюдательное положеніе въ ожиданіи очистки рѣки ото льда. Вслѣдствіе сего адмиралъ Уріу 3-го марта отправилъ туда «Такачихо» и 2 миноносца 9-го отряда «Аотака» и «Кари», которые пришли въ тотъ же день и тщательно обслѣдовали окрестности Чиннампо.

Портъ Чинампо былъ открытъ для торговли въ октябрѣ 1897 г. Лежитъ въ широтѣ 38° 43′ N и долготѣ 125° 24′ O на юго-восточной части полуострова находящагося на сѣверномъ берегу рѣки, наружная часть котораго осыхаетъ. Единственная удобная гавань къ сѣверу отъ Саймоппо.

5-го числа суда эти вернулись къ отряду съ донесеніемъ, что рѣка уже вскрылась и хотя у устья плаваніе еще затруднено находящимся льдомъ, но препятствія для навигаціи нѣтъ.

Адмиралъ Хасоя, оставивъ въ Корейскомъ проливѣ «Каймонъ» и «Иваки», съ остальными судами 7-го боевого отряда прибылъ 4-го марта въ назначенный пунктъ. Оставивъ по приказанію адмирала Того для несенія въ этомъ пунктѣ сторожевой службы «Хай-іенъ» и «Атаго», съ остальными судами направился къ устью рѣки Тайдонъ, гдѣ вмѣстѣ съ 20-мъ отрядомъ миноносцевъ и пароходомъ «Дайнанъ-Мару», на которомъ находилась партія миннаго заграждения, приступилъ къ несенію сторожевой службы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ для оказанія помощи въ высадкѣ 1-й арміи, по полученному приказанію отъ начальника 3-й эскадры, адмиралъ Хасоя спѣшно вызвалъ къ устью рѣки Тайдонъ суда

«Каймонъ» и «Атаго», а самъ съ «Фусо», «Сай-іенъ», «Цукуба», «Чіокай», «Мая» и «Удзи» въ 10 часовъ утра 8-го марта подошелъ къ устью этой рѣки, гдѣ засталъ 20-й отрядъ миноносцевъ; разбивъ плавающій ледъ, суда вошли въ Чиннампо, гдѣ адмиралъ Хасоя распредѣлилъ ихъ по сторожевымъ обязанностямъ, а затѣмъ по совѣщанію съ Управленіемъ Высадки войскъ началъ приготовленія для высадки, постройки пристаней и т. п. Вскорѣ прибыли сюда же изъ Корейскаго пролива «Каймонъ» и «Атаго».

10-го числа прибыли въ Чиннампо первые 4 транспорта съ передовымъ отрядомъ 1-й арміи. Съ началомъ высадки адмиралъ Хасоя приказалъ своимъ судамъ днемъ занимать мѣста у Rio-in-do [1]), а ночью возвращаться на стоянку въ Чиннампо.

Съ 19-го числа база этихъ судовъ была перенесена въ Рio-ин-до (Oondogu) и оборонительныя работы въ устьѣ рѣки продолжались. Въ этотъ же день прибылъ и пароходъ «Дайнанъ-Мару», а 26-го числа работы по оборонѣ устья рѣки были совершенно закончены.

Rio-in-do (Oondogu) лежитъ въ широтѣ 38° 39′ N и долготѣ 125° 11′ O на южномъ берегу Тайдона въ 10 миляхъ внизъ по рѣкѣ отъ Чиннампо.

За это время высадка 1-й арміи значительно подвинулась впередъ. 16-го марта прибылъ штабъ Гвардейской дивизіи, 17-го штабъ арміи и 24-го числа штабъ 2-й дивизіи. 25-го марта окончилась высадка всей гвардейской дивизіи и она направилась черезъ Пинъ-янъ къ Шюкусенъ (Sukchou); 2-я дивизія, дабы встрѣтить Гвардейскую, двигалась по направленію къ Ей-джю (Yong-yu). Шедшая же еще ранѣе къ Пинъ-яну 12-я дивизія съ 17-го числа поступила въ вѣдѣніе командующаго 1-й арміей и вмѣстѣ съ Гвардейской дивизіей пошла къ мѣстечку Ан-шю (Anchiu), расположенному на лѣвомъ берегу рѣки Сей-сен-ко (Ching-Chog-Gaug). Высадка всей 2-й дивизіи окончилась къ 29-му марта.

---

[1]) *Примѣчаніе переводчика*: названія мѣстностей даны въ двоякомъ произношеніи: русскими буквами въ японскомъ, а латинскими въ мѣстномъ или какъ они обозначены, на англійскихъ морскихъ картахъ. *А. В.*

Ст. 3. Содѣйствіе флота наступательному движенію 1-й арміи.

А. Содѣйствіе арміи у полуострова Тецусанъ (Cholsan).

Хотя передовой отрядъ 1-й арміи понемногу подвигался впередъ и дошелъ до Ан-шю (Anchiu), но служба связи и перевозка обоза по сухому пути была затруднительна, почему она спѣшно была организована моремъ. Съ 30-го марта армія направилась къ лежащему на лѣвомъ берегу при устьѣ рѣки Сей-сен-ко (Ching-Choug) мѣстечку Джо-сей-ко-ри и основала тамъ этапные пункты. Адмиралу Хасоя было приказано кромѣ выполненія прежде данныхъ отъ командующаго флотомъ порученій, по соглашенію съ военными властями арміи, по мѣрѣ возможности оказывать содѣйствіе въ наступленіи 1-й арміи, охраняя перевозку обоза съ моря.

Отъ находившагося въ г. Пинъ-янъ командующаго 1-й арміей генерала Куроки была также получена телеграмма съ просьбой оказывать содѣйствіе въ перевозкѣ и выгрузкѣ предметовъ снабженія. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ виду извѣстія, что на полуостровѣ Тецу-санъ (Cholsan) учреждается Управленіе высадки войскъ, адмиралъ Хасоя немедленно приказалъ командиру лодки «Каймонъ», капитану 2 ранга Такахаси Моримичи, 1-го апрѣля выйти съ лодками «Каймонъ» и «Чіокай» и двумя миноносцами 20-го отряда (№№ 62, 63) къ полуострову Тецусанъ, конвоируя 4 транспорта («Коцу-Мару», «Суехиро-Мару», «Кубо-Мару», «Сацума-Мару»), съ посаженными на нихъ чинами Управленія высадки войскъ.

Тецу-санъ лежитъ въ широтѣ 39° 39′ N и долготѣ 124° 40′ O, въ разстояніи около 24 миль на SO отъ устья рѣки Ялу.

Этотъ отрядъ прибылъ въ бухту Сен-сенъ (Sen-Sa) 2-го апрѣля.

Бухта Сен-сенъ находится въ широтѣ 39° 36′ N и долготѣ 124° 46′ O, въ 5 миляхъ отъ восточной оконечности полуострова Тецу-санъ.

3-го числа съ лодокъ «Каймонъ» и «Чіокай» былъ высаженъ дессантъ подъ командой и. д. ротнаго командира лейте-

нанта Фудзимура Шокичи, который немедленно завладѣлъ дер. Ботохо.

Ботохо лежитъ въ широтѣ 39° 44$^1/_2$′ N и долготѣ 124° 45′ O въ сѣверо-восточной части полуострова Тецу-санъ, въ 4 миляхъ на отъ города Тецу-санъ.

Затѣмъ «Каймонъ» и миноносецъ № 62 оказывали помощь въ устройствѣ Управленія высадки войскъ, а «Чіокай» и миноносецъ № 63 конвоировали два изъ бывшихъ тамъ 4 транспортовъ въ Ри-ка-хо, гдѣ принялись за подобную же работу.

Ри-ка-хо находится въ широтѣ 39° 47′ N и долготѣ 124° 32′ O на NW-ой оконечности полуострова Тецу-санъ. Хотя прилежащій берегъ осыхаетъ на $^1/_2$ мили, но даже при средней водѣ можно проходить на шлюпкахъ до г. Тецу-санъ, такъ что Ри-ка-хо является весьма удобнымъ пунктомъ для высадки.

Выгрузка въ Ботохо началась съ 4-го апрѣля и такъ какъ въ тотъ же день были закончены приготовленія къ устройству Управленія высадки войскъ, то адмиралъ Хасоя послалъ въ распоряженіе командира «Каймонъ» еще лодку «Иваки» и приказалъ этому отряду кромѣ несенія ранѣе назначенныхъ обязанностей нести одновременно и охранную службу въ этой мѣстности. Въ это время нерѣдко получались извѣстія, что непріятель ставитъ мины въ устьѣ рѣки Ялу.

Рѣка Ялу протекаетъ по границѣ между Китаемъ и Кореей и впадаетъ въ углу Желтаго моря. Это большая рѣка. По обѣимъ берегамъ ея нижняго теченія тянутся обширныя воздѣланныя поля. Въ ея устьѣ при малой водѣ обнажаются на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ миль песчаныя отмели, мѣстами образующія острова. Вблизи лѣваго берега у устья рѣки находится мѣстечко Ріу-гам-по (Jongam-po), которое передъ войной было арендовано для эксплоатаціи Россіей; въ 2 миляхъ отъ него внизъ по теченію лежитъ мѣстечко То-ріу-хо (Tsu-li-pro . Вверхъ по рѣкѣ въ $2^1/_2$ миляхъ отъ Ріу-ган-по заросли тростника настолько велики, что образуютъ среди рѣки подобіе острова, называемаго Чу-шю (среднею отмелью); еще черезъ 2 мили на сѣверъ на китайскомъ берегу находится черный скалистый мысъ, на южной части котораго лежитъ деревня Ніо-ніо-джо (Niangniang-ch'eng); поднявшись вверхъ по рѣкѣ на 2 мили, встрѣчаемъ островъ Ріу-со-то (Liu-tsao-tao), сѣверная часть его густо поросла тростникомъ и образуетъ маленькій островокъ. На NNO отъ него въ $5^1/_2$ миляхъ находится городъ Антунгъ-Ченъ (въ 16 миляхъ отъ устья), а въ 7 миляхъ на NW на противоположномъ берегу рѣки лежитъ

г. Ги-шю (Ы-джу), являющійся уѣзднымъ городомъ и конечнымъ пунктомъ дороги Сеулъ—Ы-джу и стоящій противъ расположеннаго на другомъ берегу рѣки г. Ку-рен-джо (Chiu-lien-cheng) (Тюренченъ).

Въ виду этого 6-го апрѣля кап. 2 ранга Такахаси приказалъ и. д. ротнаго командира лодки «Каймонъ» лейтенанту Ямагучи Кіичи съ матросами отправиться къ устью Ялу и удостовѣриться въ дѣйствительности постановки минъ, а также обслѣдовать состояніе г. Ріу-ган-по (Iong-am-po).

Лейтенантъ Ямагучи на шлюпкѣ пошелъ къ устью р. Ялу и прибылъ туда 8-го числа. Произведя развѣдку, онъ выяснилъ, что непріятель, видя прибытіе нашихъ судовъ 3-го числа въ Бо-то-хо, отступилъ на противоположный берегъ Ялу къ дер. Niang-Niang-Cheng и вблизи ея выставилъ цѣпь пикетовъ, съ которыхъ обстрѣливали идущія по рѣкѣ корейскія джонки; также узнали и объ учрежденіи наблюдательнаго поста у Аншисана. Кромѣ того, изъ донесеній прибывшей въ Ріу-гам-по гвардейской кавалеріи узнали, что непріятель своими войсками занимаетъ въ разныхъ мѣстахъ весь противоположный берегъ рѣки. Переодѣвшись китайцемъ, лейт. Ямагучи на джонкѣ поднялся вверхъ по рѣкѣ, произвелъ тщательную развѣдку у Ріу-гам-по и изслѣдовалъ рѣку, но минъ не нашелъ.

10-го числа было получено извѣстіе, что нѣсколько непріятельскихъ солдатъ производятъ развѣдку въ То-ріу-хо (Tsu-li-ppo), селеніи лежащемъ въ 2 миляхъ ниже Ріу-гам-по. Желая окружить непріятеля и взять его въ плѣнъ, Ямагучи вмѣстѣ съ нашими кавалеристами спустился по теченію до этого мѣста. Непріятель видя, что его окружаютъ, сѣлъ на шлюпку и, выйдя на середину рѣки, открылъ огонь; въ то же время по теченію спускалась другая джонка, на которой было нѣсколько десятковъ непріятельскихъ солдатъ. Подойдя къ непріятелю на близкое разстояніе, лейт. Ямагучи завязалъ перестрѣлку; непріятель, бросивъ шлюпку, разсыпался по отмели нѣкоторое время отстрѣливаясь, но затѣмъ отступилъ на противоположный берегъ рѣки. Лейт. Ямагучи, выяснивъ расположеніе непріятеля, вернулся въ Сенъ-сенъ-ванъ 11-го числа.

Въ это время въ Японіи уже формировалась 2-я армія и приходъ первой партіи ея транспортовъ въ рѣку Тайдонъ ожидался въ недалекомъ будущемъ. Главныя силы Соединен-

наго флота послѣ произведенныхъ 7-й и 8-й аттакъ Портъ-Артура вернулись 16-го апрѣля въ базу въ сѣверо-западной Кореѣ.

Такъ какъ съ этихъ поръ начались совмѣстныя дѣйствія арміи и флота, то адм. Хасоя отправилъ 19-го апрѣля на «Микаса» своего флагъ-офицера кап.-лейт. Ниси Тейзо съ цѣлью получить различныя указанія; на другой день, 20-го, былъ посланъ къ мѣсту стоянки флота «Цукуба», а бывшая въ Ри-ка-хо лодку «Чіокай» вернулась къ устью р. Тайдонъ. Въ тотъ же день адмиралъ Хасоя получилъ увѣдомленіе отъ генерала Куроки, что переправа арміи черезъ Ялу предполагается 30-го апрѣля и потому желательно заранѣе согласовать дѣйствія судовъ и арміи.

Адмиралъ Хасоя испросилъ по этому поводу по телеграфу соотвѣтствующихъ инструкцій у Командующаго флотомъ. Было рѣшено, что во время переправы арміи для совмѣстныхъ съ ней дѣйствій къ Ріу-гам-по пойдетъ отрядъ судовъ подъ командой командира лодки «Мая», капитана 2 ранга Накагава Сигемицу («Мая», «Удзи», миноносцы 1-го отряда №№ 68 и 69 и 4 вооруженныхъ барказа). 22-го числа, телеграфируя объ этомъ генералу Куроки, адмирала Хасоя приказалъ командиру «Мая» съ назначенными судами идти по назначенію.

Б. Содѣйствіе арміи у рѣки Ялу.

Передовые развѣдочные отряды нашей 1-й арміи прибыли на лѣвый берегъ Ялу въ Ги-шю (Ы-джу) и Ріу-гам-по 3-го и 4-го апрѣля. Главныя же силы, выйдя 7-го числа изъ Пинъяна, тѣмъ временемъ подвигались на сѣверъ. Тяжелая артиллерія, понтонные матеріалы и т. п. были выгружаемы на берегъ, начиная съ полуострова Cholsan. 21-го числа главныя силы 1-й армии подошли къ лѣвому берегу Ялу. Гвардейская, 2-я и 12-я дивизіи, занявъ назначенныя позиціи, приступили къ изслѣдованію рѣки, причемъ оказалось, что непріятель построилъ окопы и укрѣпленія съ цѣлью остановить нашу переправу; обѣ арміи стояли другъ противъ друга раздѣленныя рѣкой.

Ночью 25-го числа передовые посты 2-й дивизіи безъ малѣйшаго сопротивленія завладѣли островомъ Кен-тей-то (Chi-en-ting-tao) и навели понтоны черезъ первый рукавъ Ялу.

26-го на разсвѣтѣ передовой баталіонъ Гвардейской дивизіи, сломивъ сопротивленіе непріятеля, занялъ остр. Кію-ри-то (Chiu-li-tao) и навелъ понтоны черезъ второй рукавъ Ялу, несмотря на стужу и огонь непріятельской артиллеріи. Часть 12-ой дивизіи 28-го числа, сосредоточивъ силы близъ Суй-кочинъ (Sehui-kou-ching), на другой день, 29-го, отбила непріятеля на той сторонѣ рѣки и приступила къ наводкѣ понтоновъ, причемъ, несмотря на сильное теченіе, препятствовавшее работѣ, окончила ее къ 3 часамъ дня 30-го апрѣля и спѣшно начала переправу черезъ рѣку.

Съ цѣлью оказанія содѣйствія 1-й арміи на рѣкѣ Ялу командиръ лодки «Мая», капитанъ 2 ранга Накагава, вышелъ изъ Чиннампо 23-го апрѣля; по дорогѣ къ нему присоединились «Удзи», миноносцы №№ 68 и 69 и вооруженный барказъ во время пути съ «Каймона». 25-го числа суда пришли къ Ялу. Несмотря на то, что начиная съ Аншисана суда были обстрѣливаемы съ непріятельскаго берега, всѣ они благополучно одинъ за другимъ прибыли въ Ріу-гам-по. 26-го числа прибыли туда и барказы съ «Сай-іенъ» и «Хей-іенъ» (какъ уже упомянуто, было всего 4 вооруженныхъ барказа — эти два и затѣмъ съ «Каймона» и «Удзи»).

По прибытіи отряда судовъ въ Ріу-гам-по капитанъ 2 ранга Накагава встрѣтился съ офицеромъ изъ Штаба 1-й арміи маіоромъ Фукуда, по совѣщаніи съ которымъ было рѣшено, что отрядъ судовъ пойдетъ вверхъ по рѣкѣ до Антунчена для отвлеченія непріятеля къ этому пункту. Съ 26-го апрѣля, преодолѣвая слабое сопротивленіе оказываемое непріятелемъ, суда занимались промѣромъ фарватера и развѣдкой противоположнаго берега. Такъ какъ приготовленія 1-й арміи были закончены и моментъ переправы назрѣлъ, то суда для отвлеченія непріятеля установили внизъ по рѣкѣ отъ Антунчена нѣсколько осадныхъ и полевыхъ орудій для обстрѣла Ансисана и Ніо-ніо-джо съ фланговъ. Утромъ, 29-го числа, они вышли изъ То-ріу-то (Tsu-lippo) и, пройдя по промѣренному фарватеру, стали на якорь — «Мая» нѣсколько выше Ріу-гам-по, «Удзи» ниже Ніо-ніо-джо, миноносцы же и барказы поднялись еще выше, обстрѣливая непріятельскія батареи и войска.

На другой день, 30-го, суда продолжали дѣйствовать по прежнему: миноносцы и катера поднялись еще выше—до Антунчена,

гдѣ завязали бой съ непріятельской пѣхотой и кавалеріей, въ числѣ около 400 человѣкъ, и нанесли имъ пораженіе, а ночью снова безпокоили въ окрестностяхъ Сидоко (Ssu-tao-kou) непріятеля стрѣльбой.

Ввиду назначенія на 1-ое мая общей переправы всей арміи всѣ суда по мѣрѣ возможности поднялись вверхъ по рѣкѣ и дѣйствовали слѣдующимъ образомъ: лодка «Мая» обстрѣливала продольнымъ огнемъ батареи на Ансисанѣ и появлявшихся изъ-за домовъ, расположенныхъ у подошвы этой горы, непріятельскихъ солдатъ, лодка «Удзи» подойдя близъ Ніо-ніо-джо стрѣляла перекиднымъ огнемъ по Си-до-ко; миноносцы, идя вверхъ по рѣкѣ, обстрѣливали непріятельскія войска отъ Ніо-ніо-джо до Си-до-ко, а затѣмъ дойдя вмѣстѣ съ катерами до Антунчена заставили отступить непріятельскую пѣхоту и артиллерію. Замѣтивъ, что на улицахъ Антунчена возникъ пожаръ, они вернулись къ Ріу-гам-по; «Мая» и «Удзи» со своихъ стоянокъ снова открыли огонь по Аншисану.

Утромъ того-же дня 1-я армія переправилась черезъ рѣку Ялу и затѣмъ, пройдя вбродъ рѣку Ай, овладѣла дер. Кію-ренджо (Chin-lien-cheng), перенеся туда штабъ-квартиру арміи.

Каждая дивизія преслѣдовала непріятеля и окруживъ значительный непріятельскій отрядъ близъ Ко-мо-то (Ko-mo-tong) принудила его сдаться. Къ 6 часамъ этого дня бой всюду былъ законченъ и кап. 2 ранга Накагава по соглашенію съ командующимъ 1-ю арміей рѣшилъ вернуть отрядъ судовъ и по приказанію адм. Хасоя 4-го числа въ полдень вышелъ изъ Ку-чам-по, приказавъ миноносцамъ самостоятельно идти на рейдъ Элліотъ. Лодки же «Мая» и «Удзи», конвоируя барказы, пришли 6-го мая въ Ен-тай-о, гдѣ и соединились съ 7-мъ боевымъ отрядомъ.

2-го мая на имя командующаго 1-й арміей генерала Куроки Итей и младшаго флагмана 3-й эскадры контръ-адмирала Хасоя Суке-Удзи былъ дарованъ нижеслѣдующій Императорскій рескриптъ:

«Непріятель надѣялся на рѣку Ялу, какъ на неприступную естественную позицію, но Наша 1-я армія и приданный къ ней отрядъ судовъ, благодаря всесторонне разработаннымъ планамъ, вполнѣ преодолѣли препятствія и прошли впередъ, нанеся врагу большое пораженіе.

СХЕМА ПЕРЕХОДА
I-ой АРМІИ ЧЕРЕЗЪ Р. ЯЛУ
На корейскомъ берегу русскими буквами названія мѣстности даны по японскому произношенію, а на китайскомъ латинскими буквами названія по китайскому произношенію.
1. Майя
2. Ідзи
Миноносцы
Катера
мѣста гдѣ были наведены понтоны
Дорога къ Ku'an-tien
Дорога къ Feng-huan-chen
Р. Ялу
Ha-shan
Суй-ка-цинъ
Ри-мон-до
Хакувасан-джо
Шо-шю-до
Син-сей-ри
Санкіори
Хокуджори
Ри-ка-санъ
Бафури
Yongatpo
Току-кіо-ри
Ри-санъ
Джи-ко-хо
Tasalgi-to
Chiu-to
Chang-zu-tao
Ta-tung-kou
Chao-chin-kou
Yalu-kiang
Ni-an-niang
Ta-shan
Ta-shan-chang
Ai-tun-chang
Ni-ju-shan
Chiu-shan
Майя
Кореа

Мы хвалимъ эти дѣйствія, но полагаемъ, что въ дальнѣйшемъ трудности завоеванія будутъ все увеличиваться, и потому пусть всѣ офицеры и нижніе чины приложатъ къ дѣлу все свое усердіе».

На этотъ рескриптъ адм. Хасоя поднесъ нижеслѣдующій отвѣтный адресъ:

«Побѣда на рѣкѣ Ялу далась намъ только по милости Нашего Верховнаго Вождя Вашего Императорскаго Величества, по поводу чего Ваше Величество изволили даровать Всемилостивѣйшій рескриптъ. Съ трепетомъ и душевнымъ волненіемъ мы осмѣливаемся донести, что положимъ всѣ наши силы на исполненіе Высочайшей воли».

ГЛАВА II.

Охрана перевозки и высадки 2-й арміи.

Статья 1. Начало совмѣстныхъ дѣйствій.

Въ главной квартирѣ было рѣшено вслѣдъ за отправкой 1-й арміи сформировать 2-ю армію изъ 1-й дивизіи (начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ принцъ Фусими Саданару), 3-й дивизіи (начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ баронъ Осима Іосимаса), 4-й дивизіи (начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ баронъ Огава Матадзи) и 1-й артиллерійской бригады (командиръ бригады генералъ-маіоръ Учияма Кодзиро) и, высадивъ ее на Ляодунскомъ полуостровѣ, аттаковать непріятеля совмѣстными силами обѣихъ армій.

Командующимъ 2-й арміей былъ назначенъ генералъ баронъ Оку Ясуката.

Штабъ арміи прибылъ въ Хиросима 22-го марта, а дивизіи, собравшись въ предназначенныхъ имъ портахъ посадки, ожидали приказанія объ отправкѣ на театръ военныхъ дѣйствій.

По плану Главной Квартиры предполагалось всю армію цѣликомъ направить сначала на транспортахъ къ устью рѣки Тайдонъ и затѣмъ по окончаніи операцій Соединеннаго флота по закупоркѣ входа въ Портъ-Артуръ переправить эту армію на Ляодунскій полуостровъ. Далѣе предполагалось смотря по обстоятельствамъ борьбы на морѣ и сухомъ пути первымъ дѣломъ овладѣть важными позиціями, устроить надежную базу и затѣмъ уже приступить къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ съ 1-й арміей.

Согласно съ этимъ планомъ, 5-го апрѣля Начальникъ Морского Генеральнаго Штаба адмиралъ виконтъ Ито Сакенори передалъ Командующему флотомъ указанія относительно совмѣстныхъ дѣйствій съ арміей.

Въ это время адмиралъ Того съ флотомъ находился на стоянкѣ Сѣверо-западной Кореѣ. По полученіи этихъ указаній имъ были немедленно отданы слѣдующія приказанія: — Начальнику 2-й эскадры вице-адмиралу Камимура Хиконаджо съ 2-мъ боевымъ отрядомъ (за исключеніемъ «Якумо» и

»Асама» и съ прибавленіемъ «Кассуга») большою скоростью идти къ Владивостоку и по выполненіи тамъ операцій противъ непріятеля оставаться на охранѣ въ Корейскомъ проливѣ (подробно въ III части); Начальнику 3-й эскадры вице-адмиралу Катаока передать обязанности охраны Корейскаго пролива вице-адмиралу Камимура, а самому со всей 3-й эскадрой идти въ Сѣверо-западную Корею, контръ-адмиралу Хасоя часть судовъ его отряда выслать къ рѣкѣ Ялу для содѣйствія переправѣ 1-й арміи, а съ остальными судами сосредоточиться въ устьяхъ Тайдона и охранять транспорты 2-й арміи.

20-го апрѣля въ разныхъ портахъ Японіи началась посадка 2-й арміи на транспорты, которые одинъ за другимъ пошли къ устью рѣки Тайдонъ; 24-го апрѣля къ мѣсту стоянки Соединеннаго флота прибылъ командующій 2-й арміей генералъ Оку и имѣлъ съ адмираломъ Того совѣщаніе, на которомъ было рѣшено, что транспорты 2-й арміи изъ устья Тайдонъ пойдутъ въ назначенный пунктъ высадки въ Ентоа, причемъ первый эшелонъ пойдетъ подъ предводительствомъ военнаго судна отъ флота и подъ конвоемъ отряда военныхъ судовъ, что же касается 2-го, 3-го и 4-го эшелоновъ, то особой охраны имъ придано не будетъ, а будутъ даны лишь развѣдчики для безопасности плаванія.

Вслѣдствіе этого, 28-го числа адмиралъ Того далъ слѣдующія приказанія: вице-адмиралу Катаока конвоировать 1-й эшелонъ 2-й арміи и озаботиться обороной пункта высадки, контръ-адмиралу Хасоя идти заранѣе въ Ентоа и оказывать содѣйствіе въ высадкѣ войскъ, контръ-адмиралу Міура, завѣдующему временной базой флота во время войны, озаботиться постановкой бона, промѣромъ якорной стоянки и устройствомъ приспособленій для высадки въ Ентоа. Кромѣ того, было приказано сформировать изъ присланныхъ для пополненія Соединеннаго флота чиновъ дессантный отрядъ и на вспомогательныхъ крейсерахъ «Гонконгъ-Мару» и «Ниппонъ-Мару» доставить его на мѣсто для овладѣнія пунктомъ высадки 2-й арміи.

Отдавъ флоту распоряженія относительно совмѣстныхъ дѣйствій съ арміей, адмирала Того въ то же время готовился къ новому загражденію входа въ Портъ-Артуръ и 1-го мая послѣ полудня вышелъ туда съ флотомъ, конвоируя пароходы-заградители.

Бывшій въ Корейскомъ проливѣ Начальникъ 3-й эскадры адмиралъ Катаока, получивъ приказаніе идти въ Сѣверо-западную Корею, самъ вышелъ оттуда 19-го апрѣля съ 5-мъ (исключая «Кассуга») и 6-мъ (исключая «Идзуми» и «Акаси») боевыми отрядами, приказавъ контръ-адмиралу Того Масамичи съ «Акаси», 2-мъ [1]), 10-мъ и 16-мъ отрядами миноносцевъ выйти на другой день. Всѣ суда прибыли къ мѣсту назначенія 22-го числа.

Получивъ 28-го апрѣля приказъ относительно конвоированія транспортовъ, адмиралъ Катаока въ тотъ же день далъ инструкціи подвѣдомственнымъ ему судамъ. Согласно съ ними раньше всѣхъ, 1-го мая, вышелъ къ рѣкѣ Тайдонъ Авизо «Міяки», имѣвшій порученіе указывать дорогу транспортамъ. Въ тотъ же день снялись съ якоря и направились къ острову Шо-тоо (Cho-da) 5-й и 6-й боевые отряды и 2-й отрядъ миноносцевъ. На другой день къ нимъ присоединились 6-й отрядъ миноносцевъ (№ 56—капитанъ-лейтенантъ Учида, № 57—мичманъ Митамура, № 58—младшій лейтенантъ Накамуда, № 59—младшій лейтенантъ Оотера), 12-й отрядъ миноносцевъ (№ 50—капитанъ-лейтенантъ Ямада, № 51—лейтенантъ Гондо, № 52—лейтенантъ Міямото, № 53—лейтенантъ Кихара) и 21-й отрядъ миноносцевъ (№ 47—капитанъ-лейтенантъ Езое, № 44—младшій лейтенантъ Іокочи, № 48—младшій лейтенантъ Хосоки, № 49—лейтенантъ Нарусе).

Придя въ устье р. Тайдонъ, адмиралъ Катаока въ сопровожденіи адмирала Хасоя посѣтилъ бывшаго на транспортѣ № 1 «Явата-Мару» командующаго 2-й арміей генерала Оку и вмѣстѣ съ нимъ опредѣлилъ планъ перевозки и высадки 2-й арміи.

Вышедшій затѣмъ къ Ріо-ин-до (Oon-do-gu) адмиралъ Хасоя, согласно приказанія адмирала Того, 22-го апрѣля отправилъ въ рѣку Ялу отрядъ судовъ для помощи 1-й арміи при переправѣ, «Каймонъ», «Иваки», «Чіокай» и миноносцы 1-го отряда №№ 67 и 60 были посланы въ непосредственное распоряженіе Командующаго флотомъ, самъ же съ «Фусо», «Сай-іенъ», «Цукуба» и 20-мъ отрядомъ миноносцевъ приступилъ къ

---

[1]) 2-й отрядъ миноносцевъ: № 38 — командующій отрядомъ и командиръ миноносца кап. лейт. Камимія. № 37—и. д. командира младш. лейт. Такетоми, № 45—и. д. командира мл. лейт. Кагара, № 46 командиръ лейтенантъ Тамаока.

охранѣ подходившихъ съ 23-го числа къ р. Тайдонъ транспортовъ 2-й арміи.

Согласно приказанію объ оказаніи содѣйствія высадки 2-й арміи полученному 28-го числа, адмиралъ Хасоя на слѣдующій день опредѣлилъ порядокъ плаванія 23-хъ транспортовъ, шедшихъ первымъ эшелономъ съ главными силами 1-й и 3-й дивизій (въ этотъ отрядъ вошли еще 7 пароходовъ, служившихъ для нуждъ Управленія высадки войскъ).

Всего къ 29-му числу у устья р. Тайдонъ собралось свыше 80-ти транспортовъ первой партіи этой арміи.

По окончаніи приготовленій 7-го боевого отряда и транспортовъ къ походу, утромъ 3-го мая первымъ вышелъ Міяко, за нимъ слѣдовали «Гонконгъ-Мару» и «Нихонъ-Мару», 7-й боевой отрядъ, миноносцы и 1-й эшелонъ транспортовъ. Вдругъ, съ вышедшаго уже изъ рѣки и ушедшаго немного впередъ «Міяко» было передано приказаніе объ отмѣнѣ предположеннаго похода, почему адмиралъ Хасоя немедленно остановилъ всѣ суда и приказалъ имъ стать на якорь по способности.

Статья 2. Конвоированіе 1-й партіи транспортовъ съ войсками.

Адмиралъ Катаока, находившійся у остр. Ши-тоо (Cho-da) въ ожиданіи выхода 1-го эшелона 2-й арміи, 3-го мая получилъ съ бр. «Ясима», направлявшагося къ Портъ-Артуру, извѣщеніе отъ адмирала Того, что въ виду признаковъ наступленія плохой погоды слѣдуетъ пріостановить движеніе транспортовъ, и потому немедленно телеграфировалъ о томъ адмиралу Хасоя, приказавъ «Міяко» дать о томъ знать генералу Оку.

7-й боевой отрядъ и 1-й эшелонъ транспортовъ стали на якорь и адмиралъ Катаока приказалъ 6-му боевому отряду выйти для ихъ охраны. Однако, на другой день 4-го мая погода значительно улучшилась, почему было приказано возобновить походъ.

7-й боевой отрядъ (исключая «Мая», «Чіокай», и «Удзи»), «Гонконгъ» и «Нихонъ-Мару» и миноносцы №№ 68 и 69 вышли изъ рѣки Тайдонъ въ 9 ч. утра и направились къ Ентоа первыми; 6-й боевой отрядъ (исключая «Идзуми») вышелъ въ

11 час. 30 м. утра и соединился съ 5-мъ боевымъ отрядомъ. Транспорты 1-го эшелона начали сниматься съ якоря съ полдня и ставъ одинъ за другимъ въ назначенный строй пошли по назначенію подъ конвоемъ 5-го, 6-го боевыхъ отрядовъ, «Дайнанъ-Мару» и «Доіо-Мару» и 2-го, 6-го, 12-го и 21-го отрядовъ миноносцевъ.

Когда 5 мая въ 6 ч. 40 м. утра суда прибыли въ Ентоа (транспортъ «Кага-Мару», выходя изъ рѣки, приткнулся къ мели у остр. Секи-то (Dau-chen), но съ помощью кр. «Акитсусу» былъ снятъ съ мели и подъ его конвоемъ пришелъ въ Ентоа 4 часа 30 мин. дня), то 7-й боевой отрядъ, кр. «Чіода» и прочіе военныя суда и пароходы уже находились тамъ и дѣлали приготовленія для высадки, а бывшій на «Нихонъ-Мару» и «Гонконгъ-Мару» дессантный отрядъ флота уже былъ посаженъ на шлюпки и былъ готовъ для высадки. Транспорты стали на якорь по диспозиціи; съ судовъ 5-го и 6-го боевыхъ отрядовъ послали паровые катера и шлюпки къ «Фусо»; «Міяко» приступилъ къ устройству боноваго загражденія; прочія военныя суда вышли съ рейда для несенія сторожевой службы, сухопутныя же войска приступили къ устройству Управленія высадки войскъ.

Статья 3. Помощь оказанная при высадкѣ 1-го эшелона.

А. Высадка войскъ и обстрѣливаніе побережья лодками «Акачи» и «Осима».

Когда въ самомъ началѣ войны былъ принятъ планъ высадка арміи на южномъ берегу Ляотунскаго полуострова, то одновременно была также сознана необходимость сформированія значительнаго дессанта изъ командъ флота. Для этой цѣли были выбраны капитанъ 1 ранга Номото Цунааки, 26 офицеровъ и 1016 нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ образовали кадръ для пополненія убыли на эскадрѣ. Капитанъ 1 ранга Номото былъ назначенъ начальникомъ этого отряда; отрядъ былъ помѣщенъ въ казармахъ экипажа въ Сасебо, гдѣ ихъ ежедневно заставляли практиковаться въ строевыхъ ученіяхъ, въ бѣганіи по горамъ, въ лазаніи по крутымъ мѣстамъ и обрывамъ и т. п., особенно обращая вниманіе на развитіе силы и ловкости дви-

женій. Когда приблизился срокъ высадки 2-й арміи на непріятельскую территорію, десантъ этотъ былъ посаженъ на вспомогательные крейсеры «Гонконгъ-Мару» и «Нихонъ-Мару» и 29-го апрѣля прибылъ на мѣсто стоянки флота въ Сѣверо-западной Кореѣ. Адмиралъ Того присвоилъ этому отряду названіе десанта Соединеннаго флота, оставивъ командовать имъ капитана 1 ранга Номото, причемъ недостатокъ въ офицерахъ былъ пополненъ съ 3-й эскадры. Оба вспомогательныхъ крейсера 30-го апрѣля вошли въ устье рѣки Тайдонъ и поступили въ вѣдѣніе адмирала Хасоя, который въ свою очередь сформировалъ отдѣльную десантную батарею съ судовъ 7-го боевого отряда и прикомандировалъ ее къ десанту флота. Такимъ образомъ, составъ десантнаго отряда флота былъ слѣдующій:

	Начальникъ дессанта	кап. 1 р. Номото Цунааки.
	Начальникъ Штаба	кап.-лейт. Хоручи Сабуро.
Штабъ.	Главный врачъ	Сузуки.
	Главный ревизоръ	Суги.
	2 бодмана	
	2 сигнальщика	
	2 писаря	
	3 переводчика	
1-й батаніонъ.	Командиръ баталіона	кап.-лейт. Мачида.
	Адъютантъ „	лейтенан. Хираива.
	„ „	ст. боцманъ Цуноо.
	1 сигнальный кондукторъ	
	11 сигнальщиковъ	
	2 переводчика	
	1 рота—командиръ	лейт. Хагучи.
	„ 1 взвода	мичм. Фунено.
	„ 2 „	ст. боцм. Танака.
	„ 3 „	„ „ Емура
	2 „ „	лейт. Абурадани.
	„ 1 „	мич. Асидани.
	„ 2 „	ст. боцм. Танабе.
	„ 3 „	„ „ Ондо.
	3 „ „	мл. лейт. Янагивара.
	„ 1 „	ст. боцм. Симана.
	„ 2 „	„ „ Кога.

2-й батальонъ.

Командиръ баталіона	кап.-лейт. Ямагучи.
Адъютантъ „	лейт. Каваками.
„ „	ст. бацм. Когава
12 сигнальщиковъ	
2 переводчика	
4 рота—командиръ	лейт. Канезаки.
„ 1 взводъ	мл. лейт. Мимура.
„ 2 „	ст. боцм. Имура.
„ 3 „	„ „ Тао.
5 „ „	мл. лейт. Сонода.
„ 1 „	мичм. Фукуока.
„ 2 „	ст. боцм. Ивамото.
„ 3 „	„ „ Танака.
6 „ „	мл. лейт. Нагано.
„ 1 „	ст. боцм. Хатано.
„ 2 „	„ „ Иото

Сводный отрядъ.

Командиръ рабочаго взвода	ст. боцм. Мида.
1 отдѣленіе	2 старш. и 8 мл. плотниковъ, 2 маш. квартирмейст. и 8 машинистовъ.
2 „	2 старш. и 8 мл. плотниковъ, 2 маш. квартирмейст. и 8 машинистовъ.
Командиръ взвода снабженія снарядами	ст. боцм. Сакамото.
1 отдѣленіе	4 маш. кварт. и 14 машинист.
2 „	2 „ „ и 16 „
Командиръ санитарнаго взвода	старшій врачъ Сузуки.
	мл. врачъ Куроива.
1 отдѣленіе носильщики	2 машин. кварт. и 10 машинист.
Санитары	2 старшихъ и 8 рядовыхъ.
2 отдѣленіе носильщики	2 машин. кварт. и 10 машинист.
Санитары	2 старшихъ и 8 рядовыхъ.
Продовольственный отрядъ—начальникъ	ревизоръ Суги, 2 писаря, 2 баталера и 10 коковъ.
Десантная батарея полевыхъ орудій—командиръ	мл. лейт. Такакура.
1 сигнальщикъ	
Командиръ 1 орудія (47 м/м.),	1 унт.-оф. и 19 ниж. чин.
„ 2 „ (75 м/м.),	1 „ „ и 18 „ „

Десантный отрядъ прибылъ въ Ентоа рано утромъ 5-го мая. Начальникъ отряда капитанъ 1 ранга Номото, получивъ приказаніе о высадкѣ, первымъ долгомъ посадилъ на шлюпки 1-й баталіонъ и въ 6 час. 30 мин. утра отправилъ ихъ передовой линіей къ намѣченному для высадки пункту у Коо-дзи-секи (Hou-erh-tun).

Hou-erh-tun лежитъ въ широтѣ 39° 17′ N и долготѣ 122° 15′ O на NO берегу Ентоа.

Такъ какъ была малая вода, то шлюпки, дойдя на разстояніе около 1000 метровъ отъ берега, сѣли на грунтъ и люди, сойдя въ воду, пошли вбродъ по поясъ въ водѣ.

Въ 7 час. 37 мин. 2-я рота подъ командой лейтенанта Абурадани первою взошла на берегъ. За нею пошли 3-я и 1-я роты и безъ выстрѣла овладѣли горой Дайсанъ (Daishan). Поднявъ на ея вершинѣ флагъ Восходящаго Солнца, дали тѣмъ знать на лодку «Атаго» о своемъ прибытіи.

2-й баталіонъ высадившись занялъ высоты къ востоку отъ горы Дайсанъ. Десантная батарея подъ командой лейтенанта Такакура не могла прямо высадиться на берегъ и поневолѣ орудія пришлось разобрать и тащить по водѣ; батарея взошла на берегъ въ 8 ч. 40 м. Такъ какъ въ это время баталіоны уже заняли цѣлый поясъ высотъ у Дайсаня, то батарея, выставивъ на этой горѣ орудія, приступила къ постройкѣ временныхъ окоповъ, дальномѣрнаго поста и т. п. Въ 11 ч. началась высадка передового отряда войскъ. Капитанъ 1 ранга Номото, оставивъ на позиціи батарею съ приказаніемъ охранять высадку войскъ до тѣхъ поръ пока не высадится полевая артиллерія, самъ съ баталіонами десанта въ 2 ч. 30 м. дня вернулся на суда.

Въ этотъ день, вернувшіяся отъ Портъ-Артура лодки «Акачи» и «Чіокай» вмѣстѣ съ прибывшей съ острова Хайян-тао (Thornton) лодкою «Осима» по приказанію адмирала Хасоя обстрѣливали побережье; «Акачи»—дойдя до NO оконечности Би-дзыво (Хи-си-ка) (Pi-tsu-wo), обстрѣливала берегъ, но не получая отвѣта прекратила огонь.

Би-дзыво лежитъ въ широтѣ 39° 24′ N и долготѣ 122° 22′ O на востокъ отъ залива Таліенванъ въ 40 миляхъ. Эта гавань полукруглой

формы съ грядою камней у входа, хорошо защищенная ото всѣхъ вѣтровъ, къ тому же не замерзающая, но зато глубина ея невелика и потому большія суда въ нее входить не могутъ.

Въ 8 ч. 30 м. утра для рекогносцировки съ лодки была послана шлюпка на берегъ.

Въ это время внезапно появилось около роты непріятельскихъ солдатъ, какъ бы нарочно поджидавшихъ высадки съ нашего судна. Поэтому шлюпка была отозвана на «Акачи» и съ лодки открыли сильный огонь по берегу, заставившій непріятеля отступить. Въ 3 ч. 30 м. дня лодка вышла изъ Бидзыво и направилась къ остр. Kwanglontau. Лодки—«Осима» и «Чіокай» вмѣстѣ съ 7-мъ боевымъ отрядомъ послѣ обстрѣла пункта высадки направились къ Сан-кан-біо (San-kuan-miao), но не найдя тамъ непріятеля вернулись въ Бидзыво.

San-kuan-miao лежитъ въ широтѣ 39° 15′ N и долготѣ 122° 10′ O въ 1 милѣ на W отъ Chan-chia-tun.

Б. Содѣйствіе высадкѣ войскъ.

Когда десантъ уже высадился и на вершинѣ горы Дай-сань въ 8 ч. утра взвился флагъ Восходящаго Солнца, адмиралъ Хасоя, узнавъ о завладѣніи нашими войсками пунктомъ высадки, немедленно распорядился о началѣ высадки 2-й арміи. При этомъ для оказанія помощи войскамъ флота были назначены—старшій офицеръ съ «Фусо», капитанъ-лейтенантъ Накамура Тораносуке,—завѣдующимъ высадкой при Управленіи перевозки войскъ, а ротные командиры съ «Фусо»—лейтенанты Яманаси и Кацура—завѣдующими шлюпками, причемъ одинъ изъ нихъ былъ посланъ на берегъ, а другой назначенъ для наблюденія за шлюпками съ эскадры, которыхъ было дано для высадки свыше 90 штукъ. Хотя въ этотъ день стояла ясная погода, но большая волна на рейдѣ причиняла сильныя затрудненія при выгрузкѣ грузовъ, тѣмъ болѣе, что изъ-за мелководья при отливѣ паровыя катера и другія шлюпки не могли подходить къ берегу ближе какъ на 1000 метровъ, что сильно мѣшало успѣшности работъ. Но несмотря на это, усиліями завѣдующаго перевозкой капитанъ-лейтенанта Накамура и подвѣдомственныхъ ему чиновъ за день на шлюпкахъ данныхъ

отъ эскадры было перевезено на берегъ свыше 9500 солдатъ. Работы продолжались также и ночью. На другой день, 6-го держалась по прежнему большая волна причемъ была разбита пристань и затонули плашкоуты, почему пришлось пріостановить высадку. Къ заходу солнца волна нѣсколько стихла, высадка возобновилась и продолжалась всю ночь. Съ прибытіемъ 6-го мая въ Ентоа 2-го (11 транспортовъ) эшелона войскъ, 7-го мая—3-го эшелона (19 транспортовъ) и 9-го мая—4-го эшелона (17 транспортовъ) означенные чины флота и Управленіе Высадки войскъ были особенно озабочены дальнѣйшимъ ходомъ высадки. Всѣ эти транспорты пришли безъ конвоя судами флота.

Чтобы ускорить высадку начальникъ Управленія высадки войскъ по соглашенію съ штабами 2-й арміи и эскадры произвелъ изслѣдованіе ближайшаго берега и нашелъ болѣе удобный пунктъ для высадки, а именно въ 3 миляхъ на западъ отъ Hou-erh-tun'a въ мѣстечкѣ Chang-chia-tun.

Chang-chia-tun находится въ широтѣ 39° 0′ N и долготѣ 121° 11′ O.

8-го мая, на 4-й день высадки, туда была перенесена часть Управленія Высадки войскъ и перешла большая часть судовъ и транспортовъ. Съ перенесеніемъ 9-го числа всей высадки въ новый пунктъ—послѣдняя по установленію связи между судами и сушей пошла гораздо успѣшнѣе, такъ какъ и форма берега и значительно меньшая волна позволили быстро закончить постройку приспособленій для выгрузки. Уже къ 10-му числу было выгружено 35 транспортовъ, а къ 12-му числу почти всѣ войска (люди) были высажены. Поэтому адмиралъ Хасоя вернулъ въ тотъ день всѣ шлюпки 5-го и 6-го боевого отряда по своимъ судамъ, остальныя же шлюпки были возвращены къ своимъ судамъ на другой день; одновременно былъ расформированъ и спеціальный отрядъ по перевозкѣ войскъ и личный составъ его былъ возвращенъ на суда. Такимъ образомъ, было окончено содѣйствіе флота въ высадкѣ 1-го отряда 2-й арміи.

Въ вышеописанной высадкѣ отъ Соединеннаго флота принимало участіе болѣе 90 шлюпокъ, хотя по временамъ число ихъ мѣнялось въ зависимости отъ поломокъ и неисправностей. Личный составъ отъ флота принималъ участіе въ числѣ 660 че-

ловѣкъ офицеровъ и команды, работавшихъ съ 5-го по 12-го мая, т. е. въ теченіе 8 дней, борясь съ волнами, не досыпая и не доѣдая, но изо всѣхъ силъ стараясь способствовать высадкѣ. Съ самаго начала на шлюпкахъ военнаго флота были перевезены люди морского отряда по высадкѣ войскъ, потомъ необходимое снабженіе, конечно, то, которое могло быть поднято ими и затѣмъ почти полностію всѣ солдаты.

13-го мая, въ виду полнаго окончанія высадки 1-го эшелона 2-й арміи, адмиралъ Хасоя согласно приказанію адмирала Того, оставивъ на пунктѣ высадки «Чіокай» и «Каймонъ», съ прочими судами 7-го боевого отряда вышелъ на рейдъ острововъ Элліотъ. Бывшій же въ отдѣльной командировкѣ у р. Ялу отрядъ съ лодкой «Мая» прибылъ въ Ентоа 6 мая. Адмиралъ Хасоя отправилъ миноносцы №№ 68 и 69 1-го отряда въ непосредственное вѣдѣніе командующаго флотомъ, а лодкамъ «Мая» и «Удзи» приказалъ принять участіе въ содѣйствіи высадкѣ войскъ 2-й арміи.

Статья 4. Прикрытіе высадки 2-го и послѣдующихъ отрядовъ.

Высадившись въ устьѣ рѣки Тайдонъ, наша 1-я армія въ первыхъ числахъ мая перешла Ялу и, преслѣдуя непріятеля, овладѣла г. Хо-о-джо (Фынь-хуан-ченъ). 2-я армія, несмотря на сопротивленіе непріятеля, хотя и начала высадку на Ляодунскій полуостровъ, но въ виду того, что непріятель, намѣреваясь, повидимому, спуститься на югъ, сосредоточивалъ большія силы въ Ляоянѣ и Кайпинѣ, чтобы аттаковать нашу армію, то въ Главной квартирѣ было рѣшено вслѣдъ за отправкой 4-го эшелона арміи усилить ее отправкой войскъ 2-го срока, состоявшихъ изъ второй части 4-й дивизіи, 5-й дивизіи (Начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ Іеда Арисова), 12-й дивизіи (Начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ Цучія Мицухару), 1-й кавалерійской бригады (Командиръ бригады генералъ-маіоръ Акияма Кооко).

Эти части были собраны въ назначенныя мѣста посадки и распредѣлены на 70-ти слишкомъ транспортахъ, которые, начиная съ 14-го мая, постепенно выходили изъ портовъ, направляясь въ Ентоа, гдѣ съ 17-го числа уже была начата ихъ высадка.

Такъ какъ въ это время адмиралъ Хасоя со своимъ 7-мъ боевымъ отрядомъ находился у Нандензы, охраняя высадку шедшей отдѣльно 10-й дивизіи (подробно въ III главѣ), то Командующій флотомъ приказалъ оказывать содѣйствіе высадкѣ 2-го срока 2-й арміи младшему флагману 3-й эскадры контръ-адмиралу Того, который только что вернулся на рейдъ Элліотъ изъ Печилійскаго залива. Поэтому контръ-адмиралъ Того, учредивъ 20-го мая Управленіе по оказанію содѣйствія въ высадкѣ войскъ, назначилъ начальникомъ его старшаго офицера съ кр. «Акаси» капитанъ-лейтенанта Іосидзима Сигетаро и въ 6 час. утра вышелъ на «Акаси» съ рейда Элліотъ къ мѣсту высадки.

Съ прибытіемъ посланныхъ съ 5-го боевого отряда шлюпокъ капитанъ-лейтенантъ Іосидзима вмѣстѣ съ завѣдующими шлюпками лейтенантами Исогае и Нагамацу тотчасъ распредѣлилъ шлюпки для переправы; туда же прибыли шлюпки съ 6-го боевого отряда, а съ 22-го числа еще присоединился и паровой барказъ «Кочо-Мару» съ парохода «Дайчу-Мару» и 7 шлюпокъ съ 1-го боевого отряда, благодаря чему дѣло пошло быстро впередъ. Когда охранявшій высадку 10-й дивизіи адмиралъ Хасоя, окончивъ свое порученіе, вернулся 22-го мая на рейдъ Элліотъ, то командующій флотомъ приказалъ контръ-адмиралу Того передать завѣдываніе высадкой войскъ адмиралу Хасоя, а самому идти на рейдъ Элліотъ, адмиралу же Хасоя принять отъ контръ-адмирала Того руководство высадкой 2-го срока 2-й арміи, назначивъ для этой цѣли «Фусо», «Сайіенъ», «Хей-іенъ» и «Цукуба», а «Каймонъ», «Иваки«, «Мая», «Чіокай» и «Удзи» передать въ непосредственное распоряженіе Командующаго флотомъ.

Адмиралъ Хасоя, назначивъ завѣдующимъ высадкой снова капитанъ-лейтенантъ Накамура, прибылъ со своими судами въ Ентоа и 23-го числа принялъ исполненіе обязанностей отъ контръ-адмирала Того, который въ свою очередь, собравъ шлюпки 6-го боевого отряда и бывшихъ на берегу людей, въ тотъ же день на «Акаси» вышелъ на рейдъ Элліотъ. Капитанъ-лейтенантъ Накамура, пользуясь своимъ опытомъ, далъ соотвѣтствующія указанія завѣдующимъ шлюпками и опредѣлилъ порядокъ выгрузки. Однако, въ тотъ же день по приказанію Командующаго флотомъ были возвращены къ своимъ судамъ

шлюпки 1-го боевого отряда и «Кочо-Мару», а «Каймонъ« и «Цукуба» 24-го числа были вызваны въ Элліотъ, чтобы идти къ бухтѣ Кинчжоу. Поэтому въ распоряженіи капитанъ-лейтенанта Накамура оставались только шлюпки съ 5-го и 7-го боевыхъ отрядовъ («Ицукусима» «Хасидате», «Чинъ-іенъ», «Мацусима», «Ниссинъ», «Фусо» и «Сай-іенъ), съ которыми онъ и велъ выгрузку.

Съ 25-го числа погода испортилась и пришлось временно прекратить работы, но затѣмъ несмотря на погоду продолжали высадку до конца безъ перерыва. 31-го мая она совершенно была закончена и адмиралъ Хасоя вернулъ всѣ шлюпки и личный составъ на свои суда.

3-й срокъ 2-й арміи заключалъ въ себѣ тыловыя части дивизій, какъ то: резервныя обозныя части, провіантъ, амуниціонныя колонны и т. п.; начиная съ 30-го мая транспорты ихъ въ числѣ 59 начали послѣдовательно прибывать въ Ентоа, гдѣ и приступали къ разгрузкѣ. Вся эта операція производилась Управленіемъ Высадки войскъ и флотъ только охранялъ транспорты и несъ сторожевую службу у якорной стоянки. Однако, въ виду стоявшей нѣсколько дней подрядъ свѣжей погоды и волны работы сильно задерживались и потому 4-го іюня рѣшили попробовать перенести выгрузку въ мѣстечко San-kuan-miao, лежащее недалеко на западъ отъ Chan-chia-tun'a. Попытка эта увѣнчалась успѣхомъ и, перенеся 6-го іюня всю выгрузку туда, закончили ее къ 14-му іюня.

Прибывшій въ Ентоа съ партіей 1-й отправки 2-й арміи, командующій ею генералъ Оку сразу началъ наступленіе для занятія Кинчжоу и Дальняго, оказывая въ тоже время сопротивленіе идущему на югъ отъ Кайпина непріятелю, и съ 26-го мая до конца того же мѣсяца овладѣлъ Кинчжоу, Таліенваномъ (Лю-шунъ-тунъ) и Дальнимъ. Такимъ образомъ, весь заливъ Таліенъ поступилъ въ наше владѣніе. Между тѣмъ, въ Главной Квартирѣ въ виду полученныхъ извѣстій объ отправкѣ непріятелемъ вспомогательной эскадры [1]) и въ связи съ состояніемъ нашего флота была сознана необходимость скорѣйшаго взятія крѣпости Портъ-Артуръ и уничтоженія находившейся въ ней эскадры, почему 1-я и 2-я дивизіи были выдѣлены

[1]) 2-й Тихоокеанской эскадры

изъ состава 2-й арміи и съ прибавленіемъ къ нимъ осаднаго артиллерійскаго парка образовали 3-ю армію со спеціальной задачей дѣйствовать противъ Портъ-Артура, а изъ 3-й, 4-й и 5-й дивизій, одной кавалерійской и одной артиллерійской бригады была сформирована 2-я армія, которая должна была идти противъ главныхъ силъ непріятеля.

Когда 2-я армія наступила къ Дай-секи-кіо (Ташичао) было получено извѣстіе, что находящійся въ Кайпинѣ непріятель въ преобладающихъ силахъ идетъ на югъ на усиленіе 2-й арміи ей на встрѣчу, почему въ Главной Квартирѣ рѣшили спѣшно послать туда еще 6-ю дивизію (Начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ Окубо Харуно). Эта дивизія будучи посажена на суда, съ 10-го по 13-ое іюня частями отправлялась изъ порта посадки въ Ентоа, гдѣ сразу же приступили къ высадкѣ, охрану которой несъ адмиралъ Хасоя. 2-го іюля была окончена высадка 1-й и 2-й партій. Начавшаяся съ 16-го іюня выгрузка остальныхъ частей 2-й арміи была совершенно закончена 9-го іюля. Еще передъ тѣмъ часть Управленія высадки войскъ послѣ окончанія выгрузки военныхъ запасовъ 2-й арміи была переведена въ началѣ іюля изъ Ентоа въ Дальній для выгрузки оставшихся частей 3-й арміи. Выгрузка въ Ентоа была совершенно закончена въ концѣ іюля.

Статья 5. Охрана побережья.

Въ день начала высадки 2-й арміи лодка «Акачи» находилась въ Бидзыво и обстрѣливала непріятеля; позже армія учредила въ этомъ пунктѣ этапное управленіе. Когда въ началѣ іюня была высажена продовольственная часть, то было получено извѣстіе объ обнаруженіи по близости нѣсколькихъ сотъ непріятельскихъ солдатъ, намѣревавшихся, повидимому, произвести нападеніе на наше этапное управленіе. Ввиду этого армія, перевезя провіантъ въ Chau-chia-tun и намѣреваясь эвакуировать туда же этапное управленіе просило содѣйствія Командующаго флотомъ.

Адмиралъ Того отправилъ въ Бидзыво «Сай-іенъ» и «Чіокай», а адмиралу Хасоя приказалъ немедленно послать туда для перевозки провіанта два транспорта.

«Сайіенъ» и «Чіокай» прибыли въ Бидзыво 4-го іюня и, приступивъ къ оказанію содѣйствія по перевозкѣ провіанта, сверхъ того высадили на берегъ десантный отрядъ (подъ командой лейтенанта Накагури) въ распоряженіе этапнаго управленія и для его охраны. Однако, до 6-го іюня непріятель не выказывалъ никакихъ признаковъ наступленія и въ арміи было рѣшено оставить провіантъ на томъ же мѣстѣ подъ небольшой охраной, а этапное управленіе перевести въ другое мѣсто. Вслѣдствіе этого «Чіокай», вернувъ десантъ на суда, въ тотъ же день вышелъ къ о. Элліотъ, а «Сай-іенъ» въ Ентоа. Вслѣдъ затѣмъ, въ виду новаго извѣстія, что большой отрядъ непріятельской кавалеріи собрался на лѣвомъ берегу рѣки Тайша-хо и часть его обнаружена близъ Бидзыво, адмиралъ Того приказалъ лодкѣ «Атаго» идти на помощь находившемуся въ этомъ пунктѣ нашему сухопутному отряду. На другой же день лодка вышла съ рейда Элліотъ и, придя въ Бидзыво, высадила десантъ; однако, въ виду заявленія начальника сухопутнаго отряда, что помощи не требуется, лодка снялась съ якоря 12-го числа и вернулась обратно въ Элліотъ.

2-я армія, овладѣвъ Кинчжоу и Наншанемъ, заняла оборонительную линію съ востока отъ Бидзыво и до Пу-лан-тіена на западѣ, но въ виду намѣренія непріятеля большими силами идти на югъ отъ Кайпина на помощь Портъ-Артуру, армія сосредоточила свои главныя силы въ Пулантіенѣ, поставивъ кавалерійскую бригаду на своемъ правомъ флангѣ, распредѣливъ ее по лѣвому берегу рѣки Тайшахо.

Въ началѣ іюня въ виду извѣстія, что непріятель спускается на югъ вдоль рѣки Тайшахо и, повидимому, идетъ прямо противъ праваго фланга нашей арміи, адмиралъ Того для охраны этапнаго управленія послалъ въ Ентоа «Гонконгъ» и «Нихонъ-Мару» съ посаженнымъ на нихъ своднымъ десантомъ флота и далъ приказанія адмиралу Хасоя и капитану 1 ранга Номото относительно совмѣстныхъ дѣйствій съ арміей. Одновременно Генералу Оку была послана телеграмма, что сводный десантъ флота можетъ высадиться во всякое время и по мѣрѣ готовности выступить, почему въ случаѣ надобности въ его содѣйствіи, необходимо непосредственно вести о томъ сношенія съ адмираломъ Хасоя. Однако, въ виду отвѣтной телеграммы отъ генерала Оку, что по настоящему положенію военныхъ опе-

рацій содѣйствіе отъ десанта не требуется и что въ случаѣ надобности онъ не приминетъ заблаговременно увѣдомить о томъ, адмиралъ Того приказалъ временно отмѣнить высадку. Немного спустя снова было получено извѣщеніе о желательности высадить десантъ для охраны пункта высадки, почему адмиралъ Того вторично отдалъ приказаніе адмиралу Катаока высадить десантъ утромъ 8-го іюня въ Chan-Chia-tun'ѣ и, занявъ позицію по нижнему теченію рѣки Та-ша-хо, нести обязанности по защитѣ этапнаго управленія 2-й арміи.

Сводный десантъ флота, занявъ 5-го мая пунктъ высадки въ Hou-erh-tun'ѣ, ожидалъ высадки войскъ и будучи замѣненъ ими въ тотъ же день вернулся на суда. Капитанъ 1 ранга Номото согласно приказанію адмирала Того вернулъ взятыхъ съ 3-й эскадры офицеровъ на свои суда, а для шести 12-ти фунтовыхъ полевыхъ орудій, бывшихъ на «Гонконгѣ-Мару», приказалъ сформировать новый составъ прислуги изъ наличія десантнаго отряда. Такимъ образомъ, когда появилась надобность въ десантѣ, временно командующій имъ, капитанъ 2 ранга Окуномія Мамору [1]), съ двумя баталіонами и 6-ю орудіями 8-го іюня въ 3 часа дня, высадившись въ Chan-Chia-tun'ѣ, направился въ Tsai-liu-chia-tun и по совѣщанію съ командированными изъ Штаба 2-й арміи чинами, распредѣлилъ ввѣренный ему отрядъ на связи съ бывшей на правомъ флангѣ арміи 17-й бригадой, примыкая къ бывшей на другой сторонѣ рѣки Ташахо 1-й кавалерійской бригадѣ. Однако, въ виду извѣстія, что непріятель атакуетъ пунктъ переправы въ верхнемъ теченіи этой рѣки, по желанію Штаба арміи, капитанъ 2 ранга Окуномія оставилъ занимаемую имъ позицію, передавъ ее кавалеріи и оставивъ въ Mai-chia-tun'ѣ одну роту, а съ прочими частями отряда передвинулся на высоты близъ Hua-ërh-fang. На другой день, въ виду дальнѣйшаго наступательнаго движенія 2-й арміи снова по соглашенію со Штабомъ перенесъ батарею на позицію у Ma-pan-shan и, слѣдуя съ тремя ротами десанта за 17-й бригадой, обнаружилъ непріятеля впереди себя. Такъ какъ предвидѣлся бой, а десантный отрядъ, проникнувъ

[1]) Капитанъ 1 ранга Номото 6-го іюня былъ назначенъ командиромъ броненосца „Асахи"; временно до назначенія впослѣдствіи на эту должность капитана 1 ранга Курои Тейдзиро десантомъ командовалъ командиръ броненосца „Фусо" капитанъ 2 ранга Окуномія.

*

такъ далеко вглубь, имѣлъ кромѣ того еще и другія обязанности, то, отдѣлившись 14-го числа отъ арміи, онъ вернулся на позицію у Ма-pan-shan. На другой день, 15-го, 2-я армія атаковала непріятеля близъ Te-li-ssu, заставивъ его отступить къ Ляояну, благодаря чему мѣсто высадки оказалось въ безопасности и пребываніе десанта сдѣлалось излишнимъ. Адмиралъ Того далъ приказъ адмиралу Катаока вернуть по способности десантъ на «Нихонъ-Мару», снова сформировать изъ него десантный отрядъ тяжелой артиллеріи и высадить его въ Дальнемъ. Десантъ вернулся на «Нихонъ-Мару» 22-го числа.

Статья 6. Перенесеніе пункта высадки впередъ.

Когда въ началѣ мая началась высадка 2-й арміи, то ввиду тѣхъ неудобствъ, которыя были связаны съ высадкой въ этомъ мѣстѣ побережья, а также и того, что самый пунктъ этотъ находился далеко отъ главнаго объекта дѣйствій арміи—залива Таліенванъ и представлялъ изъ себя много затрудненій въ отношеніи защиты отъ нападеній непріятеля, адмиралъ Того пожелалъ перенести мѣсто высадки въ бухту Керръ и 10-го мая приказалъ адмиралу Катаока заняться промѣромъ этой бухты и очисткой ея отъ минъ. Кромѣ того, адмиралъ Того намѣревался при удобномъ случаѣ высадить сводный десантъ на полуостровѣ Такушанъ. Однако, въ виду потопленія въ этой бухтѣ на минахъ миноносца № 48 и «Міяко» и вообще опасности дѣйствій въ этой бухтѣ, въ концѣ концовъ прекратилъ работы по очисткѣ бухты, приказавъ вести попрежнему высадку въ Ентоа. Ввиду того, что въ концѣ мая весь заливъ Таліенванъ перешелъ въ наши руки, въ Главной квартирѣ имѣлось предположеніе высаживать вновь сформированную 3-ю армію въ этомъ заливѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и адмиралъ Того предполагалъ поскорѣе учредить въ этомъ заливѣ базу флота и пунктъ для высадки, но, опасаясь присутствія минъ, 29-го мая снова приказалъ адмиралу Катаока произвести очистку отъ минъ этого залива и обставить вѣхами безопасный фарватеръ къ Таліенвану (Лю-шун-тунъ) и Дальнему.

Съ этой цѣлью адмиралъ Катаока назначилъ старшаго офицера крейсера «Акаси», капитанъ-лейтенанта Іосиддима, начальникомъ тралящей партіи залива Таліенванъ, который,

начавъ 1-го іюня работы, къ 14-му числу совершенно ихъ закончилъ; къ этому же времени былъ открытъ безопасный фарватеръ отъ б. Odin-cove черезъ Таліенванъ (Лю-шун-тунъ) до Дальняго.

14-го іюня Командующій флотомъ приказалъ завѣдующему портовыми сооруженіями стоянокъ флота военнаго времени контръ-адмиралу Міура выдѣлить часть ввѣреннаго ему состава и открыть портовое управленіе въ Дальнемъ и до 24-го іюня подготовить въ Таліенванѣ и Дальнемъ необходимыя приспособленія для перевозки и выгрузки военныхъ припасовъ арміи. Адмиралъ Міура 17-го числа вышелъ въ Дальній съ транспортомъ «Ицукусима-Мару» и вспомогательными канонерскими лодками «Такасака-Мару» и «Ко-Ріу-Мару» и тотчасъ приступилъ къ намѣченнымъ работамъ. Когда 24-го числа былъ открытъ безопасный фарватеръ, адмиралъ Того отдалъ приказъ адмиралу Хосоя войти въ сношеніе съ Управленіемъ Военныхъ Сообщеній, опредѣлить порядокъ выгрузки транспортовъ и приказать подвѣдомственнымъ ему судамъ конвоировать транспорты до входа въ заливъ Таліенъ, согласно чему адмиралъ Хосоя сдѣлалъ необходимыя распоряженія относительно слѣдованія и охраны транспортовъ. Адмиралъ Міура согласно приказанію Командующаго флотомъ также опредѣлилъ порядокъ входа и выхода транспортовъ изъ порта и закончилъ общія приготовленія.

26-го числа въ заливъ Таліенъ прибыли первые четыре транспорта изъ Ентоа подъ руководствомъ парохода «Іобу»; съ тѣхъ поръ суда 7-го боевого отряда каждый день конвоировали транспорты до входа въ Таліенванъ, а въ самомъ заливѣ до Дальняго ихъ проводили средствами временнаго портоваго управленія, которое наблюдало также и за выгрузкой.

Удовлетворенный ходомъ работъ, адмиралъ Того рѣшилъ перенести полностью высадку и выгрузку 3-й арміи въ Таліенванъ (Лю-шун-тунь) и Дальній и приказалъ адмиралу Хосоя со своимъ флагманскимъ судномъ идти въ Дальній и принять отъ адмирала Міура завѣдованіе заливомъ Таліенъ и охрану выгрузки транспортовъ.

Адмиралъ Хосоя 14-го числа на броненосцѣ «Фусо», конвоируя транспортъ «Аки-Мару», на которомъ находился Штабъ Главнокомандующаго Манчжурскими арміями, прибылъ въ Дальній

и принялъ въ свое вѣдѣніе оборону залива и охрану транспортовъ. Такъ какъ различныя устройства въ Таліенванѣ постепенно приводились въ порядокъ и совершенствовались, то остававшееся въ Ентоа управленіе высадки войскъ цѣликомъ перебралось въ Таліенванъ (Лю-шун-тунь) 29-го іюля. Съ 10-го августа транспорты стали входить въ Таліенванъ уже самостоятельно безъ охраны.

ГЛАВА III.

Охрана высадки 10-й дивизіи у Нандендзы.

Статья 1. Перевозка 1-го эшелона.

Въ серединѣ апрѣля въ Главной квартирѣ было рѣшено высадить 10-ю дивизію (начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ Кавамура Кагеаки) близъ Такушаня, давъ ей самостоятельное порученіе смотря по ходу военныхъ дѣйствій дѣйствовать совмѣстно съ 1-й или 2-й арміей. По этому поводу отъ начальника Морского Генеральнаго Штаба адмирала Ито была послана телеграмма адмиралу Того съ просьбой выяснить удобный пунктъ для высадки на побережьи отъ устья рѣки Tai-yang-ho до мыса Западный Тунгузъ.

Командующій флотомъ приказалъ произвести развѣдку этой мѣстности адмиралу Дева, который съ 3-мъ боевымъ отрядомъ (исключая «Такасаго» и съ прибавленіемъ «Асама»), Цукуба и 14-мъ отрядомъ миноносцевъ 20-го апрѣля вышелъ со стоянки флота въ Сѣверо-Западной Кореѣ и направился къ мысу Тунгузъ. Еще въ дорогѣ развѣдочная партія была посажена на шлюпки и вмѣстѣ съ миноносцами отправлена впередъ, 3-й боевой отрядъ и Цукуба прибыли по назначенію 21-го апрѣля въ 9 часовъ вечера.

На другой день, съ разсвѣта, были высланы развѣдочныя партіи съ «Читосе», «Касаги», «Іосино» и «Асама», которыя, будучи распредѣлены по участкамъ, приступили къ работѣ, миноносцы же дѣлали промѣръ ближайшихъ водъ. Получивъ донесенія отъ разныхъ партій Адмиралъ Дева пришелъ къ убѣжденію, что наилучшимъ мѣстомъ для высадки можетъ служить Нандендзы, расположенное на оконечности Восточнаго мыса Тунгузъ, о чемъ и телеграфировалъ адмиралу Того. Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ посланъ съ подробнымъ донесеніемъ къ мѣсту стоянки флота на крейсерѣ «Касаги» флагъ-офицеръ штаба, капитанъ-лейтенантъ Ямадзи. Такъ какъ по промѣру у Niu-shih-chüan оказалось, что и эта мѣстность сравнительно удобна для высадки,

то снова телеграфировалъ о томъ адмиралу Того, который, однако, окончательно остановился для высадки 10-й дивизіи на Нандендзы.

10-я дивизія начала садиться на суда въ назначенныхъ портахъ съ 9-го мая. Такъ какъ 1-й эшелонъ ея изъ 11 транспортовъ долженъ былъ выйти изъ порта отправленія 9-го или 10-го мая и идти въ рѣку Тайдонгъ, то адмиралъ Ито телеграфировалъ Командующему флотомъ объ отправкѣ части флота къ рѣкѣ Тайдонгъ, гдѣ по соглашенію съ Начальникомъ 10-й дивизіи генераломъ Кавамура, ей предстояло руководить и охранять транспорты и по возможности оказывать содѣйствіе арміи при высадкѣ. Вслѣдствіе этого адмиралъ Того призвалъ на рейдъ Элліотъ адмирала Хосоя, который только что закончилъ работы по выгрузкѣ 1-го эшелона 2-й арміи и поручилъ ему конвоировать и охранять высадку 10-й дивизіи. Адмиралъ Хосоя, передавъ обязанности по охранѣ высадки 2-й арміи контръ-адмиралу Того, вышелъ съ «Фусо», «Хей-іенъ» и «Цукуба» въ рѣку Тайдонъ и прибылъ въ Чинампо 15-го мая въ 9 часовъ утра. 16-го числа туда же прибылъ генералъ Кавамура. Имѣвъ съ нимъ совѣщаніе адмиралъ Хосоя выработалъ планъ перевозки и высадки войскъ и отдалъ распоряженія относительно охраны. Отправивъ 17-го числа впередъ лодку «Иваки», на другое утро въ 4 часа съ «Фусо», «Хей-іенъ» и «Цукуба» адмиралъ вышелъ изъ Чинампо въ Нандендзы, конвоируя 1-й эшелонъ изъ 11 транспортовъ съ войсками 10-й дивизіи. Въ дорогѣ встрѣтивъ и присоединивъ къ отряду «Сай-Іенъ» («Сай-Іенъ» былъ въ б. Тунгузъ до 17-го числа), но не встрѣтивъ «Иваки», пошелъ въ Элліотъ, откуда выйдя утромъ того же дня прибылъ въ назначенный пунктъ въ 8 часовъ вечера, гдѣ и сталъ на якорь. На другое утро, 19-го, подойдя въ 5 ч. 40 м. къ мѣсту высадки, сначала велѣлъ лодкѣ «Иваки» обстрѣлять прилежащій берегъ, и, не обнаруживъ непріятеля, высадилъ десантъ съ приказаніемъ овладѣть пунктомъ высадки и начать устройство пристаней.

Статья 2. Содѣйствіе флота при высадкѣ.

Когда 7-й боевой отрядъ прибылъ съ транспортами къ мѣсту высадки въ Нандендзы, адмиралъ Хосоя приказалъ вы-

садить десантъ съ судовъ «Фусо», «Хей-Іенъ», «Сай-Іенъ» и «Цукуба» въ размѣрѣ одной роты и полубатареи (одно — 47 м/м. и одно—75 м/м. орудіе), назначивъ для его охраны два вооруженныхъ паровыхъ катера съ «Фусо» и «Сай-Іенъ». Десантъ подъ командой старшаго артиллерійскаго офицера съ «Фусо» лейтенанта Такемицу, высадившись на берегъ, утромъ 19-го числа занялъ всю полосу берега и поднялъ на окрестныхъ холмахъ національные флаги; вслѣдъ затѣмъ адмиралъ Хосоя немедленно началъ высадку войскъ. Въ этотъ день стояла ясная тихая погода и работы пошли съ большимъ успѣхомъ; кромѣ того изъ Элліота прибыли «Атаго», «Удзи» и «Кочо-Мару». Къ вечеру были выгружены весь личный составъ, пушки и повозки почти полностью, а лошади на $^1/_3$. Генералъ Кавамура немедленно отрядилъ 1 баталіонъ къ Такушану (эта мѣстность уже была занята отрядомъ 1-й арміи), а 20-го мая выслалъ туда же и Штабъ дивизіи. Адмиралъ Хосоя вернулъ десантъ на суда.

Адмиралъ Того приказалъ отряду вернуться въ острова Элліотъ, почему адмиралъ Хосоя сначала отправилъ туда «Атаго», «Удзи», «Иваки» и «Кочо-Мару», а на другой день съ «Сай-Іенъ», «Хей-Іенъ» и «Цукуба» вышелъ самъ изъ Нандендзы и прибылъ на рейдъ Элліотъ.

ГЛАВА IV.

Первый походъ къ Кайпину. Гибель «Осима».

Хотя нашъ Соединенный флотъ съ начала военныхъ дѣйствій неоднократно производилъ аттаки на непріятельскую эскадру въ Портъ-Артурѣ и владѣлъ Желтымъ моремъ, но по ходу войны операціи нашихъ судовъ не распространялись на Печилійскій заливъ. Когда военныя дѣйствія значительно развились и 2-я армія была высажена на южномъ побережьи Ляодунскаго полуострова, адмиралъ Того впервые отправилъ часть флота въ воды Печилійскаго залива.

Къ 13-му мая, когда въ Ентоа была закончена высадка 1-го срока 2-й арміи, непріятель сосредоточилъ большія силы въ Ляоянѣ, часть которыхъ охватила лежащія на востокѣ горы, а главныя силы спускались на югъ отъ Кайпина съ видимою цѣлью встрѣтить нашу 2-ю армію. Въ виду этого, Командующій 2-ю арміею генералъ Оку, видя необходимость аттаковать непріятеля пока онъ не сосредоточилъ еще свои силы, послалъ офицера изъ своего Штаба къ адмиралу Того на «Микаса» со слѣдующимъ увѣдомленіемъ: «2-я армія предполагаетъ начать наступленіе утромъ 15-го мая и встрѣтить идущаго на югъ отъ Кайпина непріятеля, поэтому если бы флотъ имѣлъ возможность обстрѣливать побережье близъ Кайпина и Инкоу, то этимъ доставилъ бы большое облегченіе арміи».

Согласно этому пожеланію Командующій флотомъ далъ контръ-адмиралу Того, который въ то время несъ охранную службу у Ентоа, инструкціи относительно обстрѣла западнаго побережья Ляодунскаго полуострова съ цѣлью деморализовать непріятеля. Послѣдній вышелъ изъ Ентоа утромъ 15-го мая съ 6-мъ боевымъ отрядомъ (за исключеніемъ «Идзуми» и съ прибавленіемъ «Акаси»), лодками «Осима», «Акачи», «Удзи» и двумя миноносцами 14-го отряда («Чидори» и «Хайядуса»). Когда отрядъ подходилъ къ Encounter Rock начали получаться телеграммы о катастрофѣ съ «Хацусе» и «Ясима», почему контръ-адмиралъ Того рѣшилъ идти къ нимъ на помощь и, приказавъ «Осима», «Акаги», «Удзи» и миноносцамъ

идти по назначенію подъ общей командой командира лодки «Осима», капитанъ 2 ранга Хиросе, самъ съ 6-мъ боевымъ отрядомъ спѣшно направился къ мѣсту катастрофы. Подойдя къ нему, приказалъ крейсеру «Сума» вмѣстѣ съ броненосцемъ «Сики-сима» прикрывать броненосецъ «Ясима» (этотъ крейсеръ охранялъ броненосецъ «Ясима» и снявъ съ него команду вернулся на рейдъ Элліотъ). Затѣмъ по сигналу съ броненосца «Сикисима» и «Тацута»—«Ясима въ опасности, преслѣдуется непріятелемъ, требуется помощь», контръ-адмиралъ Того съ «Акаси», «Чіода» и «Акицусу» пошелъ на Ost, чтобы отрѣзать непріятельскимъ миноносцамъ путь отступленія, если бы они нагнали «Ясима». Однако, тѣ не пошли въ погоню, а направились въ числѣ 7 миноносцевъ къ мѣсту гибели «Хацусе» и открыли жестокій огонь по спасавшимъ людей нашимъ паровымъ катерамъ и шлюпкамъ. «Акаси» и три другихъ судна, отразивъ миноносцы, прошли въ виду рейда Портъ-Артура и временно легли на Ost. Послѣ захода солнца снова измѣнили курсъ и вошли въ Печилійскій заливъ, а 16-го числа въ 12 ч. 50 м. дня у Tower Hill встрѣтили лодку «Осима» и прочія суда. Контръ-адмиралъ Того далъ приказъ начать стрѣльбу; «Акаси», «Чіода» и «Акицусу подъ непосредственнымъ управленіемъ адмирала открыли огонь по побережью къ сѣверу отъ Tower Hill, причемъ «Акаси» стрѣлялъ по вершинѣ горы, а «Чіода» и «Акицусу» обстрѣливали постройки. Не обнаруживъ непріятеля въ 2 часа дня суда прекратили огонь. «Чіода» отправился на развѣдку къ устью Ляо-хэ, а «Акаси» и «Акицусу», помѣнявшись мѣстами съ «Осима», «Акачи» и «Удзи», начали стрѣлять по скрывающемуся въ лѣсахъ къ югу отъ Tower Hill непріятелю, затѣмъ обстрѣливали нѣкоторое время желѣзную дорогу съ цѣлью испортить линію. Миноносцы, подойдя къ берегу, также открывали огонь.

«Осима», «Акачи» и «Удзи» сначала находились на югъ отъ Tower Hill, обстрѣливая небольшія холмы и селенія, но послѣ 2 часовъ дня перешли на сѣверъ отъ Tower Hill къ мысу Кайджоу и обстрѣливали непріятельскіе сторожевые посты, разбросанные по вершинамъ прибрежныхъ холмовъ и по линіи желѣзной дороги. Въ шестомъ часу дня они прекратили огонь и соединились съ прочими судами. Бывшій на развѣдкѣ у устья Ляо-хэ крейсеръ Чіода» подходилъ къ устью рѣки миль на 5,

но, не замѣтивъ ничего подозрительнаго, также вернулся къ отряду.

(Мысъ Kai-chu) (Кай-джоу) находится въ 16 миляхъ на югъ отъ города Инкоу въ широтѣ 40° 26′ N и долготѣ 122° 14′ Остъ).

Контръ-адмиралъ Того, окончивъ свое порученіе у Tower-Hill, рѣшилъ идти для обстрѣливанія побережья въ бухту Кинджоу и вышелъ со своими судами отъ Tower-Hill 16-го мая въ 8 часовъ вечера. Однако, въ виду нашедшаго съ часа 45 мин. ночи тумана сначала небольшого, а затѣмъ ставшаго настолько густымъ, что ничего не было видно въ двухъ шагахъ, приказалъ судамъ открыть ходовые огни и приготовиться стать на якорь. Затѣмъ крейсерамъ «Акаси», «Чіода» «Акитсусу» было приказано стать на якорь по способности, а лодкамъ и миноносцамъ передать это приказаніе.

Шедшій впереди «Акаси» и за нимъ «Чіода» открыли ходовые огни и во избѣжаніе столкновенія шли впередъ самымъ малымъ ходомъ, «Акицусу» же, бывшій третьимъ, сразу отдалъ якорь. Шедшая четвертой въ строю лодка «Осима», получивъ отъ передняго мателота приказаніе стать на якорь и желая передать его шедшей сзади лодкѣ «Акачи», уклонилась немного влѣво и собиралась отдать якорь, когда вдругъ изъ тумана у самаго борта появились очертанія лодки «Акачи». Избѣжать столкновенія уже было невозможно. «Акачи» врѣзался въ средину праваго борта лодки «Осима» у машиннаго отдѣленія. Образовалась большая пробоина. Командиръ лодки, капитанъ 2 ранга Хиросе, немедленно пробилъ водяную тревогу; вода быстро прибывала. Видя, что лодка не избѣжитъ потопленія, онъ приказалъ экипажу спасаться. Когда въ 3 часа 38 минутъ ночи команда была уже свезена, лодка затонула въ широтѣ 40° 1′ N и долготѣ 121° 8′ O.

Когда «Акачи» вслѣдствіе тумана потерялъ изъ виду своего передняго мателота, то командиръ лодки капитанъ 2 ранга Фудзимото, замѣтивъ по носу съ лѣваго борта огонь, подумалъ, что это «Осима» и продолжалъ идти прежнимъ курсомъ, какъ вдругъ впереди послышались крики и затѣмъ возгласъ впередъ смотрящаго: «вижу по носу корпусъ судна».

Немедленно былъ данъ полный ходъ назадъ, но лодка не забрала еще хода и врѣзалась носомъ въ правый бортъ «Осима».

Капитанъ 2 ранга Фудзимото немедленно далъ знать о случившемся на прочія суда и послалъ на «Осима» пластырь и бранспойты.

Крейсеръ «Акицусу», перемѣнивъ свое мѣсто и ставъ на якорь близъ «Осима», послалъ для спасенія людей шлюпки; шедшая въ строю шестымъ номеромъ лодка «Удзи» также выслала шлюпку спасать людей.

Контръ-адмиралъ Того, получивъ телеграммы о столкновеніи и затѣмъ о потопленіи лодки «Осима», приказалъ «Акицусу» взять къ себѣ команду съ «Осима» и въ 7 час. 30 мин. утра тронулся далѣе. По дорогѣ было приказано крейсеру «Акицусу» остаться у сѣверной оконечности острова Iron для сообщенія съ находившимся у рейда Портъ-Артуръ нашимъ флотомъ и для наблюденія за непріятелемъ, а съ прочими судами въ полдень прибылъ ко входу въ бухту Кинджоу и далъ приказаніе приступить къ намѣченнымъ дѣйствіямъ. Суда обстрѣливали появлявшихся вблизи Hsieh-l'ou непріятельскихъ развѣдчиковъ; посланная же съ «Акаси» и «Чіода» тралящая партія, находясь подъ охраной миноносцевъ, несмотря на вѣтеръ и волну и непріятельскіе снаряды почти закончила траленіе бухты.

(Wedge-head — лежитъ въ широтѣ 39° 3′ N и долготѣ 121° 22′ O, одинокій мысъ служащій сѣверной оконечностію горной гряды; его сѣверная сторона круто обрывается).

Однако, бывшія у Портъ-Артура главныя силы нашего флота, потерявъ «Хацусе» и «Ясима» должны были отложить предположенныя дѣйствія. Имѣвшія назначеніе усилить отрядъ, находившійся въ бухтѣ Кинчжоу, «Кокура-Мару» и «Коріу-Мару» также прибыли въ эту бухту и потому контръ-адмиралъ Того прекратилъ обстрѣливаніе окрестностей города Кинчжоу и приказалъ командиру лодки «Акачи» съ ввѣренной ему лодкой «Удзи» направиться къ Militia Head и обстрѣливать линію желѣзной дороги, мостовыя сооруженія и т. п.

(Militia-Head лежитъ въ $3^1/_2$ миляхъ на югъ отъ Wedge-Pead въ широтѣ 39° $1^1/_2$ N и долготѣ 121° $25^1/_2'$ O. Мысъ высотой около 156 футъ).

Обѣ лодки немедленно направились по назначенію, но такъ какъ вѣхи протраленнаго пространства еще не были вездѣ

разставлены, то при проходѣ остерегались не протраленныхъ мѣстъ и прибыли къ удобному для стрѣльбы мѣсту только въ 4 часа 47 мин., начавъ здѣсь обстрѣлъ желѣзнодорожной линіи, мостовъ и т. п., а въ 6 час. 30 мин., вернувшись, соединились со своимъ отрядомъ.

Въ это время контръ-адмиралъ Того съ «Акаси» и «Чіода», находясь у Wedge-Head, наблюдалъ за непріятелемъ, который скрываясь за горами, открылъ по нимъ огонь, почему адмиралъ отошелъ отъ мыса Wedge Head и, присоединивъ къ этимъ двумъ судамъ «Акачи», «Удзи» и «Акицусу», легъ на обратный курсъ. Въ 6 часовъ утра 18-го мая, пройдя проливъ Toki, вернулся къ 7 час. 30 мин. вечера на рейдъ Элліотъ.

Примѣчаніе переводчика: проливовъ Toki два — сѣверный и южный.

ГЛАВА V.

Содѣйствіе 2-й арміи при аттакѣ Кинджоу

Статья 1. Общее положеніе сухопутнаго боя.

Когда въ началѣ мая часть авангарда 2-й арміи высадилась въ Ентоа, то Командующій арміей генералъ Оку рѣшилъ для развѣдки и порчи сообщеній выслать этотъ отрядъ въ тотъ же день къ Бидзыво и Пу-лан-тіену, а затѣмъ, обождавъ окончанія высадки всѣхъ войскъ 1-го эшелона, немедленно съ главными силами перейти изъ Пу-лан-тіена къ Та-ша-хо и, наступая по линіи желѣзной дороги, приготовиться къ встрѣчѣ идущаго на югъ непріятеля и обождавъ прибытія подкрѣпленій, начать операціи противъ побережья залива Таліенванъ.

Однако, получивъ свѣдѣнія, что находившійся у Кайпина непріятель уменьшилъ свои силы, но за то получилъ въ Кинчжоу въ подкрѣпленіе почти цѣлую дивизію изъ Портъ-Артура и имѣетъ тамъ преобладающее число войскъ, генералъ Оку соотвѣтственно уменьшилъ число войскъ, дѣйствовавшихъ на сѣверѣ и усилилъ отрядъ на югѣ.

16-го мая 1-я дивизія, постепенно преодолѣвая упорное сопротивленіе непріятеля, завладѣла высотами близъ Джю-сан-ри-дай (Shih-sa-li-tai) и вмѣстѣ съ 4-й дивизіей нажимала на непріятеля у Кинчжоу, прочія же войска, выйдя на линію Пу-лан-тіенъ-Бидзыво, ожидали прибытія подкрѣпленій.

Въ то же время изъ Главной квартиры пришло приказаніе Командующему арміей, что такъ какъ съ завладѣніемъ заливомъ Таліенванъ послѣдующія военныя операціи пойдутъ гораздо успѣшнѣе и скорѣе, то армія должна овладѣть береговой полосой этого залива и, сосредоточивъ возможно большее количество войскъ, отогнать непріятеля отъ Кинчжоускихъ позицій.

Поэтому генералъ Оку выработалъ новый планъ дѣйствій, по которому главная сила арміи изъ 1-й, 3-й и 4-й дивизій

и 1-й артиллерійской бригады должна на разсвѣтѣ 26-го мая аттаковать непріятеля у Наншаня (другое названіе высоты Su-chia-tun) и затѣмъ пройдя впередъ овладѣть линіей Ан-си-санъ (An-tsu-shan)—Кей-кан-санъ (Chi-kuan-chan), остальныя же силы должны были держаться на линіи Пулантіенъ-Ташахо.

Гора Наншань расположена въ самомъ узкомъ мѣстѣ Кинчжоускаго перешейка и является ключомъ этой позиціи. Высота ея около 350 футъ отъ уровня моря; восточные склоны ея упираются въ бухту Hand-bay, а западные сливаются съ равниной, примыкающей къ бухтѣ Кинчжоу, господствуя надъ всею близлежащею мѣстностью. Непріятель въ придачу къ этой естественной позиціи построилъ полудолговременныя укрѣпленія, на батареяхъ которыхъ было установлено около 70 орудій разныхъ калибровъ; также были построены нѣсколько рядовъ окоповъ, а впереди ихъ отъ залива Таліенванъ до подошвы горы Наншань были поставлены проволочныя заграждения, заложены фугасы и т. п. оборонительныя сооруженія; въ промежуткахъ были установлены пулеметы, а на самой вершинѣ горы прожекторъ. Такимъ образомъ, эта мѣстность была чрезвычайно сильно укрѣплена; для охраны же обоихъ фланговъ на Nan-kuan-ling'ѣ и прилегающихъ высотахъ было установлено нѣсколько орудій.

Генералъ Оку, распредѣливъ дивизіи 4-ю на правый флангъ, 3-ю на лѣвый, а 1-ю имѣя въ центрѣ, приступилъ къ различнымъ подготовленіямъ для аттаки и 25-го мая ночью началъ наступленіе.

Однако, съ полночи погода внезапно испортилась, разразилась гроза и вмѣстѣ съ блескомъ молніи и грохотомъ грома поднялся сильный вѣтеръ съ ливнемъ, такъ что вокругъ въ двухъ шагахъ не видно было ни зги.

По предположенному плану 4-я дивизія должна была окончить аттаку города Кинчжоу до полночи и затѣмъ, соединившись съ 1-й дивизіей, на разсвѣтѣ 26-го мая идти на Наньшанъ. Однако, въ виду плохой погоды овладѣть г. Кинчжоу не удалось и къ разсвѣту войска отступили на высоты, лежащія къ востоку отъ Лун-ван-міао. Въ виду того, что находившійся въ Кинчжоу непріятель мѣшалъ движенію 1-й дивизіи, которая должна была до 4 ч. 30 м. ночи перейти въ наступленіе, войска праваго фланга этой дивизіи были направлены

Схема аттаки на Наншань (Кин-чжоу).
14го мая 1904 г.

противъ восточныхъ воротъ этого города. Сломивъ сопротивленіе непріятеля, наши войска преслѣдовали его и въ концѣ концовъ завладѣли городомъ. 3-я дивизія, не встрѣтивъ сопротивленія непріятеля, завладѣла назначенной линіей отъ Pa-li-chuang'a до высоты близъ Han-chia-tun'a. Такимъ образомъ, дивизіи оказались на назначенныхъ имъ позиціяхъ.

Когда въ 5 часовъ 20 минутъ утра 26-го мая въ утренней дымкѣ различили высоты Наншаня, былъ выпущенъ первый артиллерійскій снарядъ по укрѣпленіямъ этой горы, а за нимъ открыли огонь и прочія батареи по опредѣленнымъ цѣлямъ. На нихъ отвѣчали нѣсколько десятковъ орудій разнаго калибра со стороны непріятеля и снаряды ихъ стали ложиться хорошо. Въ это время въ заливѣ Кинчжоу появился отрядъ лодокъ и открылъ огонь по Наншаню. Такъ какъ дѣйствіе нашихъ орудій было успѣшно, то пѣхота 4-й дивизіи несмотря на огонь непріятеля, спустилась съ высотъ у Лун-ван-міао (Lun-wan-miao) и перешла на равнину, причемъ правый флангъ ея пошелъ вдоль берега по водѣ.

Къ 8 час. 30 мин. 1-я линія пѣхоты уже приближалась къ южной сторонѣ Hsi-nan-wa, но будучи встрѣчена ружейнымъ огнемъ непріятеля съ фронта и артиллерійскимъ огнемъ съ фланга со стороны Наншаня, не могла идти далѣе и, окопавшись на занятой позиціи, ожидала результатовъ артиллерійскаго огня.

Занимавшая центральное положеніе 1-я дивизія, находясь на возвышенной позиціи, была сильно обстрѣливаема непріятелемъ, но держалась на своемъ мѣстѣ, ожидая перехода въ наступленіе фланговыхъ дивизій, въ особенности 4-й дивизіи бывшей на правомъ флангѣ. Однако, получивъ приказаніе перейти въ наступленіе, въ 8 час. 30 мин. утра эта дивизія подъ убійственнымъ огнемъ непріятеля, подойдя на близкое разстояніе, завязала жестокій бой съ передовой непріятельской линіей и подъ прикрытіемъ своей артиллеріи предприняла отчаянную попытку къ наступленію, но въ виду упорнаго сопротивленія непріятеля, не скоро могла достигнуть своей цѣли.

3-я дивизія, бывшая на лѣвомъ флангѣ, начала наступленіе около 7 час. 40 мин. утра. Въ виду того, что ей пришлось идти по почти ровной мѣстности, она была обстрѣливаема со

стороны Наньшаня и продольнымъ огнемъ съ высотъ Chi-chia-tun и Ta-fang-chen, такъ что все время несла потери убитыми и раненными. Несмотря на это къ 9 часамъ утра она перешла на линію отъ Yen-chia-tun'a до юго-западнаго края Ma-chia-tun'a. Въ это время непріятельская пѣхота, усиливъ свой правый флангъ, вновь появилась на западныхъ высотахъ Ta-fang-chen открывъ стрѣльбу изъ 8-ми скорострѣльныхъ орудій по нашему лѣвому флангу. Появившіяся одновременно съ сѣверовостока отъ мыса Ho-shon-tau непріятельскія суда — лодка «Бобръ» и миноносцы «Бурный» и «Бойкій» также открыли огонь по нашему лѣвому флангу и въ тылъ, вслѣдствіе чего эта дивизія очутилась въ очень опасномъ положеніи.

Такимъ образомъ, хотя передовая линія нашихъ войскъ уже приблизилась подъ укрѣпленія Наншаня и артиллерійская стрѣльба шла успѣшно, но въ виду упорной обороны непріятеля наша армія все еще не могла перейти въ наступленіе и поджидала результатовъ артиллерійскаго огня. Потери тамъ и здѣсь все увеличивались и со всѣхъ частей передовой линіи поступали донесенія о трудностяхъ боя. Однако, генералъ Оку, не оставляя своего первоначальнаго намѣренія, въ 1 часъ 30 мин. дня вновь приказалъ идти въ аттаку 1-й дивизіи, а 3-й и 4-й дивизіи наступать вслѣдъ за нею. Для этого артиллерія спеціально сосредоточила огонь по непріятельской пѣхотѣ, чтобы внести смущеніе въ ея ряды; пѣхота, разрушивъ нѣкоторыя изъ загражденій непріятеля, попыталась броситься въ аттаку, но постоянно попадая подъ огонь непріятельскихъ пулеметовъ, не смогла достигнуть цѣли и пользуясь прикрытіями поддерживала бой до 5 час. дня.

Въ виду того, что бывшая на лѣвомъ флангѣ наша 3-я дивизія могла была быть окружена непріятелемъ, а также ввиду поступавшихъ донесеній объ истощеніи артиллерійскихъ припасовъ и приближенія захода солнца, Командующій арміей, несмотря на большія потери, рѣшился на новое наступленіе и приказалъ каждой дивизіи броситься въ аттаку.

1-я дивизія бросилась въ 3-й разъ въ аттаку на укрѣпленія непріятеля, но понеся большой уронъ убитыми и ранеными не могла достигнуть своей цѣли. Въ то же время отрядъ лодокъ Соединеннаго флота вмѣстѣ съ правымъкрыломъ нашей арміи сосредоточилъ убійственный огонь по непріятельскимъ укрѣ-

пленіямъ лѣваго фланга. 3-я дивизія, пользуясь этимъ, обошла непріятеля съ лѣваго фланга и ворвалась въ его укрѣпленія. 1-я и 4-я дивизіи вслѣдъ за нею перейдя черезъ груды труповъ также взобрались на форты и къ 7 час. 20 мин. вечера всѣ укрѣпленія были взяты и непріятель въ полномъ смятеніи бѣжалъ къ Портъ-Артуру.

„День 23-го Апрѣля, день тезоименитства Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, для насъ, артурцевъ, оказался къ сожалѣнію, самымъ злополучнымъ. Въ этотъ день на парадѣ генералъ Стессель объявилъ о нашемъ отрѣзанномъ положеніи, о высадкѣ японцевъ въ Бидзыво и о движеніи ихъ къ Артуру. Того же числа былъ изданъ имъ приказъ за № 157 слѣдующаго содержанія“:

„Славныя войска укрѣпленнаго раіона! Непріятель 17-го и 18-го Апрѣля перешелъ рѣку Ялу въ большихъ силахъ; наши отошли на позиціи, заранѣе выбранныя. Вчера противникъ произвелъ значительную высадку на Ляодунѣ, южнѣе Бидзыво, близъ бухты Кинчанъ. Теперь начнется наше дѣло. Противникъ, разумѣется, прервetъ сообщеніе по ж. д., а затѣмъ постарается оттѣснить войска наши до Артура и обложить крѣпость. Артуръ—оплотъ Россіи на Дальнемъ Востокѣ. Вы отстоите его до подхода войскъ, которыя идутъ къ намъ на выручку. Я считаю долгомъ указать вамъ, что необходимо быть всегда бдительными и осмотрительными, готовыми къ тому, чтобы вездѣ встрѣтить противника въ порядкѣ, достойномъ славныхъ русскихъ войскъ. Ни отъ какихъ случайностей не теряться; помнить, что на войнѣ—все бываетъ. Спокойствіе—главное. Офицерамъ беречь свои части, патроны и снаряды. Съ Божіею помощью мы выполнимъ трудную задачу на насъ возложенную“.

Итакъ, мы предоставлены самимъ себѣ, собственнымъ силамъ, обречены на страшную борьбу съ врагомъ съ моря и суши, вдали отъ родины, внѣ всякой возможности получить отъ нихъ хотя какую нибудь вѣсточку.

Первое впечатлѣніе по поводу высадки было потрясающее; всѣ были поражены такъ быстро и неожиданно наступившимъ моментомъ изолированія.

Тамъ же говорится:

Въ концѣ Апрѣля, на совѣщаніи начальниковъ былъ поднятъ вопросъ—защищать Кинчжоу или же бросить его и отступить къ Артуру. Мнѣнія раздѣлились: одни стояли за защиту, такъ какъ это влекло за собою задержку непріятеля по дорогѣ къ Артуру и ослабленіе силъ его; другіе считали это опаснымъ, такъ какъ защищать эту позицію можно было только при участіи нашего флота, послѣдній же дѣйствовать не могъ; съ другой стороны, въ виду невозможности получить помощь, потеря каждаго солдата влекла за собой ослабленіе гарни-

зона, необходимаго для защиты крѣпости; между тѣмъ, непріятель во всякое время могъ получить подкрѣпленіе. Рѣшено было только задержать на этой позиціи непріятеля насколько возможно, но не защищать ее „во что бы то ни стало".

Въ запискахъ капитана 1 ранга Бубнова въ общихъ чертахъ говорится слѣдующее:

„Дивизія генерала Фока, расположенная на сѣверѣ Квантунской области, первой пришла въ соприкосновеніе съ непріятелемъ и до 13-го мая имѣла съ его передовыми частями только незначительныя арріергардныя стычки, какъ, напримѣръ, 3-го и 5-го мая. Отступая постепенно на позиціи у Кинчжоу, генералъ Фокъ занялъ передовые окопы 5-мъ полкомъ; остальные же полки его дивизіи были расположены на флангахъ и въ резервѣ; одна изъ ротъ 5-го полка съ охотниками была поставлена въ деревнѣ Кинчжоу, вблизи позиціи, въ глубокой впадинѣ. Противъ 4-й дивизіи было три дивизіи японцевъ съ 120-ю орудіями.

12-го мая первые выстрѣлы раздались со стороны японцевъ, на которые, къ сожалѣнію, послѣдовалъ отвѣтъ со всѣхъ нашихъ батарей, расположенныхъ на позиціи Кинчжоу. Вызвавъ огонь, японцы сразу прекратили свой, опредѣливъ окончательно какъ расположеніе нашихъ батарей, силу ихъ, такъ и произведя самую точную пристрѣлку. Такой образъ дѣйствія нашей артиллеріи многіе ставятъ совершенно справедливо въ вину генералу Фоку, такъ опрометчиво поступившему въ данномъ случаѣ.

Бой у Кинчжоу 13-го мая носилъ на себѣ характеръ исключительно артиллерійской дуэли.

Въ ночь на это число прошелъ страшный ливень; громъ гремѣлъ безпрерывно и молній ежесекундно освѣщали весь небосклонъ и стоявшихъ другъ противъ друга противниковъ.

Это, однако, не помѣшало японцамъ въ излюбленное ими „13" число, около 4 час. утра открыть самый губительный огонь по нашимъ батареямъ и окопамъ, на который артиллерія не замедлила отвѣчать также энергично. По разсказамъ очевидцевъ, японцы вскорѣ развили до того адски губительный огонь, что буквально засыпали снарядами наши батареи и окопы; уже къ 11 час. дня на батареяхъ, какъ говорятъ, не было живого мѣста, а изъ стрѣлковъ, засыпанныхъ осколками въ окопахъ, одни начали оставлять ихъ и искать спасенія за ближайшими естественными закрытіями, другіе же, такъ какъ и мѣстность сзади заливалась чугуннымъ дождемъ, молча, вѣрные своему долгу, умирали въ этихъ окопахъ, совершенно лишенныхъ прикрытія; прислуга при орудіяхъ, также безъ прикрытія, смѣнялась ежечасно, становясь на мѣста убитыхъ и раненыхъ и продолжая вести стрѣльбу беззавѣтно и энергично. Рота, застигнутая такимъ губительнымъ огнемъ въ деревнѣ Кинчжоу, выйти оттуда не могла и всѣ были перебиты, а спасшіеся чудомъ — были

захвачены въ плѣнъ. Но невѣроятно колоссальнаго развитія артиллерійскій огонь достигъ съ прибытіемъ японскаго флота, ставшаго въ Цзинчжоускомъ заливѣ, въ составѣ 4 канонерокъ и 6 миноносцевъ и громившаго анфиладно наши батареи и окопы снарядами большого калибра. Съ этого момента бой принялъ уже характеръ страшнаго урагана, разразившагося огненнымъ дождемъ стали и чугуна, ниспровергавшаго все на своемъ пути. Когда нашъ огонь началъ малу-по-малу ослабѣвать, то японцы, около 11—12 час. дня, направили свои колонны на правый флангъ нашей позиціи, со стороны бухты Хунхуза; къ счастью, къ этому времени сюда случайно подоспѣла наша канонерка Бобръ, подъ командой капитана 2 ранга Шельтинга, открывшая такой губительный огонь по наступившимъ колоннамъ, выпустивъ около 300 снарядовъ, что они должны были отступить и укрыться за складками мѣстности. Это отступленіе японцевъ было принято бригаднымъ генераламъ Надѣинымъ за побѣду, о чемъ онъ и телеграфировалъ генералу Стесселю въ Артуръ, который, къ удивленію всѣхъ, не поѣхалъ лично руководить боемъ подъ Кинчжоу, а ограничился только чтеніемъ донесеній ему о боѣ въ своей квартирѣ. Телефонограмма эта возбудила громадный энтузіазмъ, было подано сейчасъ же шампанское и распито нѣсколько бутылокъ. Но радость была преждевременна: около 3 час. дня „Бобръ“, за недостаткомъ снарядовъ, ушелъ въ Артуръ, а командиры канонерокъ „Отважнаго“ и „Гремящаго“, какъ я упомянулъ выше, отказались выйти на помощь ему; устроивъ свои колонны, японцы, около 3—4 час. пополудни, опасаясь дѣйствія нашей морской артиллеріи на правомъ флангѣ, двинули ихъ на нашъ лѣвый флангъ подъ прикрытіемъ огня своихъ канонерокъ. Боясь попасть на наши мины и фугасы (хотя послѣднія были уже не опасны, такъ какъ артиллерійскимъ огнемъ оказались проводы поврежденными), они пошли заливомъ по поясъ въ водѣ и такъ какъ это движеніе они совершали уже подъ огнемъ стрѣлковъ и полевой артиллеріи, замѣнившей собою подбитую крѣпостную, то одни падали въ воду, другіе вступали на ихъ мѣсто, въ свою очередь падали, а на ихъ мѣсто вступали все новыя и новыя силы; вода въ бухтѣ сдѣлалась кровавой и на поверхности ея начали появляться холмики изъ труповъ, за которыми, какъ за прикрытіемъ, японцы останавливались для передышки и открывали стрѣльбу по нашимъ. Говорятъ, что по количеству труповъ, убыль ихъ въ этомъ уже мѣстѣ доходила отъ 5 до 6 тысячъ; у насъ же за весь день выбыло изъ строя болѣе тысячи, изъ нихъ раненыхъ 603 человѣка.

12-го мая японская армія открыла сильный артиллерійскій огонь изъ большого числа орудій по нашимъ незащищеннымъ позиціямъ на перешейкѣ.

Наши орудія были не только не защищены, но всѣ они были на виду, а японскія хорошо замаскированы. Съ началомъ бомбардировки

„Бобру“ и миноносцамъ приказано было перейти въ бухту Хендбэ для обстрѣла японскихъ колоннъ лѣваго фланга, если бы онѣ пошли въ аттаку. Огонь японцевъ скоро срылъ всѣ наши позиціи и подбилъ орудія, нанося большія потери войскамъ.

На позиціяхъ мы имѣли 5-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ, 2 роты 13-го полка и охотничью команду 16-го полка; остальныя войска стояли въ резервѣ сзади позицій и въ бою участія не принимали. Почему генералъ Фокъ сдѣлалъ такое распоряженіе, мнѣ не понятно; да и двѣ роты 13-го полка онъ послалъ на подкрѣпленіе 5-му полку позже. На высотѣ у Киндзоуской бухты японцы успѣли поставить и батареи, которыя дѣйствовали совмѣстно съ судами. Непріятель стрѣлялъ все залпами и исключительно шрапнелью.

Вскорѣ японцы пошли въ аттаку. На своемъ правомъ флангѣ они обходили наши позиціи, идя чуть-ли не по горло въ водѣ. Противъ нихъ дѣйствовала батарея Саблукова, производя страшныя опустошенія въ ихъ рядахъ, но они все-таки тихо подвигались впередъ.

Въ центрѣ и на лѣвомъ своемъ флангѣ японцы были отбиты благодаря сильному огню съ лодки „Бобръ“ и миноносцевъ и понесли большія потери. Лодка „Бобръ“ подошла къ берегу настолько, насколько то было возможно; когда обѣими машинами разворачиваться было трудно, то ей помогали миноносцы.

Пораженіе японцевъ на этомъ флангѣ было полное и выскочившая впередъ наша полевая батарея сильно поражала ихъ вдогонку. Находясь въ тылу и не имѣя связи съ частями обороны, генералъ Фокъ не зналъ, что творится на его лѣвомъ флангѣ, а генералъ Надѣинъ, помимо генерала Фока, послалъ телеграмму въ Артуръ, сообщая о побѣдѣ.

Между тѣмъ на лѣвомъ нашемъ флангѣ, подъ прикрытіемъ огня со своихъ лодокъ и миноносцевъ, японскія колонны продолжали совершать обходъ по водѣ.

Много ихъ погибло отъ огня нашей пѣхоты, но все-таки бывшія на этомъ флангѣ роты 5-го полка (5-я, 6-я и 7-я) не могли удержать позиціи, несмотря на поддержку ихъ батареями 4-го Восточно-Сибирскаго артиллерійскаго дивизіона и въ сумерки начали отступленіе. Въ центрѣ всѣ орудія къ этому времени были уже подбиты, но дальше другихъ все-таки держалась Соломоновская батарея [1]). Тогда только генералъ Фокъ сознался, что у насъ была не побѣда, а пораженіе. Спѣшно начали съ 8 часовъ вечера очищать позицію и отступать къ Волчьимъ горамъ. Особенно трудно было передать приказаніе объ оступленіи прислугѣ на батареяхъ, да тутъ вообще и не было особеннаго порядка; люди отступали сами, сознавъ опасность положенія. Говорили даже, что нѣсколько офицеровъ въ центрѣ попались въ плѣнъ. Лодка „Бобръ“ и миноносцы, отбивъ аттаку лѣваго фланга японцевъ, вернулись въ Дальній. Наше пораженіе на Киндзоуской

[1]) Сказано полевая батарея.

позиціи стало извѣстно въ Артурѣ вечеромъ; сейчасъ же дали знать въ Дальній для окончательнаго его оставленія и приказали „Бобру“ и миноносцамъ вернуться въ Артуръ. Командиръ лодки „Бобръ“ (капитанъ 2 ранга Шельтинга) еще при уходѣ получилъ приказаніе отъ адмирала, если явится опасность попасться въ руки японцевъ, лодку взорвать, а самимъ вернуться сухимъ путемъ въ Артуръ. „Бобръ“ и миноносцы тотчасъ же вышли изъ Дальняго и благополучно вернулись въ Артуръ.

Отступленіе нашихъ войсъ съ Киндзоуской позиціи ночью произошло въ безпорядкѣ. Нѣсколько разъ въ ночь были ложныя тревоги и даже выстрѣлы: то нашихъ конныхъ охотниковъ примутъ за японскую кавалерію, то сзади идущія свои же войска за японцевъ. Командиръ одного изъ нашихъ полковъ даже вызвалъ впередъ музыкантовъ, чтобы музыкой остановить выстрѣлы, производимые своими же“.

Статья 2. Содѣйствіе со стороны Отдѣльнаго отряда судовъ.

Когда адмиралъ Того получилъ извѣщеніе отъ Командующаго 2-й арміей относительно предполагаемой аттаки на Наншань, то, назначивъ командира лодки «Цукуба» капитана 2 ранга Нисияма командующимъ отдѣльнымъ отрядомъ судовъ изъ «Цукуба», «Хай-іенъ», «Акачи», Чіокай» и 1-го отряда миноносцевъ, приказалъ ему идти въ бухту Кинчжоу для оказанія помощи 2-й арміи съ моря. Капитанъ 2 ранга Нисияма, собравъ на «Цукуба» командировъ судовъ этого отряда далъ инструкціи о томъ какъ имъ дѣйствовать. 24-го мая въ полдень отрядъ вышелъ съ рейда Элліотъ и пошелъ по назначенію подъ охраной 3-го боевого отряда и 3-го отряда истребителей.

Въ 7 часовъ вечера отрядъ разстался со своими конвоирами и на другой день 25-го мая въ 8 часовъ утра подошелъ къ бухтѣ Кинчжоу. Пославъ миноносцы на развѣдку и для промѣра бухты, капитанъ 2 ранга Нисияма съ остальными судами направился къ острову Ripon (островъ Ripon находится на NOtN въ 9 миляхъ отъ мыса Wedge Head въ широтѣ 39° 12′ N и долготѣ 121° 27′ Ost).

Такъ какъ около полдня поднялся сильный вѣтеръ и была малая вода, то, опасаясь приткнуться къ берегу, суда стали въ 1 часъ дня на якорь у острова Ripon.

Спустя немного туда же вернулись и миноносцы съ донесеніемъ о произведенной развѣдкѣ. Затѣмъ Командующій отрядомъ снова приказалъ приняться за работу: «Цукубѣ»—поставить знаки для обозначенія фарватера на назначенномъ пунктѣ къ югу отъ острова Ripon, а миноносцамъ протралить этотъ фарватеръ; однако, въ виду свѣжаго вѣтра и большой волны пришлось прекратить работы и волей—неволей отказаться отъ намѣренія обстрѣла побережья. Оставивъ на якорной стоянкѣ у о. Ripon «Акачи», «Чіокай» и 1-й отрядъ миноносцевъ, капитанъ 2 ранга Нисияма съ «Цукуба» и «Хайіенъ» укрылся въ бухтѣ Hulushan (бухта Hulushan находится въ широтѣ 39° 21′ N и долготѣ 120° 16′ O между островами Ching-Han и Po-lo-tau).

Оставшійся старшимъ изъ командировъ судовъ, стоявщихъ у о. Ripon, командиръ лодки «Иваки», Капитанъ 2-го ранга Фудзимото глубокою ночью увидѣлъ со стороны Кинчжоу слабые синеватые блески какъ бы отъ луча прожектора и, догадавшись о началѣ сухопутнаго боя, въ 2 часа 30 мин. ночи на 26-го мая приказалъ судамъ сняться съ якоря, но не могъ передать сразу сигналомъ изъ-за бывшей грозы, препятствовавшей передачѣ депешъ. Какъ только была получена возможность передачи, лодка «Акачи» снялась съ якоря и направилась въ южную часть бухты Кинчжоу, а вслѣдъ за нею пошли «Чіокай» и миноносцы.

Утренняя мгла застилала горизонтъ и мѣшала разсмотрѣть наши позиціи, но звуки выстрѣловъ становились все сильнѣй и время для оказанія помощи наступило. Теперь некогда было ожидать пока миноносцы протралятъ фарватеръ и потому «Чіокай», а слѣдомъ за нимъ и прочія суда, пошли прямо по непротраленному пространству, по пути измѣряя глубину.

Въ 6 часовъ 15 мин. впервые сквозь туманъ различили стѣны города Кинчжоу. Въ это время сраженіе было въ разгарѣ. Наша армія съ выбранныхъ къ югу отъ горы Самсонъ артиллерійскихъ позицій и съ позицій у западнаго края города Кинчжоу поддерживала жестокую канонаду по непріятельскимъ укрѣпленіямъ на Наншанѣ. Поэтому «Окачи» и «Чіокай» открыли огонь по этой горѣ, обстрѣливая вмѣстѣ съ арміей непріятельскія позиціи съ трехъ сторонъ.

Одинъ за другимъ крупные снаряды рвались, попадая въ цѣль и нанося ущербъ непріятелю; однако, онъ упорно велъ бой и снаряды его въ изобиліи ложились вокругъ. Одинъ изъ нихъ разорвался на полубакѣ «Чіокай», причемъ было убито 2 матроса и ранены командиръ носовой батареи лейтенантъ Кована и 3 нижнихъ чина. Наконецъ, непріятель замолчалъ и наши войска, перейдя въ бродъ вдоль берега, вступили въ рукопашный бой. Поэтому «Акачи» и «Чіокай» перенесли огонь на укрѣпленія у Nan-kuan-ling, а затѣмъ, видя, что непріятель обстрѣливаетъ наши наступающія войска, снова сосредоточили огонь на Наншанѣ. Когда въ 9 ч. 45 м. наши войска бросились въ аттаку на эти укрѣпленія, то лодки усилили свой огонь до maximum'a.

Отдѣлившіяся наканунѣ отъ прочихъ судовъ и укрывшіяся въ заливѣ Hulushan лодки «Цукуба» и «Хай-іенъ» въ 6 ч. 15 м. утра 26-го Мая, пользуясь нѣсколько стихнувшимъ вѣтромъ, снялись съ якоря и пошли къ Наншаню. Въ это время бой на сушѣ былъ въ разгарѣ и «Акачи» и «Чіокай», подойдя къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ, вели бой совмѣстно съ войсками. Поэтому Капитанъ 2 ранга Нисияма, отославъ изъ шедшихъ ему навстрѣчу миноносцевъ №№ 68 и 69 къ устью рѣки Shoal (широта 39° 1,5 N и долгота 121° 29′ O, къ сѣверу отъ Hsia-ho-tzu) для обстрѣла пути отступленія непріятеля, самъ съ «Цукуба» и «Хай-іенъ» и миноносцами №№ 69 и 70 направился къ Наншаню и открылъ по нему огонь. Къ 11 часамъ утра батареи Наншаня окончательно замолчали, почему, оставивъ «Акачи», «Чіокай» и миноносцы наблюдать за движеніями непріятеля, Капитанъ 2 ранга Нисияма къ «Цукуба» и «Хай-іенъ» вышелъ изъ бухты и держался въ морѣ. Въ 4 часа пришелъ миноносецъ № 70 и передалъ просьбу изъ арміи обстрѣлять окрестности Nan-kuan-ling'a для выясненія расположенія непріятеля, для чего Капитанъ 2 ранга Нисияма послалъ туда «Акачи» и «Чіокай», а вслѣдъ за ними направился и самъ съ «Цукуба» и «Сай-іенъ». Первыя двѣ лодки, подойдя къ укрѣпленіямъ Нангалина, открыли по нимъ жестокій огонь, на что непріятель усердно отвѣчалъ изъ своихъ орудій. Въ 5 ч. 14 мин. разорвавшимся съ кормы у лѣваго борта «Чіокай» снарядомъ былъ убитъ стоявшій на мостикѣ командиръ лодки—Хаяси и ранены мичманъ Сато и 3 нижнихъ чина.

Капитанъ 2 ранга Хаяси былъ командующимъ отрядомъ пароходовъ-заградителей во время 3-го загражденія входа; судно, на которомъ онъ находился, не могло добраться до входа въ гавань вслѣдствіе порчи руля. Хаяси глубоко скорбѣлъ о случившемся и теперь, наконецъ, въ горячемъ бою потерялъ свою жизнь.

Его замѣнилъ и. д. штурманскаго офицера мичманъ Маекава, принявшій командованіе лодкой и продолжавшій управлять боемъ.

Однако, въ виду убыли половины офицерскаго состава и ослабленія огня непріятеля, «Чіокай» вышелъ изъ боевой линіи; «Акачи» продолжалъ сраженіе. «Цукуба» и «Хай-іенъ» подошли къ Нангалину вслѣдъ за другими лодками, но въ виду малой воды не могли подойти ближе и вслѣдствіе значительнаго удаленія цѣли не приняли участія въ боѣ.

Въ 6 ч. вечера непріятель окончательно прекратилъ огонь. Къ тому же, правый флангъ 2-й арміи повелъ наступленіе на вершину горы Наншань и такъ какъ помощь судовъ болѣе не требовалась, капитанъ 2 ранга Нисияма вернулъ «Окачи» и «Чіокай». Временно командующимъ лодкой «Чіокай« былъ назначенъ старшій офицеръ съ «Цукуба» капитанъ-лейтенантъ Одате.

Къ 6 часамъ 50 м. вечера вернулись бывшіе на развѣдкѣ и на обстрѣлѣ линіи желѣзной дороги два миноносца и отрядъ 7 часовъ въ 40 мин., выйдя изъ бухты Кинчжоу, направился въ обратный путь.

Утромъ 27-го мая, подойдя къ Портъ-Артуру, миноносцы были посланы впередъ съ донесеніемъ, а прочія суда пришли на рейдъ Элліотъ въ 6 часовъ вечера.

ГЛАВА VI.

Второй походъ къ Кайпину (Гай-джоу).

Когда наша 2-я армія очистила отъ непріятеля окрестности Кинчжоу и заняла всю береговую полосу залива Таліенванъ, то бывшій на сѣверѣ непріятель въ началѣ іюня выдвинулъ къ Кайпину большой отрядъ войскъ, повидимому, намѣреваясь спуститься на югъ къ Пулантіену (Пу-ланъ-дянь).

Въ виду этого, 2-я армія приготовилась дать бой на линіи Пулантіенъ-Ташахо и авангардъ ея уже подошелъ къ Фуджоу и вошелъ въ соприкосновеніе съ непріятелемъ.

Адмиралъ Того для содѣйствія арміи полагалъ послать особый отрядъ судовъ и 4-го іюня приказалъ контръ-адмиралу Того со своимъ отрядомъ снова идти въ Печилійскій заливъ. Этотъ адмиралъ, въ тотъ же день давъ инструкціи своимъ судамъ относительно обстрѣливанія побережья у Кайпина и блокады побережья къ югу отъ Пулантіена, 6-го іюня въ 7 час. утра съ 6-мъ боевымъ отрядомъ («Акаси», «Сума», «Идзуми», «Акицусу»), «Акачи», «Удзи» и 10-мъ отрядомъ миноносцевъ вышелъ изъ Элліотъ.

7 іюня отрядъ вошелъ въ Печилійскій заливъ и приступилъ къ назначеннымъ операціямъ.

Въ 5 часовъ утра 10-й отрядъ миноносцевъ, выйдя изъ строя, направился въ бухту Кинчжоу, 6-й боевой отрядъ пошелъ къ Tower Hill, причемъ «Акачи» и «Удзи» отдѣлились отъ отряда, а «Акицусу» въ полдень пошелъ къ устью Ляо-хэ.

Въ 1 ч. 30 м. дня отрядъ подошелъ къ южному берегу Tower Hille и обнаружилъ непріятеля на вершинѣ этого холма, а также въ разныхъ мѣстахъ на побережьѣ; суда подошли къ берегу насколько имъ позволяла осадка и первымъ

«Акаси», а за нимъ «Сума» и «Идзуми», открыли огонь по Tower Hill. Непріятель укрылся за горой.

Въ это же время со стороны Кайпина на югъ шелъ поѣздъ, который, испугавшись нашей стрѣльбы, поспѣшно удалился обратно послѣ чего до ночи не проходилъ ни одинъ поѣздъ. Суда начали стрѣльбу по линіи желѣзной дороги и мостамъ съ самымъ большимъ прицѣломъ, но въ виду дальности разстоянія снаряды не долетали и поэтому въ 5 часовъ дня огонь былъ прекращенъ.

Стоявшія этой ночью на якорѣ къ западу отъ Tower Hill лодки «Акачи» и «Удзи» подошли къ этой мѣстности въ 2 ч. 30 м. дня; «Акачи», обстрѣливая находившагося на побережьи непріятеля, направилась къ мысу Кайчжоу и обстрѣляла стоявшій у деревни на SW отъ этого мыса эскадронъ кавалеріи, нанеся ему большія потери. «Удзи», получивъ приказаніе слѣдовать за «Акачи», бросая лотъ, также пошла къ мысу Кайчжоу; въ 4 ч. 7 мин. лодка заставила отойти стрѣлявшихъ по ней нѣсколькихъ человѣкъ непріятельскихъ солдатъ, бывшихъ на этомъ мысу, а затѣмъ съ цѣлью разрушить непріятельскій наблюдательный постъ пошла къ устью рѣки Кайчжоу. Однако, въ виду малой воды, подойти къ берегу не могла и потому съ дальней дистанціи открыла по нему огонь; видя, что стрѣльба безрезультатна, «Удзи» вернулась къ Tower Hill, гдѣ, соединившись съ «Акачи», вернулась къ своему отряду, обстрѣлявъ по дорогѣ мѣстность принятую за непріятельскій лагерь.

«Акицусу», подойдя къ устью р. Ляо въ 1 ч. дня, осмотрѣлъ нѣсколько входящихъ и выходящихъ пароходовъ, но, не замѣтивъ ничего подозрительнаго, направился на сборный пунктъ отряда и въ девятомъ часу вечера соединился съ прочими судами.

8-го іюня въ 3 часа ночи крейсеръ «Идзуми» для охраны 10-го отряда миноносцевъ вышелъ въ бухту Фучжоу (Fu-chou) (въ широтѣ 39° 41′ N и долготѣ 121° 25′ O, между мысами Table и Fu-chou), а 6-й боевой отрядъ снялся съ якоря въ 6 ч. 30 м. утра и вторично направился къ югу отъ Tower- Hill, «Акачи» же пошла къ мысу Кайпинъ (Kaė-chu Point).

6-й боевой отрядъ вмѣстѣ съ лодкой «Удзи», которая осматривала побережье для выбора мѣста выгрузки провіанта для арміи, приблизился къ берегу; съ судовъ отряда были высланы на «Удзи» паровые катера для промѣра; вмѣстѣ съ тѣмъ, обстрѣливая берегъ, отрядъ несъ охрану промѣрной партіи.

Командиръ лодки «Удзи», капитанъ-лейтенантъ Канеко, распредѣлилъ шлюпки для промѣра воднаго пространства на 3 мили вдоль берега къ югу отъ Tower Hill. Въ виду тихой погоды и отсутствія со стороны непріятеля помѣхи работа эта была окончена въ указанномъ раіонѣ къ полдню, послѣ чего катера вернулись на свои суда, а «Удзи», занимаясь промѣромъ до 3 ч. 30 мин. дня, направилась къ сборному пункту и, по дорогѣ нагнавъ «Акаси» и «Акицусу», вступила имъ въ кильватеръ.

Лодка «Акачи», утромъ направившаяся къ мысу Кайпинъ (Kal-chu), шла на сѣверъ, обстрѣливая по временамъ появлявшагося у берега непріятеля и затѣмъ обогнувъ самый мысъ и пострѣлявъ по находившемуся на немъ небольшому непріятельскому отряду, вернулась къ своему отряду.

Крейсеръ «Сума», выйдя къ устью рѣки Ляо для осмотра пароходовъ и не найдя ничего подозрительнаго, пошелъ обратно. Бывшіе на блокадѣ у Пулантіена крейсеръ «Идзуми» и миноносцы одинъ за другимъ также вернулись къ отряду.

Бывшій при отрядѣ 10-й отрядъ миноносцевъ обслѣдовалъ побережье отъ бухты Кинчжоу до бухты Фуджоу и в поискахъ за непріятелемъ осматривалъ проходящія джонки; 7 іюня имъ было осмотрѣно нѣсколько десятковъ джонокъ, шедшихъ на югъ изъ Инкоу (Инкоу—единственный открытый для торговли портъ въ Ляодунскомъ заливѣ, лежитъ въ широтѣ 40° 43′ N и долготѣ 122° 8′ O, въ 16 миляхъ вверхъ по рѣкѣ Ляо отъ устья).

Около полдня, замѣтивъ нѣсколько джонокъ, идущихъ на югъ вдоль берега бухты Фуджоу, миноносецъ № 41 при ихъ осмотрѣ обнаружилъ двухъ непріятельскихъ солдатъ, которые по приказанію начальника отряда миноносцевъ капитанъ-лейтенанта Отаки на томъ же миноносцѣ № 41 были отправлены на флагманское судно «Акаси».

На другой день миноносцы несли ту же службу. Миноносецъ № 42, осматривая внутренность бухты Кинчжоу, обнаружилъ близъ мыса Ridge въ бухтѣ Tung-tzia-kou (широта 39° 21′ N и долготѣ 121° 18′ O—мелководная бухта лежащая между островами Po-lo-tau и Tur-tau) сидящій на мели миноносецъ.

Приблизившись къ нему, увидѣли, что людей на немъ нѣтъ, и только на носу поднятъ нашъ флагъ. По осмотрѣ оказалось, что это непріятельскій миноносецъ и выяснилось, что хотя вооруженіе и приборы разрушены или расхищены, но поврежденія корпуса и машины не особенно велики, такъ что онъ можетъ еще годиться въ дѣло. Дали о томъ знать на миноносецъ № 43 начальнику отряда. Оба миноносца хотѣли еще разъ подробно осмотрѣть потерпѣвшій крушеніе миноносецъ, но надо было идти на сборный пунктъ и потому пошли обратно. По дорогѣ у бухты Фуджоу встрѣтили «Идзуми» и миноносецъ № 41 и всѣ вмѣстѣ вернулись къ отряду, донеся о видѣнномъ контръ адмиралу Того.

Получивъ это донесеніе, контръ-адмиралъ Того, телеграфировалъ о томъ Командующему флотомъ и для снятія миноносца назначилъ особую партію подъ командой командира лодки «Акачи», капитана 2 ранга Фудзимото; рано утромъ 9-го числа для осмотра миноносца былъ отправленъ въ бухту Кинчжоу «Акачи».

Вскорѣ было получено извѣщеніе отъ командира «Акачи», что миноносецъ называется «Внимательный» (говорятъ, что этотъ миноносецъ съ прочими 9-ю вышелъ ночью 26-го мая для аттаки нашихъ лодокъ «Цукуба» и пр., но въ пути сѣлъ на мель. Товарищи пытались его снять, но ничего не могли подѣлать. Тогда сняли людей, произвели взрывъ и бросили судно) и что онъ сидитъ на подводномъ рифѣ на глубинѣ въ 11—14 футъ, около 20 метровъ отъ берега; корпусъ его накренился на лѣвый бортъ и что пробоина имѣется лишь въ средней части съ праваго борта; поврежденія по корпусу, повидимому, не особенно значительны и есть вѣроятіе стащить его съ камней.

На основаніи этого донесенія контръ-адмиралъ Того послалъ на помощь «Акачи» лодку «Удзи» съ необходимыми

матеріалами и соотвѣтствующимъ личнымъ составомъ, собраннымъ со всѣхъ судовъ, а также отправилъ туда 10-й отрядъ миноносцевъ, чтобы нести службу связи между Tung-tzia-kou и бухтой Hulushan, гдѣ стояли суда.

Капитанъ 2 ранга Фудзимато уже приступилъ къ работамъ, руководя паровыми катерами и шлюпками; прежде всего попытались задѣлать пробоины и выкачать воду, но такъ какъ вода не убывала, то, оставивъ это намѣреніе, начали выкачивать воду только изъ каютъ-компаніи, а водолазамъ было приказано изслѣдовать все дно миноносца. На другой день 10-го была окончена задѣлка пробоинъ и иллюминаторовъ. Поставивъ «Удзи» вдоль борта снова начали выкачивать воду, а также изъ всѣхъ силъ работали переносными помпами, но дѣло не двигалось. Водолазы снова обнаружили большія пробоины въ каютъ-компаніи и машинѣ. Видя, что въ короткое время нельзя было ничего сдѣлать, капитанъ 2 ранга Фудзимато донесъ о томъ начальнику отряда и согласно его приказанія утромъ 11-го іюня, прекративъ работы, съ «Акачи», «Удзи» и миноносцами вернулся къ своему отряду. Контръ-адмиралъ Того отослалъ обратно въ Элліотъ присланный Командующимъ флотомъ для снятія съ мели «Внимательнаго» 4-й отрядъ истребителей, а самъ съ подвѣдомственными ему судами вышелъ изъ бухты Hulushan въ 7 ч. 30 м. вечера.

Послалъ впередъ 10-й отрядъ миноносцевъ, адмиралъ съ прочими судами прибылъ на рейдъ Элліотъ на другой день 11 іюня. Командующему флотомъ контръ-адмиралъ Того донесъ, что если послать для снятія съ мели «Внимательнаго» судно-мастерскую, то послѣ нѣкотораго ремонта можно будетъ легко снять миноносецъ. На основаніи этого Командующій флотомъ назначилъ капитана 1 ранга Сакамото Хадзиме (послѣ потопленія броненосца «Ясима» онъ все еще считался командиромъ этого судна) начальникомъ рабочей партіи по снятію миноносца и приказалъ ему идти туда съ временно вооруженными лодками («Кагава-мару» и «Манда-мару») и вести работы подъ прикрытіемъ 6-го боевого отряда (исключая «Чіода»), «Чіокай» и 16-го отряда миноносцевъ.

Капитанъ 1 ранга Сакамото началъ приготовленія къ походу, но въ виду полученія на другой день 15-го іюня извѣстія о ката-

строфѣ въ Корейскомъ проливѣ съ нашими военными транспортами Хитачи-мару и пр. и неспокойнаго настроенія, Командующій флотомъ временно отмѣнилъ походъ въ Печилійскій заливъ. Вскорѣ было получено отъ 2-й арміи, извѣстіе что «Внимательный» затонулъ самъ собою и, такимъ образомъ, затѣя спасти этотъ миноносецъ была оставлена.

ГЛАВА VII.

Содѣйствіе наступленію 3-й арміи.

Назначенныя для осады Портъ-Артура и ранѣе выдѣленныя въ особую 3-ю армію 1-я и 2-я дивизіи съ начала іюня, овладѣвъ линіей высотъ отъ Ан-си-сана (An-tzu-shan) до Дайсисана (Tai-tzu-shan), подготовлялись къ дальнѣйшему наступленію.

Командующій этой арміей генералъ баронъ Ноги Маресуке 6 іюня высадился въ Ентоа; его штабъ-квартира была учреждена въ находящемся къ сѣверу отъ Дальняго мѣстечкѣ Ре-р'ао-tzu-ai.

Къ этому времени непріятельскія оборонительныя позиціи простирались отъ Со-дай-коо (Shuang-tai-kou) до горы Ро-са-санъ (Lo-tso-shau); кромѣ того на вершинахъ Кей-ка-санъ (Chi-kuan-shan), Ай-тоо-санъ (Wai-tou-shan) и пр. были расположены сильные передовые отряды для наблюденія за нашими позиціями. Поэтому генералъ Ноги намѣревался первымъ дѣломъ удалить непріятеля съ этихъ высотъ и, окончательно укрѣпивъ нашу базу въ заливѣ Таліенванъ, овладѣть якорной стоянкой у Ping-tu-tau.

26-го іюня лѣвый флангъ и часть центра арміи начали наступленіе и, сломивъ сопротивленіе непріятеля, въ тотъ же день завладѣли линіей отъ возвышенности въ 368 метровъ (впослѣдствіи его назвали Кенъ-санъ-Крутая гора) до Соо-чоо-санъ (Shung-tung-shan).

Такъ какъ съ многихъ пунктовъ близъ Кен-сана были прекрасно видны непріятельскія позиціи и можно было различать большую часть укрѣпленій Портъ-Артура, то непріятель всѣми силами старался вернуть ихъ, производя контръ-аттаки. Наша армія каждый разъ ихъ отбивала и еще далѣе продвигалась впередъ, тѣсня непріятеля въ предѣлы крѣпости. Однако, приготовленія арміи еще не были закончены и она оставалась на занятой ею линіи. Къ серединѣ іюля въ виду окончанія

всѣхъ приготовленій, было рѣшено начать общую аттаку штурмомъ крѣпости на 21-е число этого мѣсяца.

Адмиралъ Того, получивъ это извѣстіе и желая одновременно не выпускать непріятельскій флотъ изъ гавани и въ то же время оказать содѣйствіе въ наступленіи 3-й арміи, 18-го іюля далъ приказаніе адмиралу Хосоя отправить подвѣдомственныя ему суда «Сай-іенъ», «Хай-іенъ», «Чіокай», «Акачи», двѣ временно вооруженныя лодки и два миноносца въ Печилійскій заливъ, чтобы отвлекать на себя бывшій у Shuang-tai-kou лѣвый флангъ непріятеля.

Командующимъ этимъ отрядомъ былъ назначенъ адмираломъ Хасоя командиръ крейсера «Сай-іенъ», капитанъ 2-го ранга Тадзима. 24-го іюня былъ данъ объ этомъ приказъ и на другой день въ 12 ч. 30 м. дня отрядъ вышелъ изъ Дальняго. Однако при выходѣ нашелъ густой туманъ и потому, ставъ снова на якорь, ожидали прояснения погоды. Въ 2 ч. 30 м. дня немного прояснило и капитанъ 2 ранга Тадзима выслалъ впередъ подъ командой командира «Акачи», капитана 2 ранга Егучи, лодку «Акачи», назначенные для траленія миноносцы №№ 50 и 52 и «Кагава-Мару», а самъ съ прочими судами вышелъ за ними слѣдомъ. Въ 5 час. дня изъ-за тумана пришлось опять стать на якорь. Однако, опасаясь пропустить нужный моментъ, несмотря на туманъ, въ 5 час. 30 мин. снова пошли по назначенію. Къ полночи 26-го числа «Сай-іенъ» потерялъ изъ виду другія суда. Къ 3 час. ночи хотя туманъ и разсѣялся, но поднялся сильный сѣверный вѣтеръ, который развелъ волну и потому нельзя было идти назначенной скоростью. Встрѣтивъ лодку «Ехиме-Мару», «Сай-іенъ» съ трудомъ въ 9 час. 30 мин. утра добрался до назначеннаго пункта на NW отъ Wedge Head и засталъ тамъ «Акачи» и шедшія съ ней суда. Эти суда хотя и вышли ранѣе, чтобы не опоздать къ тому времени когда потребуется помощь арміи, но также были застигнуты туманомъ и потому стали на якорь у острова Сар.

Въ 8 час. вечера суда снялись съ якоря, но въ виду тумана раздѣлились; встрѣтившись затѣмъ снова 26-го утромъ прибыли по назначенію. Однако, въ виду плохой погоды нельзя было начинать траленія и потому миноносцы укрылись за остр. Milne (широта 39° $6^1/_2$′ N и долгота 121° 13′ O) въ

7 миляхъ на WNW отъ Wedge Head), а «Акачи» стала на якорь на NW отъ Wedge Head, гдѣ и встрѣтилась съ «Сай-іеномъ» и «Ехиме-Мару».

Хотя въ это время слышались звуки пальбы на сушѣ и, такимъ образомъ, стало извѣстно о началѣ боя, но изъ-за сильнаго вѣтра и волны приступить къ траленію было нельзя. Стрѣльба становилась все сильнѣе и сильнѣе и «Сай-іенъ» и «Акачи», держась въ морѣ, старались отвлечь непріятеля начавъ стрѣльбу холостыми зарядами.

Въ 4 час. 30 мин. подошли «Чіокай» и «Хай-іенъ». Оба эти судна изъ-за тумана разошлись съ «Сай-іеномъ». Въ пути на «Хай-іенъ» случилось поврежденіе въ котлахъ и потому онъ укрылся за высотами въ восточной сторонѣ отъ Fung-tzia-kou. Когда погода стихла, то вдали на югѣ разглядѣли «Сай-іенъ» и, приблизившись, соединились съ отрядомъ. Такъ какъ теперь всѣ суда были въ сборѣ и погода стихла, то капитанъ 2 ранга Тадзима послалъ для траленія въ бухту In-chen-tzu (широта 38° 58′ N и долгота 121° 19′ O въ $5^1/_2$ миляхъ на SW отъ Wedge Head) паровые катера съ «Сай-іенъ», «Хей-іенъ», миноносцы и лодку «Кагава-Мару», а лодкамъ «Чіокай» и «Акачи» приказалъ по мѣрѣ хода траленія пространства войти въ эту бухту и охраняя тралящія суда въ то же время оказывать содѣйствіе арміи. Приказавъ «Ехиме-Мару» идти къ устью р. Shoal для несенія службы связи между стоящимъ въ Дальнемъ флагманскимъ судномъ «Фусо» и судами отряда посредствомъ промежуточнаго наблюдательнаго пункта морского вѣдомства на горѣ Ан-си-санѣ (An-tsu-shan), самъ съ «Сай-іеномъ» и «Хай-іеномъ» держался въ открытомъ морѣ, издали наблюдая за ходомъ дѣлъ. Однако, такъ какъ волна еще не улеглась, траленіе велось съ большимъ трудомъ. Къ заходу солнца «Акачи» и «Чіокай» все еще не могли подойти къ берегу на разстояніе дѣйствительнаго выстрѣла. Такъ какъ въ 8 час. вечера съ наблюдательнаго поста было передано извѣстіе, что 3-й арміи болѣе не требуется содѣйствіе судовъ, то капитанъ 2 ранга Тадзима рано по утру 27-го іюля собралъ тралящія шлюпки и въ 11 час. утра вышелъ изъ Wedge Head; на другой день въ 2 часа пополудни суда прибыли въ Дальній.

*

ГЛАВА VIII.

Сторожевая служба у Инкоу.

При началѣ военныхъ дѣйствій въ расположенномъ на нижнемъ теченіи рѣки Ляо г. Инкоу зимовали лодки—англійская «Espeagle» (1.070 тоннъ), американская «Helena» (1392 тоннъ) и русская «Сивучъ». Съ открытіемъ навигаціи англійская и американская лодки ушли изъ порта, а «Сивучъ» оставался на мѣстѣ и несъ охранную службу въ этой мѣстности. Россія въ самомъ началѣ объявила Инкоу нейтральнымъ портомъ и стоявшему тамъ «Сивучу» было приказано разоружиться по примѣру бывшаго въ Шанхаѣ «Манджура». Однако, затѣмъ внезапно было объявлено о занятіи г. Инкоу русскими, при чемъ было учреждено военное управленіе и вся мѣстность приведена на военное положеніе. Къ іюлю мѣсяцу было получено свѣдѣніе, что «Сивучъ» снова вооружается. Въ это время нашъ Соединенный флотъ почти всѣми своими силами былъ занятъ тѣсной блокадой П. Артура и оказаніемъ содѣйствія арміи и для дѣйствій въ Печилійскомъ заливѣ не имѣлъ времени.

За это время операціи 2-й арміи значительно подвинулись впередъ; 25-го іюля она завладѣла Ташичао, а затѣмъ перешелъ въ наши руки также и Инкоу. Вслѣдствіе этого адмиралъ Того, желая какъ можно скорѣе воспользоваться выгодами водяного сообщенія по рѣкѣ Ляо, далъ приказъ командиру «Цукуба», капитану 2 ранга Нисияма, съ отдѣльнымъ отрядомъ («Цукуба», «Атаго», «Удзи» и 12 отрядъ миноносцевъ) судовъ идти въ Инкоу для совмѣстныхъ дѣйствій съ особымъ отрядомъ 2-й арміи, а также для несенія сторожевой службы на рѣкѣ.

Капитанъ 2 ранга Нисияма предполагалъ выйти со своими судами 30-го іюля утромъ, но въ виду тумана суда снялись съ якоря только въ 1 ч. 30 мин. дня.

Въ 7 ч. 30 м. утра 31-го числа суда подошли къ острову Iron, откуда 12-й отрядъ миноносцевъ былъ высланъ впередъ, чтобы заблаговременно сдѣлать разныя приготовленія. Увели-

чивъ скорость, миноносцы подошли къ устью Ляо въ 6 ч. 30 м. вечера, а въ 7 ч. 30 м. стали на якорь въ Инкоу.

«Цукуба», «Атаго» и «Удди» подошли къ устью рѣки въ 9 ч. 30 м. вечера и на другой день 1-го августа въ 10 ч. 37 м. утра стали на якорь въ Инкоу.

Капитанъ 2 ранга Нисияма, принимая во вниманіе положеніе занятое нашей арміей и свѣдѣнія о «Сивучѣ», въ тотъ же день издалъ правила о несеніи судами сторожевой службы, а съ слѣдующаго дня суда заняли назначенныя имъ мѣста: «Цукуба» остался на стоянкѣ противъ таможни на путяхъ сообщенія между моремъ и сушею, «Атаго» поднялась вверхъ по рѣкѣ до Niu-chia-tun для содѣйствія расположенному тамъ Управленію Высадки Войскъ и попутно для съемки, «Удзи» близъ устья рѣки у сигнальной станціи, а миноносцы по разнымъ важнымъ пунктамъ для поддержанія сообщенія.

По приказанію капитана 2 ранга Нисияма начальникъ 12-го отряда миноносцевъ, капитанъ-лейтенантъ Ямада, на миноносцѣ № 50 и съ паровымъ катеромъ съ «Удзи» вышелъ 2-го августа въ 9 ч. 30 м. утра на развѣдку вверхъ по рѣкѣ къ Tien-chuang-tai, куда и прибылъ въ полдень.

Изъ разспросовъ бывшихъ тамъ сухопутныхъ офицеровъ выяснилось, что близъ Tien-chuang-tai непріятеля не видѣли и что «Сивучъ» и три вооруженныхъ катера еще около 20-го іюля поднялись вверхъ по рѣкѣ отсюда на разстояніи около 100 китайскихъ миль (1 китайская миля = 5 cho 17 кенъ = 0,35 англ. миль).

Въ 5 ч. дня они вернулись въ Инкоу. Ушедшая къ Niu-chia-tim лодка «Атаго» немедленно по прибытіи приступила къ выполненію обязанностей по оказанію помощи этапному управленію по устройству мѣста для стоянки транспортовъ и для несенія службы связи.

Около этого времени, а именно 3-го августа, кавалерійскій отрядъ 2-й арміи завладѣлъ городомъ Нью-Чуанъ и было получено донесеніе, что въ тотъ же день «Сивучъ» былъ взорванъ и затопленъ своими же.

На основаніи этого, капитанъ 2 ранга Нисияма приказалъ командиру «Удзи», капитану 2 ранга Канеко, идти вверхъ по рѣкѣ на развѣдку о непріятелѣ. Лодка снялась съ якоря 5-го августа въ 8 часовъ утра и черезъ $2^1/_2$ часа стала на якорь

у Tien-chuang-tai. Вверхъ по рѣкѣ были посланы двѣ джонки съ командой съ лодки, а кромѣ того особо было приказано мичману Сикама изслѣдовать положеніе «Сивуча» и промѣрить фарватеръ къ Нью-чуану. Мичманъ Сикама вышелъ на паровомъ катерѣ на разсвѣтѣ 6-го августа и, дѣлая по пути съемку, дошелъ до San-cha-ko и тамъ отъ мѣстныхъ жителей узналъ, что «Сивучъ» взорвался на мѣстѣ своей стоянки 2-го августа около 1 часу дня и команда его ушла вверхъ по рѣкѣ. Поэтому спустились до мѣста стоянки «Сивуча» бывшей въ разстояніи около 1000 метровъ отсюда и, сдѣлавъ по нему нѣсколько выстрѣловъ изъ пулемета, подошли, наконецъ, вплотную для осмотра. Оказалось, что судно совершенно врѣзалось дномъ въ песокъ и немного накренилось на лѣвый бортъ. Орудія почти всѣ цѣлы, но принадлежности сняты, въ носовой части верхней палубы большая дыра, образовавшаяся, повидимому, отъ взрыва порохового погреба; кромѣ того всѣ металлическіе предметы, бывшіе надъ поверхностью воды, оказались растащенными мѣстными жителями. Мичманъ Сикама, удостовѣрившись, что судно не можетъ больше служить непріятелю, оставилъ его такъ и для того, чтобы китайцы не грабили, поднялъ на немъ національный флагъ, чѣмъ обозначилъ принадлежность судна японскимъ вооруженнымъ силамъ.

(Говорятъ, что изъ бывшихъ съ «Сивучемъ» трехъ вооруженныхъ катеровъ и 1 судового парового катера, два поднялись вверхъ по рѣкѣ San-cha-ho на 130 китайскихъ миль до мѣстечка Ta-wan, а два другіе, повидимому, пошли въ Ляоянъ).

Такимъ образомъ, окончивъ въ 4 часа 30 мин. дня развѣдку, катеръ ушелъ обратно въ Tien-chuang-tai и прибылъ туда черезъ 6 часовъ, а на другой день 7-го «Удзи» вернулась въ Инкоу.

Овладѣвъ Ньючуаномъ, 2-я армія рѣшила воспользоваться удобствами водяного сообщенія по Ляо-хэ, вслѣдствіе чего и была начата перевозка провіанта по рѣкѣ до нѣкотораго пункта близъ этого города; для охраны перевозки вдоль берега были расположены отряды пѣхоты и кавалеріи. Однако, по ходу военныхъ дѣйствій нельзя было выдѣлить туда артиллерію, почему Начальникъ Штаба 2-й арміи, генералъ-маіоръ Очіай, обратился съ просьбой къ командиру «Цукуба»—установить у пункта выгрузки одно или два орудія съ судовъ. Капитанъ

2 ранга Нисияма запросилъ по сему поводу инструкцій отъ Командующаго флотомъ и тѣмъ временемъ просилъ для охраны транспортовъ къ Tien-chuang-tai лодку «Удзи»; 10-го числа она перемѣнила мѣсто своей стоянки, перейдя изъ Инкоу въ Tien-chuang-tai. Находившаяся же въ Nia-chia-tun'ѣ лодка «Атаго» и миноносцы въ виду учрежденія тамъ Управленія Высадки Войскъ вернулись въ Инкоу.

Когда въ Инкоу дошли свѣдѣнія о пораженіи непріятельской эскадры въ бою въ Желтомъ морѣ 10-го августа, а также что суда непріятеля ищутъ укрытія въ нейтральныхъ портахъ, то капитанъ 2 ранга Нисияма 13-го августа далъ инструкціи судамъ приготовиться на случай встрѣчи непріятеля. 7-го числа была вызвана изъ Tien-chuang-tai лодка «Удзи», а туда посланъ одинъ изъ миноносцевъ; съ 21-го августа была вовсе прекращена охрана этого пункта, а «Удзи» и 1 миноносецъ были посланы къ мысу Ebl-Lastinq.

Такъ какъ тѣмъ временемъ наша армія подошла къ Ляояну и стала лицомъ къ лицу съ главными силами непріятеля, то въ главной квартирѣ хотѣли какъ можно скорѣе организовать подвозъ провіанта по рѣкѣ Ляо. 23-го августа Начальникъ Морского Генеральнаго Штаба, адмиралъ Ито, телеграфировалъ капитану 2 ранга Нисияма о необходимости безъ малѣйшаго промедленія изслѣдовать фарватеръ и приготовить средства перевозки. На это капитанъ 2 ранга Нисияма донесъ, что хотя на 40 слишкомъ миль вверхъ по рѣкѣ отъ Nin-chia-tun'a отправка снабженія уже производится, но далѣе вверхъ рѣка еще не обслѣдована. По поводу перевозки онъ сообщилъ, что въ мирное время на джонкахъ можно подыматься вверхъ до Телина, но теперь непріятель заградилъ оба рукава рѣки у Pin-wan'a и Hsia-pe-ho [1]) и кромѣ того, въ виду опасенія нападенія многочисленныхъ по берегамъ рѣки хунхузовъ, проходъ обыкновенныхъ джонокъ къ сѣверу отъ Tien-chuanq-tar съ 10-го числа почти совершенно закрытъ. Все-таки до Hsiao-chieh-miao [2]) въ день отправляется до ста джонокъ съ провіантомъ. (Отрядъ съ 28-го августа поступилъ въ распоряженіе адмирала Хосоя).

---

[1]) Сяо-оей-хэ.
[2]) Сяо-цзя-мяо.

1-го сентября капитанъ 2 ранга Нисияма приказалъ штурману съ «Цукуба» лейтенанту Юаса на паровыхъ катерахъ изъ таможни и съ «Удзи» идти вверхъ по Ляо-хэ для съемки и промѣра. Лейтенантъ Юаса, вооруживъ катера и набравъ промѣрную партію, вышелъ 2-го сентября въ 8 час. утра изъ Tien-chuang-tai.

У San-cha-ho рѣка Ляо раздѣляется на 3 рукава къ Ляояну, къ Мукдену и Телину. Катера, производя все время промѣръ, пошли по фарватеру къ Ляояну и въ 6 час. 30 мин. вечера подошли къ Hsiao-chieh-miao. Въ то же время катеръ съ «Удзи» обслѣдовалъ протокъ, идущій къ Ньючуану. На другой день катера, разспросивъ о положеніи непріятеля и производя обслѣдованіе, понемногу поднялись вверхъ по рѣкѣ и въ 2 час. 37 мин. дойдя до Huai-tzu-wo остановились. На другой день катеръ съ «Удзи» прошелъ на три мили вверхъ по фарватеру къ Мукдену и пытался было идти по рукаву на Телинъ, но въ виду мелководья не могъ этого сдѣлать, почему лейтенантъ Юаса приказалъ идти обратно и оба катера вернулись въ Инкоу 5-го сентября. Тѣмъ временемъ, наша Манджурская армія послѣ 10 дней жестокаго боя заняла 9-го сентября Ляоянъ и потому являлась необходимость дальнѣйшаго передвиженія по Ляо-хэ на сѣверъ. Такъ какъ непріятель, затопивъ лодки при сліяніи рѣкъ Ta-tzu-ho и Hun-ho, преградилъ фарватеръ, то Начальникъ Штаба Манджурской Арміи, генералъ баронъ Кодама, обратился къ Командующему флотомъ за содѣйствіемъ по очисткѣ рѣки отъ препятствій. Получивъ относительно этого приказанія, капитанъ 2 ранга Нисияма поручилъ эту работу ротному командиру съ лодки «Атаго», лейтенанту Амано. Этотъ офицеръ вмѣстѣ съ состоявшимъ при управленіи порта Инкоу лейтенантомъ Михара и съ 8 человѣками команды вышелъ изъ Инкоу на катерѣ «Кицучава-мару» въ 6 час. утра 13-го сентября. Пройдя Hsiao-chieh-miao и Hsiao-ho-kau 14-го числа подошли къ Ta-lo-to-tzu, но изъ за убыли воды катеръ сѣлъ на мель; пересѣвъ на джонку, партія добралась до Hsiao-pe-ho и съ 16-го сентября принялись за разрушенія затопленныхъ лодокъ.

Эти суда были затоплены почти на протяженіи 1000 метровъ внизъ по теченію Hsiao-pe-ho при ширинѣ рѣки болѣе 100 метровъ; всего было затоплено нѣсколько десятковъ джонокъ

въ 2 ряда и 3 слоя. Разобрать эти преграды было чрезвычайно трудно. Очистивъ проходъ шириною въ 70 метровъ, партія 18-го числа направилась обратно и, сѣвъ снова на катеръ въ устьѣ рѣки Hsiao-ho (Hsia-ho-kau), спустились внизъ по теченію. Однако, изъ за убыли воды неоднократно садились на мель и только 23-го сентября въ 3 часа дня прибыли наконецъ, въ Инкоу.

18-го сентября 12-й отрядъ миноносцевъ по приказанію адмирала Хосоя направился въ Дальній; лодка «Атаго», получивъ приказаніе вернуться, вышла 25-го сентября. Въ Ляо-хэ попрежнему оставались «Цукуба» и «Удзи», неся сторожевую службу и наблюдая за судами съ военной контрабандой; 2-го ноября капитанъ 2 ранга Нисияма, сдавъ свои обязанности командиру «Удзи», капитану 2 ранга Канеко, вышелъ изъ Инкоу.

Уже наступали холода; въ серединѣ сентября рѣка выше Tien-chuanq-tai уже замерзала и можно было думать, что она скоро станетъ и у Инкоу. Поэтому командиръ «Удзи» запросилъ инструкцій о дальнѣйшемъ назначеніи лодки и 18-го ноября получилъ отъ младшаго флагмана 3-й эскадры, контръ-адмирала Ямада (контръ-адмиралъ Хосоя былъ вызванъ въ Токіо и его замѣнилъ контръ-адмиралъ Ямада), отвѣтную телеграмму, въ которой приказывалось въ зависимости отъ состоянія ледостава по способности вернуться въ заливъ Таліенванъ. Въ виду окончанія 22-го числа перевозки провіанта арміи и рѣзкаго паденія температуры, указывающей на близкое замерзаніе рѣки, лодка «Удзи» 30-го ноября въ 6 час. 5 мин. утра снялась съ якоря и 2-го декабря вернулась въ Дальній.

ГЛАВА IX.

Содѣйствія отряда лодокъ 3-й арміи.

3-я армія, завладѣвъ съ 30-го іюля линіей высотъ, начиная отъ южныхъ Tu-cheng-tzu до восточныхъ Ta-ku-shan, немедленно начала готовиться къ общей аттакѣ, но въ виду того, что непріятель все еще держался на Hsiao-ku-shan (Шоо-ко-санъ—Малый Ku-shan) и Nien-pan-kau (Тен-бан-као), генералъ Ноги приказалъ 9-го августа лѣвому крылу арміи завладѣть большимъ и малымъ Ku-shan (т. е. Ta-ku-shan и Hsiao-ku-shan), а затѣмъ правому крылу наступать на Хоку-дай-чіоку-санъ (Pe-ta-yü-shan) и Такасаки-яма (Kao-chi-shan), чтобы такимъ образомъ совершенно запереть непріятеля въ районѣ крѣпости. Съ этого времени непріятель сталъ особенно усиленно вести оборонительныя работы въ крѣпости, почему генералъ Ноги рѣшилъ начать общую аттаку, назначивъ ее на 18-ое августа и сообщивъ о томъ Командующему флотомъ. Въ виду этого, адмиралъ Того, продолжая всѣмъ флотомъ стеречь непріятельскую эскадру, рѣшилъ послать отрядъ судовъ для оказанія помощи правому флангу 3-й арміи и 18-го числа отдалъ адмиралу Хосоя приказаніе отправить нѣсколько судовъ изъ его отряда въ бухту Луиза.

Бухта Луиза лежитъ въ широтѣ 38° 52′ N и долготѣ 121° 10′ Ost въ $3^1/_2$ миляхъ на сѣверъ отъ мыса St. Abbs.

Адмиралъ Хосоя въ свою очередь приказалъ командиру крейсера «Сай-Іенъ», капитану 2 ранга Тадзима, съ «Сай-іенъ», «Акачи» и вспомогательными лодками «Ехиме-Мару, «Матагава-Мару» и паровыми катерами съ «Ниссинъ» и «Кассуга» идти въ бухту Луиза для охраны праваго крыла 3-й арміи и блокады этой бухты.

Капитанъ 2 ранга Тудзима со своими судами вышелъ изъ Ping-tu-tao на разсвѣтѣ 19-го августа и, несмотря на сильный вѣтеръ и волну, прибылъ къ острову Iron въ 1 часъ 15 мин.

дня. Однако изъ-за крупной волны въ Печелійскомъ заливѣ траленія производить было нельзя и потому ограничились посылкой лодки «Ехиме-Мару» ближе къ берегу, чтобы обслѣдовать побережье; къ 6 часамъ вечера, когда стало немного тише, капитанъ 2 ранга Тудзима приказалъ обѣимъ вспомогательнымъ лодкамъ протралить пространство вдоль берега отъ бухты Луиза до Голубиной; тралящія суда, несмотря на обстрѣлъ съ батарей Ляотешаня и другихъ, принялись за работу. Отославъ затѣмъ паровые катера къ берегу, капитанъ 2 ранга Тудзима по указаніямъ состоявшаго при 3-й арміи флагъ-офицера штаба 3-й эскадры капитана 2 ранга Ивамура въ девятомъ часу вечера съ «Сай-іенъ» и «Акачи» направился къ мысу St. Abbs, имѣя впереди обѣ вспомогательныя лодки. Подойдя къ берегу сѣвернѣе мыса St. Abbs (широта 38° 49′ N и долгота 121° 7′ Ost), обмѣнялся нѣсколькими выстрѣлами съ батареями, находившимися у Голубиной бухты, кромѣ того обстрѣлялъ мѣстность съ цѣлью произвести пожаръ у Chiu-tsai-fang; въ 9 час. вечера огонь судовъ былъ прекращенъ. Затѣмъ, отойдя на N и ставъ на якорь у острова Ripon, отрядъ на другое утро вторично продѣлалъ то же, что и наканунѣ, и, соединившись съ подошедшими паровыми катерами, перешелъ къ мысу St. Abbs, обстрѣливая восточныя и западныя батареи у Chao-chia-tun'a и у Голубиной бухты. Затѣмъ былъ обстрѣлены и понесли немалый вредъ расположенныя у Hou-sa-yang-tau и Ya-hu-tsui непріятельскія казармы; ихъ пожаръ продолжался до слѣдующаго дня и большой отрядъ непріятельской пѣхоты и кавалеріи былъ принужденъ оттуда отступить. Такъ какъ на 21-ое августа былъ назначенъ штурмъ крѣпости, то отрядъ судовъ не обстрѣливалъ берегъ, а держался у Голубиной бухты и бухты Луиза спеціально на случай бѣгства непріятельскихъ войскъ и осматривалъ проходящія джонки. 22-го числа вспомогательныя лодки и паровые катера подъ огнемъ непріятеля производили траленіе, а «Сай-іенъ» и «Акачи», согласно указаніямъ изъ арміи, съ 1 часа 45 мин. дня обстрѣливали батареи у Tien-chia-tun'a и разныя постройки около нихъ и нанесли имъ большія поврежденія. 23-го августа капитанъ 2 ранга Тудзима послалъ вспомогательныя лодки для телеграфной связи съ «Фусо» и въ то же время за прѣсной водой къ рѣкѣ Shoal. Въ 6 час. 30 мин. вечера, находясь въ $1^1/_2$ миляхъ къ

сѣверу отъ Militia Head, лодка «Ехиме-Мару» вдругъ наткнулась на непріятельскую мину. Былъ разрушенъ руль, сломана одна лопасть винта и ранены 3 нижнихъ чина, но корпусъ судна поврежденій не получилъ.

Начавъ съ 19-го августа общую аттаку крѣпости, 3-я армія, не будучи въ состояніи добиться желаемыхъ результатовъ, отказалась отъ штурма и повела правильную осаду. Такъ какъ срока паденія крѣпости нельзя было предвидѣть, то 24-го августа адмиралъ Хосоя телеграфировалъ капитану 2 ранга Тадзима, чтобы отрядъ, принявъ мѣры предосторожности, остался тамъ на неопредѣленное время, главнымъ образомъ, для блокады и кромѣ того послалъ въ бухту Луиза вспомогательную лодку «Іосида-Нава-Мару» и одинъ транспортъ.

Съ тѣхъ поръ этотъ отрядъ, главнымъ образомъ, блокировалъ Голубиную бухту; изъ опасенія непріятельскихъ минъ загражденія раіонъ блокады былъ расширенъ и отрядъ отошелъ далѣе въ открытое море, по ночамъ же сторожевую службу несли вспомогательныя лодки, катера и патрули; вмѣстѣ съ тѣмъ, по временамъ посылались вспомогательныя лодки и въ Голубиную бухту для обстрѣливанія непріятельскихъ постовъ. 1-го сентября, ввиду прибытія временно зачисленной въ отрядъ лодки «Чіокай», капитанъ 2 ранга Тадзима отослалъ «Акачи» въ Дальній за провизіей и боевыми запасами, а когда пришла вспомогательная лодка «Мукогава-Мару», то вернулъ обратно лодку «Матагава-Мару» и до возвращенія «Акачи» отправилъ также за провизіей и «Сай-іенъ» въ заливъ Таліенванъ; послѣдній вернулся оттуда 8-го сентября.

Къ этому времени приготовленія 3-й арміи были закончены и бывшая на ея правомъ флангѣ 1-я дивизія съ 10-го числа предполагала штурмовать Нирейсанъ (Erh-ling-shan) (Высокую гору).

9-го числа къ отряду присоединился «Хей-іенъ», а «Чіокай» и «Іосида-Чава-Мару» въ тотъ же день пошли обратно въ Дальній. Въ виду того, однако, что день аттаки 1-й дивизіи все откладывался, капитанъ 2 ранга Тадзима, полагая, что днемъ для несенія сторожевой службы достаточно одного судна, остальнымъ судамъ приказалъ стоять на якорѣ, а вспомогательнымъ лодкамъ поручилъ траленіе тѣхъ мѣстъ, гдѣ ходятъ суда отряда; одновременно катерамъ было приказано крейсе-

ровать каждую ночь у протраленнаго мѣста и вмѣстѣ съ тѣмъ обстрѣливать непріятеля въ Голубиной бухтѣ.

Ночью 10-го числа паровой катеръ съ «Сай-іенъ» подвергся жестокому огню съ берега, причемъ было ранено 3 нижнихъ чина и попало нѣсколько снарядовъ въ корпусъ и машину. 16-го ночью четыре вооруженныхъ катера вошли для содѣйствія наступленію праваго фланга дивизіи въ Голубиную бухту и обстрѣливали непріятеля. Когда, наконецъ, къ 19-му сентября было начато наступленіе противъ Высокой горы, капитанъ 2 ранга Тадзима за исключеніемъ вышедшаго на охрану и еще не вернувшагося «Хей-іенъ», съ «Сай-іенъ» и «Акачи» въ пятомъ часу дня подошелъ къ мысу St. Abbs. Однако, въ виду того, что поднявшійся съ ночи сильный вѣтеръ не стихалъ и качка на судахъ достигала до 40° и нельзя было наводить орудій, огня не открывали, а ушли и стали на якорь у острова Milne.

Такъ какъ на другой день—20-го—на сушѣ все еще шелъ сильный бой, то, обождавъ когда стихнетъ вѣтеръ, въ 1 часъ дня снялись съ якоря и подошли къ бухтѣ Луиза. Узнавъ, что армія нуждается въ помощи со стороны моря, капитанъ 2-го ранга Тадзима приказалъ «Акачи» обстрѣливать берегъ, а самъ на «Сай-іенъ» пошелъ на поиски «Хей-іенъ».

«Акачи», получивъ самостоятельное порученіе, въ 4 ч. 30 м. дня подошелъ къ мысу St. Abbs и открылъ перекидную стрѣльбу по Ta-jang-kau и прилежащимъ къ нему батареямъ. Спустя немного получивъ извѣстіе, что армія овладѣла горой Кай-соо-занъ (Hai-lien-shan) (Длинная гора) и полагаетъ снова атаковать Высокую гору, лодка открыла жестокій огонь по этой горѣ и затѣмъ вернулась на стоянку къ острову Мурчисонъ (широта 39° 5′ N, долгота 121° 10′ Ost въ 10 миляхъ на NtW отъ Wedge Head).

«Хей-Іенъ», будучи на сторожевой службѣ, къ заходу солнца 18-го сентября находился у острова Iron, осматривая проходящія джонки; до самыхъ сумерекъ онъ находился въ предѣлахъ видимости прочихъ судовъ, но вслѣдствіе внезапно засвѣжевшей погоды, дождя и наступившей темноты, былъ потерянъ изъ виду. Хотя около 10 ч. вечера дождь пересталъ, но «Сай-іенъ» и прочія суда, не зная мѣстонахожденія «Хей-іена», предполагали, что онъ укрылся отъ вѣтра за островъ

Мурчисонъ, и потому «Сай-іенъ», снявшись въ 11 ч. вечера съ якоря у мыса Hudson (широта 39° 57′ N и долгота 121° 9′ Ost, около 8 миль на западъ отъ бухты Ing-cheng-tzu), пошелъ къ якорной стоянкѣ у этого острова: однако, не найдя тамъ и признаковъ судна, подождалъ до утра 19-го числа, пока не стихла погода, и вышелъ въ дальнѣйшіе поиски; обыскавъ бухту Tung-tzia-kou и вновь не найдя ничего, въ виду наступленія срока оказанія помощи арміи, повернулъ на югъ и въ полдень пришелъ въ бухту Луиза; оттуда снова пошелъ на поиски за «Хей-іеномъ» къ островамъ Iron и Reef, но и тамъ не нашелъ судна, почему вмѣстѣ съ «Акачи», «Сай-іенъ» обстрѣлявъ побережье, въ 6 ч. вечера направились въ бухту Луиза. Вдругъ прямо на Ost отъ острова Reef была замѣчена ныряющая среди волнъ шлюпка. Когда приблизились къ ней и осмотрѣли, то оказалось, что эта шлюпка принадлежитъ «Хей-іенъ», а въ ней оказался трупъ одного человѣка. Сверхъ того вблизи ея плавали разные предметы съ «Хей-іенъ». Капитанъ 2 ранга Тодзима только теперь началъ подозрѣвать гибель «Хей-іена» и хотѣлъ сразу же идти на поиски къ острову Reef, но въ виду наступившей плохой погоды отложилъ до слѣдующаго дня и телеграфировалъ адмиралу Хосоя, что полагаетъ, что «Хей-іенъ» погибъ. «Сай-іенъ» эту ночь провелъ на стоянкѣ у острова Milne. На другой день 20-го «Акачи» продолжала обстрѣливать побережье, а «Сай-іенъ» и «Мукогава-Мару» пошли вновь на поиски «Хей-іена». Наконецъ, на островѣ Reef замѣтили людей и немедленно послали за ними шлюпку. На ней спасли старшаго боцмана Комацу и 4 нижнихъ чиновъ съ «Хей-іена» и съ ихъ словъ узнали, какъ потонуло судно.

«18-го сентября въ 7 ч. вечера «Хей-іенъ», возвращаясь на якорную стоянку, пошелъ на сѣверъ западнѣе острова Iron. Въ 7 ч. 45 мин. находясь на W въ $1^1/_2$ миляхъ отъ этого острова, вдругъ въ серединѣ съ праваго борта раздался гулъ взрыва и хлынувшая вода сразу достигла высоты нижней палубы. Сверхъ того, изъ-за взрыва котловъ паръ заполнилъ всю жилую палубу; электричество погасло, такъ что ничего нельзя было разобрать въ темнотѣ. Приблизительно черезъ 4 минуты послѣ взрыва судно сильно накренилось на правый бортъ. Бывшій на мостикѣ командиръ, капитанъ 2 ранга Асаба,

пытался сдѣлать все возможное и приказалъ спустить шлюпки, но черезъ нѣсколько секундъ судно перевернулось; съ нимъ погибъ командиръ и почти весь экипажъ». Такъ какъ въ ту ночь было очень темно и дулъ сильный вѣтеръ съ дождемъ, то погибли и пропали безъ вѣсти командиръ Асаба и 197 человѣкъ личнаго состава судна.

Получивъ извѣстіе о гибели «Хей-іена», адмиралъ Хосоя послалъ приказаніе капитану 2 ранга Тадзима, что такъ какъ обязанности отряда у бухты Луиза требуютъ терпѣнія и осторожности, то онъ желаетъ, чтобы они исполняли порученія съ особымъ усердіемъ. Однако, отъ генерала Ноги пришло извѣстіе, что хотя армія и предполагаетъ штурмовать Высокую гору фронтальной аттакой, но такъ какъ срокъ этого еще не опредѣленъ, то онъ не имѣетъ препятствій для временнаго отозванія судовъ, оставивъ только судно для несенія блокады. Тѣмъ не менѣе Хосоя, полагая необходимымъ имѣть самое тѣсное наблюденіе за Голубиной бухтой, оставилъ тамъ отрядъ попрежнему и еще усилилъ его прибавленіемъ миноносцевъ №№ 37 и 45 изъ 2-го отряда.

Въ это время одно за другимъ получались извѣстія, что въ виду истощенія у находящагося въ Портъ-Артурѣ непріятеля, боевыхъ запасовъ и провіанта онъ пытается провозить таковыя контрабандой на нейтральныхъ судахъ. Такъ какъ для поимки контрабандныхъ судовъ «Сай-іенъ» по приказанію адмирала Хосоя перешелъ къ сѣверному острову Hwang-cheng-tao (группы Miao-tao), то во временное командованіе отрядомъ вступилъ командиръ «Акачи», капитанъ 2 ранга Егучи. 29-го сентября около 5 час. дня было получено извѣстіе о выходѣ одной джонки изъ Голубиной бухты; къ ней немедленно направился катеръ съ крейсера «Кассуга» и такъ какъ по осмотрѣ на ней оказалось 2 иностранца (кореспондентъ Chicago Daily News американецъ Emerson и французъ Le persée (?)), то отправилъ ее въ Дальній.

30-го сентября блокаднымъ судномъ у острововъ Hwang-cheng-tao было назначена лодка «Атаго»; «Сай-іенъ» снова вернулся въ бухту Луиза, а 2 миноносца 2-го отряда по приказанію адмирала Хосоя вернулись въ Дальній. Съ тѣхъ поръ этотъ отрядъ дѣйствовалъ совмѣстно то съ командированными въ Печелійскій заливъ судами 3-го боевого отряда, то съ находя-

щимися для поимки контрабанды судами у острововъ Hwang-cheng-tao и днемъ и ночью усиленно неся сторожевую службу, чтобы не допустить прорыва контрабанды. Когда лодка «Атаго» разбилась на камняхъ и затонула (подробно въ 1-мъ томѣ, глава XVII), то ее замѣнила «Акачи», которая съ 11-го ноября перешла къ острову Hwang-cheng-tao. 17-го ноября въ составъ отряда вошелъ вспомогательный крейсеръ «Іо-бу». Военныя суда и вспомогательныя лодки по одиночкѣ оставались на дежурствѣ въ бухтѣ Луиза, а прочія суда уходили въ Дальній для пополненія запасовъ и ремонта.

Такъ какъ 3-я армія съ 25-го ноября должна была начать третью общую аттаку крѣпости, адмиралъ Ямада приказалъ капитану 2 ранга Тадзима, находясь въ безопасномъ отъ минъ раіонѣ, оказывать поддержку арміи; однако, послѣдняя, не будучи въ состояніи достигнуть своей цѣли, прекратила фронтальную аттаку, а съ 27-го числа рѣшила снова штурмовать Высокую гору, при чемъ послѣдовала просьба о содѣйствіи отряда судовъ.

Въ это время вспомогательная лодка «Такасака-Мару» ушла въ Дальній, а «Іо-бу» отправился въ острова Міяо-Тао и въ бухтѣ Луиза оставались только «Сай-іенъ» и вспомогательная лодка «Ко-ріу-мару». Поэтому капитанъ 2 ранга Тадзима просилъ прислать подкрѣпленіе и адмиралъ Ямада выслалъ туда лодку «Акачи». Эта лодка вышла изъ Дальняго утромъ 29-го ноября и подойдя къ Голубиной бухтѣ увидала, что тамъ все было спокойно; не зная, когда потребуется помощь «Акачи», направилась къ бухтѣ Луиза и, войдя въ сношеніе съ берегомъ, узнала какъ идутъ дѣла арміи и гдѣ слѣдуетъ стрѣлять въ помощь арміи. Эту ночь она провела на якорѣ у входа въ бухту.

«Сай-іенъ» и «Ко-ріу-мару» вышли 30-го числа отъ острова Мурчисонъ и, придя въ бухту Луиза, встрѣтили тамъ «Акачи», которая для стрѣльбы по берегу подошла къ мысу St. Abbs и высадила на берегъ офицеровъ для наблюденія за паденіемъ снарядовъ. Держась въ удобномъ для себя положеніи, лодка обстрѣливала батареи у Ja-hu-tsui и позиціи полевыхъ орудій; въ 1 часъ 40 мин. дня одинъ непріятельскій снарядъ взорвался на водѣ близъ лодки и разлетѣвшимися осколками было ранено 2 нижнихъ чина.

Въ это время «Сай-іенъ» вмѣстѣ съ «Ко-ріу-мару шелъ на помощь къ «Акачи» и для передачи ей наблюденій о паденіи снарядовъ; вдругъ, въ 2 часа 24 мин. дня, находясь на NWtN отъ мыса St. Abbs, съ праваго борта «Сай-іенъ» близъ передней кочегарки раздался грохотъ взрыва, сопровождавшійся сильнымъ сотрясеніемъ судна. Капитанъ 2 ранга Тадзима, понявъ, что судно наткнулось на мину, немедленно приказалъ закрыть непроницаемыя двери, далъ знать о катастрофѣ прочимъ судамъ и, чтобы спасти судно отъ потопленія, повернулся носомъ къ берегу. Однако, вода сильно прибывала: не прошло и минуты послѣ взрыва какъ судно стало тонуть носомъ и предпринять для спасенія ничего было нельзя. Видя это, капитанъ 2 ранга Тадзима приказалъ экипажу покидать судно, спустить шлюпки и бросить въ море плавающіе предметы, на которыхъ можно было бы держаться. Судно легло направый бортъ и спустя три минуты послѣ взрыва окончательно затонуло. «Ко-ріу-мару», видя бѣдствіе съ «Сай-іеномъ», подошелъ прямо къ нему; «Акачи», прекративъ стрѣльбу, также пошелъ на помощь; затѣмъ подошелъ и катеръ съ крейсера «Кассуга» (катеръ съ крейсера «Ниссинъ» въ это время для ремонта былъ въ Дальнемъ); всѣ принялись за спасеніе людей, причемъ были подобраны: старшій офицеръ, капитанъ-лейтенантъ Окуда, и 195 человѣкъ офицеровъ и команды; командиръ, капитанъ 2 ранга Тадзима, 38 офицеровъ и нижнихъ чиновъ пропали безъ вѣсти. Такъ какъ въ то время бой на суши былъ въ разгарѣ и Высокая гора была сильно обстрѣливаема непріятелемъ, то «Акачи» въ 5 час. 7 мин., подойдя къ мысу St. Abbs, снова открыла огонь по прежнимъ пунктамъ.

Когда генералъ Ноги узналъ о гибели «Сай-іена», то 1-го декабря послалъ нижеслѣдующую телеграмму Командующему флотомъ: «Я глубоко благодаренъ за ту помощь арміи, которую оказывалъ отрядъ судовъ Соединеннаго флота, но армія не можетъ болѣе требовать помощи отъ судовъ разъ они сами подвергаются опасности; что же касается прекращенія провоза контрабанды, то хотя съ самаго начала было желательно совершенно прекратить доступъ ея, но можно было бы довольствоваться только такими мѣрами, при которыхъ драгоцѣнныя военныя суда держались бы въ безопасномъ раіонѣ».

Поэтому адмиралъ Того въ тотъ же день приказалъ адмиралу Ямада вернуть отрядъ изъ бухты Луиза и усилить отрядъ судовъ, находящихся у острововъ Hwang-cheng-tao для поимки контрабанды. Адмиралъ Ямада приказалъ командиру «Акачи», капитану 2 ранга Егучи, передъ уходомъ отряда еще разъ обыскать—не найдется ли кто изъ пропавшихъ безъ вѣсти изъ экипажа «Сай-іенъ и затѣмъ идти обратно по способности. «Ко-ріу-мару» со спасенными чинами съ «Сай-іенъ» вернулась въ Дальній 3-го декабря. «Акачи», произведя поиски пропавшихъ съ «Сай-іена» людей и ничего не найдя, 4-го ушла изъ бухты Луиза и, конвоируя катеръ съ «Кассуга», прибыла въ Дальній вечеромъ того же дня.

ГЛАВА X.

Общее состояніе осады крѣпости Портъ-Артуръ и дѣйствія морского отряда тяжелой артиллеріи.

Статья 1. Наступленіе 3-й арміи.

Командующій 3-й арміей генералъ Ноги для дѣйствія противъ непріятельскихъ войскъ, находящихся въ крѣпости Портъ-Артуръ, вмѣстѣ съ подвѣдомственными ему частями высадился въ Ентоа 6-го іюня 37 г. Мейдзи (1904 г.) и пока штабъ-квартира арміи устраивалась въ лежащемъ къ сѣверу отъ Дальняго мѣстечкѣ Pe-pao-tzu-ai, вновь вошедшія въ составъ 3-й арміи изъ 2-й армій 1-я и 2-я дивизіи уже выступили на линію съ сѣвера отъ An-tzu-shan'a и съ юга отъ Dai-tzu-shan'a и стояли лицомъ къ лицу съ непріятелемъ, находившимся въ Портъ-Артурѣ.

20-го іюня была сформирована Манджурская армія; ея Главнокомандующимъ былъ назначенъ Начальникъ Генеральнаго Штаба генералъ, членъ Верховнаго Совѣта, маркизъ Ояма Ивато, а Начальникомъ ея Штаба Помощникъ Начальника Генеральнаго штаба, генералъ баронъ Кодама Гентаро; 1-я, 2-я и 3-я арміи и отдѣльная 1-я дивизія т. е. вся дѣйствующая армія была въ вѣдѣніи Главнокомандующаго. Въ виду этого Начальникъ Морского Генеральнаго Штаба адмиралъ Ито передалъ адмиралу Того приказаніе, что въ случаѣ совмѣстныхъ дѣйствій съ арміей, ему слѣдуетъ входить о томъ въ соглашеніе съ главнокомандующимъ Манджурскими арміями и адмиралъ Того, снесясь съ командующимъ 3-й арміи, назначилъ состоять при штабѣ этой арміи двухъ офицеровъ изъ штаба 3-й эскадры капитана 2 ранга Ивамура и лейтенанта Иджуинъ, на обязанности которыхъ лежали сношенія между этой арміей и флотомъ.

Въ это время непріятель своими главными силами занималъ передовыя позиціи на линіи отъ Shun-tai-kou черезъ An-tzu-

ling до Sao-tso-shan, а на командующей между Артуромъ и Дальнимъ грядѣ высотъ Wai-tou-shan, Chi-kuan-chan и Lao-tun chan были расположены его значительные отряды. Въ виду того, что съ вершины Wai-tsu-shan можно было, наблюдая за всѣмъ заливомъ Таліенванъ на востокъ, видѣть всѣ дѣйствія на нашихъ позиціяхъ, а къ западу открывался общій видъ на всю крѣпость Портъ-Артуръ и съ Lao-tun-chan'а было видно лежащее у его подножія Ping-tu-tau, то владѣніе этими высотами должно было упрочить наше обладаніе Таліенваномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ облегчить развѣдку Портъ-Артура, а владѣніе Ping-tu-tau дѣлало охрану залива Таліенвана со стороны моря болѣе дѣйствительной.

Поэтому, генералъ Ноги 25-го іюня отдалъ по арміи приказъ о наступленіи. Лѣвый флангъ 1-й дивизіи на разсвѣтѣ слѣдующаго дня, отогнавъ незначительные непріятельскіе пикеты, перешелъ на линію высотъ къ сѣверу отъ Hau-shia-tun'а и до юго-запада отъ него. Правая колонна 2-й дивизіи, дѣйствуя въ связи съ лѣвымъ крыломъ 1-й дивизіи, овладѣла цѣлымъ поясомъ высотъ, лежащихъ къ востоку отъ Luan-mu-chiao-tzu. Центральная колонна, занявъ гору Wai-tou-shan, въ 8 ч. утра снова двинулась впередъ къ высотѣ въ 368 метровъ (въ нашей арміи ее называли Кенъ-санъ—Крутая гора) и послѣ жестокаго боя завладѣла ею. Лѣвая колонна, очистивъ, наконецъ отъ непріятеля Lao-tun-shan и продвинувшись до линіи отъ Shung-ting-shan до Ta-chin-hsin-shan'а, овладѣла также якорными стоянками въ Ping-tu-tau. Непріятель, повидимому, сознавая важное значеніе горы Кенъ-санъ, въ началѣ іюля въ теченіе нѣсколькихъ дней предпринималъ вылазки (контръ-атаки) противъ нашего центра и лѣваго фланга, то бросаясь въ штурмъ подъ музыку, то производя внезапныя аттаки пользуясь ночью или туманомъ. Несмотря на большую смѣлость его дѣйствій, наша армія каждый разъ отражала аттаки и, наконецъ, заставила непріятеля отступить вглубь.

Къ этому времени, ввиду того, что по операціямъ нашихъ армій и флота требовалось какъ можно скорѣе взять крѣпость Портъ-Артуръ и кромѣ того пріостановка аттакъ крѣпости давала возможность непріятелю все болѣе и болѣе укрѣпляться, генералъ Ноги, сознавая всю невыгоду оставаться долгое время подъ огнемъ крѣпостныхъ батарей въ бездѣйствіи, тѣмъ не

менѣе принужденъ былъ ожидать окончанія разныхъ приготовленій, какъ то—подхода резервовъ, бывшихъ еще въ отдаленіи отъ крѣпости, и, въ особенности, прибытія осадной артиллеріи, разныхъ обозовъ и укладки въ тылу желѣзной дороги, почему пришлось оставаться на занятой линіи почти цѣлый мѣсяцъ.

Въ концѣ іюня, когда на театръ войны прибыли изъ Японіи вновь зачисленныя въ 3-ю армію 3-я дивизія (начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ баронъ Осима Хисанао) и отрядъ полевой артиллеріи, а остальныя части должны были прибыть въ скоромъ времени, генералъ Ноги приказалъ начать наступленіе по всей линіи. Имѣя на правомъ флангѣ 1-ю дивизію, на лѣвомъ 11-ю, а въ центрѣ 9-ю дивизію онъ началъ наступленіе 25-го іюля. Однако, въ виду того, что непріятель занималъ сильныя позиціи и оборонялся съ ожесточеніемъ, только послѣ нѣсколькихъ отчаянныхъ боевъ удалось 28-го іюля сбить непріятеля съ высотъ на NW отъ Chang-ling-tzu и перейти на линію отъ Ying-ko-tan до Pao-yü-tu. Послѣ этого для приведенія въ порядокъ частей и пополненія боевыхъ запасовъ армія временно прекратила бой и повела вторичную аттаку уже съ 30-го іюля. Сломивъ сопротивленіе непріятеля, 1-я дивизія перешла на линію высотъ отъ NO-го берега бухты Луизы до Nuo-tan-lin'a, 9-я дивизія на линіи отъ Teng-huan-shan до Yin-lan-tzu, а 11-я дивизія заняла линію отъ лѣваго фланга 9-й дивизіи и до Kuo-chia-kou. Тогда же штабъ-квартира арміи перешла въ Shung-tai-kou и вмѣстѣ съ тѣмъ была учреждена 1-я линія обложенія крѣпости.

Хотя съ послѣднимъ наступленіемъ позиціи впереди арміи и были очищены отъ непріятеля, но находившаяся на лѣвомъ флангѣ арміи гора Da-ku-shan все еще находилась въ его рукахъ и установленныя на ея вершинѣ 6″ дальнобойныя полевыя пушки наносили нашему лѣвому флангу и расположеннымъ въ центрѣ частямъ значительныя потери, въ то время какъ мы не имѣли возможности отвѣчать на огонь; особенно эти орудія мѣшали нашимъ осаднымъ работамъ.

6-го августа генералъ Ноги приказалъ 11-й дивизіи аттаковать эту возвышенность. Дивизія эта, сломивъ упорное сопротивленіе непріятеля 9-го числа завладѣла Большимъ и Малымъ Ku-shan (гора Сиротка?) (Da-ku-shan и Hsiao-ku-shan)

и, такимъ образомъ, наши войска стали лицомъ къ лицу съ непріятелемъ у главной линіи укрѣпленій крѣпости. Затѣмъ, 13-го августа, командующій арміей для того, чтобы непріятель не могъ угадать пункта нашего главнаго удара предпринялъ усиленную рекогносцировку 1-й дивизіей на правомъ флангѣ арміи. Эта дивизія направилась на высоты расположенныя къ югу отъ линіи Li-chia-tun, Kan-tai-shan и Hsiao-tung-kou.

Несмотря на серьезныя оборонительныя приготовленія непріятеля, упорную оборону и по временамъ неблагопріятную погоду, мѣшавшую нашему движенію, дивизія завладѣла сперва линіей высотъ отъ Kan-tai-shan'а черезъ Nien-pan-kou и Hsiao-tung-kou до Hsia-chia-tun'а, а послѣ упорныхъ боевъ удалось къ 15-му августа овладѣть высотами къ востоку отъ Hsiao-tung-kou и къ западу отъ Ta-kou-chia-tun'а. 14-го также была закончена установка осадной артиллеріи и вообще всѣ приготовленія для тѣсной осады.

Примѣчаніе 1. Въ запискахъ генералъ-маіора Костенко въ общихъ чертахъ говорится слѣдующее:

„Всѣ были въ тревожномъ ожиданіи, на какой именно пунктъ поведетъ противникъ свою атаку; всѣ съ трепетомъ ожидали этого момента и готовились къ нему, надрывая послѣднія силы свои по укрѣпленію позиціи и фортовъ. Работы безусловно были тяжелыя, такъ какъ производились въ каменныхъ породахъ; работали стрѣлки, артиллеристы, моряки, саперы и работали съ полнымъ сознаніемъ необходимости этой работы, работали что называется „во всю", чтобы окончить эту работу въ возможно короткій срокъ; строились блиндажи, окопы для стрѣлковъ, закрытія для прислуги и резервовъ, выкапывались рвы, закладывались фугасы, устраивались сѣтевыя преграды. Эту гигантскую работу днемъ и ночью уже къ 5 іюня отмѣтилъ въ своемъ приказѣ за № 347 генералъ Стессель, а объѣхавъ 12 іюня позиціи, въ приказѣ за № 367 констатировалъ, что онъ „твердо увѣренъ, что сила вражья разобьется о твердыни, вашими (войсковыхъ частей) невѣроятными трудами созданныя". Дѣйствительно, только эти „невѣроятные труды", гигантскіе труды, хоть сколько нибудь обезпечивали продолжительность защиты крѣпости; только сила и энергія солдата въ два—три мѣсяца укрѣпила хотя нѣсколько позиціи, которыя въ дѣвственномъ видѣ стояли до войны, но на бумагѣ значились— „Артурскими твердынями".

Теперь, оборудовавъ крѣпость со стороны защиты, не такъ уже встревожила насъ и телеграмма Командующаго арміей генерала Куропаткина, въ которой онъ говоритъ:... „Теперь требуется самая упор-

ная и продолжительная оборона Артура, на что мы вполнѣ надѣемся“ (прик. № 368). Несомнѣнно, исправить всѣ прорѣхи не хватало ни времени, ни силъ, но эти прорѣхи должны были пополниться мужествомъ и беззавѣтной храбростью гарнизона.

Наконецъ, наступило злополучное 13 іюня, когда противникъ, устроивъ свои силы и выбравъ направленіе, перешелъ въ наступленіе. Мѣсто удара было очень удачно,—это гора Куинсанъ (Хуинсанъ) Вообще, къ чести японцевъ нужно отнести чрезвычайно умѣлую оцѣнку значенія того или другого пункта на позиціи, куда они обыкновенно и направляли свой ударъ.

Излюбленный и вѣрный пріемъ ихъ, какъ и при Кинчжоу, выразился въ массированіи артиллерійскаго огня, который былъ сосредоточенъ на этой горѣ. Начата была аттака въ 9—10 час. утра, а къ 4 часамъ вечера они уже владѣли этой горой, и нашъ отрядъ отступилъ на каменный (скалистый) кряжъ сзади, бросивъ цѣлый рядъ позицій и не оцѣнивъ значенія ихъ въ тактическомъ отношеніи.

Такъ какъ гора Куинсанъ по своимъ тактическимъ свойствамъ являлась чрезвычайно важной, командовала надъ окружающими высотами и съ вершины ея былъ виденъ почти весь Артуръ, то приказано было возвратить ее обратно, къ выполненію каковой задачи и было приступлено 21 іюня, но бой продолжался и 22-го числа. Отмѣчу здѣсь одно интересное явленіе: части войскъ, узнавъ о переходѣ въ наступленіе, проявили такой громадный подъемъ духа и энергію, что своей беззавѣтной храбростью просто таки поражали; стрѣлки шли въ аттаку, дѣйствительно, какъ на маневрахъ, несмотря на страшныя потери въ ихъ рядахъ; даже казаки дрались въ пѣшемъ строю, не уступая стрѣлкамъ, а артиллерія занимала постепенно рядъ такихъ позицій, которыя были мало доступны даже для пѣшихъ частей; но несмотря на этотъ необычайный героизмъ, на большое количество жертвъ, гора не была возвращена обратно, и войска отступили къ передовымъ Артурскимъ позиціямъ.

Бой начался въ 6 час. утра 13-го числа обстрѣливаніемъ ихъ самымъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, но особенно онъ группировался на правомъ флангѣ, гдѣ обстрѣлу подвергались Зеленыя горы, а въ центрѣ позиціи—перевалъ Шининзы и гора Юпилаза. Вскорѣ орудійный огонь былъ развитъ до невѣроятной степени, который и продолжался до 3—4 часовъ дня, когда коллоны пошли въ аттаку. Тутъ сразу картина измѣнилась: артиллерійскій огонь перешелъ въ отдѣльные рѣдкіе выстрѣлы, но за то стрѣльба изъ ружей залпами и пулеметовъ наполнили воздухъ ужасной трескотней; судя по звукамъ, каждую минуту такихъ пуль выпускалось десятки тысячъ. Но не дрогнули защитники и съ небывалой энергіей и мужествомъ открыли не менѣе убійственный огонь изъ пулеметовъ и ружейный, поддержанный залповымъ огнемъ нашихъ полевыхъ батарей и нѣкоторыхъ укрѣпленій; уже темнѣло, но бой продолжался и гулъ ружейной тре-

скотни стоялъ непрерывно; наконецъ, онъ началъ мало-по-малу стихать и совершенно замолкъ къ 9 часамъ вечера. Аттака съ успѣхомъ была отбита на всѣхъ пунктахъ, и противникъ отступилъ на свои позиціи послѣ 15-и часового боя.

Съ разсвѣтомъ, около 5 часовъ японцы открыли еще болѣе сильный артиллерійскій огонь по горамъ Юпилазѣ, Зеленымъ, высотѣ 139 м. у деревни Талангоу и всему нашему лѣвомуфлангу, выдвинувъ противъ послѣдняго ночью у Инчензы отъ 70—80 новыхъ орудій и поставивъ уступомъ у дер. Анзынсана до 20 орудій большого калибра—6″; такія же орудія были поставлены и въ центрѣ противъ горы Юпилазы и высоты 139 м., изъ которыхъ они буквально засыпали снарядами; пораженіе послѣднихъ было прямо таки ужасное, благодаря фугасному дѣйствію мелинита; нѣсколько нашихъ орудій были сразу же подбиты и пришли въ негодность, а часть пулеметовъ совершенно разбита. Послѣ продолжительной подготовки огнемъ, противникъ вновь повелъ на приступъ свои колонны, вновь заработали ружья и пулеметы, и еще съ большей энергіей и силой ринулся онъ на наши позиціи, сходясь грудь на грудь.

Но не дрогнули защитники и также мужественно и стойко встрѣтили непріятеля сначала ружейнымъ огнемъ, а потомъ и штыками; въ особенности силенъ былъ напоръ противника на Зеленыя горы, Юпилазу и высоту 163 м., гдѣ стрѣлки прибѣгали даже къ камнямъ и поражали японцевъ послѣдними, скатывая ихъ по крутымъ откосамъ внизъ и уничтожая цѣлыя группы; это былъ уже не бой, а какая то свалка, гдѣ каждый выбиралъ наиболѣе подходящее и дѣйствительное для него оружіе; занимавшіеся японцами окопы въ одну минуту наполнялись камнями и трупами и сравнивались съ землей. Наконецъ, непріятель, видимо, началъ слабѣть, выбился изъ силъ и началъ отступать; бой закончился къ 8 часамъ.

Нервность противника, видимо, дошла до крайняго предѣла; ночью орудія были продвинуты имъ впередъ, вновь загремѣли около 11 часовъ, и японцы ураганомъ повели атаку на Зеленыя горы. Дрогнули мужественные стрѣлки и защитники; не выдержали натиска свѣжихъ силъ, и непріятель овладѣлъ горами; но, собравшись съ силами, стрѣлки вновь пошли отбивать захваченное и выбили японцевъ штыками. Но это было послѣднее усиліе, такъ какъ притокъ свѣжихъ силъ одолѣлъ храбрыхъ защитниковъ-страдальцевъ, изнемогавшихъ въ трехдневномъ почти безъ перерыва въ бою, и они отступили въ 4 часа утра на Волчьи горы, подъ музыку, по приказанію генерала Стесселя, и при пѣніи „Боже Царя Храни“, что не мало удивило японцевъ, которые, однако, не зѣвали въ это время, стрѣляя по отступающимъ, причинивъ намъ при такомъ порядкѣ нашего отступленія еще большій уронъ.

Примѣчаніе 2. Портъ-Артуръ со стороны суши окруженъ двумя горными кряжами раздѣленными рѣкою Lung (Драконова рѣка). Одинъ

изъ нихъ, называемый русскими Драконовымъ Хребтомъ, начинается у Lao-lui-tsui и тянется на SO возвышенности Pai-yuing-shan, Lao-tou-shan, Восточнымъ Chi-kuan-chan, Wang-tai и Sung-shu-shan. Изъ нихъ самой высокой, достигающей 198 метровъ, является гора Lao-tou-shan, за нею слѣдуетъ Wang-tai (190 метровъ); разстояніе отъ обѣихъ до Стараго города около 2000—3000 метровъ и съ нихъ виденъ весь городъ и Западный и Восточный бассейны. Другая гряда, подымаясь съ праваго берега Lung-ho, тянется своими холмами и вершинами, какъ то—I-tzu-shan, Antzu-shan, Ya-hu-tsui, Pan-chia-kou и пр., далеко до возвышающейся на самой южной оконечности полуострова горы Lao-te-shan (458 метровъ) и защищаетъ Новый городъ и Западный бассейнъ. Западная часть этой гряды низменна, состоитъ изъ небольшихъ холмовъ, образующихъ Голубиную бухту, сѣверная отъ I-tzu-chan'а до бухты Луиза образуется изъ перемежающихся долинъ и возвышенностей, самой высокой изъ которыхъ является Erh-lung-chan (Высокая гора), съ которой видно всю долину Новаго города и Западнаго бассейна и часть Восточнаго бассейна.

Говорятъ, что когда Россія впервые вырабатывала планы обороны Артура, то было рѣшено имѣть для сухопутной обороны гарнизонъ въ 70.000 человѣкъ и 500 орудій съ протяженіемъ сухопутнаго фронта въ 70 километровъ, но затѣмъ проектъ былъ значительно сокращенъ, и была оставлена съ соотвѣтствующими исправленіями часть старыхъ китайскихъ укрѣпленій; гарнизонъ былъ въ 11,000 человѣкъ, орудій 200 и протяженіе сухопутнаго фронта 18 километровъ. Однако, для защиты военной гавани проектъ снова былъ измѣненъ и линія обороны увеличена до 25 километровъ. Выполненіе этого плана было раздѣлено на 2 срока. По проекту перваго срока должны были быть сооружены укрѣпленія, начиная отъ Wang-tai черезъ I-tzu-chan, An-tzu-shan до высотъ близъ Tau-yang-kou, а по второму сроку было рѣшено приступить къ укрѣпленію Taku-shan, южныхъ высотъ Shui-shih-ying, Ta-ting-tzu-shan, Hai-lieh-shan и Erh-ling-shan. Въ январѣ 1900 г., получивъ утвержденіе Россійскаго Императора, было приступлено къ работамъ. Такъ какъ при началѣ этой войны шелъ только 5-й годъ работъ 1-го срока, то было едва лишь закончено 7—8%, и потому непріятель послѣ открытія военныхъ дѣйствій построилъ нѣсколько временныхъ укрѣпленій для пополненія недостатковъ оборонительной линіи. Во время перваго штурма крѣпости существовали слѣдующія укрѣпленія и батареи. (См. на оборотѣ).

Перечень фортовъ и батарей на сухопутномъ фронтѣ Портъ-Артура (*).

Типъ.	Китайское (мѣстное) названіе.	Японское названіе.	Русское названіе.	Характеръ постройки.
На Восточномъ фронтѣ.				
Старый фортъ.	Pai-yuing-shan.	Хаку-чинъ-санъ.	Ред. Тахэ.	Долговременный.
Батарея.	Pai-yuing-shan.	Хаку-чинъ-санъ.		Временная.
Батарея.	Pe-tou-shan.	Хоку-тоо-санъ.	Фортъ № 1.	Временная.
Сѣверная батарея.	Lao-tou-shan.	Роо-тоо-санъ.		Временная.
Новый фортъ.	Pai-yuing-shan.	Хаку-чинъ-санъ.	Укрѣпленіе № 1.	Временный.
Сѣверная батарея.	Pai-yuing-shan.	Хаку-чинъ-санъ.		Долговременная. (Закончена вчернѣ).
Батарея.	Lao-tou-shan.	Роо-тоо-санъ.	Канониръ № 1.	Временная.
Южный фортъ.	Восточнаго Chi-kuan-shan'a.	Кей-ка-занъ.		Временный.
1-ая батарея.	Восточнаго Chi-kuan-shan'a.	Кей-ка-занъ бат. S.		Временная.
Батарея.	Восточнаго Chi-kuan-shan'a.	Кей-ка-занъ.	Литера А.	Долговременная (закончена).
2-ая батарея.	Восточнаго Chi-kuan-shan'a.	Кей-ка-занъ бат. R.		Временная.
На Сѣверо-Восточномъ фронтѣ: 1-я линія.				
Фортъ.		Іосинаго—фортъ Q.	Укрѣпленіе № 2.	Временный.
Фортъ.		Ичинохэ—фортъ P.	Батарея лит. Б.	Временный.
Западный фортъ.	Pan-lung-shan.	Бан-ріу-занъ.	Редутъ № 1.	Временный.
Фортъ.	Erh-lung-shan.	Ни-ріу-занъ (Высокая гора).	Фортъ № 3.	Долговременный.
Сѣверный фортъ.	Восточнаго Chi-kuan-shan'a.	Кей-ка-занъ.	Фортъ № 2.	Долговременный.
Восточный фортъ.	Pan-lung-shan'a.	Банъ-ріу-занъ.	Редутъ № 2.	Временный.
Фортъ.	Po-chün-shan.	Хак-кан-санъ.	Канониръ № 3.	Временный.
Фортъ.	Sung-shu-shan.	Шоо-джю-санъ.	Укрѣпленіе № 3.	Долговременный.

(*) Ввиду трудности установить и согласовать русскія, китайскія и японскія названія, Редакція ограничилась выясненіемъ главнѣйшихъ пунктовъ оборонительныхъ линій. Нужно имѣть въ виду, что многіе пункты, показанные японскими составителями какъ батареи, представляли изъ себя оборонительные стрѣлковые окопы. Ред.

Типъ.	Китайское (мѣстное) названіе.	Японское названіе.	Русское названіе.	Характеръ постройки.
На немъ же 2-я линія.				
3-ья батарея.	Восточнаго Chi-kuan-shan'a.	Кей-ка-занъ—бат. N.		Временная.
Батарея.		бат. H.		Временная.
Новая батарея.	Pan-lung-shan.	Бан-ріу-занъ.		Временная.
Батарея.	Wang-tai.	Боо-дай.	Большое Орлиное Гнѣздо.	Временная.
Батарея.		бат. I.		Временная.
4-ая батарея.	Sung-shu-shan'a.	Шоо-джю-санъ.		Временная.
На немъ же 3-я линія.				
1-ая батарея.	Chiao-i-kou.	Кіо-джо-коо.		Временная.
2-ая батарея.	Chiao-i-kou.	Кіо-джо-коо.		Временная.
Батарея.	Chiao-i-kou.	Кіо-джо-коо.		Временная.
4-ая батарея.	Chiao-i-kou.	Кіо-джо-коо.		Временная.
Правая сѣверная батарея.	Chiao-i-kou.	Кіо-джо-коо.		Временная.
3-ья батарея.	Chiao-i-kou.	Кіо-джо-коо.		Временная.
Сѣверный фортъ.	Chiao-i-kou.	Ри-ка-коо.		Временный.
1-ая батарея.	Liu-chia-kou.	Ри-ка-коо.		Временная.
Батарея.	Liu-chia-kou.	Ри-ка-коо.		Временная.
1-ая батарея.	Sung-shu-shan.	Шоо-джю-санъ.		Временная.
2-ая батарея.	Sung-shu-shan.	Шоо-джю-санъ.		Временная.
3-ья батарея.	Sung-shu-shan.	Шоо-джю-санъ.		Временная.
На Сѣверо-Западномъ фронтѣ.				
1-ый фортъ.	Sun-shia-kou.	Сон-ка-коо.	Киадбшенская бат.	Временный.
2-ой фортъ.	Sun-shia-kou.	Сон-ка-коо.		Китайское укрѣпленіе.
Фортъ.	I-tzu-shan.	И-су-занъ.	Фортъ № 4.	Долговременный.

Типъ.	Китайское (мѣстное) названіе.	Японское названіе.	Русское названіе.	Характеръ постройки.
2-ая батарея.	I-tzu-shan.	И-су-санъ.	Батарея В.	Временная.
1-ая батарея.	Малаго An-tzu-shan.	Ан-си-санъ.	Батарея Г.	Долговременная.
2-ая батарея.	Малаго An-tzu-shan.	Ан-си-санъ.	Зубчатая бат.	Временная.
Фортъ.	Большого An-tzu shan.	Ан-си-санъ.	Укрѣпленіе № 4	Долговременная.
Сѣверный фортъ.	Западнаго Ta-yang-kau.	Дай-іоо-коо.	Редутъ № 5.	Временный.
Фортъ.	Западнаго Ta-yang-kau.	Дай-іоо-коо.	Фортъ № 5.	Долговременный.
Батарея.	Западнаго Ta-yang-kau.	Дай-іоо-коо.	Редутъ № 3.	Долговременный.
Батарея.	Mo-pan-shan.	Ма-хан-санъ.		Временная.
Батарея.	Erh-teng-tzu-shan.	Ни-тоо-си-санъ.		Временная.
Батарея.	Niu-chüch-shan.	Гіи-каку-санъ.		Временная.
Батарея.	Lao-ta-shan.	Ро-тай-санъ.		Временная.
1-ый и 2-ой форты.	Западнаго Ta-yang-kau.	Дай-іоо-као.		Временные.

На Юго-Западномъ фронтѣ.

1-ый и 2-ой форты.	Ya-hu-tzui.	Га-ко-суй.	Укрѣпленіе № 5.	Долговременные.
1-ая и 2-ая батареи.	Ya-hu-tzui.	Га-ко-суй.		Временныя.
Западный фортъ.	Cheng-chia-kau.	Сей-ка-коо.	Фортъ № 6.	Временный.
Западная батарея.	Cheng-chia-kau.	Сей-ка-коо.	Соляная бат.	Временная.
Сѣверный фортъ.	Cheng-chia-kau.	Сей-ка-коо.		Временный.
Западный фортъ.	Pan-chia-kau.	Бан-кс-коо.	Редутъ № 4 (Бѣлый Волкъ).	Временный.
Фортъ.	Pai-lan-tzu.	Хаку-ранъ-си.		Временный.

Укрѣпленія отъ Pai-yuing-shan'а и до Sung-shu-shan'а были соединены между собою китайскою стѣнкою и кругомъ Стараго города были построены крѣпкія преграды.

Кромѣ указанныхъ выше укрѣпленій, къ работамъ 2-го срока еще совершенно не приступали, но послѣ начала войны были устроены временныя укрѣпленія: на восточномъ фронтѣ на Большомъ и Маломъ Ku-shan (Ta-ku-shan) и Hsiao-ku-shan, на сѣверо-восточномъ для защиты водопровода сѣверный фортъ Ling-yen, южный фортъ Shut-shih-ying, на сѣверо-западномъ фронтѣ на высотѣ 93 метра, на Ssu-erh-kau, на Ta-ting-tzu-shan, на Hai-lich-shan и Erh-ling-shan и прилегающихъ къ нимъ высотахъ и ограды въ Новомъ городѣ. Въ числѣ вышепере-

численныхъ укрѣпленій были какъ назначенныя для боя на близкой дистанціи, такъ и на большихъ дистанціяхъ, приспособленныя для разныхъ разстояній. Хотя временныя укрѣпленія сами по себѣ не были сильно укрѣплены, но въ связи съ сосѣдними составляли могущественную линію обороны. Кромѣ того передъ укрѣпленіями, какъ вспомогательная оборона, были протянуты сѣтевыя загражденія. Передъ каждымъ укрѣпленіемъ начиная отъ I-tzu-shan'a на NO были протянуты проволоки на разстояніе 300—400 метровъ для пусканія по нимъ тока высокаго напряженія, а въ долинахъ и предполагаемыхъ пунктахъ сосредоточенія нашей арміи передъ аттаками были заложены многочисленные фугасы. На случай внезапной аттаки нашей арміи по низменности прилегающей къ ложу рѣки Lung-ho были устроены разныя препятствія въ видѣ волчьихъ ямъ, частоколовъ, кольевъ, досокъ съ гвоздями и т. п., а также имѣлись многочисленные прожекторы. Число бывшихъ на сухопутномъ фронтѣ орудій съ прибавленіемъ къ нимъ морскихъ пушекъ насчитывалось около 700, а численность всего гарнизона крѣпости въ концѣ августа было 32 батальона пѣхоты, 1 эскадронъ кавалеріи, 16 батарей артиллеріи, 3 роты саперовъ и нѣкоторое количество моряковъ.

Статья 2. Подготовленія морского отряда тяжелой артиллеріи.

Когда въ началѣ іюля высадившіяся въ Дальнемъ подкрѣпленія для 3-й арміи подошли къ Портъ-Артуру, адмиралъ Того, не будучи въ состояніи оказать непосредственную активную помощь арміи со стороны моря, намѣревался сформировать морской отрядъ тяжелыхъ дальнобойныхъ орудій для содѣйствія арміи и 11-го іюня сообщилъ о своемъ желаніи начальнику морского генеральнаго штаба адмиралу Ито; генералъ Ноги съ своей стороны также обратился съ подобною просьбою въ главную квартиру, изъ которой адмиралъ Того получилъ соотвѣтствующія распоряженія относительно сформированія этого отряда. Ввиду сего, начальникъ своднаго десанта, капитана 2 ранга Курои Тейдзиро, по приказанію адмирала Того, прекратилъ охранную службу у мѣста высадки 2-й арміи и 23 іюня вернулся со своимъ отрядомъ на крейсеръ «Нихонъ-Мару». Переформировавъ свою команду въ отряды тяжелой артиллеріи, онъ на другой день высадился въ Дальнемъ, выгрузилъ на берегъ десять 12—фунтовыхъ скорострѣльныхъ десантныхъ орудій и боевые припасы и, когда прибыли изъ Сасебо 6—120 м/м. орудій Армстронга, распредѣлилъ ихъ по принадлежности.

Первымъ дѣломъ капитана 2 ранга Курои было изготовить платформы для орудій, пользуясь желѣзнодорожными шпалами, судостроительными матеріалами и т. п.; 2-го іюля, когда были закончены всѣ приготовленія, отъ адмирала Того было получено приказаніе идти на усиленіе осадной арміи къ Портъ-Артуру и съ тѣхъ поръ, поступивъ въ вѣдѣніе 3-й арміи, отрядъ до конца дѣйствовалъ совмѣстно съ нею согласно указаніямъ отъ генерала Ноги.

Въ это время въ лѣвомъ крылѣ 3-й арміи, бывшемъ на линіи Кен-санъ—Thung-ting-shan, послѣ отраженія 2-й и 3-й контръ-аттакъ непріятеля для отобранія г. Кен-санъ чувствовался недостатокъ въ орудіяхъ, и потому 4-го іюля капитаномъ 2 ранга Курои была получена телеграмма отъ начальника штаба арміи генералъ-маіора Идзичи, въ которой указывалось, что въ виду приближенія срока, когда участіе морского артиллерійскаго отряда будетъ необходимо, желательно закончить всѣ приготовленія и произвести предварительную развѣдку и выборъ будущихъ позицій. Поэтому капитанъ 2 ранга Курои приказалъ готовиться къ выступленію 12-ти фунтовымъ пушкамъ (10 орудій), а самъ въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній предпринялъ изслѣдованіе важнѣйшихъ пунктовъ мѣстности. Наконецъ, ночью 8 іюля былъ полученъ приказъ генерала Ноги объ отправленіи шести 12-ти фунтовыхъ орудій къ назначенному пункту на SO отъ Кен-сана (на SW въ 300 метрахъ отъ Wai-tou-shan) въ вѣдѣніе начальника 11-й дивизіи. Вслѣдствіе этого, капитанъ 2 ранга Курои приказалъ командиру батареи лейтенанту Хигучи съ шестью орудіями спѣшно выступить на назначенную позицію. Выйдя на другое утро изъ Дальняго и преодолѣвъ трудности горнаго перехода, отрядъ дошелъ до мѣста назначенія, гдѣ орудія были втащены на возвышенность въ 240 метровъ. 10-го іюля утромъ всѣ приготовленія и установка были окончены; батарея эта получила названіе 1-й батареи. Затѣмъ, 20-го іюля, въ виду новаго приказанія отправить въ распоряженіе начальника 11-й дивизіи еще четыре 12-ти фунтовыхъ орудія для установки ихъ на возвышенности между Кен-санъ и выше упомянутымъ пунктомъ, капитанъ 2 ранга Курои на другой день приказалъ выйти на назначенную позицію лейтенанту Каназаки съ 4-мя 12-ти фунтовыми орудіями. Эта батарея была названа батареей № 2.

26-го іюля армія начала наступленіе по всей линіи. 11-я дивизія, бывшая на ея лѣвомъ флангѣ, вмѣстѣ съ 9-й въ центрѣ пошли на линію отъ Jing-ko-tan'a до Pao-yü-tu; 1-я и 2-я морскія батареи, поступивъ въ вѣдѣніе начальника тяжелой артиллеріи, по приказанію начальника 11-й дивизіи были также назначены участвовать въ аттакѣ. На разсвѣтѣ 26-го числа обѣ батареи были готовы къ бою, но въ виду тумана нельзя было различать цѣли. Къ 8 часамъ утра туманъ понемногу разсѣялся и наши батареи открыли огонь по непріятельскимъ батареямъ, расположеннымъ на W отъ Ta-po-shan'a и на N отъ La-shu-kou (батареи въ 2 пунктахъ около 10 полевыхъ пушекъ). Особый отрядъ тяжелой артиллеріи также началъ стрѣльбу; одновременно пѣхота, пользуясь этимъ моментомъ, перешла въ наступленіе и бой понемногу разгорѣлся. Сначала непріятельскія батареи не отвѣчали, но въ 9 час. 40 мин. загрохотали отвѣтные выстрѣлы; однимъ попавшимъ во 2-ю батарею снарядомъ были ранены 2 нижнихъ чина. Бывшая на высотѣ въ 280 метровъ къ западу отъ Кен-сана непріятельская батарея (4 орудія) открыла частый огонь по нашей батареѣ № 1, и хотя мы заставили ее замолчать, но за это время въ насъ попало 5 снарядовъ и было убито и ранено 12 человѣкъ прислуги. Въ томъ числѣ первый же попавшій снарядъ взорвался надъ складомъ снарядовъ и проникъ черезъ всю толщу земляного прикрытія, такъ что едва не взорвался весь складъ. 11-я дивизія, выждавъ результатовъ артиллерійскаго огня, пошла въ аттаку, но, встрѣтивъ сильное сопротивленіе со стороны непріятеля, не могла достигнуть своей цѣли и, только отбросивъ за этотъ день его отъ Lao-tso-shan'a, пріостановила бой. Такъ какъ на другой день, 27-го числа, эта дивизія должна была вновь идти въ аттаку, то морскія орудія съ 6 час. 50 мин. утра открыли огонь по прежнимъ цѣлямъ; снаряды ложились хорошо и непріятельскія орудія временно замолчали; мы также прекратили огонь. Начиная съ разсвѣта наша пѣхота нѣсколько разъ бросалась въ аттаку, но сбить непріятеля не могла.

Въ 9 ч. 30 м. утра «Ретвизанъ», «Паллада», «Баянъ», «Аскольдъ», «Новикъ» и болѣе 10-ти канонерскихъ лодокъ и миноносцевъ появились въ виду бухты Лунвантань и открыли жестокій огонь по нашему лѣвому флангу. Въ то же время

непріятельскій десантъ высадился на берегъ къ югу отъ Lao-tso-shan. Это привело къ тому, что ходъ сраженія былъ временно не въ нашу пользу, но въ 5 ч. дня наша пѣхота вновь двинулась впередъ, а морская артиллерія, открывъ огонь по непріятельскимъ батареямъ у Tapo-shan и La-shu-kou, нанесла имъ поврежденія и, заставивъ въ 7 ч. 50 м. вечера ихъ замолчать, прекратила огонь. На самомъ разсвѣтѣ 28-го іюля, бывшій на высотахъ къ Ost'у отъ Tapo-shan непріятель, наконецъ, отступилъ, и 11-я дивизія, преслѣдуя его, немедленно заняла весь поясъ высотъ. Морская артиллерія хотя и открывала снова огонь по Tapo-shan'у, но такъ какъ непріятель отступилъ еще ночью, то огонь былъ прекращенъ въ 7 ч. 50 м. утра.

Адмиралъ Того, ввиду желанія Начальника 3-й арміи обезопасить желѣзную дорогу вдоль берега бухты Кинчжоу отъ возможныхъ аттакъ непріятельскихъ судовъ, прибавилъ еще два 12-ти фунтовыхъ орудія къ десантному отряду для установки ихъ на берегу у Hsia-chia. Эти орудія высадились въ Дальнемъ и 25-го іюля пошли по назначенію. Рано утромъ 29-го іюля капитанъ 2 ранга Куроу получилъ приказаніе отъ генерала Ноги отправить съ тою же цѣлью къ Shung-tai-kou для установки на побережьѣ у Liu-tu-mao еще двѣ 12-ти фунтовыхъ пушки и потому немедленно послалъ приказаніе бывшему у г. Кен-санъ лейтенанту Хичучи спѣшно вернуть въ Дальній два орудія. Они были высланы съ лейтенантомъ Сонода, который по крутымъ и грязнымъ горнымъ дорогамъ сдѣлалъ переходъ ночью и прибылъ въ Дальній 30-го іюля въ 3 часа утра. По прибытіи этихъ орудій въ Дальній капитанъ 2 ранга Курои прибавилъ къ нимъ еще два 12-ти фунтовыхъ орудія и отправилъ въ Liu-tu-mao; 31-го іюля отрядъ подъ командой того же лейтенанта Сонода былъ отправленъ по желѣзной дорогѣ изъ Дальняго въ Ying-chen-tzu, откуда ему было приказано идти въ Liu-tu-mao.

Вскорѣ 8 морскихъ орудій, бывшихъ съ лейтенантомъ Хичучи и Каназаки, окончивъ свое дѣло, вернулись въ Дальній. 30-го іюля по приказанію генерала Ноги морской отрядъ поступилъ въ вѣдѣніе начальника осадной артиллеріи генералъ-маіора Тоіосима. Въ ту же ночь было получено приказаніе отправить двѣ 12 с/м. пушки на высоту къ S отъ Tu-cheng-tzu, почему

капитанъ 2 ранга Курои, назначивъ командовать ими младшаго лейтенанта Нагано, 2-го августа отправилъ ихъ изъ Дальняго.

Такимъ образомъ, морской отрядъ, участвуя въ боевыхъ операціяхъ арміи, увеличивалъ ея артиллерійскую силу. Въ виду того, что орудія были распредѣлены по разнымъ мѣстамъ, капитанъ 2 ранга Курои 3-го августа произвелъ новое распредѣленіе состава отряда и кромѣ существовавшихъ до сего времени двухъ отрядовъ въ Hsia-chia-ho-tzu и Liu-tu-mao, сформировалъ еще и третій. Такимъ образомъ, составъ отрядовъ былъ слѣдующій:

Начальникъ отряда—капитанъ 2 ранга Курои.
Начальникъ штаба—капитанъ-лейтенантъ Исикава.
Офицеръ для передачи приказаній—мичманъ Цутомари.
Врачъ Сузуки.
Ревизоръ—мичманъ Сиги.

Состоящіе при штабѣ старшіе боцмана: кондукторы Ямада и Иноуэ.

На передачѣ приказаній	1 боцманъ.
Писарей	2.
Сигнальныхъ боцманмата .	2.
Телеграфистовъ	4.
Переводчиковъ	2.

Итого: 3 офицера, 2 старшихъ боцмана, 7 унтеръ-офицеровъ, 2 матроса, 2 переводчика.

1-я батарея: (6 орудій 12 с/м.),

Командиръ батареи—капитанъ-лейтенантъ Ямагучи.
Адъютантъ—лейтенантъ Такакура.
Старшій боцманъ—Кото.
Сигнальщикъ 1; переводчикъ 1.
1-й взводъ (2 орудія). Командиръ—лейтенантъ Такасаки.
При взводѣ: 1 унтеръ-офицеръ; 1 баталеръ; 2 сигнальщика.

1-е орудіе—старшій боцманъ Танока.
2-е орудіе—старшій боцманъ Цуноо.

При каждомъ орудіи по 1 боцману при лафетѣ, 2 унтеръ-офицера; прислуга 2-хъ орудій 31 человѣкъ матросовъ.

2-й взводъ (2 орудія). Командиръ—лейтенантъ Абурадани.

При взводѣ: 1 унтеръ-офицеръ, 1 баталеръ, 2 сигнальщика.

1-е орудіе—старшій боцманъ Танабе.
2-е орудіе—старшій боцманъ Ендо.

Прислуга: 2 унтеръ-офицера, 31 нижній чинъ и при каждомъ орудіи по 1 боцману при лафетахъ.

3-й взводъ (2 орудія). Командиръ—младшій лейтенантъ Нагано.

При взводѣ: 1 унтеръ-офицеръ, 1 баталеръ, 2 сигнальщика.

1-е орудіе—старшій боцманъ Намитано.
2-е орудіе—старшій боцманъ Танака.

Прислуга: 2 унтеръ-офицера, 31 нижній чинъ и при каждомъ орудіи по 1 боцману при лафетѣ.

Итого: 5 офицеровъ, 7 старшихъ боцмановъ, 25 унтеръ-офицеровъ, 192 матроса и 1 переводчикъ.

2-я батарея: (16—12-ти фунтовыхъ орудій).

Командиръ батареи—капитанъ-лейтенантъ Таіо.
Адъютантъ—младшій лейтенантъ Аванака.
Старшій боцманъ Когева.
1 унтеръ-офицеръ сигнальщикъ.
1 переводчикъ.

4-й взводъ (4 орудія). Командиръ—лейтенантъ Каназаки.

При взводѣ: 1 унтеръ-офицеръ, 1 баталеръ, 2 сигнальщика.

1-е отдѣленіе—старшій боцманъ Тао.
2-е отдѣленіе—старшій боцманъ Имура.

Прислуга: 1 унтеръ-офицеръ, 24 матроса и при каждомъ орудіи по 1 боцману при лафетѣ.

5-й взводъ (3 орудія). Командиръ—лейтенантъ Янагивара.

При взводѣ: 1 унтеръ-офицеръ, 1 баталеръ, 2 сигнальщика.

1-е отдѣленіе—старшій боцманъ Кога, 1 унтеръ-офицеръ, 24 нижнихъ чина и при каждомъ орудіи по 1 боцману при лафетѣ.

6-й взводъ (3 орудія). Командиръ—лейтенантъ Сонода.

При взводѣ: 1 унтеръ-офицеръ; 1 баталеръ; 2 сигнальщика.

1-е отдѣленіе—старшій боцманъ Озаки, 1 унтеръ-офицеръ, 24 нижнихъ чина и при каждомъ орудіи по 1 боцману при лафетѣ.

7-й взводъ (3 орудія). Командиръ—лейтенантъ Куросе.

При взводѣ: 1 унтеръ-офицеръ, 1 баталеръ, 2 сигнальщика.

1-е отдѣленіе—мичманъ Кагава, 1 унтеръ-офицеръ, 24 матроса, при каждомъ орудіи по 1 боцману при лафетѣ.

8-й взводъ (3 орудія). Командиръ—лейтенантъ Тоогава.

При взводѣ: 1 унтеръ-офицеръ, 1 баталеръ, 2 сигнальщика.

1-е отдѣленіе—мичманъ Накамура, 1 унтеръ-офицеръ, 24 матроса, при каждомъ орудіи 1 боцманъ при лафетѣ.

Итого: 9 офицеровъ, 5 старшихъ боцмановъ, 45 унтеръ-офицеровъ, 392 матроса и 1 переводчикъ.

3-я батарея: (4—12-ти фунтовыхъ орудія).

Командиръ батареи—лейтенантъ Хигучи, при немъ 2 унтеръ-офицера.

1-е отдѣленіе—(въ Hsia-chia-tu-tzu) мичманъ Киносита, 1 унтеръ-офицеръ и 9 матросовъ.

2-е отдѣленіе—(въ Liu-tu-mao) старшій боцманъ Гамоо, 1 унтеръ-офицеръ и 14 матросовъ.

Итого: 2 офицера, 1 старшій боцманъ, 6 унтеръ-офицеровъ и 46 матросовъ.

Вошедшіе въ составъ отряда:

1) 1-й инженерный отрядъ:—командиръ старшій боцманъ Сакада. 1 машинный квартирмейстеръ, 2 машиниста, 2 корабельныхъ мастера, 8 плотниковъ.
2) 1-й аммуниціонный отрядъ: командиръ старшій боцманъ Сакамото. 5 унтеръ-офицеровъ, 60 матросовъ (6 партій) (при 12 с/м. орудіяхъ).
3) 2-й инженерный отрядъ—командиръ старшій боцманъ Ивамото. 1 машинный квартирмейстеръ, 2 машиниста, 2 корабельныхъ мастера, 8 плотниковъ.
4) 2-й аммуниціонный отрядъ—командиръ старшій боцманъ Симана. 7 унтеръ-офицеровъ, 80 матросовъ (8 партій), при 12 фунтовыхъ орудіяхъ).
5) Санитарный отрядъ: начальникъ докторъ Сузуки, при немъ младшій врачъ Куроива, фельдшеровъ 4, санитаровъ 16, носильщики—3 унтеръ-офицера, 30 матросовъ, 2 машинныхъ квартирмейстера и 22 машиниста.
6) Счетная часть: начальникъ ревизоръ Сиги, младшій ревизоръ Кавасое.

7) Телеграфный отрядъ—младшій лейтенантъ Мимура, при немъ старшій боцманъ Емура, 12 сигнальщиковъ.

Итого: офицерскихъ чиновъ. .	5	
старшихъ боцмановъ . .	5	
унтеръ-офицеровъ . . .	33	
матросовъ	256	
Всего: офицеровъ	20	
офицерскихъ чиновъ . .	4	
старшихъ боцмановъ . .	20	
переводчиковъ	4	
унтеръ-офицеровъ. . .	114	1050.
матросовъ.	888	

	Унт.-оф.	Матр.
Изъ нихъ: строевыхъ	90	788
сигнальныхъ . . .	4	26
машинныхъ . . .	4	26
корабельн. мастер. .	4	—
плотниковъ . . .	—	16
фельдшеровъ . . .	4	—
санитаровъ	—	16
писарей	4	—
коковъ	—	16
баталеровъ	4	—

Вышедшая 3-го августа изъ Дальняго подъ командой лейтенанта Нагано 3-я батарея 4-го августа съ полудня приступила къ постройкѣ земляныхъ сооруженій на возвышенности къ югу отъ горы Hou-chia-tzu-chan и, окончивъ всѣ работы къ 6-му числу, со слѣдующаго дня начала впервые перекидную стрѣльбу по городу Портъ-Артуръ.

Однако, одна изъ пушекъ при первомъ же выстрѣлѣ разорвалась и потому продолжали стрѣльбу только изъ одного орудія. Снаряды ложились хорошо, такъ что въ старомъ городѣ возникъ пожаръ, продолжавшійся почти 2 часа. 8 августа вели стрѣльбу по Старому городу и вызвали большой пожаръ въ мѣстности по восточную сторону отъ Перепелиной горы; 9-го числа, при обстрѣливаніи стоявшихъ въ Западномъ бассейнѣ судовъ, снарядъ попалъ въ кормовую часть «Ретвизана» и вызвалъ на немъ пожаръ, тогда же былъ потопленъ

большой 3000-тонный коммерческій пароходъ. Стрѣльба 3-й батареи въ теченіе нѣсколькихъ дней нанесла непріятелю не малый вредъ. Но 10 августа непріятельская эскадра внезапно въ полномъ составѣ вышла изъ гавани и съ тѣхъ поръ эта батарея стрѣляла по Старому и Новому городу, а когда суда снова вернулись въ гавань, то и по нимъ. Во время бомбардировокъ укрѣпленій эта батарея участвовала и въ нихъ, выбирая себѣ подходящую цѣль. При первомъ штурмѣ крѣпости, когда наша осадная артиллерія еще не была готова, и изъ тяжелыхъ орудій могли дѣйствовать пушки этой батареи, непріятель сосредоточилъ на ней свой огонь; однако, находясь на хорошо укрытой позиціи 3-я батарея никакого вреда не понесла.

Такъ какъ непріятельскія суда часто появлялись у Ping-tu-tau для обстрѣливанія лѣваго фланга 3-й арміи, то Командующій арміей для охраны этой мѣстности пожелалъ отправить въ вѣдѣніе начальника 11-й дивизіи на Da-ku-shan четыре 12-ти фунтовыхъ орудія. Согласно данному приказу капитанъ 2 ранга Курои послалъ туда 4 орудія подъ командой лейтенанта Каназава; 10-го августа выйдя изъ Chang-ling-tzu и идя весь день и ночь, отрядъ прибылъ на другое утро въ Kuo-chia-kou, гдѣ немедленно сталъ на позиціи на прибрежныхъ высотахъ для обороны мѣстности близъ Jung-cheng-chiao.

Статья 3. Первый штурмъ.

А. Ходъ боя 3-й арміи.

Послѣ нѣсколькихъ жестокихъ боевъ, наконецъ, 15 августа удалось запереть непріятеля въ предѣлахъ крѣпости. Прежде чѣмъ начать штурмъ Генералъ Ноги послалъ 16-го августа парламентера въ лицѣ офицера своего штаба маіора артиллеріи Ямаоки Кумадзи для передачи непріятелю письма съ милостивымъ разрѣшеніемъ Его Величества Императора покинуть крѣпость некомбатантамъ, чтобы не подвергать ихъ опасностямъ боя. Письмо гласило слѣдующее:

Имѣемъ честь этимъ письмомъ сообщить Вашимъ Превосходительствамъ Всемилостивѣйшую и великую волю Его Вели-

чества Императора Японіи, что пребывающіе въ настоящее время въ Портъ-Артурѣ женщины, дѣти, священнослужители и наблюдающіе за ходомъ военныхъ дѣйствій офицеры нейтральныхъ государствъ во избѣжаніе опасностей бомбардировокъ и штурмовъ могутъ быть выпущены изъ крѣпости.

Во исполненіе воли Его Величества Императора Японіи мы дѣлаемъ слѣдующія предложенія Вашему Превосходительству:

1) Всѣмъ желающимъ изъ ранѣе перечисленныхъ лицъ воспользоваться человѣколюбивымъ позволеніемъ Его Величества Императора Японіи Вашимъ Превосходительствомъ должны быть составлены списки съ подраздѣленіемъ по роду пола и службы и указаніемъ общаго числа ихъ. Юноши болѣе 16 лѣтъ отъ роду освобожденію не подлежатъ.

2) Парламентеръ Вашего Превосходительства съ вышеназванными общими списками долженъ прибыть по большой дорогѣ, идущей изъ Портъ-Артура къ Кинчжоу, на первую линію японской арміи, къ сѣверу отъ Shiu-shi-ying, завтра т. е. 17 августа 37 г. Мейдзи (1904 г.) не позже 10 часовъ утра.

3) Указанныя выше лица должны прибыть на тотъ же пунктъ подъ бѣлыми флагами завтра т. е. 17 августа 37 г. Мейдзи (1904 г.) не позже 2 часовъ дня.

4) На назначенный пунктъ къ этому времени въ ожиданіи прибытія вышеупомянутыхъ лицъ будетъ высланъ также съ бѣлыми флагами отрядъ нашей пѣхоты.

5) Каждому изъ вышесказанныхъ лицъ предоставляется нести при себѣ по одному мѣсту (сколько могутъ поднять) багажа, причемъ въ случаѣ необходимости таковой можетъ подвергнуться осмотру.

6) Въ вышеуказанномъ багажѣ не разрѣшается имѣть: никакихъ книгъ, картъ, и пр. печатныхъ произведеній, записокъ и набросковъ, а также предметовъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ военнымъ дѣйствіямъ, и въ случаѣ, если таковые будутъ обнаружены, то будутъ уничтожаться.

7) Вышеназванныя лица подъ полною охраною указаннаго въ 4-мъ пунктѣ отряда будутъ доставлены въ Дальній, гдѣ будутъ распредѣлены для дальнѣйшаго слѣдованія.

8) Отвѣтъ Вашего Превосходительства долженъ или полностью принять вышеизложенное или полностью его отверг-

нуть, безъ измѣненія отдѣльныхъ статей. Если парламентеръ, указанный въ пунктѣ 2-мъ, не прибудетъ къ назначенному времени, то это будетъ принято за отказъ.

Имѣемъ честь быть

Командующій осадной арміей Портъ-Артура баронъ Ноги Маресуке (собственноручная подпись).

Командующій флотомъ блокирующимъ Ляодунскій полуостровъ Того Хейхачиро (собственноручная подпись.

Высшему начальнику сухопутныхъ войскъ, находящихся въ Портъ-Артурѣ.

Высшему начальнику Морскихъ Силъ, находящихся въ Портъ-Артурѣ.

16 августа 37 г. Мейдзи (1904 г.).

Въ Штабъ квартирѣ осадной арміи Портъ-Артура.

Въ то же время генералъ Ноги, желая побудить непріятеля къ сдачѣ крѣпости, послалъ слѣдующее предложеніе за своею и адмирала Того подписью:

«Имѣемъ честь написать Вамъ слѣдующія строки. Доблестная оборона Портъ-Артура снискала себѣ похвалу по всему свѣту. Однако, крѣпость, будучи изолированной и окруженной превосходными сухопутными и морскими силами и не имѣя надежды на прибытіе освобожденія въ ближайшее время, какъ бы ни былъ талантливъ и преданъ долгу ея руководитель и какъ бы ни были храбры ея защитники, никакъ не можетъ избѣжать паденія. Приготовленія нашей арміи для общей аттаки уже близки къ окончанію и она должна начать свои дѣйствія и разъ она начнетъ ихъ—заранѣе можно знать судьбу Портъ-Артура. Такимъ образомъ, въ этотъ послѣдній моментъ нашъ долгъ гуманности обязываетъ насъ объявить Вашему Превосходительству, что если бы Вы пожелали вступить въ переговоры, то подходящій моментъ наступилъ именно теперь, потому что разъ армія начала аттаку, то прекратить ее до полнаго паденія крѣпости будетъ не соотвѣтствовать нашимъ интересамъ. Сверхъ того, хотя сдача крѣпости безъ условій можетъ быть сдѣлана всегда, но въ виду того, что потребуется много времени на передачу приказанія прекратить бой по широко растянутымъ по всему фронту аттакующимъ

частямъ войскъ, будетъ очень трудно избѣжать безполезныхъ большихъ жертвъ жизней и имущества.

Въ случаѣ, если наша армія возьметъ крѣпость силой, то хотя будетъ строго соблюдены законы войны просвѣщенныхъ націй, но разница между сдачей крѣпости по предварительному соглашенію въ полномъ порядкѣ и безпорядочной сдачей на всякихъ условіяхъ, склоняясь передъ силой,—велика, о чемъ Ваши Превосходительства, какъ военные люди, должны знать и въ послѣднемъ случаѣ, въ предѣлахъ международныхъ законовъ, конечно, побѣдившей стороной не могутъ не быть не примѣнены безпощадные способы.

Ваши Превосходительства свободны выбирать сдачу съ условіями или нѣтъ, но въ томъ случаѣ, если бы выбрали сдачу на условіяхъ, то съ настоящаго момента и не позже 10 часовъ завтрашняго дня 17-го августа 37 г. Мейдзи (1904 г.) долженъ быть высланъ парламентеръ на первую линію японской арміи на большую дорогу изъ Портъ-Артура въ Кинчжоу сѣвернѣе деревни Shui-shih-ying.

Нашъ долгъ увѣдомить Васъ официально, что послѣ назначеннаго времени предложенія Ваши будутъ отвергнуты.

Имѣемъ честь быть:

Командующій осадной арміей баронъ Ноги Маресуке (собственноручная подпись).

Командующій флотомъ, блокирующимъ Ляодунскій полуостровъ, Того Хейхачиро (собственноручная подпись).

16 августа 37 г. Мейдзи (1904 г.).

Въ Штабъ квартирѣ осадной арміи Портъ-Артура.

Непріятель 17-го августа выслалъ парламентера на наши передовые пикеты къ сѣверу отъ Shui-shih-ying и передалъ нижеслѣдующій отвѣтъ, отвергающій наше предложеніе:

3 августа 1904 г.

Крѣпость Портъ-Артуръ.

Японскому Командующему арміей и Командующему флотомъ у Портъ-Артура.

Ваши Превосходительства!

Имѣемъ честь увѣдомить, что Ваше любезное предложеніе относительно свободнаго удаленія женщинъ, дѣтей и пр. указаннымъ способомъ не можетъ быть исполнено въ такое короткое время.

Пользуясь этимъ случаемъ, мы свидѣтельствуемъ свое почтеніе.

Командиръ 3-го Сибирскаго корпуса
генералъ-лейтенантъ Стессель.

Комендантъ крѣпости Портъ-Артура
генералъ-лейтенантъ Смирновъ.

Начальникъ Русской Тихоокеанской эскадры
контръ-адмиралъ князь Ухтомскій.

Относительно же предложенія о сдачѣ непріятель послалъ слѣдующій отвѣтъ съ отказомъ:

3 августа 1904 года.
Крѣпость Портъ-Артуръ.

Командующему японской арміей и Командующему японскимъ флотомъ у Портъ-Артура.

Ваши Превосходительства!

Предложеніе о передачѣ крѣпости Портъ-Артура совершенно не соотвѣтствуетъ чести и достоинству Россіи и положенію крѣпости и въ переговорахъ нѣтъ нужды.

Пользуясь симъ случаемъ, свидѣтельствуемъ почтеніе.

Командиръ 3-го сибирскаго корпуса
генералъ-лейтенантъ Стессель.

Комендантъ крѣпости Портъ-Артуръ
генералъ-лейтенантъ Смирновъ.

Начальникъ русской Тихоокеанской эскадры
князь Ухтомскій.

Въ тотъ же день генералъ Ноги отдалъ приказъ относительно штурма крѣпости, далъ инструкціи войскамъ и назначилъ главнымъ пунктомъ аттаки линію обороны, расположенную въ сѣверо-восточной части крѣпости между укрѣпленіями Ни-піу-занъ (Erh-lung-chan) (фортъ № 3) и южнымъ фортомъ восточнаго Кей-ка-санъ (Chi-kuan-shan), желая однимъ ударомъ штурма взять крѣпостныя твердыни.

Однако, начало штурма съ 18-го августа отложили до слѣдующаго дня, такъ какъ изъ-за бывшаго наканунѣ дождя почва сдѣлалась грязной и вязкой и затрудняла движеніе.

19-го августа въ 6 часовъ утра со стороны Si-lang-tzu прогремѣлъ первый выстрѣлъ и наша артиллерія открыла жестокій огонь по непріятельскимъ укрѣпленіямъ. Такъ начался горячій бой съ крѣпостью Портъ-Артуръ.

Бывшая на правомъ флангѣ арміи 1-я дивизія бросилась въ аттаку на Дай-чоо-си-санъ (Ta-ting-tzu-shan—Угловая гора), а въ центрѣ 9-я дивизія обрушилась своимъ правымъ флангомъ на укрѣпленія къ сѣверу отъ Ріу-чанъ (Sung-yen—Водопроводный редутъ); послѣ упорнаго боя хотя и овладѣли горою Дай-чоо-си-санъ, но взять укрѣпленіе Ріу-чанъ не могли и поневолѣ пришлось пріостановить бой. Дѣйствіе нашего сосредоточеннаго огня по Бан-ріу-санъ (Pan-lung-chan—редутъ № 1) и по Восточному Кей-ка-санъ (Chi-kuan-chan) проявилось въ сильной степени: на Pau-lung-chan'ѣ былъ взорванъ пороховой погребъ и близъ Восточнаго Chi-kuan-chan'а были почти совершенно срыты огнемъ два-три укрѣпленія. Поэтому генералъ Ноги приказалъ 9-й и 11-й дивизіи идти на рѣшительный штурмъ, назначивъ его въ 4 часа утра 21-го августа. На разсвѣтѣ 21-го числа 9-я дивизія бросилась на штурмъ Pan-lung-chan'а, а 11-я дивизія на форты и батареи Восточнаго Chi-kuan-chan'а. Непріятель не только упорно оборонялся, но внезапно окруживъ насъ съ фронта, съ фланговъ и съ тылу осыпалъ снарядами и пулями. Наша штурмовая колонна едва не была цѣликомъ уничтожена; обѣ дивизіи снова во второй и третій разъ пытались посылать на штурмъ оставшіяся войска и резервъ, но рѣшившійся защищать свои укрѣпленія до послѣдней капли крови непріятель сражался изо-всѣхъ силъ; всѣ доблестныя аттаки нашихъ войскъ не только не достигали своей цѣли, но вскорѣ обѣ дивизіи потеряли между собою связь и бой постепенно становился все труднѣе.

Генералъ Ноги, видя, что ходъ боя не идетъ, какъ предполагалось, рѣшилъ хотя бы цѣной полнаго уничтоженія дивизій повторить штурмъ, но войска, находясь нѣсколько дней подрядъ въ бою, значительно потеряли свою боеспособность и безъ измѣненія способа веденія аттаки не могли бы добиться лучшихъ результатовъ.

Однако, 22-го августа въ 10 часовъ 30 мин. утра часть 9-й дивизіи внезапно ворвалась въ укрѣпленіе Восточнаго Pan-lung-chan'а (редутъ № 2) и послѣ жестокаго боя завладѣла частью

его. Поэтому Командующій арміею вновь приказалъ начальникамъ 9-й и 11-й дивизій продолжать штурмъ. Сопротивленіе непріятеля, однако, постепенно увеличивалось; ворвавшаяся ранѣе въ укрѣпленіе Восточнаго Pan-lung-chan'a часть 9-й дивизіи подверглась сильной аттакѣ съ сосѣднихъ батарей и вылазкѣ со стороны защитниковъ форта. Бой достигъ своего крайняго предѣла; люди дрались на сабляхъ или бросали другъ въ друга каменьями, но, наконецъ, мы все таки закрѣпили за собой побѣду, а вечеромъ 22-го августа впервые вполнѣ завладѣли Восточнымъ и Западнымъ укрѣпленіями Pan-lung-chan'a (редуты №№ 1 и 2).

11-я дивизія хотя и ворвалась на разсвѣтѣ въ сѣверный фортъ Восточнаго Chi-kuan-shan'a (фортъ № 2) и на батарею на горѣ этого имени, но сразу же попала подъ сильный перекрестный огонь сосѣднихъ батарей; раненые и убитые валились одинъ за двугимъ, а помощь и боевые запасы не подходили. Оставшіеся въ живыхъ солдаты укрылись подъ откосами форта въ расщелинахъ горы. Въ это время пришло извѣстіе, что 9-я дивизія завладѣла частью укрѣпленій Pan-lung-shan'a, почему начальникъ 11-й дивизіи пытался снова пойти на штурмъ, но офицеры и солдаты, будучи до крайности утомлены, не годились для боя. Затѣмъ было получено приказаніе отъ Командующаго арміей пріостановить аттаку и, утвердившись на укрѣпленіи Pan-lung-chan, наступать на сѣверное укрѣпленіе Восточнаго Chi-kuan-chan'a (фортъ № 2).

9-я и 11-я дивизіи снова начали готовиться къ штурму и 24-го августа въ 1 часъ ночи, опираясь на этотъ пунктъ повели наступленіе на высоты на NW отъ Боо-дай (Wang-tai—Большое Орлиное Гнѣздо) и на самый Wang-tai. 9-я дивизія овладѣла возвышенностью H, а 11-я дивизія сѣверо-западнымъ откосомъ батареи Wang-tai (Заредутной) и хотя на ея вершинѣ и былъ временно водруженъ нашъ флагъ, но потери были слишкомъ велики; почти не оставалось ни одной цѣлой части и трупы грудами валялись на откосѣ горы. Наконецъ, генералъ Ноги рѣшилъ прекратить аттаку и 24-го августа въ 4 часа дня отдалъ приказъ дивизіямъ прекратить штурмъ и укрѣпляться на занятыхъ позиціяхъ.

Примѣчаніе. Въ запискахъ русскаго генералъ-маіора Костенко объ этомъ въ общихъ чертахъ говорится слѣдующее:

„3-го августа отъ передовыхъ японскихъ постовъ показались парламентеры съ бѣлымъ флагомъ. Огонь былъ немедленно остановленъ и на встрѣчу имъ высланъ начальникъ штаба укрѣпленнаго раіона полковникъ Рейсъ, которому японскій маіоръ Ямоока передалъ два пакета—одинъ на имя генерала Стесселя, другой Командующему нашей эскадрой.

Пакетъ на имя генерала Стесселя заключалъ въ себѣ предложеніе сдать крѣпость; оно было написано на японскомъ языкѣ съ приложеніемъ перевода на англійскомъ и подписано командующимъ арміей Ноги и адмираломъ Того.

Для отвѣта былъ собранъ совѣтъ подъ предсѣдательствомъ генерала Стесселя изъ коменданта крѣпости генерала Смирнова и командующаго эскадрой князя Ухтомскаго. Отвѣтъ былъ посланъ на японскомъ языкѣ съ приложеніемъ перевода на французскомъ такого содержанія (приблизительно): „Ни честь, ни достоинство Россіи не позволяютъ не только сдать Артуръ, но и вести какіе либо переговоры о сдачѣ крѣпости“. Въ то же время генералу Смирнову было донесено, что японцы, пользуясь пріостановкой огня по случаю прибытія парламентеровъ, за деревней Сюйшуинъ строятъ укрѣпленія; почему генералъ Смирновъ немедленно передалъ по телефону полковнику Рейсу предупредить Ямооко, что если эти работы не будутъ немедленно пріостановлены, то батареи откроютъ огонь. Такъ какъ во время передачи отвѣта работы продолжались, то Ямооко возвратился обратно подъ громъ нашихъ орудій. Говорятъ, что одинъ изъ членовъ совѣта предлагалъ вмѣсто отвѣта открыть самый сильный огонь изъ всѣхъ батарей, но другіе члены нашли необходимымъ соблюсти международную вѣжливость и послали вышеозначенный отвѣтъ.

Такъ какъ Ямооко привезъ одновременно пакетъ такого же самаго вида и на имя начальника эскадры, то полагали, что содержаніе его тождественно съ письмомъ генералу Стесселю и касается сдачи флота; между тѣмъ, оказалось, что въ этомъ пакетѣ заключались условія относительно вывоза изъ Артура женщинъ, дѣтей, священниковъ. Они были таковы: „Всѣхъ этихъ лицъ собрать и препроводить въ дер. Сюйшуинъ, гдѣ и должна состояться передача ихъ японцамъ“. При разрѣшеніи этого вопроса генералъ Стессель и князь Ухтомскій выразили желаніе согласиться на эти условія, но комендантъ крѣпости рѣшительно протестовалъ противъ принятія ихъ и предложилъ категорическій отказъ. Мотивъ къ этому былъ слѣдующій: такъ какъ деревня Сюйшуинъ была расположена впереди всѣхъ нашихъ позицій и на виду ихъ, то генералъ Смирновъ въ условіяхъ японцевъ запримѣтилъ желаніе ихъ воздѣйствовать на духъ нашихъ войскъ; въ самомъ дѣлѣ, сдача японцамъ на виду всего гарнизона священниковъ, такъ цѣнимыхъ

при нашихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, также—трогательная и раздирающая картина прощанія мужей съ женами и дѣтьми на глазахъ того же гарнизона, подѣйствовала бы на послѣдній угнетающимъ образомъ и на столько, что была бы равносильна сдачѣ половины Артура. Въ виду этого очень основательнаго мотива, остальные члены вполнѣ согласились съ комендантомъ и отвѣтъ былъ данъ также отрицательный.

Присылка письма о сдачѣ Артура пролетѣла электрической искрой по всему гарнизону и не только не встревожила послѣдній, но наоборотъ, возбудила всеобщій энтузіазмъ, такъ какъ предложеніе о сдачѣ крѣпости почему то было истолковано въ смыслѣ слабости войскъ Ноги овладѣть Артуромъ силою.

Съ этого момента Артурскій гарнизонъ вступаетъ въ страшную борьбу на жизнь и смерть, въ борьбу, покрывшую его неувядаемой славой и окружившую его по истинѣ лаврами героизма.

Наконецъ, наступило 6-го августа, день Преображенія Господня. Около 5 часовъ утра этого дня рѣдкая стрѣльба, не прекращавшаяся всю ночь, приняла характеръ канонады. Всѣ были увѣрены и не ошиблись, что начинается давно ожидаемый жестокій штурмъ нашихъ фортовъ и укрѣпленій. Особенно сильно массировался огонь на Угловой, Длинной и редутахъ—Водопроводномъ, Кумирнскомъ и №№ 1-й и 2-й; въ то же время стрѣльба производилась и по городу, въ особенности по расположенному у Перепелочной горы нашему арсеналу. Продолжаясь непрерывно цѣлый день, канонада еще болѣе усилилась къ вечеру. Наконецъ, около 6 ч. 30 м. вечера, мѣткой стрѣльбой японцамъ, удалось взорвать въ арсеналѣ складъ нашихъ дистанціонныхъ трубокъ и китайскихъ старыхъ патроновъ. Взрывъ былъ грандіозный, послѣ чего начался пожаръ. Когда совершенно стемнѣло, то представилась чудная картина съ батареи № 9; зарево пожара, освѣтившее часть небосклона и усилившееся порывами бывшаго тогда сильнаго вѣтра, непрерывно рвущіеся снаряды въ порту и городѣ, страшный гулъ канонады, безпрерывное освѣщеніе непріятельскаго фронта ракетами—дѣлало ее и страшной и интересной. Канонада продолжалась всю ночь и утромъ 7-го августа я проснулся подъ звуки той же музыки. Ночью японцы нѣсколько разъ порывались аттаковать Угловую, но были отбиты съ успѣхомъ. 7-го августа, около 10 часовъ утра, имъ удалось занять деревню Сюйшуинъ (по средней артурской дорогѣ), находившуюся противъ Кумирнскаго и Водопроводнаго редутовъ. Занятіе этой деревни было для насъ очень опасно, такъ какъ отсюда рукой подать до города; почему приказано было со всѣхъ батарей сосредоточить огонь на этой деревнѣ, а въ томъ числѣ произвести стрѣльбу и батареи № 9. Такъ какъ съ послѣдней деревня Сюйшуинъ была какъ на ладони, то я отправился на батарею и, вооружившись биноклемъ, смотрѣлъ на эту страшную бойню. Трудно себѣ даже представить ту адскую картину, которую изображала въ этотъ

моментъ деревня; въ нее ежеминутно влетали сотни снарядовъ и дымъ отъ разрыва заволакивалъ видъ ея; это былъ ураганъ огня и желѣза. Къ вечеру японцевъ удалось выгнать изъ деревни, но Угловую наши войска оставили, такъ какъ на ней не было возможности держаться за силою адскаго огня противника; но и японцы не заняли ея по той же причинѣ.

Ночь на 8-ое августа прошла въ такомъ же адскомъ огнѣ, усилившемся и въ нашемъ центрѣ, гдѣ разстрѣлу его подверглись редуты №№ 1 и 2, люнетъ Куропаткина и батарея Орлиное гнѣздо съ фортомъ № 2; вновь эта мѣстность освѣтилась ракетами и огласилась ревомъ нашихъ орудій, причемъ даже береговыя батареи и морская артиллерія приняли участіе въ отраженіи аттакующихъ непріятельскихъ колоннъ. День 8-го августа прошелъ въ такой же огневой агоніи, причемъ изъ Дальняго былъ вызванъ японцами послѣдній ихъ резервъ въ десять тысячъ.

Дѣйствительно, потери японцевъ были многочисленны; трупы ихъ облегали наши позиціи холмами, гдѣ также были и раненые, которыхъ они не убирали. Около 11 часовъ утра показался японскій воздушный шаръ сигарообразной формы; результатомъ этого поднятія было еще болѣе сильное дѣйствіе артиллерійскаго огня, сосредоточеннаго на Орлиномъ гнѣздѣ, гдѣ одно орудіе было сбито, другое подбито, а третье засыпано землей; отрыть его нельзя было за дѣйствіемъ сильнаго огня. На горизонтѣ моря видны были непріятельскіе миноноски и суда большого типа, которые, какъ коршуны, ожидали момента броситься на Артуръ, при взятіи его съ суши. Въ этотъ день окончательно пришлось оставить Угловую, которую не заняли, какъ я указалъ выше, и японцы, такъ какъ она буквально засыпалась снарядами.

Ночь на 9-ое августа, какъ и этотъ день, продолжалась такая же канонада и только къ вечеру этого дня были взяты редуты №№ 1 и 2; впрочемъ, тамъ нечего было брать, такъ какъ они были сравнены съ землей; они также не были укрѣплены прочно и носили характеръ полевыхъ укрѣпленій. Прорывъ непріятеля въ этомъ мѣстѣ угрожалъ опасностью, на что было обращено особенное вниманіе; сосѣдство его очень угрожало форту № 2, такъ какъ японцы уже были нѣсколько въ тылу его и обстрѣливали къ нему дорогу.

День 10-го августа продолжалась аттака всего праваго фланга и закончился общимъ штурмомъ всѣхъ позицій, которыя гарнизонъ отстоялъ со славою".

Б. Стрѣльба морского отряда тяжелой артиллеріи.

Въ виду того, что 3-я армія заставила непріятеля войти въ предѣлы крѣпости и понемногу приближался день штурма, морской отрядъ тяжелой артиллеріи 8-го августа вышелъ изъ Дальняго и на другой день прибылъ въ Tu-cheng-tzu.

5—12 см. орудій (въ томъ числѣ 1 орудіе для замѣны разбитаго), 18—12-ти фунтовыхъ орудій (въ томъ числѣ 2 запасныхъ), боевые припасы и разные матеріалы были отправлены по желѣзной дорогѣ въ Tu-cheng-tzu. Съ помощью командъ осадной артиллеріи отрядъ приступилъ къ постройкѣ слѣдующихъ батарей и командныхъ постовъ:

1-я батарея (исключая 3-й взводъ)—въ сѣдловинѣ къ востоку отъ Hua-tan-ling.

2-я батарея (исключая 4-й взводъ)—на возвышенности къ западу отъ Hua-tan-ling.

Командный постъ—на высотѣ въ 211 метровъ на NO отъ 1-й батареи, около 600 метровъ.

14-го августа капитанъ 2 ранга Курои далъ приказаніе готовиться къ общей аттакѣ. 17-го числа батареи раскинули палатки за горой Hou-chia-tzu-chan'a, командный постъ перебрался на вершину горы въ 211 метровъ и команды, работая изо-всѣхъ силъ, закончили всѣ приготовленія къ вечеру того же дня. Этой же ночью было получено извѣщеніе изъ штаба арміи, что штурмъ отложенъ. Ночью 18-го августа было получено приказаніе отъ начальника осадной артиллеріи бухты Луиза обстрѣливать непріятельскіе прожекторы у Ису-занъ (Itzu-chan) (фортъ № IV); съ полночи 19-го августа орудія пробовали стрѣлять по нимъ, но какъ только мы открывали огонь, непріятель немедленно гасилъ прожекторы, а какъ прекращали, снова открывалъ освѣщеніе. Поэтому, не будучи въ состояніи вести вѣрную стрѣльбу, въ 2 часа ночи ее прекратили. Когда на разсвѣтѣ 19-го августа со стороны Si-lanh-tzu загремѣлъ сигнальный выстрѣлъ, указывающій начало бомбардировки, морской отрядъ тяжелой артиллеріи открылъ огонь по слѣдующимъ раіонамъ.

1-я батарея (исключая 3-й взводъ) 4—12 см. орудія—прицѣльная стрѣльба по укрѣпленіямъ Erh-lung-chan (фортъ № 3).

2-я батарея (безъ 4 взвода, бывшаго у Kuo-chia-kou) 10—12-ти фунтовыхъ орудій—прицѣльная стрѣльба по укрѣпленію Sung-shu-shan (укрѣпленіе № 3).

Отдѣленіе 3-го взвода 1—12 см. орудіе (перекидная стрѣльба) . . . . .
Отдѣленіе 2-й батареи 4—12 фунтовыхъ орудія (прицѣльная стрѣльба) . . . . . } по укрѣпленію I-tzu-shan (фортъ № 4) и An-tzu-shan (укрѣпленіе № 4).

Отдѣленіе 3 взвода 1—12 см. орудіе—перекидная стрѣльба по Старому городу.

Вначалѣ непріятель не отвѣчалъ на огонь, но черезъ 10 минутъ его форты и батареи постепенно начали стрѣльбу; стрѣляли съ укрѣпленій на I-tzu-chan'ѣ, An-tzu-shan'ѣ и Pai-yü-shan'ѣ (Перепелиная гора) и съ 10 часовъ утра до полудня наши батареи подвергались ихъ сильному огню; однако, укрѣпленія на Erh-lung-shan'ѣ и Sung-chu-shan'ѣ въ концѣ концовъ, повидимому, принуждены были замолчать вслѣдствіе нашего огня и лишь по временамъ выпускали по нѣсколько снарядовъ. Еще передъ этимъ 1—12 см. орудіе, стрѣлявшее по Erh-lung-shan'у разорвалось.

Было 5 час. 40 мин. дня, когда было получено приказаніе отъ начальника осадной артиллеріи, находившагося у бухты Луиза, открыть частый огонь по Erh-lung-shan'у и Sung-shu-shan'у въ виду того, что наша пѣхота подошла къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ, разрушая проволочныя загражденія, а затѣмъ, если наши войска ворвутся въ сѣверное укрѣпленіе Sung-yen'a, то заставить замолчать два вышеназванныя укрѣпленія и кромѣ того, если возможно, то обстрѣлять также и An-tzu-shan. Вслѣдствіе этого, капитанъ 2 ранга Курои всею 1-й батареею и съ прибавленіемъ 2-хъ орудій 2-й батареи началъ обстрѣливать фортъ Erh-lung-shan. Непріятельскія укрѣпленія и батареи начиная отъ Erh-lung-shan'a и до I-tzu-shan'a на нѣкоторое время замолчали и наши батареи опять начали стрѣлять съ цѣлью прикрытія наступленія нашихъ войскъ.

Около 7 часовъ вечера наши войска бросились на сѣверное укрѣпленіе Erh-lung-shan'a и непріятель снова открылъ огонь, мы также вновь начали стрѣльбу по нимъ, стараясь стрѣлять какъ можно чаще. Хотя непріятель на Sung-chu-shan'ѣ и Erh-lung-shan'ѣ совершенно замолчалъ, но съ I-tzu-shan'a и An-tzu-shan'a наши штурмующія колонны подвергались сильному анфиладному огню, почему и мы, прс-

должая обстрѣливать изъ 2—3 орудій Erh-lung-shan и Sung-shu-shan, изъ остальныхъ орудій открыли сильный огонь по обоимъ названнымъ укрѣпленіямъ. Однако, въ виду приказанія начальника артиллеріи перешли на ночную стрѣльбу и только одно 12 с/м. орудіе съ захода солнца до полночи стрѣляло перекиднымъ огнемъ по Старому городу. Тогда же одна запасная 12 с/м. пушка была перетащена отъ Chang-lung-thu въ придачу къ 1-й батареѣ.

На второй день штурма 20-го августа, приготовившись къ стрѣльбѣ, съ 6 часовъ утра 1-я батарея (4—12 с/м. орудія; изъ нихъ одно было повреждено и не дѣйствовало до 23-го августа) взяла за цѣль укрѣпленіе Sung-shu-shan'a, а 2-я батарея (14—12 фунтовыхъ орудій) начала стрѣльбу по нему же и по I-tzu-shan'y. Во время штурма батареи въ зависимости отъ хода боя мѣняли цѣль и увеличивали или уменьшали силу огня, поставивъ себѣ задачей пересилить огонь непріятеля.

Къ 3 час. 10 мин. дня въ виду приказанія отъ начальника артиллеріи, «что такъ какъ укрѣпленія непріятеля въ аттакуемой мѣстности почти разрушены, то армія съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня пойдетъ на штурмъ и потому морская артиллерія должна продолжать стрѣльбу, увеличивъ ея силу до предѣловъ возможнаго»,—капитанъ 2 ранга Курои приказалъ приложить всѣ силы, чтобы заставить замолчать непріятеля и только когда тотъ почти совершенно прекратилъ огонь, мы также нѣсколько ослабили его. Такъ какъ 2-я батарея была расположена позади высотъ и не могла въ большинствѣ случаевъ стрѣлять иначе какъ перекиднымъ огнемъ, то опасаясь уменьшенія силы огня, капитанъ 2 ранга Курои перевелъ наиболѣе неудобно расположенный для прицѣльной стрѣльбы 8-й взводъ на высоту въ 300 метровъ на SO отъ 1-й батареи и велѣлъ ему быть готовымъ къ стрѣльбѣ къ 5 часамъ слѣдующаго утра. Этой ночью одно 12 с/т. орудіе обстрѣливало внутренность крѣпости, а одно 12-ти фунт. орудіе—непріятельскіе прожекторы у I-tzu-shan'a.

21-го августа, хотя наша пѣхота еще съ 5 час. утра начала наступленіе, но артиллерія изъ-за бывшей еще темноты не могла ясно различать цѣли и потому не открывала огня до 5 час. 30 мин. Распредѣленіе батарей и ихъ огня было слѣдующее:

по укрѣпленіямъ на I-tzu-shan'ѣ и An-tzu-shan'ѣ	1-я батарея (за исключеніемъ 3-го взвода) —четыре—12 с/т. орудія (изъ нихъ одно еще не было готово для стрѣльбы).
	2-я батарея (за исключеніемъ 8-го взвода) —десять—12-ти фунт. орудій.
по укрѣпленіямъ Sung-shu-shan'a.	3-й взводъ—два—12 с/т. орудія (перекидная стрѣльба).
	8-й взводъ—четыре—12-ти фунт. орудія.

Сначала батареи стрѣляли послѣдовательно, но въ виду сильнаго огня со стороны непріятеля усилили скорость стрѣльбы и жестоко обстрѣливали непріятельскія батареи сконцентрированнымъ огнемъ такъ, что минутъ черезъ 15 огонь ихъ ослабѣлъ и тогда мы снова перешли къ послѣдовательной стрѣльбѣ. Съ восьмого часа утра 3-й взводъ перешелъ на перекидную стрѣльбу по Старому городу и батареѣ на Перепелиной горѣ. Къ 8 час. вечера батареи прекратили огонь. Въ 8-мъ взводѣ снова были разбиты два 12-ти фнт. орудія, почему капитанъ 2 ранга Курои перевелъ одно орудіе изъ 7-го взвода въ восьмой. Въ этотъ же день около 1 час. 30 мин. дня 4-й взводъ 2-й батареи, бывшей подъ командой лейтенанта Каназаки у Kuo-chia-kou, замѣтивъ, что 4 непріятельскихъ миноносца появились къ Ost'у отъ у Suo-sei-kaku и обстрѣливаютъ наши позиціи, открыли по нимъ огонь и минутъ черезъ 15 заставили ихъ удалиться.

22-го числа съ разсвѣта 3-й взводъ обстрѣливалъ перекиднымъ огнемъ Старый городъ: 1-я и 2-я батареи—укрѣпленія на I-tzu-shan'ѣ и An-tzu-shan'ѣ, а два орудія 3-го взвода и три орудія 8-го взвода—укрѣпленія на Sung-shu-shan'ѣ.

Въ 9 час. 30 мин. утра было получено приказаніе отъ начальника артиллеріи оказать содѣйствіе 1-й дивизіи, аттакующей высоты къ сѣверу отъ Ни-рей-санъ (Высокая Гора), почему капитанъ 2 ранга Курои приказалъ 1-й батареѣ усилить огонь по I-tzu-shan'у и An-tzu-shan'у, а 2-й батареѣ обстрѣливать вышеназванныя высоты для прикрытія наступленія 1-й дивизіи. Въ 10 час. 40 мин. утра былъ взорванъ нашимъ снарядомъ пороховой погребъ на An-tzu-shan'ѣ; въ 12 час. 15 мин. дня снова былъ взрывъ порохового погреба батареи на вершинѣ горы, лежащей на SO отъ Heu-yang-shu-

kou; тогда же были принуждены замолчать и укрѣпленія Sung-shu-shan'a. Послѣ 7 час. вечера въ теченіе почти цѣлаго часа отрядъ обстрѣливалъ частымъ огнемъ Старый городъ и мѣстность близъ Lia-chia-kou.

Бывшій у Kuo-chia-kou 4-й взводъ въ 12 час. 30 мин. этого дня, когда наша армія овладѣла горой Panlund-shan и должна была аттаковать Восточный Chi-kuan-shan, немедленно открылъ огонь по укрѣпленіямъ Lao-lü-tsui и Pai-yuing-shan, чтобы отвлечь вниманіе непріятеля.

23-го августа всѣ батареи приготовились къ стрѣльбѣ къ 5 час. утра и ждали приказаній; въ 10 час. утра было получено приказаніе отъ начальника осадной артиллеріи, что «въ виду того, что непріятельская полевая батарея, бывшая позади Erh-lung-shan'a, обстрѣливаетъ занятыя нами укрѣпленія на Pan-lung-shan'ѣ, слѣдуетъ ее бомбардировать», кап. 2 ранга Курои поручилъ это 1-й батареѣ и 8-му взводу. Въ 11 час. утра укрѣпленіе Sung-shu-shan открыло по насъ огонь, почему снова стали стрѣлять въ него и, наконецъ, заставили его замолчать. Тогда же 1-я батарея, отвѣчая на огонь съ Erh-lung-shan'a, также заставила замолчать и его. Послѣ этого батареи обстрѣливали Erh-lung-shan и Sung-chu-shan. Батарея у Kuo-chia-kou утромъ того же дня отогнала пришедшихъ въ бухту Тахэ три непріятельскихъ миноносца, которые обстрѣливали занятыя нами позиціи. Около 11 час. утра въ этой же бухтѣ появились «Севастополь» и 9 непріятельскихъ миноносцевъ; батарея завязала съ нимъ перестрѣлку и нѣсколько нашихъ снарядовъ попало въ «Севастополь», кромѣ того было замѣчено, что 1 непріятельскій миноносецъ былъ взятъ на буксиръ своимъ товарищемъ и уведенъ въ гавань.

Въ 3 часа утра 24-го августа было получено приказаніе отъ начальника артиллеріи обстрѣливать Старый городъ, чтобы привести непріятеля въ разстройство, т. к. на фронтѣ въ то время шелъ жестокій бой. 3-й взводъ выпустилъ нѣсколько десятковъ снарядовъ по Старому городу, прочія же батареи по приказанію начальника артиллеріи нѣкоторое время обстрѣливали укрѣпленія на Erh-lung-shan'ѣ и Sung-shu-shan'ѣ. 8-й взводъ съ 2 час. 45 мин. дня стрѣлялъ по строеніямъ у водопровода и насчиталъ до 16 попаданій. За это время 1-я батарея стрѣляла по An-tzu-shan'у, 3-й взводъ по Erh-lung-

*

shan'y для отвлеченія вниманія непріятеля, помогая 8-му взводу, а съ 6 час. вечера начали стрѣлять по бывшему въ докѣ Восточнаго бассейна какому то непріятельскому судну.

Этой ночью, въ 11 час., было получено извѣщеніе отъ начальника артиллеріи, что армія пріостанавливаетъ аттаку и морскому отряду, принявъ мѣры предосторожности, слѣдуетъ быть готовымъ ко всякимъ случайностямъ, о чемъ кап. 2 ранга Курои немедленно передалъ по батареямъ и, распредѣливъ пикеты впереди своихъ позицій, приготовился къ возможной вылазкѣ непріятеля. Кромѣ того, убѣдившись въ преимуществѣ прицѣльной стрѣльбы перемѣнившаго ранѣе свое мѣсто 8-го взвода, кап. 2 ранга Курои рѣшилъ также выдвинуть немного впередъ и остальную 12-ти фунтовую батарею изъ за скрывавшихъ ее холмовъ. Работы были начаты тою же ночью и совершенно закончены на другой день 25-го августа; затѣмъ кап. 2 ранга Курои по приказанію изъ Штаба Арміи велѣлъ бывшимъ на побережьѣ у Liu-tu-mao двумъ орудіямъ 3-го взвода перейти въ тылъ 11-й дивизіи близъ Tuan-tsu-shan'a. За все время штурма съ 19-го по 24-ое августа было выпущено съ морскихъ батарей снарядовъ: 12 с/т.—свыше 3000, 12 фунтовыхъ—свыше 10000. Потери—убитыми 4 человѣка и ранеными—37.

Статья 4. Второй штурмъ.

А. Ходъ боя 3-ей арміи.

Несмотря на всѣ жестокія аттаки нашей 3-й арміи съ 19-го по 24-ое августа мы не могли сломить искусно вооруженныхъ батарей и защищавшаго ихъ до послѣдней капли крови непріятеля. Потерявъ около 15000 воиновъ, мы едва лишь могли завладѣть укрѣпленіями Западнаго и Восточнаго Pan-lung-shan'a (1 и 2 редуты).

Генералъ Ноги, видя неудачу штурма, прекратилъ его на время и рѣшилъ, дѣйствуя согласно требованіямъ правильной осады, утвердившись сперва на западныхъ укрѣпленіяхъ, постепенно брать бывшія съ ними по сосѣдству, о чемъ и донесъ въ Главную Квартиру и Главнокомандующему Манжурскими арміями и сообщилъ Командующему флотомъ.

Адмиралъ Того, препроводивъ въ Главную Квартиру свое предложеніе объ усиленіи морского отряда тяжелой артиллеріи еще четырьмя 12 с/т. орудіями, выразилъ генералу Ноги чувства удивленія по поводу геройства 3-й арміи въ жестокихъ бояхъ въ теченіе нѣсколькихъ дней подъ рядъ и кромѣ того командировалъ для пополненія санитарнаго персонала подвѣдомственныхъ ему санитарныхъ чиновъ въ госпитали и этапныя управленія арміи.

3-я армія, пополняя части и боевые припасы, немедленно приступила для окончательнаго упроченія занятыхъ фортовъ Pan-lung-shan'a къ инженернымъ работамъ, къ устройству крытыхъ траншей и рвовъ для сообщенія между ними, но такъ какъ эти форты были расположены внутри линіи обороны непріятеля и безпрерывно подвергались прицѣльному огню съ ближайшихъ высотъ и сосѣднихъ укрѣпленій, то работы медленно подвигались впередъ и поддерживать ихъ было очень трудно.

Пытавшаяся было уйти изъ Портъ-Артура эскадра, будучи разбита въ бою въ Желтомъ морѣ, хотя и значительно потеряла свою боевую силу и спряталась глубоко въ гавани, но т. к. въ Россіи спѣшно готовилась къ выходу добавочная эскадра, то попрежнему для насъ было важно какъ можно скорѣе покончить съ Портъ-Артурской эскадрой. Поэтому, въ арміи прежде взятія самой крѣпости была сознана необходимость взять Высокую гору, которая занимала командующее положеніе надъ эскадрой 31-го августа Генералъ Ноги издалъ приказъ готовиться къ новой фронтальной аттакѣ: 1-й дивизіи на укрѣпленія близъ Ни-рей-санъ (Erh-lung-shan — Высокая гора), 9-й дивизіи на укрѣпленія на высотахъ къ сѣверу отъ Sung-yen (Водопроводный ред.) и на два укрѣпленія, бывшія между Erh-lung-shan'омъ и Pan-lung-shan'омъ, а 11-й дивизіи на батарею Восточнаго Chi-kuan-shan'a и укрѣпленіе къ сѣверу отъ него. Изъ главной квартиры было прислано арміи 6—28 с/т. мортиръ, а отъ Соединеннаго флота, какъ уже выше сказано, Командующимъ флотомъ было прибавлено 4—12 с/т. орудія и, кромѣ того, 12—47 м/м. орудій Готчкисса и 2—15 с/т. скорострѣльныхъ морскихъ орудія.

Получивъ приказанія готовиться къ фронтальной аттакѣ, всѣ дивизіи съ 1 сентября приступили къ земляннымъ работамъ по направленію къ заданнымъ имъ пунктамъ аттаки, но

непріятель также исправлялъ батареи, рылъ траншеи и строилъ прикрытія и, такимъ образомъ, постепенно усиливалъ оборону; кромѣ того, временами онъ производилъ смѣлыя вылазки противъ нашихъ передовыхъ частей и хотя этимъ значительно затруднялъ ходъ работъ, но наша армія каждый разъ ихъ успѣшно отражала. Наконецъ, земляныя работы 1-й дивизіи по направленію къ группѣ укрѣпленій къ югу отъ Shui-shi-ying'a и 9-й дивизіи къ укрѣпленіямъ сѣвернѣе Sung-yen'a значительно подвинулись впередъ и такъ какъ мы уже подошли къ непріятелю на 50 метровъ и пополненіе частей и боевыхъ запасовъ было окончено, то генералъ Ноги 19-го сентября приказалъ 1-й и 9-й дивизіямъ начать аттаку, а 11-й дивизіи и осадной артиллеріи оказывать имъ содѣйствіе и вмѣстѣ съ тѣмъ отвлекать вниманіе непріятеля. Въ 9 час. утра 19-го сентября наша тяжелая артиллерія бывшая у Nien-pan-kau и Ta-ku-shan'a первая открыла огонь по непріятелю, находящемуся близь Wang-tai (Большое Орлиное Гнѣздо?); вскорѣ и прочія осадныя орудія начали стрѣльбу по назначеннымъ цѣлямъ и въ 4 часа дня ими были разбиты въ нѣсколькихъ мѣстахъ верки на непріятельскомъ укрѣпленіи къ сѣверу отъ Sung-yen'a. Начальникъ штурмовой колонны 9-й дивизіи, думая воспользоваться этимъ моментомъ, въ 5 час. 30 мин. дня бросился въ аттаку, но непріятель тотчасъ открылъ сильный огонь изъ пулеметовъ, бросалъ каменьями изъ разбитыхъ укрѣпленій и осыпалъ ручными гранатами, почему, понеся большія потери, наши временно должны были отступить на старыя позиціи. Снова набравшись мужества нѣсколько разъ повторяли мы отчаянныя аттаки и на другой день, наконецъ, отбросивъ упорнаго непріятеля, съ разсвѣтомъ завладѣли этими укрѣпленіями и, такимъ образомъ, весь раіонъ къ сѣверу отъ линіи желѣзной дороги всецѣло попалъ въ наши руки.

1-я дивизія раздѣлившись на три отряда аттаковала: правый—Ни-рей-санъ (Высокую гору), средній—Hai-lieh-shan, а лѣвый—группу укрѣпленій у Shui-shi-ying. 19-го сентября въ 2 час. 30 мин. дня артиллерія этой дивизіи открыла огонь по аттакуемымъ пунктамъ и когда къ 4 час. дня на укрѣпленіяхъ у Shui-shi-ying проявились результаты дѣйствія огня, то лѣвый отрядъ въ 5 час. 15 мин. бросился на центральныя укрѣпленія и на ихъ фланговыя траншеи. Непріятель храбро оборонялся, стрѣ-

ляя изъ пулеметовъ и бросая въ наши траншеи ручныя гранаты, и нанесъ намъ большія потери въ людяхъ, почему командиръ лѣвой колонны, полагая труднымъ продолжать аттаку днемъ, предпринялъ двѣ аттаки съ наступленіемъ ночи, но снова безуспѣшно. Однако, 9-я дивизія на другое утро овладѣла укрѣпленіями къ сѣверу отъ Sung-yen'a, чѣмъ воспользовался командиръ лѣвой колонны и занялъ Сѣверо-восточныя укрѣпленія. Къ 9 час. утра, когда проявились результаты огня нашей артиллеріи на укрѣпленіяхъ центра, войска пошли въ аттаку по всей линіи и послѣ сильнаго рукопашнаго боя длившагося нѣсколько минутъ, отогнали непріятеля и, наконецъ, завладѣли центральнымъ укрѣпленіемъ; затѣмъ были заняты 2 тыловыхъ укрѣпленія, а къ 11 час. 15 мин. удалось овладѣть всей группой.

Дѣйствовавшая противъ Hai-lieh-shan'a центральная колонна 19-го сентября въ 5 час. 30 мин. дня уже двинулась впередъ, какъ вдругъ молчавшій доселѣ непріятель появился въ различныхъ частяхъ траншей и открылъ убійственный огонь; наши войска, не поддаваясь, бросились впередъ и въ 6 час. 45 мин. вечера взяли было сѣверо-восточную линію вторыхъ окоповъ, но бывшій на вершинѣ непріятель, поддерживая сильную стрѣльбу и бросая гранаты и камни, крѣпко защищался, почему приблизиться было невозможно и штурмующій отрядъ провелъ ночьвъ своихъ окопахъ лицомъ къ лицу съ непріятелемъ.

На другое утро съ разсвѣтомъ артиллерія снова начала бомбардировку противъ группы укрѣпленій, расположенныхъ къ югу отъ Shui-shih-ying'a и, пользуясь поддержкой прочихъ нашихъ батарей, поддерживала жестокій огонь по Hai-lieh-shan'y. Къ 4 час. дня результаты его обнаружились въ значительной мѣрѣ и колонны, воспользовавшись этимъ, снова бросились впередъ и въ 5 час. вечера овладѣли всей горой Hai-lieh-shan.

На горѣ Ни-рей-санъ, противъ которой дѣйствовала правая колонна, бомбардировка не достигла никакихъ замѣтныхъ результатовъ и только около 6 час. 10 мин. вечера замѣтили немного разбитую часть внѣшняго угла его брустверовъ; штурмовая колонна, разглядѣвъ это, немедленно бросилась въ аттаку. Однако, въ

виду сильнаго отпора непріятеля, осыпавшаго колонну дождемъ шрапнелей со всѣхъ южныхъ батарей, мы понесли громадныя потери: люди падали безъ счета и когда дошли только до подошвы горы убитыхъ и раненыхъ было уже больше половины. Тѣмъ не менѣе, 20-го сентября, въ 2 часа ночи, несмотря на дождь снарядовъ, прорвали, наконецъ, первую линію непріятельскихъ окоповъ и съ ожесточеніемъ аттаковали 2-ю линію.

Непріятель, свѣтя прожекторомъ, оборонялся изо всѣхъ силъ, стрѣляя изъ пулеметовъ и ружей и бросая бомбочки. Наши потери все увеличивались и увеличивались. Въ 6 час. 30 мин. утра наша штурмовая колонна снова бросилась впередъ и пройдя 2-ю линію достигла юго-западнаго угла форта; здѣсь обѣ стороны, бросая бомбочки, завязали отчаянный бой; наконецъ, наши завладѣли частью форта и напрягши усилія почти достигли вершины горы, но, встрѣтивъ упорную оборону непріятеля, не смогли достигнуть своей цѣли и отступили на прежнія позиціи.

Связь съ тыломъ была нарушена. Непріятель безпрерывно бросалъ бомбочки и большіе каменья. Офицеры почти всѣ были перебиты и части смѣшавшись не могли двигаться ни взадъ, ни впередъ и, едва сдерживая наступавшаго непріятеля, бросали въ отвѣтъ камни и спѣшно устраивали прикрытія изъ земляныхъ мѣшковъ, дотянувъ такъ до захода солнца. Еще передъ, тѣмъ начальникъ 1-й дивизіи, видя, что правая колонна несетъ сильныя потери, двинулъ туда весь дивизіонный резервъ, приказавъ вмѣстѣ съ тѣмъ части центральной колонны съ западной стороны Hai-lieh-shan'a идти на сѣверо-восточный уголъ Высокой Горы.

Командиръ правой колонны, видя тяжелое положеніе боя первой линіи, отправилъ туда подкрѣпленіе, но еще въ пути, попавъ вдругъ подъ огонь непріятеля, оно понесло на столько большія потери, что не могло дойти до назначенія и только съ заходомъ солнца могло подвигаться впередъ.

Такимъ образомъ, очутившаяся прямо передъ позиціями непріятеля и едва державшаяся наша штурмовая колонна, получивъ къ ночи подкрѣпленіе и пополнивъ боевые запасы и провіантъ, на другое утро съ разсвѣтомъ могла повторить штурмъ; однако, находясь подъ орудійнымъ и ружейнымъ

огнемъ непріятеля съ фронта и съ фланговъ, осыпаемая градомъ бомбочекъ, колонна была почти цѣликомъ уничтожена.

Въ то же время отрядъ шедшій отъ Hai-lieh-shan'a, наткнувшись на колья и проволочныя преграды, хотя и двигался впередъ, но понесъ столь сильныя потери отъ огня непріятеля, что отступилъ на прежнее мѣсто. Такимъ образомъ, повторные штурмы только увеличивали наши потери и не приносили желаемыхъ результатовъ въ ходѣ операцій. Поэтому начальникъ 1-ой дивизіи приказалъ командиру правой колонны всѣми силами постараться удержаться на настоящихъ позиціяхъ, а артиллеріи поддерживать самый сильный огонь по утесу Высокой Горы. Было около 6 час. вечера когда показавшаяся близъ деревни Hou-san-yang-tou непріятельская полевая батарея начала съ фланга обстрѣливать нашу штурмовую колонну, державшуюся на SW части Высокой Горы, почему нашимъ войскамъ пришлось бросить эту позицію и временно отступить вглубь долины.

Въ виду этого, начальникъ 1-ой дивизіи донесъ генералу Ноги о безполезности продолжать дальнѣйшій штурмъ и штурмовая колонна, подобравъ раненыхъ, вернулась на первоначальныя штурмовыя позиціи.

Такимъ образомъ, хотя за этотъ штурмъ арміи и удалось завладѣть укрѣпленіями къ сѣверу отъ Sung-yen-a, группой укрѣпленій къ югу отъ Shui-shih-ying'a и горой Hai-lieh-shan, но, не достигнувъ своей главной цѣли—овладѣнія Высокой Горой, она прекратила аттаку. Тѣмъ не менѣе, съ вновь занятой горы Hai-lieh-shan можно было видѣть часть Новаго Города и большую часть судовъ, почему морскимъ отрядомъ тяжелой артиллеріи былъ устроенъ на этой горѣ наблюдательный постъ, а съ 28-го сентября была начата стрѣльба по непріятельскимъ судамъ изъ 2-хъ 6″ орудій и 6-ти 12 с/т. Присланныя ранѣе къ 3-й арміи 28 с/т. мортиры (по 2 на Tien-shan-tzu, на Chü-chia-tun'ѣ и на Wan-chia-tien'ѣ) съ 1-го октября также присоединились къ нимъ и ежедневно наблюдалось нѣсколько попаданій; однако, непріятельскія суда, избѣгая нашихъ снарядовъ, скоро укрылись въ Восточномъ бассейнѣ и у подошвы Перепелиной горы. Съ 8-го октября, хотя наблюденіе за снарядами было затруднительно, однако, морскія пушки продолжали стрѣлять по непріятельскимъ судамъ и доку, обстрѣливая въ

то же время бывшія въ западномъ бассейнѣ шлюпки и береговыя укрѣпленія; 28 с/т. мортиры также по временамъ обстрѣливали площадь расположенія судовъ и портъ.

На фронтѣ по подготовленію аттаки шли слѣдующія работы: 1-я дивизія вела постройку траншей противъ укрѣпленій Sung-shu-shan'a, 9-я дивизія сейчасъ же по овладѣніи сѣверными укрѣпленіями Lung-yen'a начала вести траншеи къ Erh-lung-shan'y, а 11-я дивизія продолжала работы противъ Восточнаго Chi-kuan-shan'a.

Чѣмъ болѣе мы приближались къ непріятелю, тѣмъ болѣе встрѣчалось препятствій съ его стороны, но и въ нашей арміи по опыту прежнихъ сраженій стали примѣнять разныя ручныя гранаты, пушки для метанія бомбъ на близкомъ разстояніи, переносные щиты, щитовидные листы для стрѣльбы изъ ружей и т. п. Непріятель также придумывалъ всевозможныя приспособленія для усиленія обороны.

Въ первыхъ числахъ октября изъ главной квартиры было прислано въ армію еще 12—28 с/т. мортиръ, а съ Соединеннаго флота къ морскому отряду было прибавлено еще 2—15 с/т. орудія; къ концу этого мѣсяца приготовленія для аттаки были повсюду окончены и генералъ Ноги приказалъ начать 26-го октября вторую аттаку на линію отъ Sung-shu-shan'a до Восточнаго Chi-kuan-shan'a.

26-го октября въ 8 час. 30 мин. утра, когда окончательно разсѣялась утренняя дымка, первыми открыли огонь всѣ орудія осадной артиллеріи; 28 с/т. мортиры и морскія орудія главнымъ образомъ стрѣляли по Sung-shu-shan'y и Erh-lung-shan'y и укрѣпленіямъ къ сѣверу отъ Восточнаго Chi-kuan-shan'a, а остальныя орудія поддерживали ихъ съ цѣлью заставить замолчать непріятеля и отвлечь его вниманіе. Съ 28-го октября къ нимъ присоединились еще 6 вновь прибывшихъ 28 с/т. мортиръ и къ вечеру того же дня уже были замѣтны значительные результаты дѣйствія огня на обстрѣливаемыхъ пунктахъ: кое гдѣ были подбиты орудія, кое гдѣ разрушены бруствера и не мало снарядовъ, пробивъ прикрытія, взорвало пороховые погреба. Съ 29-го числа велась стрѣльба по мѣшавшей наступленію нашей пѣхоты Китайской стѣнкѣ и по расположеннымъ между разными укрѣпленіями пѣхотнымъ окопамъ. 26-го числа въ 5 час. дня, бывшая на правомъ флангѣ 1-я

дивизія, ворвавшись въ бывшія передъ Sung-shu-shan'омъ окопы, завладѣла ими. Центральный отрядъ—правый флангъ 9-й дивизіи—въ то же время занялъ окопы на откосѣ укрѣпленій Erh-lung-shan'a, а ея лѣвый флангъ занялъ гору Po-chuan-shan. Бывшая на лѣвомъ флангѣ арміи 11-я дивизія, разрушивъ фланговые казематы сѣвернаго форта Восточнаго Chi-kuan-shan'a, овладѣла частью его и перерѣзала бывшія передъ батареей того же имени проволочныя и сѣтевыя загражденія. Съ тѣхъ поръ, каждая дивизія подъ огнемъ непріятеля, отражая его отчаянныя вылазки, работала подъ укрѣпленіемъ занятыхъ позицій и надъ рытьемъ траншей.

30-го октября штабъ-квартира арміи передвинулась впередъ на лежащую на SO отъ горы Feng-huan-shan высоту въ 1000 метровъ и осадныя пушки открыли съ 7 час. утра подготовительную стрѣльбу по назначеннымъ цѣлямъ. Съ 1 часа дня пѣхота каждой дивизіи дружно начала аттаку. 1-я дивизія пробовала сначала разрушить внѣшній контръ-эскарпъ и засыпать внѣшній ровъ, но безуспѣшно, почему штурмовая колонна однимъ духомъ достигла вершины бруствера и подъ огнемъ непріятеля пыталась было перейти черезъ внѣшній ровъ, но не достигла цѣли; ночью, набросавъ мѣшки съ землею, построила новую дорогу и на другое утро должна была повторить штурмъ.

Правое крыло 9-й дивизіи для перехода внѣшняго рва имѣло съ собою переносные мосты и пробовало ихъ наложить, но мосты были разбиты снарядами и штурмъ не удался. Съ наступленіемъ ночи или бросали мѣшки съ землею или разбивали контръ-эскарпъ, стараясь во что бы то ни стало перейти ровъ, но работы эти не шли, какъ предполагалось.

Шедшее противъ укрѣпленія P лѣвое крыло этой дивизіи въ 1 часъ 5 мин. дня овладѣло штурмомъ 1-й линіей, но будучи обстрѣливаемо съ сосѣдней батареи и съ Китайской стѣнки продольнымъ огнемъ несла большія потери, едва удерживая занятое до захода солнца; подвергнувшись затѣмъ нѣсколькимъ контръ-аттакамъ непріятеля, крыло это принуждено было отступить. Видя это, командиръ лѣвой колонны генералъ-маіоръ Ичинохэ, самъ ставъ во главѣ резерва, сдѣлалъ отчаянную аттаку на первую линію, отогналъ непріятеля и преслѣдуя его, наконецъ, овладѣлъ всѣмъ укрѣпле-

ніемъ (съ тѣхъ поръ это укрѣпленіе получило названіе укрѣпленія Ичинохэ).

Шедшее противъ укрѣпленій Восточнаго Chi-kuan-shan'a правое крыло 2-й дивизіи съ утра заняло часть наружнаго его рва и хотя въ 1 часъ дня и ворвалось черезъ брустверъ, но въ виду стрѣльбы оставшагося въ другой части рва непріятеля съ тыла изъ пулеметовъ и бокового огня съ сосѣднихъ батарей и множества бомбъ бросаемыхъ защитниками форта штурмующій отрядъ почти цѣликомъ былъ уничтоженъ. Отрядъ центра, шедшій противъ батареи Восточнаго Chi-kuan-shan'a, въ 1 часъ дня снова бросился на штурмъ и овладѣлъ пѣхотными окопами, бывшими въ серединѣ горы, и хотя затѣмъ и ворвался въ укрѣпленіе, но, подвергшись внезапному сосредоточенному непріятельскому огню, понесъ громадныя потери: почти всѣ наши были убиты или ранены. Хотя частыя вылазки непріятеля и заставляли насъ отступать, но одна часть все таки ворвалась въ фортъ Siu-shan (Кобу-Яма—Укрѣпленіе № 2 (?)) и, овладѣвъ имъ, немедленно принялась за работы по его укрѣпленію.

Такъ какъ 30-го октября удалось завладѣть только укрѣпленіями P. и Siu-chan, генералъ Ноги на другой день отдалъ приказаніе каждой дивизіи укрѣплять занятыя позиціи и въ тоже время продолжать аттаку на Sung-shu-shan, Erh-lung-shan и Восточный Chi-kuan-shan. Каждая дивизія для достиженія этой цѣли бросилась на эти укрѣпленія, стараясь изо всѣхъ силъ перейти внѣшніе рвы, но въ виду упорнаго сопротивленія непріятеля сдѣлать этого не удалось. 1-я и 9-я дивизіи, для того чтобы разрушить фланговые казематы внѣшнихъ укрѣпленій, начали рыть подкопы, а 11-я дивизія взорвала казематъ сѣвернаго укрѣпленія Восточнаго Chi-kuan-shan'a. Въ 5 час. 30 мин. веч. штурмовая колонна, вскарабкавшись на брустверъ и сражаясь съ бывшимъ внутри непріятелемъ ручными гранатами, понесла большія потери; оставшіеся въ живыхъ, прислонившись къ наружному откосу, ожидали до 6 час. вечера подхода второй штурмовой колонны, когда совмѣстными силами снова старались проникнуть внутрь укрѣпленія, но въ виду страшнаго огня съ сосѣднихъ батарей и нечеловѣческаго сопротивленія непріятеля не могли достичь своей цѣли. Въ то же время шедшія на Sung-shu-shan и Erh-lung-shan части продолжали работы по рытью подкоповъ и подготовки взрывовъ контръ-эскарповъ, а шедшія

противъ укрѣпленія Восточнаго Chi-kuan-shan съ помощью подрывныхъ патроновъ подвели работы къ откосу бруствера. Все это привело начальника дивизіи къ рѣшенію попытаться овладѣть укрѣпленіемъ, взорвавъ брустверъ и тѣмъ заставить отступить его защитниковъ.

Примѣчаніе.

1. Гора Ни-рей-санъ (Высокая гора) (Erh-lung-shan) находится въ 2700—2800 метрахъ на W отъ I-tzu-shan'a и приблизительно въ 3500 метрахъ на NO отъ центра Новаго города. Одиноко стоящая гора высотою въ 203 метра. Ея вершина раздѣляется отлогой сѣдловиной на два пика—сѣверо-восточный и юго-западный, находящіеся другъ отъ друга въ ста слишкомъ метрахъ. Эта гора нѣсколько выдается впередъ изъ линіи крѣпостныхъ укрѣпленій и будучи самымъ возвышеннымъ пунктомъ въ NW части Портъ-Артура командуетъ надъ всѣмъ Новымъ городомъ, Западнымъ бассейномъ и частью Восточнаго бассейна и потому является наиболѣе важной тактической позиціей для обороны. Однако, даже послѣ начала военныхъ дѣйствій непріятель все еще повидимому не придавалъ ей такого важнаго значенія, едва лишь только устроивъ на ней временныя сооруженія.

2. Укрѣпленіе Sung-shu-shan'a (укрѣпленіе № 3)—крайнее западное на главной оборонительной линіи къ востоку отъ рѣки Sung-ho, долговременнаго типа, на верхнемъ скатѣ середины горы. Съ востока къ нему примыкало укрѣпленіе Erh-lung-shan (фортъ № 3), а съ запада по другую сторону рѣки Sung-ho тянулись укрѣпленія I-tzu-shan Antzu-shan и проч. Наружный видъ этого укрѣпленія соотвѣтствовалъ изгибамъ мѣстности и сверху имѣлъ форму удлиняющихся терассъ. Главная фасъ былъ обращенъ на NtW. Толщина бруствера по фронту достигала 20-ти метровъ, а съ боковъ и въ горжѣ была 6 метровъ. Внѣшній ровъ будучи вырытъ въ скалѣ, такъ что контръ-эскарпъ и эскарпъ были вертикальны. Глубина рва отъ 6 до 9 метровъ, а ширина отъ 7 до 14 метровъ. На контръ-эскарпѣ были построены бетонные казематы (тамбуры), защищающіе съ фронта и съ фланговъ наружный ровъ. Въ горлѣ форта подъ парапетомъ также были построены бетонныя прикрытія сообщающіяся посредствомъ подземныхъ корридоровъ съ фланговыми казематами внѣшняго рва. Линія огня включая фронтъ и оба фланга достигала 70 метровъ. Вооруженіе его хотя по временамъ измѣнялось, но въ главныхъ чертахъ было слѣдующее:

2—15 с/т. Канэ (по фронту, со щитами).
1—15 м/м. морское орудіе.
5—87 с/т. полевыхъ Круппа.
1—75 м/м. скорострѣльная полевая пушка.
2—75 м/м. старыхъ орудія.
2—64 м/м. морскихъ пушки.

6—47 м/м. и 37 м/м. орудій.
2—пулемета Максима.

3. Укрѣпленіе Erh-lung-shan'a (фортъ № 3)—долговременнаго типа, находясь между укрѣпленіями Sung-shu-shan и Pan-lung-shan было несомнѣнно самымъ сильнымъ въ главной линіи къ Ost'у отъ рѣки Sung-ho и вмѣстѣ съ тѣмъ, командуя надъ городомъ и внутренней гаванью, являлось весьма важной позиціей. Его фронтъ былъ направленъ на NtW на лежащіе близъ Huo-tan-ling'a высоты. Форма его редутообразная съ постепенно увеличивающимися продольными террассами. Толщина парапета по фасаду достигала 10 метровъ, а съ флянговъ и въ горжѣ до 6 метровъ. Глубина наружнаго рва 10 метровъ, ширина дна 8 метровъ. Его эскарпъ и контръ-эскарпъ искусно вырытыя въ скалѣ, почти отвѣсны. Длинна линіи огня по фронту около 60 метровъ. а по флангамъ около 70 метровъ На среднемъ фасѣ имѣлись 4 платформы для тяжелыхъ орудій, а подъ контръ-эскарпами наружнаго рва и подъ эскарпами были бетонные казематы. Вооруженіе состояло изъ слѣдующихъ орудій:

5—15 с/м. орудій Канэ.
21—87 м/м. полевыхъ пушки.
2—75 м/м. полевыхъ пушки.
1—64 м/м. морское орудіе.
5—57 м/м. скорострѣльныхъ пушекъ.
2—47 м/м. „ „
16—37 м/м. „ „
4—пулемета Максима.

4. Укрѣпленіе Восточнаго Chi-kuan-shan'a (фортъ № 2) несомнѣнно было самымъ солиднымъ въ оборонительной линіи изъ числа укрѣпленій долговременнаго типа. Крѣпкій брустверъ толщиною въ 12 метровъ былъ выстроенъ изъ крѣпкаго известняка. Внѣшній ровъ—глубиною въ 5—6 метровъ, шириною вверху въ 10 метровъ. Его контръ-эскарпъ, имѣя бетонные казематы, спускался отвѣсно и былъ обложенъ камнемъ. Контръ-эскарпъ фронта имѣлъ углообразную форму и съ обѣихъ сторонъ имѣлъ по казематy. Линія огня фронта была направлена на SW-выя высоты Sung-tou. Профиль—пятиугольный редутъ. Длина линіи огня по фронту и обѣимъ флангамъ 180 метровъ. Длина горловой части почти 60 метровъ. Артиллерія его хотя и мѣнялась по временамъ, но въ общемъ была слѣдующая:

6—8,7 с/т. полевыхъ пушекъ Круппа.
2—75 м/м. „ „ „
2—57 м/м. скорострѣльныхъ орудія.
2—47 м/м. „ „
2—37 м/м. „ „
3—37 м/м. пулемета.
2—пулемета Максима.

5. Батарея Восточнаго Chi-kuan-shan'a (Кей-ка-занъ) была вооружена орудіями Канэ, имѣла бетонный брустверъ и временно построенные пѣхотные окопы. Хотя передъ сдачей крѣпости непріятель самъ взорвалъ эту батарею и, такимъ образомъ, нельзя было узнать подробности, но, повидимому, на ней стояло 4—15 с/т. орудія Канэ и 45—8,7 с/т. полевыхъ пушекъ. Чтобы заполнить промежутки между вышеуказанными долговременными укрѣпленіями были построены укрѣпленія—P, Хаккан-санъ (Po-chüan-shan), укрѣпленія Q и Кобу Яма (Piy-занъ) (Liu-shan) и, хотя онѣ были временнаго типа, но благодаря поддержкѣ окружающихъ сосѣднихъ укрѣпленій, аттака на нихъ была затруднительна и они не уступали долговременнымъ укрѣпленіямъ.

Примѣчаніе 2. Въ запискахъ генералъ-маіора Костенко описывается слѣдующее:

Поздно вечеромъ 7 сентября, послѣ продолжительной адской канонады, была брошена стрѣлками также Длинная гора съ ея тремя орудіями. Разсказываютъ, что она была оставлена при такихъ обстоятельствахъ: когда стрѣлки сидѣли въ окопахъ и стрѣляли по штурмующимъ колоннамъ, то около 40 японцевъ, подкравшись незамѣтно къ стрѣлкамъ, крикнули на русскомъ языкѣ: „Японцы идутъ! Спасайтесь!“ Стрѣлки, какъ сумасшедшіе, бросились изъ окоповъ и убѣжали; только комендантъ горы и его вѣстовой остались вѣрными своему долгу, не ушли съ горы, на которой и были убиты. Генералъ же С.... передавалъ мнѣ, что стрѣлки сами по себѣ оставили гору, будучи осыпаемы шрапнелью.

Занявъ Длинную, японцы 8 сентября буквально окружили и сосѣднюю съ ней Высокую гору, на которой даже заняли часть окоповъ, подобравшись почти къ срединѣ высоты ея. Положеніе становилось опаснымъ, такъ какъ эта гора была командующей надъ остальными и съ вершины ея, какъ на ладони, былъ виденъ Новый городъ и бухта.

Къ счастью, гора эта была отбита 9 сентября и окончательно въ ночь на 10-е. Дѣло было такъ: утромъ 9 сентября генералъ Смирновъ, несмотря на массированный огонь по форту № 4, отправился на послѣдній съ цѣлью осмотрѣть и приспособить его къ наилучшему обстрѣлу Высокой, которая на три четверти была уже въ рукахъ японцевъ и только на вершинѣ ея оставался нашъ маленькій гарнизонъ. Около часу дня начальникъ охотничьей команды поручикъ 28-го полка Ерофѣевъ увидѣлъ съ занимаемой имъ высоты, что японцы, около 3-хъ баталіоновъ, незамѣтно сосредоточиваются въ лощинѣ, какъ видно для рѣшительнаго штурма Высокой, о чемъ и донесъ генералу Смирнову. Послѣдній приказалъ начальнику участка полковнику Ирману немедленно вызвать взводъ полевой артиллеріи и обстрѣлять лощину. Около четырехъ часовъ выѣхалъ со взводомъ поручикъ Ясенскій и открылъ шрапнелью такой губительный огонь,

что японцы въ испугѣ бросились въ разсыпную и выбѣжали на отроги горъ, съ которыхъ стали видимой цѣлью для крѣпостной артиллеріи, немедленно открывшей по нимъ также огонь. Благодаря такой неожиданной случайности, баталіоны эти почти были уничтожены въ самый короткій срокъ. Послѣ этого, Ясенскій перенесъ свой огонь на нижніе окопы Высокой, занятые японцами, которые принуждены были оставить ихъ; изгнаніе же изъ среднихъ окоповъ произошло ночью.

Въ этихъ окопахъ японцы устроились очень надежно, перемѣстивъ въ нихъ нѣсколько пулеметовъ и орудіе. Они такъ близко находились отъ окоповъ нашихъ стрѣлковъ, что послѣдніе переговаривались даже съ ними, шутили, перебрасывались камнями, бранились и мирились. Разсказываютъ, что одинъ изъ нашихъ офицеровъ, наливъ въ серебряный стаканъ водки и постучавъ имъ о камень, крикнулъ: „Японцы! мы, русскіе, пьемъ за вашу лихую храбрость и отвагу!“ На это снизу послышался отвѣтъ на русскомъ же языкѣ: „Да и мы выпили бы за ваше мужество и храбрость, да водки нѣтъ!“ Отвѣтъ этотъ такъ понравился нашимъ солдатамъ, что офицеръ хотѣлъ скатить имъ бутылку водки, завернувъ ее въ платокъ, но въ виду возможныхъ обвиненій въ недозволенныхъ переговорахъ съ непріятелемъ, отказался отъ этой мысли. Однако, несмотря на такое милое сосѣдство, близость японцевъ была очень опасна, такъ какъ съ паденіемъ Высокой гросила опасность прорыва въ крѣпость, почему всѣ усилія были направлены къ тому, чтобы выгнать оттуда японцевъ. Часть этой работы и самая важная, благодаря распорядительности только генерала Смирнова, какъ я описалъ выше, была исполнена днемъ, остальное докончено ночью и произошло такъ. При аттакѣ еще Зеленыхъ горъ, Юпилазы и Куинсана, японцы съ успѣхомъ примѣняли ручныя пироксилиновыя шашки, которыя бросали въ лицо нашимъ стрѣлкамъ при столкновеніи въ штыки; разрываясь, шашки производили потрясающее дѣйствіе на стрѣлковъ, такъ какъ сжигали на нихъ одежду, жарили тѣло и рвали его на куски. Ко времени изгнанія японцевъ съ Высокой, лейтенантъ Подгурскій заготовилъ пироксилиновыя мины вѣсомъ въ 18 ф., которыя и были впервые примѣнены на этой горѣ. Въ ночь на 10 сентября, около 12 часовъ, наши стрѣлки, въ томъ числѣ и лейтенантъ Подгурскій, бывшій въ числѣ защитниковъ Высокой, начали шутить съ японцами и бросать въ нихъ камнями; тѣ, въ свою очередь отвѣчали тѣмъ же. Наконецъ, съ нашей стороны полетѣли камни уже большаго вѣса, а потомъ лейтенантъ Подгурскій скатилъ къ нимъ свою мину, которая произвела поразительный эффектъ: взрывъ ея до того былъ сильный, что моментально обрушился блиндажъ на сидѣвшихъ тамъ японцевъ и придушилъ ихъ; образовавшееся же громадное пламя охватило сосѣднихъ къ блиндажу людей, шелковая одежда на которыхъ моментально вспыхнула, и они, какъ безумные, начали бросаться въ стороны, давить другъ друга и сооб-

щать отъ себя огонь остальнымъ; нѣкоторые бросились внизъ подъ гору, но забывъ о существованіи тамъ проволочныхъ сѣтей, путались въ нихъ, падали другъ на друга и образовали горящіе костры изъ тѣлъ; въ это же время стрѣлки открыли по нимъ самый адскій губительный огонь, поддержанный подошедшимъ резервомъ. Поддержать аттакованныхъ спѣшили японскіе полки, которые, будучи встрѣчены такимъ же губительнымъ огнемъ, пироксилиновыми шашками и минами, шли, бѣжали, лѣзли и карабкались по скаламъ, тутъ же падали, горѣли, другіе двигались по горѣ какъ горящіе факелы; словомъ, получилась картина, которую трудно нарисовать даже въ воображеніи: свистъ пуль и пулеметовъ, крики и стоны раненыхъ, но еще болѣе раздирающіе душу вопли живыхъ горящихъ факеловъ, которые метались по горѣ въ различныхъ направленіяхъ, но все-таки добираясь до вершины ея, гдѣ и находили смерть,—представляла ночью, при освѣщеніи горы ракетами, настоящій адъ. Къ четыремъ часамъ всѣ окопы были очищены, а уцѣлѣвшая горсть японцевъ отступила къ Голубиной бухтѣ. Потери ихъ доходили до 3—4 тысячъ, истребленныхъ почти въ три часа; трупы ихъ буквально лежали холмами на скатахъ Высокой и у ея подошвы".

Примѣчаніе 3. Въ тѣхъ же запискахъ генералъ-маіора Костенко говорится слѣдующее:

Въ ночь на 14-го октября японцы предприняли наступленіе на фортъ № 3 и укрѣпленіе № 3, но съ успѣхомъ были отбиты. Канонада началась около часу ночи и разразилась до того страшнымъ грохотомъ и ревомъ, что я, несмотря на мой крѣпкій сонъ, неожиданно проснулся и съ тревогой началъ одѣваться, предположивъ, что японцы прорвались въ Артуръ.

Разозленные ночной неудачей, японцы съ злобой начали бомбардировать городъ и портъ 15-го октября также залпами, произведя пожаръ въ порту: горѣли мастерскія. Пожаръ былъ грандіозный и продолжался почти всю ночь; но бомбардировка не прекращалась, и я проснулся подъ выстрѣлами. До чего японцы идеально прицѣливались, видно изъ слѣдующихъ примѣровъ: въ восточномъ бассейнѣ стояла канонерская лодка „Забіяка", на которомъ помѣщался штабъ начальника миноносокъ; перекидной стрѣльбой черезъ горы „Забіяка" на 3-мъ выстрѣлѣ пошла ко дну.

Транспортъ „Ангара", стоявшій въ западномъ бассейнѣ, былъ обращенъ въ лазаретъ и въ немъ помѣщалось около 200 раненыхъ; чтобы предохранить ихъ отъ снарядовъ, всѣхъ перевели въ трюмъ. На второмъ выстрѣлѣ 11″ снарядъ попалъ въ „Ангару" и пробилъ дно, почему она начала тонуть; при этомъ получилась удручающая и поучительная картина спасенія раненыхъ: между ними нѣкоторые были безрукіе, другіе безногіе, такъ какъ прислуги оказалось недостаточно, то, чтобы вынести поскорѣе всѣхъ, а спѣшить было необходимо, кто въ силахъ былъ двигаться, самъ ползъ на палубу, без-

ногіе же обвивали шеи безрукимъ и послѣдніе выносили ихъ на своихъ плечахъ, несмотря на испытываемыя страданія отъ незажившихъ еще ранъ: тутъ-то вполнѣ сказалась любовь человѣка къ человѣку. Все обошлось благополучно, всѣ спаслись, а „Ангара“ вскорѣ затонула кормой, приставъ къ берегу. Въ томъ же бассейнѣ погибъ и пароходъ минной роты „Новикъ“, къ которому пристрѣлялись также почти съ третьяго выстрѣла.

Наступавшіе дни, однако, не предвѣщали ничего хорошаго, такъ какъ по свѣдѣніямъ китайцевъ и плѣнныхъ японцевъ къ 21-го октября, дню рожденія Микадо, предписано „во что бы то ни стало взять Артуръ“. Это извѣстіе пріобрѣло характеръ дѣйствительности, такъ какъ 16-го октября была открыта адская бомбардировка по городу, которая продолжалась цѣлый день и ночь на 17-го октября, а съ 10 часовъ этого дня она пріобрѣла характеръ канонады не столько по городу, сколько по всему фронту нашихъ позицій, въ особенности же по фортамъ №№ 2, 3 и укрѣпленію № 3; все указывало на близкій штурмъ, который и наступилъ около 3 часовъ дня, чуть не въ первый разъ днемъ.

Японцы повели его такъ стремительно, что указанные форты и укрѣпленіе къ 4 часамъ оказались уже въ ихъ рукахъ; передъ этимъ орудійный огонь былъ до того губительный, что на фортахъ всѣ окопы и постройки были срѣзаны и сравнены съ землей. Лишившись прикрытія, наши стрѣлки засѣли въ ямы, вырытыя снарядами, откуда и производили ружейную стрѣльбу по наступающимъ, но съ каждой минутой слабѣли и уступали пядь за пядью; увидѣвъ же водруженнымъ японскій флагъ на форту, они, какъ по мановенію, бросились въ штыки и опрокинули японцевъ съ крутостей фортовъ. Разсказываютъ, что это былъ одинъ моментъ, пронесшійся ураганомъ, и въ воздухѣ замелькали руки и ноги опрокидываемыхъ японцевъ; одному приходилось драться противъ десяти; однимъ ударомъ штыка пронизывалось по 2—3 человѣка, которые и скатывались внизъ, образуя холмы человѣческихъ тѣлъ. Этотъ ударъ былъ просто таки невѣроятный и невиданный по своей силѣ, далеко превзошедшій собою августовскіе и сентябрскіе удары.

Спустя четверть часа, форты были въ нашихъ рукахъ, окруженные грудами тѣлъ. Потери наши превышали тысячу человѣкъ; отъ морской роты въ 200 чел. осталось три. Но потери японцевъ далеко превышали наши; отъ четырехъ японскихъ ротъ, аттаковавшихъ фортъ № 2, не осталось ни одного человѣка; изъ остальныхъ же ротъ уцѣлѣли немногіе и бѣжали; резервы ихъ, двигавшіеся на помощь, но опоздавшіе, были встрѣчены такимъ страшнымъ губительнымъ огнемъ, что разбѣжались раньше прибытія на помощь.

Однако, смѣлый и рѣшительный натискъ японцевъ многихъ заставилъ призадуматься серьезно, такъ какъ успѣхъ нашъ обусловливался только опозданіемъ прибытія ихъ резерва.

Какъ и всегда, послѣ такихъ неудачныхъ штурмовъ японцы, озлившись, съ утра 18-го октября открыли адскую бомбардировку города залпами и вновь зажгли участокъ его по сосѣдству съ только что прекратившимся пожаромъ; разгорясь, огонь захватилъ громадную площадь города, и вновь понесся къ небу гигантскій столбъ чернаго дыма, прорѣзываемый снизу языками пламени, а къ вечеру освѣтилъ полъ небосклона заревомъ, продолжаясь всю ночь.

Въ тотъ же день генералъ Стессель отдалъ такой приказъ за № 776: „По свѣдѣніямъ, мною полученнымъ, армія генерала Куропаткина двигается съ успѣхами, причемъ одинъ японскій генералъ взятъ въ плѣнъ; а здѣсь 13 или 14 сего мѣсяца тоже одинъ старшій японскій генералъ лишилъ себя жизни. Взятый въ плѣнъ японскій солдатъ при опросѣ почти не отвѣчалъ, но все таки показалъ, (?) что „они потому торопятся, чтобы взять форты къ 21 числу, ко дню рожденія Микадо"; намъ же извѣстно, что 21 числа сего мѣсяца день Восшествія на престолъ Нашего Великаго Царя. Я васъ знаю и не сомнѣваюсь чья возьметъ; осталось два дня".

Напряженное состояніе еще болѣе усилилось. Эти „два дня" представлялись чѣмъ то страшнымъ, роковымъ въ нашей страдальческой жизни. День 19-го октября прошелъ въ усиленной бомбардировкѣ города и порта; казалось, снаряды летали еще съ большимъ свистомъ и, злостью, ломая и ниспровергая все на своемъ пути; одинъ изъ нихъ попалъ въ пожарище и разорвался, поднявъ сажень на 30 вверхъ куски обгорѣвшаго дерева и камней.

Наступило 20 число; всѣ ожидали еще болѣе жестокой бомбардировки, но несчастье прошло къ намъ съ другой стороны. По сосѣдству съ моей квартирой было зданіе минной роты, въ мастерской которой приготовлялись взрывчатыя вещества и находилась масса минъ, динамита и пироксилина. Около 10 часовъ утра раздался страшный оглушительный взрывъ, отъ котораго съ трескомъ разлетѣлись стекла въ моей и въ сосѣднихъ квартирахъ и задрожали каменныя зданія. Предположивъ взрывъ какого-либо изъ нашихъ фортовъ, я моментально выскочилъ изъ квартиры, но увидѣвъ зданіе минной роты въ пламени, сейчасъ же догадался о несчастьѣ.

Вскорѣ послѣ этого раздался второй еще болѣе страшный взрывъ а потомъ послѣдовалъ третій и четвертый. Оказалось, что благодаря неосторожности, произошелъ первоначально разрывъ мины, а затѣмъ послѣдовательно взрывался динамитъ и пироксилинъ; погибло около 30 человѣкъ. Къ счастью, японцы молчали и, видимо, любовались этой интересной картиной взрывовъ. Вечеромъ того же дня они болѣе сдержанно бомбардировали Старый и Новый городъ, что дало поводъ предполагать подготовку штурма или бомбардировку города 21 числа, въ день Восшествія на Престолъ Государя Императора.

Ночь на 21 число и утро прошли спокойно, что немало удивило каждаго изъ насъ; но около 10—11 часовъ дня, по сосѣдству съ моей

квартирой у подошвы Перепелки, раздался страшный оглушительный взрывъ, отъ котораго каменное зданіе, въ которомъ я жилъ, буквально зашаталось; взрывъ этотъ произошелъ отъ зарядовъ брошенныхъ японцами и разорвавшихся снарядовъ большого калибра; несмотря на то, что квартира моя находилась отъ мѣста разрыва не ближе 300 сажень, осколки полетѣли на крышу зданія и во дворъ. Всѣ снаряды попали въ частные склады, гдѣ хранилось около 1500 п. оливковаго масла, и немедленно же вспыхнулъ грандіознѣйшій пожаръ, еще не бывалый до этого времени; пламя поднималось къ небу на высоту не менѣе 15—20 сажень, прорѣзывая громадный густой столбъ чернаго дыма, начинавшаго растилаться по всему городу и въ скорости окутавшаго густой мглой весь городъ. Жутко было глядѣть на этотъ пожаръ, предоставленный самому себѣ, при невозмутимой тишинѣ въ городѣ; нигдѣ ни одной души на этой улицѣ и только изрѣдка въ боковыхъ видны были пробѣгавшіе китайцы или солдаты, спѣшившіе на позицію. Произведя пожаръ, японцы начали обстрѣливать городъ и портъ, разбрасывая снаряды въ безпорядкѣ по различнымъ частямъ города. Продолжалась бомбардировка не менѣе 2 часовъ; пожаръ съ одинаковой силой пожиралъ имущество до вечера, но дымился еще и 22-го октября.

Такимъ салютомъ японцы привѣтствовали день рожденія Микадо и день Восшествія на Престолъ Нашего Государя.

Статья 2.

Дѣйствія морского отряда тяжелой артиллеріи.

Такъ какъ послѣ 1-го штурма непріятель установилъ полевую батарею на высотахъ за P'an-lung-shan'омъ, чтобы препятствовать нашимъ работамъ по укрѣпленію занятыхъ позицій, то 25-го августа была начата по ней стрѣльба 8-мъ взводомъ и двумя 12 с/т. орудіями 1-ой батареи, которые вмѣстѣ съ тѣмъ обстрѣливали и Новый городъ, суда въ Западномъ бассейнѣ, Sung-shu-shan и Erh-lung-shan. Непріятель энергично отвѣчалъ, причемъ были убиты командиръ 1-го взвода лейтенантъ Такасаки и 3 нижнихъ чина. 27-го августа 3-й взводъ обстрѣливалъ портъ и мастерскія, а прочія орудія по временамъ стрѣляли по Wang-tai, Sung-shu-shan'у и Erh-lung-shan'у, а батарея у Kuo-chia-kou обстрѣливала мѣстность у Ma-chia-tun'а. 28-го числа 3-й взводъ опять обстрѣливалъ городъ и вызвалъ большой пожаръ близъ дока, черные клубы дыма далеко разносились вѣтромъ. Въ то же время, въ виду получен-

наго свѣдѣнія, что непріятель, опасаясь нашего огня, прекратилъ днемъ работы на пороховомъ заводѣ, а производилъ таковыя ночью, 3-й взводъ обстрѣливалъ эту мѣстность въ теченіе ночи. 31-го августа 8-й взводъ (этимъ утромъ прибыла запасная пушка и, такимъ образомъ, въ немъ было 3 орудія), два орудія 1-й батареи и 3-й взводъ обстрѣливали пороховой заводъ на SW сторонѣ Kung-chia-tun'a и насчитали 16 попаданій; прочія орудія стрѣляли по укрѣпленію на Sung-shu-shan'ѣ, причемъ сильнымъ огнемъ непріятеля въ 8-мъ взводѣ было совершенно разбито одно 12-ти фунт. орудіе и убито и ранено 10 человѣкъ прислуги.

Ночью 1-го сентября 3-й взводъ обстрѣливалъ Старый городъ и портъ. На другой день 2-го числа 1-ая и 2-ая батарея стрѣляли по укрѣпленію на Sung-shu-shan'ѣ съ цѣлью подбить его орудія, на что намъ отвѣчали укрѣпленія на Erh-lung-shan'ѣ и Pai-yü-shan'ѣ (Перепелиная гора), а также и непріятельскія суда перекиднымъ огнемъ. 3-го сентября 3-й взводъ обстрѣливалъ Старый городъ; когда же 4—12 с/т. орудія стали стрѣлять по Восточному бассейну и стоящимъ въ немъ судамъ и доку, то Sung-shu-shan и Erh-lung-shan открыли огонь по нашей 1-й батареѣ. У насъ было убитыхъ и раненыхъ 8 человѣкъ.

Названіе батареи.	Мѣстонахожденіе.	Орудія.	Какого взвода.	Начальникъ.
А.	Передъ Hou-chia-tzu.	2—12 с/т. (перекидн. стрѣльба).	11-го взвода.	Лейт. Кудаи.
Б.	Къ W отъ Huo-tan-ling'a.	6—12 фунт.	6-го и 7-го взводовъ.	Лейт. Сонода и Куроса.
В.	Къ O отъ Huo-tan-ling'a.	4—12 с/т.	1-го и 10-го взводовъ.	Лейт. Хосоки и Кога.
Г.	Передъ высотою въ 211 метр.	2—12 фунт.	8-го взвода.	Лейт. Тогава.
Д.	На высотахъ къ N отъ Tung-pe-kou.	2—12 с/т.	3-го взвода.	Лейт. Нагано.
Батарея Kuo-chia-kou.	Kuo-chia-kou.	4—12 фунт.	4-го взвода.	Лейт. Каназаки.
Батарея Nien-pan-kou.	Nien-pan-kou.	2—12 с/т.	2-го взвода.	Лейт. Абурадани.

Съ прибытіемъ 4-го сентября въ Chang-ling-tzu назначенныхъ еще ранѣе адмираломъ Того для усиленія отряда 4-хъ 12 с/т. орудій подъ командой лейтенанта Кудаи (при 4-хъ офицерахъ и кондукторахъ и 110 нижнихъ чиновъ), капитанъ 2 ранга Курои сформировалъ изъ нихъ 10-й и 11-й взводъ, включилъ ихъ въ 1-ю батарею и распредѣлилъ ихъ, какъ показано въ помѣщенной выше таблицѣ.

Кромѣ этихъ семи батарей, находившихся въ непосредственномъ вѣдѣніи капитана 2 ранга Курои, два 12-ти фунтовыхъ орудія 9-го взвода были подъ командой командира 1-го артиллерійскаго пѣхотнаго полка, а два другихъ орудія этого взвода оставались въ запасѣ въ Chi-chia-tun'ѣ; затѣмъ 5-й взводъ (3—12 фунт. орудія, командиръ лейтенантъ Янагивара) долженъ былъ стать на высотахъ къ сѣверу отъ Tung-pe-kou и съ двумя запасными 12-ти фунт. пушками 6-го сентября прибылъ въ Sui-chia-tun, гдѣ и поступилъ въ вѣдѣніе начальника 1-й дивизіи.

7-го сентября батареи стрѣляли по Erh-lung-shan'у, Sung-hu-shan'у и батареѣ литера Н. Затѣмъ въ виду того, что вновь ожидалось прибытіе двухъ 15 с/т. орудій, то для нихъ было выбрано мѣсто на высотахъ въ 600 метрахъ на W отъ Huo-tan-ling'a, гдѣ и было приступлено къ землянымъ работамъ; 16-го сентября работы по ихъ установкѣ были совершенно закончены. Она была названа 15 с/т. батареей и составила 12-й взводъ (командиръ лейтенантъ Такемицу, 1 кондукторъ и 40 нижнихъ чиновъ), причисленный къ 1-й батареѣ.

16-го сентября капитанъ 2 ранга Курои отдалъ приказъ съ назначеніемъ раіоновъ стрѣльбы для каждой батареи, а именно: батареѣ А приказалъ стрѣлять по западному укрѣпленію Tayang-kou, а прочимъ отвлекать вниманіе непріятельскихъ батарей, стрѣляющихъ по нашимъ. Бомбардировка была начата на другой день 7-го въ 4 часа 7 мин. дня. Нѣкоторое время на нашъ огонь отвѣчали батареи на I-tzu-shan'ѣ, Sung-shu-shan'ѣ и Pai-yü-shan'ѣ, причемъ въ особенности ихъ огонь былъ сосредоточенъ на нашихъ батареяхъ А и Г, гдѣ былъ тяжело раненъ мичманъ Накамура и 5 нижнихъ чиновъ и кромѣ того было не мало повреждено орудійныхъ принадлежностей.

3-я армія, начавъ штурмъ съ 1-го сентября и завладѣвъ высотами къ сѣверу отъ Sung-yen'a и къ югу отъ Shui-shi-ying,

рѣшила овладѣть позиціями, наиболѣе важной для разстрѣла непріятельской эскадры Высокой горы, и потому капитанъ 2 ранга Курои 18 сентября сдѣлалъ слѣдующее распредѣленіе цѣлей для стрѣльбы:

Стрѣльба 1-го періода.

(Съ момента открытія огня морскимъ отрядомъ и до начала общей бомбардировки).

Батареи.	Цѣль.
Батарея на Nien-pau-kou (2—12 с/т. орудія)	Весь поясъ укрѣпленій въ тылу къ Востоку отъ Sung-shu-shan'a.
15 с/т. батарея	Тоже.
Батарея А (2—12 с/т. перекидная стрѣльба)	Укрѣпленія на I-tzu-shan'ѣ и An-tzu-shan'ѣ.
Батарея Б и Г (8—12 фунт. орудій) .	Соотвѣтственно ходу боя.
$^1/_2$ батареи В (2—12 с/т. орудія). .	Батареи на Pai-yü-shan'ѣ (Перепелиная гора).
$^1/_2$ батареи В (2—12 с/т. орудія). .	Батареи къ сѣверу отъ западнаго Ta-yang-kou.
Батарея Д (2—12 с/т. орудія). . .	Весь поясъ впереди Wang-tai и высоту въ 192 метра.

Стрѣльба 2-го періода.

(Послѣ начала общей бомбардировки).

Батарея на Nien-pau-kou.	Укрѣпленія къ SW отъ Shui-shi-ying'a, фортъ на Sung-shu-shan'ѣ и 4 батареи того же имени.

1/2 батареи Б (3 орудія)	Тоже.
1/2 батареи Б (3 орудія)	Укрѣпленія на I-tzu-shan'ѣ и An-tzu-shan'ѣ.
Батарея А (2 орудія)	Тоже.
1/2 батареи В (2 орудія	Укрѣпленія западнаго Ta-yang-kou.
1/2 батареи В (2 орудія)	Батарею Pai-yü-shan (Перепелиная гора).
Батарея Г (2 орудія)	Укрѣпленія на Erh-lung-shan'ѣ.
Батарея Д (2 орудія)	Укрѣпленія къ N отъ Sung-yen.

19-го сентября въ 8 час. 30 мин. утра капитанъ 2 ранга Курои приказалъ открыть огонь батареѣ Nien-pau-kou, а затѣмъ приказалъ 15 с/т. батареѣ обстрѣлять укрѣпленіе Sung-shu-shan'a, на что непріятельскія батареи также начали отвѣчать одна за другой. Въ особенности сильный огонь былъ развитъ съ укрѣпленій Sung-shu-shan'a и потому было приказано батареямъ В и части батареи Д обстрѣливать этотъ фортъ и, по возможности, заставить его замолчать. Еще передъ этимъ, когда непріятель, видя тяжелое положеніе боя у Sung-shu-shan'a, сталъ стрѣлять частью мортиръ большого калибра по нашей батареѣ В, а другою частью по батареѣ Д, то капитанъ 2 ранга Курои приказалъ батареямъ Г и на Nien-pan-shan'ѣ стрѣлять по нимъ и заставить ихъ замолчать; достигнувъ этого, наши батареи прекратили огонь.

Въ 1 часъ дня морской отрядъ съ началомъ общей бомбардировки перешелъ на стрѣльбу 2-го періода: батарея Д обстрѣливала сѣверное укрѣпленіе Lung-yen'a, а батарея на Nien-pan-shan'ѣ—укрѣпленія къ югу отъ Shui-shih-ying'a; въ виду близости разстоянія снаряды ложились вѣрно и вскорѣ были разбиты всѣ прикрытія непріятеля. Въ то же время батарея В, обстрѣливая укрѣпленія западнаго Ta-yang-kou, оказывала поддержку въ аттакѣ правому флангу 1-й дивизіи. Затѣмъ, въ виду того, что укрѣпленія Erh-lung-shan и Sung-shu-shan опять открыли огонь, то въ 1 часъ 55 мин. дня три

орудія батареи Б начали стрѣлять по Erh-lung-shan'у, а 15 с/т. батарея и два орудія батареи В по укрѣпленію Sung-shu-shan'а. Въ 3 часа 26 мин. дня форты на I-tzu-shan'ѣ и An-tzu-shan'ѣ начали жестокую канонаду по нашей батареѣ Nien-pan-kou, тому же подверглась и батарея А. Вслѣдъ затѣмъ батарея Г перенесла огонь на Erh-lung-chan, а батарея Б на малый An-tzu-shan. Когда было получено увѣдомленіе отъ начальника артиллеріи, что въ 5 час. 1-я и 9-я дивизіи пойдутъ на штурмъ и потому слѣдуетъ ускорить и усилить огонь, то каждая батарея перешла на частый огонь, и пѣхота, пользуясь этимъ, бросилась въ смѣлую аттаку на укрѣпленія сѣвернаго Sung-yen'а и южнаго Shiu-shih-ying'а; однако, непріятель также храбро оборонялся и штурм не удался. Поэтому въ 9 час. 20 мин. вечера батарея А снова открыла огонь по I-tzu-shan'у и An-tzu-shan'у, а батарея В и 15 с/т. по Sung-shu-shan'у, содѣйствуя ночной аттакѣ арміи. Въ этотъ день стрѣльба всѣхъ батарей была особенно ожесточенная; въ особенности батарея Nien-pan-kau, будучи въ состояніи обстрѣливать тылъ батарей близь Wang-tai съ фланга, нанесла имъ сильныя поврежденія; она же вела самую жестокую стрѣльбу противъ укрѣпленій къ югу отъ Shui-shih-ying'а, но въ виду близости своей къ непріятелю подвергалась сосредоточенію его огня, такъ что въ раіонѣ занимаемомъ этой батареей въ 30—50 метровъ насчитали 170 попаданій непріятельскихъ снарядовъ; на ней было убито 5 и ранено 5 нижнихъ чиновъ.

20-го сентября въ 6 час. 28 мин. утра было получено приказаніе отъ начальника артиллеріи обстрѣливать укрѣпленіе западнаго Ta-yang-kou, которое стрѣляло по нашей 1-й дивизіи; по нему открыли огонь два орудія батареи В; въ это время Sung-shu-shan и An-tzu-shan снова открыли огонь и по нимъ начала стрѣлять батарея А, а позже, когда наши завладѣли укрѣпленіемъ Sung-shu-shan, она перенесла огонь на укрѣпленія къ сѣверу отъ Sung-yen'а и стрѣляла до тѣхъ поръ, пока оно не замолчало; въ это время 15 с/т. батарея стала стрѣлять по Sung-shu-shan'у, а батарея Д по штабъ-квартирѣ непріятеля въ тылу Wang-taï. Однако, въ виду того, что укрѣпленіе Sung-shu-shau вновь открыло огонь по нашему укрѣпленію къ сѣверу отъ Lung-yen'а на него немедленно стала отвѣчать батарея Д;

затѣмъ батарея Б, помогая батареѣ А, отвѣчала на сильный огонь съ An-tzu-shan'a. Съ этого момента батареи мѣняли цѣль по мѣрѣ надобности.

Когда въ 3 часа 50 мин. было получено приказаніе отъ начальника артиллеріи «начать въ виду аттаки средней колонны 1-й дивизіи на Hai-lieh-shan обстрѣливать эту мѣстность для отвлеченія непріятеля», батарея В, начала стрѣлять по Tai-yang-kou, I-tzu-shan'y и An-tzu-shan'y, а батарея Б, по I-tzu-shan'y и Малому An-tzu-shan'y, отвлекая на себя непріятеля. Когда наши войска завладѣли Hai-lieh-shan'омъ и непріятель сталъ вдругъ стрѣлять въ флангъ по штурмовой колоннѣ, то батареи снова открыли по нему частый огонь съ прибавленіемъ батареи А. Кромѣ того батареи Д, Г, и 15 с/т. обстрѣливали препятствовавшія нашей стрѣльбѣ укрѣпленія на Erh-lung-shan'ѣ и Sung-shu-shan'ѣ. Въ этотъ день батарея на Nien-pan-kou сначала обстрѣливала укрѣпленія къ югу отъ Shui-shi-ying'a, а когда наши войска овладѣли первымъ изъ нихъ, перенесла огонь на слѣдующія; затѣмъ т. к. фортъ Sung-shu-shan сосредоточилъ сильный огонь на занятомъ нами укрѣпленіи, то начала стрѣлять по нему, а позже обстрѣливала мѣстность у Yüan-pao-feng'a. Одновременно часть батареи А и батарея В, по приказанію начальника артиллеріи, съ 7 час. веч. обстрѣливала I-tzu-shan, Am-tzu-shan и западный Ta-yang-kou; въ 8 час. 5 мин. эти батареи снова открыли огонь и батарея А на него отвѣчала.

Около 2 час. ночи 21-го сентября, когда укрѣпленіе на западномъ Ta-yang-kou открыло огонь, ей отвѣчала батарея В. Затѣмъ въ 6 час. 55 мин. по нему продолжало стрѣлять два орудія названной батареи, а другія два—съ батареей Д обстрѣливали Sung-shu-shan. Далѣе батарея А стрѣляла по I-tzu-shan'y, а три орудія батареи Б по Erh-lung-shan'y. Въ 8 час. 10 мин. утра батарея А перемѣнила цѣль и стала стрѣлять перекиднымъ огнемъ по городу, одно орудіе батареи Д по Wang-tai и батарея Г по батареѣ литера Н. 15 с т. и батареи Г и Д стрѣляли по мѣстности близъ дока и затѣмъ обстрѣливали разныя батареи до захода сольнца. Батарея Nien-pan-kou этимъ утромъ обстрѣливала весь раіонъ позади Wang-tai, а послѣ полдня обстрѣливала Старый городъ, казармы, мастерскія, склады и мельницу.

Хотя наша армія за предыдущіе дни овладѣла укрѣпленіямъ къ сѣверу отъ Sung-yen'a, группой укрѣпленій къ югу отъ Shui-shih-ying'a и Hai-lieh-shan'омъ, но на Erh-lung-shan'ѣ (Нирей-санъ — Высокая гора) въ виду сильнаго сопротивленія непріятеля 1-я дивизія все еще продолжала штурмъ.

22-го числа утромъ два орудія батареи Б подверглись обстрѣлу съ западнаго Ta-yang-kou, немедленно стали отвѣчать и заставили непріятеля. замолчать Затѣмъ батареи по временамъ обмѣнивались съ непріятелемъ выстрѣлами.

Когда аттака на Ни-рей-санъ не удалась, кап. 2 ранга Курои по приказанію начальника артиллеріи приказалъ батареѣ А удерживать постоянный огонь по укрѣпленію An-tzu-shan, а прочимъ быть въ готовности и ожидать приказаній, но 23-го числа было приказано пріостановить бой всѣмъ батареямъ и заняться исправленіями на позиціяхъ. Затѣмъ, въ виду того, что съ вновь занятаго Hai-lieh-shan'a и съ наблюдательнаго поста 15 с/т. батареи можно было видѣть часть непріятельскихъ судовъ, кап. 2 ранга Курои по совѣщанію съ состоявшимъ при 3-й арміи кап. 2 ранга Ивамура рѣшилъ устроить наблюдательный постъ на Hai-lieh-shan'ѣ и начать стрѣльбу по непріятельскимъ судамъ. Поэтому 28-го сентября съ 10 час. утра 2—15 с/т. и 6—12 с/т. орудій батареи В и два орудія батареи Д начали стрѣльбу по стоявшимъ у Тигроваго хвоста судамъ «Пересвѣтъ», «Побѣда» и «Севастополь».

Батарея Д первою выпустила снарядъ черезъ Перепелиную гору, а за нею послѣдовательно по одному выстрѣлу сдѣлали батареи Д, Г и 15 с/т. Снаряды въ общемъ ложились хорошо, и за время стрѣльбы было не мало снарядовъ, попавшихъ въ трубы и борта «Побѣды». 29-го сентября опять продолжали стрѣльбу и имѣли нѣсколько попаданій. Вечеромъ было получено приказаніе отъ начальника артиллеріи, что въ виду предполагаемой аттаки 9-й дивизіи этою ночью на окопы непріятеля у сѣверной подошвы Erh-lung-shan'a морскому отряду слѣдуетъ обстрѣливать укрѣпленіе Sung-shu-shan'a, чтобы отвлекать его вниманіе. Съ 8 час. 55 мин. вечера два орудія батареи Г и батарея Д начали стрѣльбу по назначенной цѣли, а остальныя орудія батареи Г обстрѣливали Старый городъ.

30-го числа съ 9 час. 30 мин. утра батарея Г обстрѣливала стоявшія въ Западномъ бассейнѣ землесосы, которые разведя

пары быстро шли въ Восточный бассейнъ. Затѣмъ съ 1 часа дня начали стрѣльбу по непріятельскимъ судамъ изъ 15 с/т. и 12 с/т. орудій. Снаряды ложились все лучше и лучше и стрѣльба давала хорошіе результаты. Насчитали 6 попаданій въ «Пересвѣтъ» и 5 въ «Побѣду»; каждое, повидимому, нанесло большія поврежденія. Съ наступленіемъ ночи снова стрѣляли по судамъ.

1-го октября батарея Г стрѣляла по бывшимъ въ Западномъ бассейнѣ землесосамъ и военнымъ судамъ, а батарея Д и 15 с/т.—по судамъ. Такъ какъ броненосецъ «Побѣда» ночью перемѣнилъ мѣсто стоянки и на прежнемъ мѣстѣ оставался только «Пересвѣтъ», то обстрѣливали только его, причемъ насчитали 9 попаданій.

Батарея Nien-pau-kou стрѣляла, какъ было ей назначено, а затѣмъ обстрѣливала портъ и мастерскія. Въ 6 час. 30 мин. веч. всѣ батареи прекратили огонь. 20-го октября стрѣльба по «Пересвѣту» была особенно дѣйствительна: насчитали 16 попаданій и наблюдали на немъ нѣсколько пожаровъ.

Съ тѣхъ поръ, когда наша армія начала стрѣльбу по непріятельскимъ судамъ, непріятель также энергично отвѣчалъ на огонь, но несмотря на то, что крупные снаряды часто падали вблизи насъ—поврежденія бывали рѣдко. Въ этотъ же день былъ тяжело раненъ и умеръ состоявшій при 15 с/т.-овой батареѣ мичманъ Сузуда и было ранено и убито 5 нижнихъ чиновъ.

Установка прибывшихъ еще ранѣе для усиленія 3-й арміи шести 28 с/т. мортиръ была закончена и онѣ въ тотъ же день начали стрѣльбу по непріятельскимъ судамъ, причемъ было замѣчено нѣсколько попаданій.

Такъ какъ бывшій нашей мишенью флагманскій корабль «Пересвѣтъ», наконецъ, 2-го октября ночью перешелъ въ Восточный бассейнъ, то съ наблюдательнаго поста 15 с/т.-овой батареи не стало видно ни одного судна и 3-го октября нѣкоторое время стрѣляли по судамъ, пользуясь наблюдательнымъ постомъ на Hai-lieh-shan'ѣ.

На другой день, 4-го октября, батарея Д и 15 с/т.-овая обстрѣливали площадь Внутренней гавани, выпуская по 10 снарядовъ за разъ, причемъ было нѣсколько попаданій въ «Полтаву», «Пересвѣтъ» и «Побѣду». 5-го октября батареи Г и Д

съ полдня стрѣляли по порту и площади Внутренняго рейда. Будучи обстрѣливаема сильнымъ огнемъ съ Pai-yü-shan'a (Перепелиной горы) и Sung-shu-shan'a батарея Г вступила съ послѣднимъ въ перестрѣлку и заставила его замолчать, а затѣмъ перенесла огонь на суда; вскорѣ по нимъ начали стрѣльбу и 28 с/т. мортиры, почему огонь батареи Г временно прекратили, а когда мортирная стрѣльба кончилась, то ее начала снова 15 с/т.-овая батарея. Такъ какъ 9-я дивизія прошлой ночью внезапной аттакой завладѣла и взорвала 47 м/м. батарею на высотахъ къ востоку отъ солеварень, а непріятель этимъ утромъ предпринялъ вылазку для обратнаго завладѣнія ею, то батарея Kuo-chia-kou немедленно открыла огонь и заставила его отступить.

6-го октября съ 1 час. дня батареи Г, Д и 15 с/т.-овая начали стрѣлять перекиднымъ огнемъ по предполагаемому мѣсту стоянки судовъ, но т. к. въ то же время начали стрѣльбу и 28 с/т. мортиры, то въ 2 час. 30 мин. они перенесли огонь; батареи Г и Д стали стрѣлять по Восточному бассейну, а 15 с/т.-овая по мастерскимъ порта и имѣли нѣсколько попаданій. Этимъ вечеромъ, по приказанію начальника артиллеріи, капитанъ 2 ранга Курои велѣлъ перенести два 12-ти фунт. орудія батареи Kuo-chia-kou на высоты къ югу отъ Chang-chun-an'a, а два орудія съ батареи А перенести на высоты на SW отъ Nien-pan-kou съ наименованіемъ ея 2-ой батареей Nien-pan-kou, а бывшая тамъ до того была названа батарреей № 1.

Батареи А и В окончивъ земляныя работы, 8-го октября снова приступили къ стрѣльбѣ по судамъ. Спустя немного было получено извѣстіе, что «Ретвизанъ» на буксирѣ выходитъ изъ гавани, а прочія суда какъ будто также собираются выходить; поэтому всѣ батареи обстрѣливали Внутреннюю гавань почти въ теченіе получаса и выпустили болѣе 160 снарядовъ; изъ нихъ 18 попало въ строенія на Тигровомъ полуостровѣ и вызвали большой пожаръ; было также нѣсколько попаданій въ «Пересвѣтъ» и «Побѣду». Вскорѣ дымъ взрывовъ и пожаровъ заволокъ море и паденія снарядовъ не стало видно.

9-го числа, въ виду приказанія начальника артиллеріи поддерживать огнемъ 9-ю дивизію, которая въ 3 часа дня предполагаетъ произвести внезапную аттаку на передовые окопы

непріятеля подъ Erh-lung-shan'омъ, капитанъ 2 ранга Курои далъ батареямъ инструкціи и назначилъ имъ пункты стрѣльбы. Съ 1 час. дня батареи В и Д начали обстрѣливать перекиднымъ огнемъ портъ и стоявшія въ Восточномъ бассейнѣ «Баянъ» и «Севастополь», но будучи сильно обстрѣливаемы съ Sund-shu-shan'а, Erh-lung-shan'а и Золотой горы спустя полчаса прекратили огонь.

Когда въ 3 часа началась аттака 9-ой дивизіи, то батареи открыли огонь по назначеннымъ имъ цѣлямъ; непріятель отвѣчалъ и бой разгорался, но полу́чивъ въ 3 час. 43 мин. извѣстіе, что 9-я дивизія овладѣла окопами, прекратили огонь.

Въ этотъ же день 1-ая батарея Nien-pan-kou обстрѣливала батарею литера Н и тылъ укрѣпленій Sung-shu-shan'а и, содѣйствуя наступленію 9-ой дивизіи, своимъ огнемъ разсѣяла подкрѣпленія непріятеля. Затѣмъ, когда около 8 час. вечера непріятель пошелъ въ контръ-аттаку на занятые нами окопы подъ Erh-lung-shan'омъ,—15 с/т.-овая и батарея В въ помощь нашимъ войскамъ обстрѣливали фортъ Erh-lung-shan и въ 9 час. прекратили бой.

10-го октября послѣ полудня батареи—15 с/т.-овая, В и Д стрѣляли по непріятельскимъ судамъ, на что отвѣчали батареи Перепелиной горы, Sung-chu-chan'а и Мортирная батарея въ долинѣ къ востоку отъ Erh-lung-shan'а и хотя въ батарею Д попалъ одинъ снарядъ и разрушилъ заднюю ея половину́, но орудіямъ и людямъ поврежденій не нанесъ.

Такъ какъ адмиралъ Того еще ранѣе отправилъ на усиленіе морского отряда два 15 с/т. орудія, капитанъ 2 ранга Курои 11-го октября произвелъ необходимыя перемѣны въ составѣ батарей, зачисливъ эти два орудія въ 3-ій взводъ съ наименованіемъ его 2-ой 15 с/т. батареей. 7-ой взводъ былъ исключенъ изъ 2-й батареи и распредѣленъ въ первой батареѣ: изъ его 12-ти фунт. орудій—одно перешло въ 6-ой взводъ, два—въ 4-ой; кромѣ того, бывшія временно въ 8-мъ взводѣ два 12 фунт. орудія 4-го взвода были оставлены въ немъ окончательно.

Въ тотъ же день, согласно приказанію начальника артиллеріи «оказывать содѣйствіе лѣвому флангу 1-ой дивизіи при ея внезапной аттакѣ на насыпь желѣзной дороги, подъ Sung-shu-shan'омъ», батареи 15 с/т.-овая и В съ 7 час. вечера стрѣляли по фортамъ Sung-shu-shan, I-tzu-shan и An-

tzu-shan. Батарея Kuo-chia-kou отогнала появившихся было въ бухтѣ Тахэ около 2 час. 30 мин. дня 8 непріятельскихъ миноносцевъ. Такъ какъ на другой день 12-го октября послѣ полудня непріятель предпринялъ вылазку для отобранія занятой нами прошлой ночью желѣзно-дорожной насыпи, то батареи Nien-pan-kou и Д обстрѣливали для отвлеченія огня укрѣпленій Erh-lung-shan'a и I-tzu-shan'a, затѣмъ батареи В и Д стрѣляли по непріятельскимъ судамъ.

13-го октября по непріятелю стрѣляло только одно орудіе батареи В. 14-го числа батареи 15 с/т-овая, В и Д съ 9 час. 30 мин. утра начали обстрѣливать непріятельскія суда, на что непріятель отвѣчалъ. Въ виду особенно сильнаго огня съ Мортирной батареи къ востоку отъ Erh-lung-shan'a противъ нее спеціально стрѣляли 4 орудія батареи Г.

15-го октября, въ виду приказанія начальника артиллеріи поставить возвращаемыя отъ 1-й дивизіи 5—12 фунт. орудій близъ Yü-ta-shan, капитанъ 2 ранга Курои приказалъ установить ихъ въ указанной мѣстности, чтобы они могли стрѣлять по Sung-shu-shan'y и Erh-lung-shan'y.

16-го октября 9-ая дивизія аттаковала непріятельскія траншеи у Po-chüan-shan'a и въ срединѣ горы Erh-lung-shan'a, предполагая пойти въ аттаку около 4 час.; 1-я дивизія также должна была штурмовать окопы на срединѣ горы Erh-lung-shan'a, почему батареи Г и Д съ 3 час. дня начали стрѣлять по батареѣ примыкающей къ зигзагообразной траншеѣ форта Po-chüan-shan и Китайской стѣнкѣ, на что часть орудій этой батареи отвѣчала. Батарея Г продолжала огонь по ней, но вскорѣ въ виду аттаки нашей пѣхоты, она перенесла огонь на Мортирную батарею и на окопы на вершинѣ горы Po-chüan-shan. Тѣмъ временемъ укрѣпленіе Sung-shu-shan'a исключительно обстрѣливало батарею Д, почему противъ него начали стрѣлять также 15 с/т-овая и батарея В.

За это время наши войска достигли своей цѣли, но въ 9 час. вечера непріятель предпринялъ контръ-аттаку, поддержанную сильнымъ огнемъ съ сосѣднихъ батарей, почему на него отвѣчала батарея Г, которая къ 11 час. 50 мин. ночи прекратила огонь.

22-го октября была закончена установка 15 с/т. орудій 2-ой батареи и капитанъ 2 ранга Курои, желая вести изъ нея

стрѣльбу по непріятельской эскадрѣ, 24-го октября въ 1 часъ 30 мин. дня приказалъ пяти батареямъ, а именно: 15 с/т., Б. В, Г, и Д обстрѣливать военныя суда, Pai-yü-shan (Перепелиная гора) и Sung-shu-shan, на что отвѣчали сильнымъ огнемъ укрѣпленія западнаго Ta-yang-kou, Sung-shu-shan'a и Erh-lung-shan'a и число падавшихъ на наши позиціи снарядовъ было очень значительно; въ ихъ числѣ близъ батареи Д упало свыше 180, причемъ было убито и ранено 8 нижнихъ чиновъ На 15 с/т. батарѣе также было 3 человѣка убитыхъ.

25-го октября батареи открыли огонь съ 9 час. утра: 1-я 15 с/т. батарея обстрѣливала Pai-yü-shan, 2-я 15 с/т-овая—Sung-shu-shan и Erh-lung-chan, а затѣмъ обѣ стрѣляли по какому то пароходу, стоявшему въ западномъ бассейнѣ. 12 с/т. орудія батареи В обстрѣливали Восточный бассейнъ и прижавшіяся подъ склономъ Перепелиной горы непріятельскія суда, а затѣмъ стрѣляли по Sung-shu-shan'у и бывшимъ въ западномъ бассейнѣ землесосамъ. Батареи Б, В и Г обстрѣливали разныя укрѣпленія непріятеля. Канонада въ этотъ день была очень сильна—въ окрестности Huo-tan-Jing'a насчитали свыше 360 попавшихъ снарядовъ; такъ, напримѣръ, у 15 с/т.-вой батареи въ теченіе одной минуты падало до 7 снарядовъ. Въ батареѣ В были убиты лейтенантъ Хосоки и убито и ранено 12 нижнихъ чиновъ. Послѣ прекращенія штурма Высокой Горы подготовительныя работы каждой дивизіи значительно подвинулись впередъ, пополненіе личнаго состава и боевыхъ запасовъ было почти закончено и потому было рѣшено на 26-е октября начать второй штурмъ. Капитанъ 2 ранга Курои, согласно приказанію начальника осадной артиллеріи, въ тотъ же день далъ распоряженія батареямъ относительно цѣли и порядка стрѣльбы для оказанія помощи 1-й и 9-й дивизіямъ.

Каждая батарея съ 11 час. утра 26-го октября и до 6 час. вечера стрѣляла, какъ указано ниже.

Непріятельскія батареи отвѣчали на огонь и число выпущенныхъ по морскимъ батареямъ снарядовъ достигало 219. Этой ночью батарея Г, чтобы мѣшать работамъ непріятеля по исправленію фортовъ, обстрѣливала укрѣпленія Erh-lung-chan'a и Sung-shu-shan'a. Батарея Kuo-chia-kou обстрѣливая высоты къ югу отъ солеваренъ, оказывая содѣйствіе лѣвому крылу 11-й дивизіи. 27-го октября 1-я и 2-я 15 с/т. батареи, Г, Д и

Батарея.	Мѣстонахожденіе.	Цѣли.	
		До полдня.	Послѣ полдня.
1-ая 15 с/т. батарея.	Huo-tan-ling на западѣ отъ П.-Арт. дороги.	Укрѣпл. Sung-shu-shan (укрѣпленіе № 3).	4-ая батарея Sung-shu-shan'a, укрѣпленіе An-tzu-shan и Pai-zü-shan.
2-ая 15 с/т. батарея.	Тамъ-же.	Укрѣпл. Erh-ling-shan и Pai-yü-shan.	Укрѣпл. Pai-yü-shan, Erh-lung-shan, высоты H, I-tzu-shan, An-tzu-shan.
Батарея В.	Hou-tan-ling на Восточной дорогѣ П.-Артура.	4-ая батарея Sung-shu-shan.	Укрѣпл. Chia-tun и Sung-shu-shan и 4-ая батарея Sung-shu-shan'a.
Батарея Д.	На высотахъ къ сѣверу отъ Tung-pe-kou.	Укрѣпл. Sung-shu-shan.	то-же, что и до полдня.
Батарея Б.	Hou-tan-ling на западной дорогѣ П.-Артура.	Весь поясъ высотъ 4-ой батареи Sung-shu-shan.	4-ая батарея Sung-shu-shan и окопы на этой горѣ.
Батарея Г.	Въ сѣдловинѣ на востокъ отъ командnаго поста на высотѣ въ 211 метр.	Укрѣпл. Erh-lung-shan.	По полевой батареѣ съ восточной стороны укр. Sung-shu-shan'a.
1-ая батарея Nien-pan-kou.	На восточныхъ высотахъ Nien-pan-kou.	По горжѣ и съ тылу укр. Sung-shu-shan'a и Erh-lung-shan'a.	То-же, что и до полдня.
2-ая батарея Nien-pan-kou.	Тамъ-же; нѣсколько впереди.	Укрѣпл. I-tzu-shan и An-tzu-shan.	То-же, что и до полдня.

1-я и 2-я Nien-pan-kou стрѣляли по непріятельскимъ батареямъ или вели перекидную стрѣльбу по порту и мастерскимъ, а батарея Г стрѣляла ночью, также какъ и наканунѣ, съ цѣлью препятствовать работамъ. Въ 11 час. 50 мин. ночи было получено приказаніе начальника артиллеріи «обстрѣливать непріятеля для отвлеченія его стрѣльбы отъ занятыхъ нами окоповъ на Erh-lung-shan'ѣ и Sung-shu-shan'ѣ», почему батарея В немедленно открыла изъ 2 орудій огонь по указанной цѣли; къ 12 час. 35 мин. ночи непріятель замолчалъ и батарея Г прекратила огонь. 28-го октября батареи продолжали стрѣльбу по названнымъ выше цѣлямъ и нанесли большія поврежденія строеніямъ, расположеннымъ къ югу отъ Kung-shia-tun'a, также было насчитано 18 попаданій въ западное укрѣпленіе Ta-yang-kou. Перекидная стрѣльба по Восточному бассейну также была дѣйствительна: былъ вызванъ большой пожаръ на сѣверномъ берегу его, продолжавшійся 3 часа.

Рано утромъ 29-го октября возникъ бой на правомъ флангѣ 1-й дивизіи и такъ какъ непріятельскія батареи открыли огонь, то батарея В отвѣчала на него по направленію I-chien-chün-tso-ying; прочія батареи также начали стрѣльбу и бой разгорѣлся. 2-я батарея Nien-pan-kou будучи мѣстомъ сосредоточенія огня непріятеля понесла потери 5 ранеными нижними чинами, но и наша стрѣльба была дѣйствительна—сосредоточенный огонь 1-й 15 с/т. батареи по сгруппировавшимся въ западномъ бассейнѣ землечерпалкамъ, потопилъ одну изъ нихъ, а на двухъ другихъ вызвалъ пожары. 2-я 15 с/т. батарея нанесла немалыя поврежденія батареѣ западнаго Ta-yang-kou; одинъ снарядъ, повидимому, попалъ въ пороховой погребъ и произвелъ большой пожаръ. Также было разбито прикрытіе бруствера на западной сторонѣ Erh-lung-shan'a, разрушена добрая половина верхней части восточнаго бруствера форта Sung-shu-shan. Два орудія батареи Б, дабы препятствовать непріятелю вести исправительныя работы, всю ночь стрѣляли по укрѣпленіямъ Sung-shu-shan и Erh-lung-shan. Батарея Г также стрѣляла по нимъ съ тою же цѣлью.

30-го октября въ 7 час. утра, когда батареи были готовы, была начата стрѣльба перваго періода по ниже помѣщаемому росписанію, а съ часу дня съ момента аттаки пѣхоты перешли на стрѣльбу второго періода, главнымъ образомъ, сосредоточивая огонь на различныхъ пунктахъ соотвѣтственно ходу боя.

Стрѣльба 1-го періода.

Батареи.	Цѣль.
1-я и 2-я батареи Nien-pan-kou . .	Укрѣпленія Erh-lung-shan, Sung-shu-shan и тылъ горы Erh-lung-shan.
3-я батарея Nien-pan-kou.	4-я батарея Sung-shu-shan'a.
1-я и 2-я 15 с/т. батареи	Фортъ Erh-lung-shan.
Батарея В	Укрѣпленія Sung-shu-shan'a.

Батарея.	Цѣль.
Батарея Б	Укрѣпленія Sung-shu-shan'a и высоты позади его.
Батарея Д	Тылъ г. Po-chüan-shan'a и мѣстность близъ Китайской стѣнки.
Батарея Г	То же.

Стрѣльба 2-го періода.

1-я и 2-я батареи Nien-pan-kou . . .	Тылъ Wang-tai.
3-я батарея Nien-pan-kou.	4-я батарея Sung-shu-shan'a.
1-я 15 с/т. батарея	Батарея Pai-yü-shan.
2-я 15 с/т. батарея	Батарея I-tzu-shan.
Батарея В	По I-chien-chün-tso-ying.
3 орудія батареи Б	Высоты за Sung-shu-shan'омъ.
3 орудія батареи В	Южныя высоты Po-chüan-shan.
Батарея Д	То же.
Батарея Г	Высоты батареи Н.

31-го октября батареи прекратили общую канонаду и такъ какъ съ самаго ранняго утра не было надобности обстрѣливать передовыя укрѣпленія, то стрѣляли, главнымъ образомъ, перекиднымъ огнемъ по порту и мастерскимъ и по предполагаемому мѣсту стоянки эскадры. Съ 3 час. дня въ Восточномъ бассейнѣ близъ входа возникъ сильный пожаръ и до захода солнца все еще валилъ дымъ. Около 8 час. было получено извѣстіе отъ начальника артиллеріи, что и вторая аттака была неудачна и вслѣдствіе этого—стрѣльба прекращена.

*

Статья 5. Третій штурмъ и овладѣніе Высокой горой.

А. Третій штурмъ.

3-я армія съ конца октября предприняла второй штурмъ и хотя каждая дивизія въ теченіе нѣсколькихъ дней вела жестокій бой вплотную съ непріятельскими укрѣпленіями, но, въ виду крѣпкой обороны и упорнаго сопротивленія непріятеля, не могла достигнуть своей цѣли и, едва овладѣвъ лишь однимъ укрѣпленіемъ и горой Liu-shau (Кобу-Яма), должна была пріостановиться. Такимъ образомъ, нельзя было предвидѣть когда падетъ крѣпость. Въ то же время Портъ-Артурская эскадра, попрежнему укрывшись въ гавани, поддерживала свое существованіе; ремонтъ Владивостокскихъ судовъ, повидимому, былъ законченъ и эскадра посылаемая на усиленіе уже вышла изъ Россіи и была на пути на Востокъ. Однако, въ виду того, что нашъ Соединенный флотъ съ начала войны почти не имѣлъ отдыха и корпуса и машины судовъ пришли въ неподходящее для боевого плаванія состояніе, то для возстановленія его боевой силы требовалось свыше двухъ мѣсяцевъ на ремонтъ. Поэтому въ Главной квартирѣ желали какъ можно скорѣе приступить къ ремонту судовъ Соединеннаго флота, дабы успѣть приготовить ихъ къ военнымъ операціямъ второго періода, что накладывало на 3-ю армію первую обязанность уничтожить непріятельскія суда. Главнокомандующій Манчжурской Арміей и Командующій флотомъ обмѣнялись по этому поводу мнѣніями. 3-я армія была усилена подошедшей 7-й дивизіей (Начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ Осемари), которая, начиная съ 19-го ноября, высаживалась въ Дальнемъ. Къ этому времени работы каждой дивизіи противъ назначенныхъ имъ пунктовъ аттаки значительно подвинулись впередъ. Наши позиціи противъ юго-западной и сѣверо-восточной вершинъ горы Нирейсанъ (Высокой горы) пододвинулись близко ко второму ряду окоповъ непріятеля. У укрѣпленія Sung-chu-shan наши войска владѣли съ фронта боковыми казематами и все время подвигались впередъ для овладѣнія горловой частью форта съ фланговъ. У форта Erh-lung-shan съ фронта фланговые казематы были въ нашихъ рукахъ и

уже были готовы перекидные мосты для перехода внѣшняго рва и для входа на брустверы. Работы противъ укрѣпленій Po-chüan-shau, западнаго и восточнаго Pau-lung-shan'a и отъ укрѣпленія Ичинохэ до Китайской стѣнки тоже подвинулись впередъ, такъ что мы находились отъ непріятеля на разстояніи 50 — 100 метровъ. Въ Сѣверномъ укрѣпленіи Восточнаго Chi-kuan-shan'a фланговые казематы съ фронта всецѣло находились въ нашихъ рукахъ и непріятель съ большимъ трудомъ едва могъ лишь удерживать часть ограды праваго фланга. У укрѣпленія литера А нами были заняты позиціи впереди на 100 метровъ батареи Восточнаго Chi-kuan-shau'a и мы находились отъ непріятельскихъ окоповъ не далѣе какъ въ 15 метрахъ. Такимъ образомъ, мы сильно подвинулись впередъ и какъ только была прислана на усиленіе 7-я дивизія, то генералъ Ноги, собравъ 21-го ноября Начальниковъ Штабовъ дивизій, Начальника Осадной Артиллеріи и Командира бригады Полевой Артиллеріи далъ имъ инструкціи относительно общей аттаки, а затѣмъ отдалъ приказъ по арміи. Было рѣшено начать штурмъ 26-го ноября. Передъ началомъ боя была получена особая грамота отъ Императора, что сильно приподняло духъ войскъ. Осадная артиллерія еще наканунѣ открыла разрушительную стрѣльбу по укрѣпленіямъ Sung-shu-shan и сѣверному Восточнаго Chi-kuan-shan'a, а также стрѣляла противъ остальныхъ укрѣпленій и батарей, чтобы заставить ихъ замолчать. 26-го ноября съ 11 час. утра бригада полевой артиллеріи и артиллерія каждой дивизіи, одна за другой, открыли огонь по указаннымъ цѣлямъ, чтобы подготовить штурмъ. Въ 1 часъ дня, когда проявились результаты нашей канонады, штурмовыя колонны каждой дивизіи сразу бросились въ аттаку.

Штурмовая колонна 1-й дивизіи предприняла штурмъ противъ Sung-shu-shan'a; съ 1 часу дня и хотя ей удалось однимъ духомъ перескочить внѣшній ровъ и взобраться на брустверъ, но непріятель внезапно появившись со всѣхъ сторонъ форта осыпалъ ручными гранатами и на помощь ему пришло сосѣднее укрѣпленіе, почему потери у насъ были очень велики. Хотя командиръ колонны и послалъ вновь подкрѣпленія, но подъ убійственнымъ ружейнымъ огнемъ непріятеля ни одинъ человѣкъ не дошелъ живымъ до вершины бруствера. Въ 5 час. 30 мин. дня командиръ штурмовой колонны по приказанію

Начальника дивизіи снова предпринялъ штурмъ. Снова взобравшись на брустверъ, колонны вступили въ бой съ непріятелемъ ручными гранатами и револьверами и, наконецъ, съ трудомъ ворвались было внутрь форта; однако, непріятель сейчасъ же произвелъ контръ-аттаку и ручными гранатами, жестокимъ огнемъ изъ пулеметовъ, къ которому прибавился сосредоточенный огонь съ сосѣднихъ укрѣпленій, заставилъ насъ, потерявъ болѣе половины офицеровъ и нижнихъ чиновъ, въ 6 час. вечера бросить брустверъ и отступить на прежнія позиціи. Хотя обѣ наши отчаянныя аттаки причинили намъ только напрасныя потери, Начальникъ 1-й дивизіи снова приказалъ штурмовать этою ночью 4-ю батарею Sung-shu-shan съ помощью особаго отряда. Командиръ штурмовой колонны, распредѣливъ въ третій разъ части, бросился на штурмъ въ 8 час. 30 мин. вечера, но сильный огонь непріятеля и взрывы фугасовъ, наносившіе сильныя потери, значительно затрудняли движеніе впередъ. Ввиду того, что и этотъ шедшій противъ батареи особый отрядъ, не достигнувъ успѣха, вернулся назадъ, командиръ штурмовой колонны отказался отъ намѣренія штурмовать и приступилъ къ работамъ по укрѣпленію пѣхотныхъ позицій.

26-го ноября 9-я дивизія перешла въ наступленіе съ 1 часу дня. Правая штурмовая колонна, подойдя къ откосу брустверa, отчаянно бросилась впередъ, но подъ градомъ непріятельскихъ снарядовъ не могла дорваться до внутренности форта; подкрѣпленіе также не достигло цѣли и потери все увеличивались; въ 3 часа дня, по приказанію командира правой штурмовой колонны, всѣми силами устремились противъ главной ограды форта и взобрались на вершину брустверa. Когда непріятель увидѣлъ, что мы уже взобрались, то сталъ бросать безчисленное количество ручныхъ гранатъ и открылъ жестокій ружейный огонь, вслѣдствіе чего наши снова понесли сильныя потери: офицеры почти всѣ были перебиты, въ живыхъ осталось только нѣсколько человѣкъ. Командиръ штурмовой колонны, пославъ подкрѣпленія, приказалъ продолжать штурмъ и этотъ отрядъ въ 4 часа дня бросился въ самую отчаянную аттаку; часть его успѣла проникнуть во внутренность форта, но была сразу уничтожена бомбами и огнемъ изъ револьверовъ. Такимъ образомъ, сколько разъ мы не повторяли аттаку

успѣха достигнуто не было, почему командиръ правой штурмовой колонны рѣшилъ перенести аттаку на новую батарею Pang-lung-chan. Шедшая противъ высоты H и Wang-tai вмѣстѣ съ лѣвой колонной части правой колонны нѣсколько разъ бросались въ аттаку, но, встрѣчая препятствіе въ китайской стѣнкѣ, нѣсколько разъ цѣликомъ были уничтожаемы и никакого успѣха не имѣли. Поэтому, начальникъ 9-й дивизіи приказалъ въ 11 час. вечера произвести внезапную совмѣстную аттаку правой колоннѣ отъ Po-chüan-shan'a на новую батарею Pan-lung-shan, а лѣвой отъ Западнаго и Восточнаго укрѣпленій Pan-lung-shan'a на высоты H. Оба отряда съ прибавленіемъ части 7-й дивизіи въ назначенный срокъ пошли въ аттаку, но опять, понеся большія потери, отступили.

11-я дивизія въ 1 часъ дня сбила брустверъ Сѣвернаго форта Восточнаго Chi-kuan-shan'a, благодаря чему штурмовая колонна, взобравшись на вершину бруствера со стороны форта, завязала бой гранатами съ находившимся внутри непріятелемъ, а часть ея бросилась внутрь форта и вступила въ рукопашную, но почти цѣликомъ была уничтожена огнемъ непріятеля; подоспѣвшій на помощь отрядъ подвергся той же участи. Въ тоже время шедшій съ лѣвой стороны на горловую часть форта отрядъ, потерпѣвъ большія потери и не имѣя шансовъ на успѣхъ, измѣнилъ направленіе и пошелъ на фасадъ форта, неся все время потери отъ непріятельскихъ гранатъ. Начальникъ 11-й дивизіи послалъ резервы и приказалъ снова идти въ аттаку. Командиръ штурмовой колонны въ 3 часа дня, самъ взявъ знамя, повелъ ее въ аттаку къ внѣшнему рву. Однако, снова безъ успѣха. Штурмовая колонна, шедшая на китайскую стѣнку въ тылу укрѣпленія Ичинохэ и на укрѣпленіе Q, сойдясь вплотную съ непріятелемъ и бросая бомбы, вела ожесточенный бой, но встрѣченная пулеметнымъ огнемъ съ сѣвернаго укрѣпленія прекратила аттаку. Шедшій противъ укрѣпленія Восточнаго Cni-kuan-snan'a штурмовой отрядъ захватилъ было передовые непріятельскіе окопы, но около 4 час. дня будучи аттакованъ превосходными силами непріятеля поневолѣ отошелъ на прежнія позиціи.

Передъ этой аттакой генералъ Ноги, чтобы ускорить паденіе крѣпости, рѣшилъ назначить особый отрядъ для прорыва внутрь крѣпости и перерыва оборонительной линіи непріятеля.

Для этой цѣли была сформирована особая штурмовая колонна подъ командой командира 2-й пѣхотной бригады генералъ-маіора Накамура. Генералъ Накамура распредѣлилъ отрядъ. Для отличія 3000 человѣкъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ этой колонны повязали бѣлыя повязки. Когда въ 6 час. вечера 26-го ноября отрядъ крадучись выходилъ изъ Snui-sniniung'a повсюду огонь батарей понемногу ослабѣвалъ и въ темнотѣ вечера непріятельскіе прожектора спокойно освѣщали мѣстность впереди нашего расположенія.

Въ 8 час. 50 мин. вечера авангардъ отряда достигъ долины на западъ отъ Sung-snu-snan'a и пользуясь тѣмъ, что луна еще не взошла, внезапно бросился на Сѣверо-западный уголъ 4-й батареи Sung-snu-snan'a.

Непріятель сейчасъ же открылъ боевое освѣщеніе и началъ стрѣлять изъ ружей и бросать гранаты, но наши не сдавали и, разрушивъ проволочное загражденіе, съ ружьями и саблями приближались къ первому брустверу. Вдругъ раздались раскаты взрывовъ фугасовъ... наши потери были неисчислимы. Опиравшійся на второй брустверъ непріятель буквально засыпалъ насъ гранатами. За густымъ дымомъ, не видя ничего впереди себя въ двухъ шагахъ, наши герои пробиваясь сквозь ѣдкій дымъ, сражались чѣмъ могли, но непріятель, получивъ подкрѣпленіе, сталъ оказывать все болѣе и болѣе сильное сопротивленіе и мы, неся все время потери, съ трудомъ вели горячій бой. Въ виду этого, генералъ Накамура пытался нѣсколько разъ, высылая подкрѣпленія, повторить аттаку, но безъ успѣха. Къ тому же пулеметы непріятеля обстрѣливали насъ съ праваго фланга и тыла, съ лѣваго фланга и тыла стрѣлялъ фортъ Sung-schu-chan; огонь съ I-tzu-shan'a и An-tzu-shan также былъ силенъ.

Тяжело раненый генералъ Накамура былъ смѣненъ полковникомъ Ватанабе, который, собравъ оставшіяся войска, снова бросился въ аттаку, но снова безъ успѣха и потому съ полночи началъ отступленіе.

Такимъ образомъ, несмотря на отвагу и рѣшимость этой третьей аттаки, непріятельскія укрѣпленія сверхъ нашего ожиданія обладали такой оборонительной силой, что мы нигдѣ не имѣли хорошихъ результатовъ, даже и отъ аттаки особаго отряда, на которую возлагались большія надежды. Однако,

генералъ Ноги, желая съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня, точной стрѣльбой орудій разрушить часть китайской стѣнки и съ свѣжими войсками снова предпринять аттаку противъ Erh-lung-shan'a, приказалъ каждой дивизіи крѣпко держаться на занятыхъ ими позиціяхъ.

Между тѣмъ, такъ какъ по поступаемымъ отовсюду донесеніямъ было видно, что укрѣпленія непріятеля крѣпки и сопротивленіе защитниковъ ихъ сильно, то чтобы новыми повторными аттаками не увеличить напрасно нашихъ потерь, командующій арміей рѣшилъ, прекративъ аттаку всего фронта, снова аттаковать Высокую гору.

27-го ноября въ 7 час. утра былъ отданъ о томъ приказъ по арміи.

Такъ какъ въ этотъ день начальникъ 11-й дивизіи генералъ-лейтенантъ Цучія былъ раненъ непріятельскимъ снарядомъ, то его временно замѣнилъ командиръ 10 пѣхотной бригады генералъ-маіоръ Яманака, командовать же дивизіей былъ назначенъ состоявшій при 3-й арміи генералъ-лейтенантъ Самедзима.

Б. Овладѣніе Высокой горой.

Хотя ночью 26-го ноября Командующій Арміей, прибавивъ большую часть 7-й дивизіи къ 9-й дивизіи, хотѣлъ было повторить штурмъ, но убѣдившись по различнымъ донесеніямъ въ трудности добиться успѣха, рѣшилъ, что лучше сначала овладѣть Высокой горой и рѣшить участь непріятельской эскадры, такъ какъ былъ увѣренъ, что, поставивъ въ первую очередь совмѣстныя дѣйствія арміи съ флотомъ, дальнѣйшій успѣхъ дастся легче.

Приказавъ войскамъ всѣми силами готовиться къ аттакѣ въ этомъ раіонѣ, генералъ Ноги поставилъ главную часть вновь прибывшей 7-й дивизіи на правомъ флангѣ и назначилъ ее для штурма Нирей-сана (Высокой горы). Когда на другой день, 27-го числа, войска постепенно перешли къ Нирей-сану, начальникъ 1-й дивизіи распредѣлилъ свои войска для аттаки слѣдующимъ образомъ: правый флангъ дивизіи былъ назначенъ идти на юго-западную вершину горы и на сѣдловину между ними, центръ противъ Сѣверо-восточной вершины и

горы Акасака. 28 с/м. мортиры и прочія орудія тогда же открыли подготовительную къ аттакѣ стрѣльбу. Какъ только проявились первые результаты нашего огня, отряды въ 6 час. вечера бросились въ аттаку. Непріятель, соединивъ усилія отрядовъ занимавшихъ Высокую гору, гору Акасака и Shen-li-shan (Цуракаса-яма — въ 300 метрахъ къ югу отъ Высокой горы), стрѣлялъ изъ пулеметовъ и бросалъ гранатами и потери наши были очень велики, но все же колоннѣ, шедшей противъ горы Акасака, удалось послѣ горячаго боя завладѣть непріятельскими окопами. Однако, спустя немного, будучи аттакована превосходнымъ непріятелемъ, она была отброшена. Отрядъ, шедшій на юго-западный утесъ Нирей-сана, несмотря на большія потери также завладѣлъ частью крытыхъ ходовъ подъ самой вершиной горы, но изъ-за огня непріятеля не могъ добраться до самой вершины и едва держался на занятыхъ позиціяхъ, подвергаясь дождю снарядовъ съ другихъ батарей. Въ особенности большой вредъ нанесла картечь крупнаго калибра съ Tayang-kou, которою большая часть отряда была смѣтена, а оставшіеся въ живыхъ должны были отступить на прежнія позиціи.

Повторныя аттаки на Нирей-санъ также кончились пораженіемъ и войска едва лишь произведя кое-какія оборонительныя работы впереди непріятельской линіи, провели всю ночь сражаясь съ непріятелемъ гранатами.

Съ разсвѣтомъ 28-го Ноября 28 с/т. мортиры снова открыли огонь съ цѣлью разрушенія верковъ, полевая же артиллерія стрѣляла, главнымъ образомъ, по людямъ. Въ 8 час. утра воспользовавшись движеніемъ среди непріятеля штурмовые отряды бросились въ аттаку. Непріятель, увидя это, открылъ ружейный огонь и сталъ бросать гранаты, но наши войска не взирая на это по трупамъ стремительно двигались впередъ; штурмовая колонна противъ юго-западнаго Нирей-сана снова заняла часть окоповъ первой линіи непріятеля и, получивъ подкрѣпленіе, бросилась къ вершинѣ горы и, наконецъ, полностью завладѣла ею. Однако, эта вершина тотчасъ же подверглась сосредоточенному огню непріятеля и наши, понеся большія потери, были отброшены. Командиръ праваго отряда все чаще и чаще посылалъ резервы и, наконецъ, штурмовая колонна послѣ горячаго боя вторично заняла часть западной вершины и немедленно приступила къ защитнымъ рабо-

тамъ, сражаясь изо всѣхъ силъ до захода солнца. Шедшему противъ сѣверо-восточной вершины отряду также удалось, наконецъ, овладѣть ея частью; войска на западной вершинѣ тоже почти полностью завладѣли ею. Отрядъ же направившійся противъ Акасака-яма, подвергшись перекрестному огню непріятеля, чѣмъ болѣе подвигался впередъ, тѣмъ болѣе несъ потери, вслѣдствіе чего эта колонна прекратила аттаку и ожидала результатовъ дѣйствія артиллерійскаго огня. Въ 4 часа 40 мин. дня эта колонна снова пошла въ аттаку и послѣ жестокаго боя проникла въ передовую линію непріятеля; подвергшись здѣсь свирѣпой контръ-аттакѣ въ концѣ концовъ отступила на прежнія позиціи.

Такимъ образомъ, теперь наши войска владѣли обѣими вершинами Высокой горы и положеніе боя было для насъ чрезвычайно благопріятно.

Однако, около 1 часа ночи 29-го ноября, будучи внезапно аттакованы большими силами непріятеля, наши были отброшены; въ особенности пострадалъ отрядъ на сѣверо-западномъ утесѣ, который былъ совершенно истребленъ; наши войска отступили на передовую линію своихъ позицій къ серединѣ горы.

Генералъ Ноги, сообразуясь съ донесеніями 1-й дивизіи, все-таки рѣшилъ такъ или иначе достугнуть цѣли и въ 3 часа ночи того же 29-го ноября далъ приказаніе начальнику 7-й дивизіи перейти со своей дивизіей къ Такасака-яма и, командуя 1-й и своей дивизіями, продолжать аттаку. Начальникъ 7-й дивизіи немедленно двинулся къ Такасака-яма и, замѣнивъ начальника 1-й дивизіи, распредѣлилъ части для аттаки. Осадная артиллерія тотчасъ начала стрѣльбу по непріятельскимъ укрѣпленіямъ съ цѣлью заставить ихъ замолчать и достичь ихъ разрушенія, при чемъ 28-го с. м. мортиры, стрѣляя по Высокой горѣ и Акасака-яма, нанесли имъ большія поврежденія; съ наступленіемъ ночи стрѣльба продолжалась съ цѣлью поддержки войскъ.

Съ 7 час. утра 30-го ноября артиллерія снова открыла жестокій огонь по пунктамъ аттаки съ цѣлью ихъ разрушенія и къ 10 час. утра большая часть прикрытій укрѣпленій Высокой горы были совершенно сбиты. Штурмовая колонна бросилась въ аттаку, но сразу была встрѣчена жестокимъ огнемъ

непріятеля и понесла тяжелыя потери—траншеи были заполнены трупами, офицеры почти всѣ были перебиты или ранены и аттака въ концѣ концовъ не удалась.

Начальникъ дивизіи требовалъ отъ командира штурмового отряда продолженія аттаки и колонна съ заходомъ солнца съ громкими криками, не обращая вниманія на потери, пошла къ вершинѣ горы продолжая бой. Шедшая на сѣверо-восточный утесъ колонна бросилась къ вершинѣ, но непріятель, защищаясь изо всѣхъ силъ, не отступалъ и обѣ стороны, находясь на разстояніи едва 10 метровъ, бросали другъ въ друга бомбами и камнями. Однако, получивъ подкрѣпленіе, непріятель безпрерывно велъ контръ-аттаки и штурмовая колонна попала въ критическое положеніе и едва лишь держалась на занятыхъ позиціяхъ въ ожиданіи прибытія подкрѣпленій.

Отрядъ шедшій противъ юго-западной вершины, подвергшись продольному огню изъ пулеметовъ и ружей, несъ большія потери, но не сдавалъ; наконецъ, онъ добрался до возвышенной сѣдловины, истребилъ большую часть бывшаго тамъ непріятеля и крики «банзай», нарушивъ ночную тишину, далекимъ эхомъ отозвались на тыловыхъ позиціяхъ. Въ теченіе недолгаго времени держались еще остатки непріятеля на сѣдловинѣ и двумя-тремя пулеметами и ручными гранатами оказывали намъ сопротивленіе; наши не останавливаясь продолжали бой съ непріятелемъ, бывшимъ за линіей вершинъ горы, почему командиръ штурмовой колонны все время высылалъ на правую линію подкрѣпленія.

Овладѣвшія сѣверо-восточной вершиной наши войска также преслѣдовали упорнаго непріятеля; къ 10 час. вечера большая половина горы была въ нашихъ рукахъ и положеніе боя значительно склонилось въ нашу пользу.

Однако, около 3 час. ночи 1-го декабря преобладающія силы непріятеля, засыпавъ насъ ручными гранатами, произвели контръ-аттаку, и мы, понеся большія потери, въ концѣ концовъ потеряли сѣверо-восточную вершину; также была отнята и юго-западная вершина. Начальникъ дивизіи пытался разными способами вернуть ихъ, но удалось лишь занять только часть юго-западной вершины.

Съ начала аттаки наши потери убитыми и ранеными уже достигали 7000 человѣкъ и всѣ войска будучи въ безпрерывномъ бою въ теченіе нѣсколькихъ дней и ночей были утомлены и являли такой жалкій видъ, что начальникъ дивизіи рѣшительно пріостановилъ аттаку. Войска, пополняя убыль частей и отдыхая для возстановленія силъ, въ то же время удерживали занятыя позиціи и вели приготовленія для новаго штурма. 5-го декабря была начата новая аттака.

Артиллерія, направивъ съ 7 час. утра жестокій огонь на Высокую гору, сбила прикрытія, дробила скалы и камни и дымъ взрывовъ и пыль застилали вершину горы. Штурмовыя колонны одна за другой шли въ аттаку и, не взирая на огонь непріятеля, добрались до юго-западной вершины и тотчасъ же начали окапываться. Послѣ полудня штурмовая колонна снова бросилась на сѣверо-восточную вершину и, однимъ духомъ взобравшись на нее, общими силами съ отрядомъ, занимавшимъ юго-западную вершину, завладѣли сѣдловиной и подъ градомъ непріятельскихъ снарядовъ немедленно приступили къ укрѣпленію позицій. На вершинахъ были установлены пулеметы для отраженія ночной аттаки непріятеля; однако, онъ этой ночью не предпринималъ ничего и его войска бывшія близъ сѣдловины понемногу отступали.

На другой день въ 8 час. утра впервые вся Высокая гора находилась крѣпко въ нашихъ рукахъ. Бывшій на Акасака-яма непріятель также отступилъ и въ 1 часъ дня нами была занята и эта гора. Непріятель, повидимому, перенесъ всѣ свои силы на оборону Высокой горы. Съ 27-го ноября, начала аттаки, и до сей поры жестокій бой продолжался почти безпрерывно— то мы овладѣемъ, то непріятель снова отберетъ, не считая сколько разъ на дню перемѣнится положеніе изъ аттакующаго въ обороняющагося. За это время наши офицеры и нижніе чины терпя отъ вѣтра, снѣга и голода произвели нѣсколько десятковъ штурмовъ одинъ за другимъ, то сражаясь штыкомъ и саблями, то бросая гранаты, то схватываясь въ рукопашную и кусая другъ друга и только теперь послѣ этихъ тяжелыхъ боевъ, разбивъ упорнаго непріятеля, завладѣли, наконецъ, ключомъ позицій крѣпости Портъ-Артуръ и, такимъ образомъ, ходъ военныхъ дѣйствій долженъ былъ сразу измѣниться.

Въ запискахъ генералъ-маіора Костенко въ общихъ чертахъ говорится:

„Японская армія еще съ 7-го ноября начала штурмы и канонаду по городу и порту, зажегши 9-го ноября въ послѣднемъ масло и причинивъ грандіознѣйшій пожаръ, еще небывалый до того времени.

Эти бомбардировки продолжались непрерывно почти всю ночь и слѣдующіе дни, что предвѣщало близкій штурмъ крѣпости. Всѣ готовились къ этому ужасному моменту, такъ какъ каждый понималъ, что онъ будетъ на жизнь и смерть и, можетъ быть, послѣдній. Въ дѣйствительности, это произошло 13-го ноября; къ часу дня канонада по городу постепенно была переведена на позиціи и преимущественно сосредоточилась на центрѣ ея, у фортовъ №№ 2 и 3, Куропаткинскаго люнета и укрѣпленія № 3; къ 2 часамъ развитъ адскій огонь, разрушавшій и ниспровергавшій жалкіе остатки нашихъ укрѣпленій, послѣ чего наступили ружейная и пулеметная трескотня. Но то, что произошло съ наступившими колоннами, превзошло всѣ ожиданія. Японцы наступали тремя колоннами, которыя двигались стройно, перебѣжками одна за другой; вотъ первая колонна достигла уже гласиса форта № 2, а нѣкоторые отдѣльные отряды пробились уже на самый фортъ; но въ это время раздался страшный взрывъ—былъ взорванъ первый фугасъ. Это было такъ неожиданно, такъ поразительно эффектно, что заднія колонны невольно попятились назадъ. Взрывомъ этимъ первая колонна была уничтожена до одного человѣка. Опомнившись и придя въ себя, японцы еще стремительнѣе бросились на этотъ фортъ, но наскочили на второй фугасъ, который прикончилъ и вторую колонну такимъ же образомъ. Эти неудачи, однако, не остановили ихъ напора и третья колонна еще стремительнѣе пошла впередъ, но взрывъ третьяго фугаса имѣлъ тѣ же послѣдствія. Въ какой нибудь часъ перестало существовать до 3—4 тысячъ человѣкъ. Нѣкоторымъ маленькимъ частямъ удалось, однако, достигнуть брустверовъ и уже на одномъ изъ нихъ былъ водруженъ японскій флагъ; но при видѣ его, защитники съ такимъ озлобленіемъ бросились на японцевъ, принявъ ихъ въ штыки, что минутъ 10—15 спустя на форту не осталось ни одного непріятеля. Этотъ рукопашный бой представлялъ собою нѣчто невѣроятное, феерическое; въ человѣкѣ ничего не осталось человѣческаго, а жилъ одинъ звѣрь; удары штыковъ до того были сильны, что въ рану проникалъ даже до половины стволъ ружья. Разсказываютъ, что одному нижнему чину осколкомъ шрапнели оторвало часть сидѣнья, но онъ не пошелъ на перевязочный пунктъ, а продолжалъ стрѣлять съ остервененіемъ; когда же отъ потери крови онъ упалъ въ безпамятствѣ, то его отнесли на перевязочный пунктъ; послѣ перевязки, придя въ себя, онъ отказался ѣхать въ госпиталь, а вновь отправился на фортъ, но къ тому времени бой окончился и онъ былъ отправленъ въ госпиталь. Другому нижнему чину перебило осколкомъ шрапнели лѣвую руку и онъ потерялъ способность владѣть

ею, но на пунктъ не пошелъ, а стрѣлялъ одной рукой черезъ бойницу. Къ 4 часамъ дня бой закончился полнѣйшимъ разгромомъ японцевъ, безъ уступки имъ даже малѣйшей пяди земли. Полагаютъ, что потери японцевъ были за 13 ноября до 10 тысячъ, у насъ же выбыло изъ строя убитыми и ранеными до 1200 человѣкъ. Вечеромъ того же дня я узналъ, что со стороны японцевъ было поползновеніе прорваться въ городъ по Казачьему плацу между фортомъ № 3 и укрѣпленіемъ № 3, но и тутъ имъ не повезло. Страшную картину представлялъ изъ себя одинъ изъ наступающихъ баталіоновъ, въ которомъ всѣ до одного человѣка оказались перебитыми и перерѣзанными; по разсказамъ очевидцевъ, тѣла убитыхъ лежали холмами и между ними въ корчахъ мучились тяжело раненые, что производило потрясающее впечатлѣніе.

Мы привыкли уже къ тому, что послѣ такихъ неудачъ японцы изливали свою злобу и ярость бомбардировкой по городу. Всѣ съ трепетомъ ожидали этого момента, который и наступилъ въ 9 час. вечера.

Сколько мнѣ не приходилось переносить этихъ бомбардировокъ, но той, которая была произведена въ ночь на 14 ноября по своей силѣ и дѣйствительности, по своей ярости и злобѣ пришлось подвергнуться въ первый разъ за все время осады. Началась она залпами 6″ снарядовъ съ правой стороны города (считая съ Западнаго бассейна), переходя постепенно къ лѣвой; описавъ кругъ, обстрѣливался центръ города, а потомъ стрѣльба шла по радіусамъ. За залпами 6″ снарядовъ непрерывно слѣдовала стрѣльба 11″ снарядами, которые своимъ шипѣніемъ, ревомъ и громомъ разрывовъ буквально заглушали голоса разговаривающихъ. Въ началѣ всѣми овладѣло отчаяніе, а потомъ наступило какое-то пассивное состояніе и покорность судьбѣ; казалось, не было точки въ городѣ, которая не подвергалась бы обстрѣлу.

День 14-го ноября прошелъ совершенно спокойно; даже не было обычныхъ по городу салютовъ, какими японцы встрѣчали наши высокоторжественные дни. Но вечеромъ того же дня, около 5 часовъ, вновь загремѣли выстрѣлы и японцы повели аттаку на Высокую гору. Одинъ изъ ихъ баталіоновъ пошелъ такъ стремительно, что занялъ часть нашихъ окоповъ и блиндажъ; наши отступили, но какъ оказалось впослѣдствіи, умышленно, иначе были бы окружены японцами и вырѣзаны; теперь же честь эта выпала на долю японцевъ; они въ свою очередь были окружены и всѣ до одного перерѣзаны. По разсказамъ очевидцевъ, нигдѣ такого сильнаго озлобленія не было проявлено во время всей осады, какъ именно въ этомъ боѣ; тутъ не было пощады даже бросившимъ оружіе; побоище представляло страшную картину изрубленныхъ, исколотыхъ, перебитыхъ и вырѣзанныхъ японцевъ; самыя яркія краски были бы блѣдны при описаніи этого ужаснаго, чудовищнаго и звѣрскаго боя, гдѣ въ горячкѣ рубили и кололи даже мертвыхъ.

Ночь на 15-го ноября прошла спокойно, но около 5 час. утра вновь загремѣли пушки, вновь начался бой за овладѣніе Высокой, который и продолжался до 5 час. вечера. Положеніе крѣпости становилось опаснымъ; люди постоянными боями были измучены до крайности, такъ какъ перемѣны не было и однѣмъ и тѣмъ же частямъ приходилось драться безпрерывно; резервы всѣ изсякли и люди съ одного пункта позиціи перебѣгали на другой оказать помощь товарищамъ, а полевыя орудія передвигались крупной рысью; помощь японцамъ была также оказана артиллерійскимъ огнемъ и съ моря, откуда слышна была канонада.

16-го ноября бой начался съ новой силой самымъ раннимъ утромъ; наступленіе велось на фортъ № 3, но оно стремительно было отбито. Эта неудача не остановила японцевъ и они утромъ же 17-го ноября вновь повели аттаку на Высокую, которая продолжалась съ небольшими перерывами всю ночь и слѣдующій день 18-го ноября.

18-го ноября японцы, какъ я уже указалъ выше, съ самаго ранняго утра начали обстрѣливать лѣвый флангъ и въ особенности Высокую гору; но всѣ позиціи остались за нами и непріятель ни на шагъ не продвинулся впередъ. Тѣмъ не менѣе, японцы, видимо, серьезно избрали объектомъ своего дѣйствія Высокую, такъ какъ обстрѣливаніе ея и незначительные пробные штурмы продолжались до 22-го ноября, когда канонада съ самаго ранняго утра приняла грандіозный характеръ, предвѣщавшая не менѣе грандіозный штурмъ, который и наступилъ въ ночь на 23-е ноября. Штурмъ былъ такъ стремителенъ и поведенъ такими большими силами, что противостоять ему — значило подвергать безполезной рѣзнѣ своихъ солдатъ; позиція была оставлена и защитники отступили на основную позицію въ порядкѣ, а японцы заняли Пулоньшань, Плоскую и Высокую горы, имѣвшія для насъ громадное значеніе. Этимъ боемъ и занятіемъ Высокой японцы съузили линію обороны и на западномъ фронтѣ, заперевъ насъ въ тѣсное кольцо.

Въ то же время, съ ранняго утра открылась бомбардировка 11″ снарядами по порту; объектомъ ея, какъ я и предсказалъ, сдѣлались наши суда, которыя всѣ видны были съ Высокой. Первой была подбита „Полтава“, отъ которой виднѣлись изъ воды только мачты; въ такомъ же положеніи очутился вскорѣ и „Ретвизанъ“, затонувшій по палубу; 24 ноября была подбита „Побѣда“, накренившаяся сильно на бокъ и готовая затонуть ежеминутно.

В. Дѣйствія морского отряда тяжелой артиллеріи.

По прекращеніи второй общей аттаки морская артиллерія, не имѣя надобности вести перестрѣлку съ непріятельскими укрѣпленіями, расположенными впереди, послѣ 1-го ноября

въ теченіе нѣсколькихъ дней подъ-рядъ, главнымъ образомъ, стрѣляла перекиднымъ огнемъ по непріятельскимъ судамъ и постройкамъ и, вызывая пожары или производя взрывы въ складахъ пороха, способствовала сломленію непріятельской силы. 3-го ноября, празднуя день рожденія Императора, каждая батарея, распредѣливъ раіоны, съ полдня сдѣлала 101 выстрѣлъ, вызвавъ большой пожаръ близъ Восточнаго бассейна. 4-го числа, получивъ приказаніе поступить въ вѣдѣніе начальника полевой артиллеріи 2-й бригады, 6 орудій батареи Б съ заходомъ солнца вышли изъ Hou-kuo-tan-ling'a. 2 орудія были установлены на сѣверо-восточныхъ высотахъ Shui-shih-ying'a, 4 орудія на сѣверо-западныхъ высотахъ отъ высоты въ 93 метра, а остальныя орудія по два, были причислены къ 16-му, 17-му и 18-му артиллерійскимъ полкамъ.

7-го ноября капитанъ 2 ранга Курои, согласно приказанію, выдвинулъ 4—12 см. орудія батареи В на сѣверныя высоты отъ Li-chia-tun'a и назвалъ ихъ батареей Li-chia-tun, а 5—12 фунт. орудій третьей батареи Nien-pan-kou перенесъ на высоту въ 93 метра къ западу отъ Shui-shih-ying'a съ присвоеніемъ имъ названія западной батареи Shui-shih-ying и приказалъ всѣмъ батареямъ обстрѣливать или Внутреннюю гавань или непріятельскія укрѣпленія.

16-го ноября, согласно приказанія начальника артиллеріи «помогать въ разбитіи стѣнки рва форта Sung-shu-shan для аттаки 1-й дивизіи», батареи съ полдня 17-го ноября открыли стрѣльбу. Батареи Li-chia-tun и Д обстрѣливали фортъ Sung-shih-ying и полевую батарею на SO отъ одиноко стоящаго зданія на этой горѣ; 1-я и 2-я батареи Nien-pan-kou обстрѣливали 4-ю батарею Sung-shu-shan и весь поясъ высотъ позади ея; западная батарея Shui-shih-ying стрѣляла по 4-й батареѣ Sung-shu-shan; часть 15 см. батареи обстрѣливала докъ, мастерскія, Перепелиную и Золотую горы.

19-го ноября было получено приказаніе начальника артиллеріи отвлекать вниманіе непріятеля, такъ какъ 9-я дивизія должна была взрывать контръ-эскарпъ укрѣпленія Erh-lung-shan. На другой день 15 см. 1-я и 2-я батареи, 1-я и 2-я Nien-pan-shan и батарея Li-chia-tun приготовились къ стрѣльбѣ. 9-я дивизія въ 10 час. 30 мин. утра взорвала казематъ форта

Erh-ulng-shan и такъ какъ со стороны непріятельскихъ батарей сопротивленія оказано не было, то и наши батареи не стрѣляли. Однако, съ 5 час. дня у Erh-lung-shan'a разгорѣлся сильный артиллерійскій бой и эти батареи начали стрѣльбу вновь.

Операціи 3-й арміи въ сторонѣ Wang-tai значительно подвинулись впередъ и такъ какъ съ 26-го ноября армія предполагала начать третью общую аттаку, то капитанъ 2 ранга Курои 24-го ноября распредѣлилъ обязанности батарей слѣдующимъ образомъ:

Батареи.	Число орудій.	Цѣли.
1-ая 15 см. батарея.	2—15 см. орудія.	По Pai-yü-shan.
2-ая » »	То-же.	По малому An-tzu-shan, батареѣ къ югу отъ него и по Tang-chu-shan.
12 см. батарея Li-shian-tun.	2—12 см. орудія.	По Tang-chu-shan и Малому An-tzu-shan.
» » » »	То-же.	По I-tzu-shan.
Батарея Д.	То-же.	По SO-вой батареѣ Sung-shu-shan и батареѣ на восточной вершинѣ отъ нея.
1-ая и 2-ая батареи Nien-pan-kou.	4—12 см. орудія.	По лагерю позади Wang-tai и по передвигающимся войскамъ.
Западная батарея Shui-shih-ying.	5—12 фунт. орудія	По 4-ой батареѣ Sung-shu-shang и по находящимся къ О-сту отъ нея войскамъ.
Батарея Г.	4—12 фунт. орудія.	По китайской стѣнкѣ впереди новой батареи.

Когда 26-го ноября въ 10 час. 36 мин. было получено приказаніе начальника артиллеріи открыть огонь, морская артиллерія совмѣстно съ осадной начала стрѣльбу по назначеннымъ ей пунктамъ. Въ 1 часъ дня колонны каждой дивизіи предприняли смѣлую аттаку на укрѣпленія Sung-shu-shan'a, Erh-lung-shan'a и Восточнаго Chi-kuan-shan'a и несмотря на горячій бой въ теченіе нѣсколькихъ часовъ не могли достигнуть своей цѣли. Ввиду этого, капитанъ 2 ранга Курои, отдавъ приказанія готовиться къ ночной стрѣльбѣ, ожидалъ распоря-

женій. Въ 8 час. 10 мин. вечера было получено увѣдомленіе отъ начальника артиллеріи, что прожекторы къ югу отъ I-chien-chün-tso-ying'a сильно мѣшаютъ дѣйствію нашего особаго отряда въ его аттакѣ 4-й батареи Sung-shu-shan'a и ихъ надлежитъ обстрѣлять; 1-я 15 с/т. батарея немедленно открыла по нимъ огонь и заставила ихъ прекратить свѣтъ, а затѣмъ, чтобы облегчить штурмъ особаго отряда, эта батарея обстрѣливала площадь Стараго города.

Батареи 2-я 15 с/т. Li-chia-tun, Nien-pan-kou и западная Shui-shih-ying съ тою же цѣлью обстрѣливали тылъ Особаго отряда и Старый городъ. Батарея же Д съ цѣлью внести смятеніе въ тылу непріятеля и разрушить мастерскія обстрѣливала площадь Стараго города. Во время этой перестрѣлки на батареѣ Nien-pan-kou были убиты старшій боцманъ Сивоцубо и 3 нижнихъ чина и ранено 4 нижнихъ чина; на батареѣ Shui-shih-ying было 1 убитый и 5 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

27-го ноября на разсвѣтѣ отъ начальника артиллеріи было получено приказаніе, что такъ какъ вчерашняя аттака не увѣнчалась успѣхомъ и армія, разбивъ китайскую стѣнку, снова начнетъ штурмъ, то батарея Д должна стрѣлять по этой стѣнкѣ въ мѣстности подъ батареей Н, а батарея Г впереди батареи I, прочія же батареи стрѣлять по прежнимъ своимъ цѣлямъ. Въ виду этого, каждая батарея съ 7 час. 30 мин. утра открыла огонь. Батареи 15 с/м. и Li-chia-tun стрѣляли по Pai-yü-shan'y и I-tzu-chan'y, батарея Г по китайской стѣнкѣ, а батарея Shui-shih-ying по дорогѣ позади батареи Yen-huan-fang и по 4-й батареѣ Sung-shu-shan. Однако, въ 10 час. 47 мин. утра въ виду сообщенія начальнику артиллеріи, что фронтальная аттака временно пріостанавливается, морской артиллеріи было приказано вернуться къ стрѣльбѣ по назначеннымъ ранѣе цѣлямъ; затѣмъ, съ наступленіемъ въ 6 час. вечера момента когда 1-я дивизія должна была штурмовать Высокую гору было приказано снова начать обстрѣливать I-tzu-shan и An-tzu-chan, почему батареи 15с/т. и Nien-pan-kou открыли огонь по указаннымъ укрѣпленіямъ.

28-го числа было получено приказаніе отъ Начальника артиллеріи, что такъ какъ ночная аттака наканунѣ на Нирей-санъ не удалась, то армія снова пойдетъ на штурмъ въ

8 час. утра этого дня и морскія орудія должны обстрѣливать укрѣпленія I-tzu-shan, An-tzu-shan, западный Ta-yang-kou и Pai-yü-shan. Вслѣдствіе этого, батареи 15 с/т., Li-chia-tun и Nien-pan-kou стрѣляли по назначеннымъ цѣлямъ съ восхода до захода солнца. Въ этотъ день капитанъ 2 ранга Курои произвелъ нѣкоторыя перемѣщенія въ составѣ отряда, а именно:

Новыя назначенія.	Старая должность.	Командиры.
Командиръ 1-ой батареи.		Кап.-Лейт. Ямада.
» 2-ой »	Командиръ 1-ой батареи.	» » Taioo.
» батареи Nien-pan-kou.	» 2-ой »	Старш. Лейт. Вада.
Командиръ 15 см. батареи.	» батареи Li-chia-tun.	» » Итогова.
» батареи Li-chia-tun.	Командиръ 12-го взвода.	» » Такемицу.

Въ 3 часа ночи 29-го ноября капитанъ 2 ранга Курои, по приказанію Начальника артиллеріи, велѣлъ 1-ой батареѣ Nien-pan-kou обстрѣливать казармы и тылъ Sung-shu-shan'a, а батареи 15 с/м.-выя, Li-chia-tun и Nien-pan-kou стрѣляли по назначеннымъ имъ ранѣе цѣлямъ; батарея же Д стрѣляла перекидными огнемъ по судамъ, стоявшимъ въ Восточномъ бассейнѣ.

Такъ какъ 1-ая дивизія хотя и завладѣла прошлой ночью почти всею Высокой Горой, но снова отдала ее непріятелю и не была въ состояніи далѣе продолжать бой, то туда была послана на подкрѣпленіе 7-ая дивизія. Обѣ дивизіи должны были снова начать штурмъ въ 10 час. утра 30-го ноября.

Поэтому, капитанъ 2 ранга Курои по приказанію Начальника артиллеріи распредѣлилъ огонь своихъ батарей слѣдующимъ образомъ: 1-ая 15 с.м. батарея стрѣляла по укрѣпленію западнаго Ta-yang-kou, 2-ая 15 с.м.-овая, 2-ая Nien-pan-kou и батарея Li-chia-tun обстрѣливали I-tzu-shan и Большой и Малый An-tzu-shan'ы, 1-ая батарея Nien-pan-kou стрѣляла по казачьимъ казармамъ, а западная Shui-shih-ying по укрѣпленію Sung-shu-shan, чѣмъ было оказано большое содѣйствіе штурмовому отряду.

Въ 11 час. 40 мин. ночи наши войска прочно завладѣли всей Высокой Горой; по полученіи этого извѣстія Начальникъ артиллеріи въ 1 часъ 22 мин. ночи отдалъ приказаніе батареямъ Li-chia-tun, Nien-pan-kou и 15 с.м.-овымъ обстрѣливать укрѣпленія I-tzu-shan, An-tzu-shan и западный Ta-yang-kou, чтобы отвлечь вниманіе непріятеля и дать возможность нашимъ войскамъ укрѣпиться на занятыхъ позиціяхъ. Однако, на разсвѣтѣ Нирей-санъ снова былъ взятъ непріятелемъ.

7-ая дивизія въ 3 часа дня предолагала произвести послѣдній штурмъ и батареи приготовились оказывать ей помощь, но такъ какъ аттаки впредь временно были пріостановлены, то и морская артиллерія прекратила огонь.

Въ виду того, что штурмъ былъ временно прекращенъ, морская артиллерія съ 2-го декабря перемѣнила цѣли стрѣльбы и только стрѣляла изъ 15 с.м. орудій по прижавшимся подъ Перепелиной горой судамъ. Каждый день бывало по нѣсколько попаданій въ «Побѣду» и «Ретвизанъ» (точно неизвѣстно былъ ли это «Ретвизанъ или «Паллада»); также по временамъ перестрѣливались съ непріятельскими батереями.

4-го декабря около 11 час. вечера отъ Начальника артиллеріи было получено увѣдомленіе, что 7-ая дивизія 5-го декабря около 9 час. утра должна штурмовать юго-западный утесъ Высокой Горы, почему морская артиллерія должна стрѣлять для отвлеченія непріятеля; согласно съ этимъ капитанъ 2 ранга Курои немедленно распредѣлилъ огонь батарей. Когда 5-го декабря въ 9 час. 23 мин. утра было получено извѣстіе, что наши войска начали аттаку, то 1-ая 15 с.м. батарея открыла огонь по укрѣпленію западнаго Tay-ang-kou, а батареи Li-chia-tun и 2-ая Nien-pan-kou по I-tzu-shan'у и An-tzu-chan'у. Одно орудіе 1-ой 15 с.м. батареи, 2-я 15 с.м.-овая батарея стрѣляли по «Побѣдѣ», «Полтавѣ» и «Ретвизану» (или «Палладѣ), а батарея Д по судамъ, стоявшимъ въ Восточномъ бассейнѣ у крана. Батарея же Shui-shih-ying обстрѣливала 4-ую батарею Sung-shu-shan'a.

Статья 6. Разстрѣлъ Портъ-Артурской эскадры и овладѣніе мѣстностью у Wang-tai.

Съ самаго начала войны опиравшаяся на Портъ-Артуръ русская эскадра при боевыхъ встрѣчахъ съ нашимъ Соединеннымъ флотомъ каждый разъ ослаблялась потерей судовъ и къ серединѣ августа уже лишилась многихъ изъ своихъ большихъ боевыхъ единицъ. Однако, хотя сила ея значительно уменьшилась, все-таки она состояла еще изъ 5 броненосцевъ («Ретвизанъ», «Пересвѣтъ», «Побѣда», «Полтава», «Севастополь»), 2-хъ крейсеровъ («Баянъ» и «Паллада») и болѣе 10 канонерскихъ лодокъ и миноносцевъ. Эти суда, стоя въ гавани, повидимому, ожидали прихода посылаемой на выручку эскадры.

Поэтому желаніемъ Соединеннаго флота было уничтожить Портъ-Артурскія суда до прихода вспомогательной эскадры.

3-ая армія съ 19-го августа предприняла рядъ общихъ аттакъ крѣпости, а 19-го сентября аттаковала Высокую Гору, но благодаря упорной оборонѣ непріятеля не могли достигнуть желаемыхъ результатовъ. Поэтому морская артиллерія съ конца сентября открыла стрѣльбу по стоявшимъ на внутренней гавани судамъ непріятеля, (со 2-го октября къ нимъ присоединились также 28 с.м. мортиры) и ежедневно имѣла нѣсколько попаданій. Однако, спустя немного непріятель перемѣнилъ мѣсто стоянки и, всталъ вплотную подъ Перепелиной горой, чтобы избѣжать нашихъ снарядовъ. Хотя наблюденіе за паденіемъ снарядовъ съ тѣхъ поръ стало затруднительнымъ, тѣмъ не менѣе наши орудія все еще продолжали ежедневную стрѣльбу по предполагаемой площади стоянки непріятельскихъ судовъ.

Въ тоже время, опасаясь, что съ болѣе тѣснымъ обложеніемъ крѣпости 3-й арміею непріятельская эскадра попытается прорваться, наша блокирующая эскадра, терпя разныя невзгоды, бдительно охраняла прилежащія воды. Тѣмъ временемъ добавочная эскадра непріятеля была уже въ пути на Востокъ и почему являлась необходимость возвращенія нашего флота въ Японію, чтобы подготовиться къ бою съ нею. Вслѣдствіе этого 3-я армія всѣми силами повела аттаку на Высокую гору и послѣ горячаго боя овладѣла ея юго-западной вершиной, съ

которой можно было видѣть почти всѣ суда, стоявшія во внутренней гавани.

2-го декабря на ней былъ устроенъ наблюдательный постъ, но онъ внезапно былъ разрушенъ непріятельскимъ снарядомъ и не выполнилъ своего назначенія. Съ 5-го декабря генералъ Ноги рѣшилъ одновременно съ новой аттакой начать обстрѣливать и суда эскадры.

5-го декабря 28 с/т. батарея, одновременно съ началомъ аттаки пѣхоты на Высокую гору, приступила къ устройству наблюденія и прочимъ приготовленіямъ и съ 2 час. дня открыла огонь. Двѣ 28 с/т. мортиры на Nien-pan-kou стрѣляли по «Пересвѣту», а двѣ съ Chü-chia-tun'a по «Полтавѣ»; черезъ полчаса попавшій въ «Полтаву» снарядъ вызвалъ взрывъ порохового погреба и пожаръ, продолжавшійся полтора часа. Этотъ броненосецъ на другое утро затонулъ до средней палубы. 15 с/м. орудія морского отряда, главнымъ образомъ, стрѣляли по стоявшимъ подъ Перепелиной горой «Побѣдѣ» и «Ретвизану» (или «Палладѣ?) и ежедневно имѣли нѣсколько попаданій. Вскорѣ непріятель, повидимому, истощивъ всѣ свои силы у Высокой горы, 5-го числа ночью пользуясь темнотою отступилъ: 6-го декабря наша армія уже вполнѣ завладѣла всей горой и съ полдня былъ открытъ жестокій огонь по судамъ непріятеля; нѣсколько десятковъ снарядовъ съ 28 с/м. батареи Nien-pan-kou попали въ «Пересвѣтъ». Четыре 28 с/м. мортиры бывшія на Chiang-chia-tun'ѣ также въ этотъ день начали стрѣльбу и изъ выпущенныхъ по «Ретвизану» снарядовъ насчитали попавшими семь, причемъ броненосецъ значительно накренился на лѣвый бортъ. Перенеся огонь на «Баянъ», сдѣлали 4 попаданія. Батарея Chü-chia-tun стрѣляла по «Побѣдѣ» и «Ретвизану». На получившей наканунѣ сильныя поврежденія «Полтавѣ» въ этотъ вечеръ вода достигала уже верхней палубы, а «Ретвизанъ» накренился почти на 20°. 7-го декабря наши батареи сосредоточивали огонь на прежнихъ цѣляхъ. Снарядами съ батареи Chiang-chia-tun былъ произведенъ пожаръ на «Побѣдѣ» и броненосецъ накренился на правый бортъ градусовъ на 10. Въ «Пересвѣтъ» также попало 15 снарядовъ и возникъ пожаръ, не прекращавшійся до вечера. По наблюденіямъ въ этотъ день съ Высокой Горы «Полтава» и Ретвизанъ уже сѣли на дно, «Побѣда» значи-

тельно накренилась на правый бортъ и, за исключеніемъ «Севастополя», всѣ главныя боевыя единицы эскадры, повидимому, потеряли способность къ плаванію. На имѣвшемъ сравнительно небольшія поврежденія «Баянѣ» 8 декабря возникъ пожаръ и онъ значительно накренился на правый бортъ; къ полдню кренъ постепенно увеличивался и, наконецъ, крейсеръ затонулъ носомъ.

Такимъ образомъ, наша армія послѣ завладѣнія Высокой Горой въ теченіе нѣсколькихъ дней потопила и разрушила всѣ суда, за исключеніемъ броненосца «Севастополь» и нѣсколькихъ лодокъ и миноносцецъ; 9-го декабря начали стрѣльбу по «Севастополю», но этотъ броненосецъ рано утромъ выйдя изъ гавани прижался къ берегу на югъ отъ Cheng-tou-shan'a, почему въ этотъ день наши орудія исключительно стрѣляли по, казавшимся сравнительно уцѣлѣвшими, «Пересвѣту», «Баяну» и «Палладѣ».

Этотъ послѣдній крейсеръ послѣ вчерашней стрѣльбы по нему накренился на лѣвый бортъ и при полной водѣ послѣдняя доходила до верхней палубы. На «Баянѣ» три часа спустя возникъ большой пожаръ и кренъ на правый бортъ достигъ почти 25°. 11-го декабря по наблюденіямъ съ Высокой Горы флагъ-офицера штаба 3-й эскадры Иджуина на «Пересвѣтѣ» была сильно разбита средняя дымовая труба и броненосецъ сѣлъ на дно и въ полную воду вода доходила съ носу до носового аппарата, а съ кормы до высоты средней палубы. «Полтава» также сѣла на дно и въ приливъ вода покрывала кормовую палубу. «Ретвизанъ» затонулъ еще болѣе «Полтавы» и шканцы его даже въ отливъ были подъ водой. Сверхъ того сперва слегка накренившаяся на правый бортъ «Побѣда», накренилась почти на 20°, обнаруживъ красную подводную часть праваго борта подъ ватеръ-линіей. «Паллада» частью корпуса прикасалась къ «Побѣдѣ» и имѣла немалыя поврежденія, такъ какъ кормовая часть почти всецѣло была въ приливъ подъ водой. Кренъ на лѣвый бортъ на «Баянѣ» достигъ почти 15° и онъ несомнѣнно сидѣлъ на днѣ.

Такъ какъ большая часть «Амура» была скрыта берегомъ и постройками, то степень поврежденія его была неизвѣстна, но таковыя должны были быть велики. Кренъ на «Гилякѣ» на лѣвый бортъ достигъ свыше 30° и онъ безъ орудій со

сломанной мачтой лежалъ на отмели. Убѣдившись въ окончательной порчѣ 4 броненосцевъ и 2 крейсеровъ, чтобы еще болѣе нанести поврежденія непріятелю два 12 с/м. орудія 1-й батареи Nien-pan-kou и три 12 фунт. орудія бывшихъ въ сѣдловинѣ къ западу отъ Акасака-яма западной батареи Shui-shih-ying были перемѣщены на склоны Акасака-яма и съ 12-го декабря открыли сильный огонь по разнымъ судамъ въ Западномъ бассейнѣ, Тигровому полуострову, Минному городку и разнымъ строеніямъ въ Новомъ городѣ, нанося безжалостное разрушеніе и гибель. Теперь добрая половина Западнаго бассейна была совершенно испещрена нашимъ огнемъ. Скрывавшійся подъ Cheng-tou-shan'омъ «Севастополь», будучи поврежденъ нашими минными аттаками, уже не могъ оправиться и такъ какъ теперь главныя боевыя единицы непріятелскаго флота почти цѣликомъ были уничтожены и способныхъ къ бою судовъ не оставалось, то адмиралъ Того, оставивъ часть флота нести блокаду у Портъ-Артура, прочія суда постепенно отсылалъ въ Японію, чтобы готовиться къ военнымъ дѣйствіямъ второго періода.

3-я армія, овладѣвъ ключемъ позицій на сѣверо-западномъ фронтѣ крѣпости—Высокой Горой, снова продолжала аттаку противъ пояса высотъ Wang-tai и дивизіи, окончивъ приготовленія, брали одно за другимъ укрѣпленія Erh-lung-shan, Sung-chu-shan'a и Восточный Ching-kuan-shan,

11-я дивизія 18-го декабря въ 2 часа 11 мин. дня одновременно со взрывомъ брустверa на фортѣ Восточнаго Chi-kuan-shan'a (фортъ № 2), произведеннаго посредствомъ подкопа, бросилась на штурмъ. Непріятель, опираясь на горловую часть форта, оказалъ упорное сопротивленіе, но штурмовая колонна стойко выдерживала его и около полночи 19-го декабря всецѣло завладѣла фортомъ. Затѣмъ и 9-я дивизія 28-го декабря въ 10 час. утра, разрушивъ посредствомъ взрыва брустверъ укрѣпленія Erh-lung-cha (фортъ № 3) немедленно ворвалась внутрь и послѣ нѣсколькихъ горячихъ боевъ захватила среднюю платформу тяжелыхъ орудій; непріятель, все еще держась въ горловой части форта, храбро оборонялся и только въ 8 час. вечера наши войска послѣ тяжелаго боя завладѣли всѣмъ укрѣпленіемъ. 1-я дивизія 31-го декабря въ 10 час. утра такимъ же способомъ взорвала брустверъ форта Sung-shu-shan (укрѣпленіе № 3), причемъ большая часть

непріятеля была разбросана взрывомъ и погребена обсыпавшейся землей или засыпана въ корридорахъ; наши войска, встрѣтивъ лишь слабое сопротивленіе, немедленно завладѣли всѣмъ фортомъ.

Такимъ образомъ, когда всѣ, составлявшія главную оборонительную линію непріятеля, укрѣпленія Восточнаго Chia-kuan-shan'a, Erh-lung-shan'a и Sung-shu-shan'a находились уже въ нашихъ рукахъ, 9-я и часть 11-ой дивизіи 1-го января 38-го года, снова двинулись впередъ, овладѣли цѣлымъ поясомъ высотъ Wang-tai и высотою H и предполагали спуститься спѣшнымъ маршемъ прямо въ лежащій внизу Старый городъ, но въ этотъ день, наконецъ, начальникъ обороны Стессель предложилъ сдать крѣпость, на что командующій арміей Ноги согласился

И такъ, 3-я Армія закончила свое дѣло, операціи нашего Соединеннаго флота противъ русской Портъ-Артурской эскадры были также вполнѣ окончены.

Морской отрядъ тяжелой артиллеріи впервые принялъ участіе въ бою въ концѣ Іюля въ дѣлѣ подъ Кен-саномъ и въ то же время въ атакѣ на Портъ-Артуръ. Съ 7-го августа, когда имъ былъ выпущенъ 1 снарядъ по крѣпости, и до 2-го января 38-го года — дня сдачи Портъ-Артура — прошло 149 дней. За это время за исключеніемъ времени, ушедшаго на постройку батарей или по случаю пріостановки боевъ—когда орудія не стрѣляли, т. е. всего за исключеніемъ 20 дней, не было дня, чтобы мы не обмѣнились выстрѣлами съ непріятелемъ. Всего въ отрядѣ было орудій: 15 с/м-выхъ — 7 (въ томъ числѣ—3 были повреждены), 12 с/м-выхъ—12 (въ томъ числѣ поврежденныхъ — 4), 12-фунтовыхъ — 25 (въ томъ числѣ повреждены 6). Общее число выпущенныхъ снарядовъ: изъ 15 с/м-выхъ около 5.000, изъ 12 с/м-выхъ — 17.000, изъ 12 фун. — около 23.500; за время осады въ среднемъ выпускали въ день по 350 слишкомъ снарядовъ. Наибольшее число снарядовъ пришлось на каждое 12 с/м-вое орудіе, а именно— свыше 3.100. Морской отрядъ тяжелой артиллеріи, являясь важной составной частью осадной артиллеріи, участвовалъ въ большихъ и малыхъ бояхъ и принесъ не малую пользу при бомбардировкахъ крѣпости и въ стрѣльбѣ по непріятельскимъ судамъ. За время осады отрядъ не рѣдко подвергался сосредо-

точенному огню непріятеля и понесъ потери въ 56 человѣкъ убитыми и 289 человѣкъ ранеными.

Статья 7. Сдача крѣпости Портъ-Артуръ.

Вотъ, наконецъ, и такъ называемыя, неимѣющія себѣ равныхъ, твердыни крѣпости Портъ-Артуръ не выдержали продолжавшейся болѣе полугода настойчивой, неослабной осады нашей 3-й арміи. Съ начала Декабря, когда наконецъ была отдана Высокая Гора, укрывавшіяся въ гавани военныя суда одно за другимъ были потоплены на своихъ якорныхъ стоянкахъ, одинъ за другимъ пали фортовыя укрѣпленія крѣпости — Восточный Chi-kuan-shan (фортъ № 2), Erh-lung-chan (фортъ № 3) и Sung-shu-shan (укрѣпленіе № 3). Самая важная позиція въ этомъ раіонѣ Wang-tai (Большое Орлиное Гнѣздо) также 1-го января 38 года перешла въ наши руки. Поэтому Начальникъ крѣпостного раіона генералъ-лейтенантъ, генералъ-адъютантъ Анатолій Михаиловичъ Стессель, наконецъ, рѣшилъ послать въ нашу армію предложеніе о сдачѣ крѣпости и 1-го января въ 4 часа дня выслалъ парламентера къ нашей передовой линіи къ югу отъ Shui-shih-ying съ письмомъ относительно сдачи крѣпости генераду Ноги слѣдующаго содержанія:

Портъ-Артуръ. Декабрь 1904 г.

№ 2545.

«Ваше Превосходительство! Судя по общему положенію въ раіонѣ военныхъ операцій я полагаю, что дальнѣйшее сопротивленіе безполезно и потому, чтобы избѣжать дальнѣйшей безполезной потери жизней, я предлагаю Вамъ вступить въ переговоры о сдачѣ крѣпости. Если Ваше Превосходительство принимаете это предложеніе, прошу Васъ назначить представителя для обсужденія съ нашимъ представителемъ условій и порядка сдачи и назначить мѣсто для ихъ встрѣчи».

Пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы выразить увѣренія въ совершенномъ моемъ уваженіи.

Генералъ Стессель.

Его Превосходительству Командующему Осадной Арміей подъ Портъ-Артуромъ Генералу барону Ноги.

Находившійся въ то время въ своей штабъ-квартирѣ подъ Siu-shu-fang Командующій арміей генералъ Ноги, получивъ это письмо въ 9 час. вечера, немедленно передалъ его содержаніе по телеграфу въ Главную квартиру и Главнокомандующему Мандчжурской арміей и рано утромъ 2-го января выслалъ генералъ-лейтенанту Стесселю парламентера въ лицѣ офицера штаба 3-й арміи Ямаока съ слѣдующимъ отвѣтнымъ письмомъ.

2-го января 1905 г.

Штабъ-Квартира осадной арміи подъ Портъ-Артуромъ.

Милостивый Государь!

Симъ имѣю честь выразить мое согласіе на предложеніе Вашего Превосходительства открыть переговоры для выработки условій и порядка сдачи крѣпости. Для этой цѣли я назначаю представителемъ начальника штаба осадной арміи подъ Портъ-Артуромъ генералъ-маіора Идзичи Косука съ прикомандированіемъ къ нему нѣсколькихъ офицеровъ штаба и гражданскихъ чиновниковъ, которые встрѣтятъ представителя отъ Вашей арміи въ деревнѣ Shui-shih-ying въ полдень 2-го января 1905 г. Представители обѣихъ армій должны быть вполнѣ уполномочены подписать условіе сдачи крѣпости, каковыя вступаютъ въ силу сейчасъ же послѣ подписанія безъ ихъ дальнѣйшей ратификаціи. Довѣрительныя грамоты должны быть подписаны высшими начальниками обѣихъ армій и обмѣнены.

Пользуясь этимъ случаемъ, чтобы выразить увѣренія въ совершенномъ уваженіи.

Командующій Осадной Арміей подъ Портъ-Артуромъ Генералъ баронъ Ноги Маресука

Его Превосходительству Начальнику Квантунскаго Укрѣпленнаго раіона генералу Стесселю.

Нашъ полномоченный представитель генералъ-маіоръ Идзичи, офицеръ штаба 1-й эскадры капитанъ 2 ранга Ивамура и еще 3 человѣка съ нашей стороны и русскій уполномоченный Начальникъ Штаба Квантунскаго укрѣпленнаго раіона полковникъ Рейсъ, командиръ «Ретвизана» капитанъ 1 ранга Щенсновичъ и еще 6 человѣкъ съ русской стороны встрѣтились въ 1 часъ дня въ деревнѣ Shui-shih-ying въ помѣщеніи нашего санитарнаго отряда и обмѣнялись довѣрительными грамотами.

Таковыя, относившіяся къ флоту, гласили слѣдующее:

1904 года декабря 15-го дня на флагманскомъ кораблѣ «Микаса».

Симъ предоставляю офицеру штаба 1-й эскадры капитану 2-го ранга Ивамура Данзиро по соглашенію съ полномочными представителями осадной арміи, находящихся при сдачѣ русскихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ въ Портъ-Артурѣ, не ожидая моего разрѣшенія, полное право подписывать условія, вступающія въ немедленную силу, и полное право вести переговоры съ русскими представителями арміи и флота.

Командующій Флотомъ, блокирующимъ Ляодунскій полуостровъ.

Адмиралъ Того Хейхачиро.

2-го января 1905 года, (по русскому стилю 20-го декабря 1904 года).

Симъ предоставляю полное право командиру броненосца «Ретвизанъ» капитану 1-го ранга Щенсновичъ, по соглашенію съ представителями осажденной арміи, при переговорахъ объ условіяхъ сдачи Портъ-Артура, не ожидая моего одобренія, подписывать вступающій немедленно въ силу договоръ о сдачѣ крѣпости.

Командующій Русской эскадрой въ Портъ-Артурѣ Контръ-Адмиралъ Р. Виренъ.

Генералъ Идзичи предъявилъ русскому представителю имѣемый при немъ договоръ о сдачѣ крѣпости и приложенія къ нему и послѣ нѣкотораго обмѣна мнѣній сдѣлалъ въ двухъ мѣстахъ нѣкоторыя исправленія. Такъ какъ русскіе представители приняли эти условія, то въ 4 часа 35 мин. переговоры были закончены и протоколы подписаны. Вмѣстѣ съ тѣмъ было объявлено по всей арміи о пріостановленіи боя. Заключенный обѣими сторонами договоръ и приложенія къ нему гласили слѣдующее:

Договоръ о сдачѣ крѣпости Портъ-Артуръ.

1. Всѣ русскіе сухопутные и морскіе офицеры и нижніе чины, волонтеры и правительственные чиновники пребывающіе въ крѣпости и на водной поверхности Портъ-Артура становятся военно-плѣнными.

3. Всѣ укрѣпленія и батареи, военныя суда и пароходы, оружіе, боевые припасы, лошади, всѣ прочіе военные матеріалы, казенныя деньги и казенныя зданія и имущество должны быть переданы японской арміи въ томъ видѣ, какъ они есть.

3. Если русскія военныя и морскія власти соглашаются съ двумя первыми пунктами, то въ поручительство ихъ согласія они должны снять гарнизонъ съ фортовъ и батарей I-tzu-shan, Малаго и Большого An-tzu-shan и всего пояса высотъ на юго-востокъ отъ нихъ и передать ихъ японской арміи къ полдню 3-го января.

4. Въ томъ случаѣ, если будетъ замѣчено, что русскія военныя или морскія силы уничтожили или такъ или иначе измѣнили состояніе предметовъ, перечисленныхъ во 2-й статьѣ, послѣ подписанія этого договора, то японская армія прерываетъ переговоры и возобновляетъ свою свободу дѣйствій.

5. Русскія военныя и морскія власти въ Портъ-Артурѣ должны приготовить и передать японской арміи карту крѣпости Портъ-Артура, карту заложенныхъ фугасовъ, подводныхъ минъ и прочихъ опасныхъ предметовъ, таблицу военно-морской организаціи Портъ-Артура, списокъ сухопутныхъ и морскихъ офицеровъ съ обозначеніемъ ихъ должности и именъ полностію, списокъ чиновниковъ съ обозначеніемъ должности и именъ полностію, списки военныхъ частей, военныхъ судовъ,

пароходовъ и судовъ съ списками ихъ командъ и списокъ мирныхъ жителей съ указаніемъ ихъ пола, племени, числа и занятій.

6. Оружіе (включая носимое при себѣ), боевые припасы, всѣ военные матеріалы, казенныя зданія, все казенное имущество, лошади, военныя суда, пароходы и суда и всѣ вещи на нихъ (исключая частной собственности) должны быть оставлены въ настоящемъ ихъ видѣ. Способъ передачи ихъ долженъ быть выработанъ японскими и русскими представителями.

7. Японская армія, въ честь доблестной защиты оказанной русскими, позволяетъ русскимъ сухопутнымъ и морскимъ офицерамъ, а также гражданскимъ чиновникамъ имѣть (носить) при себѣ сабли и взять съ собою необходимое для жизни количество частныхъ вещей. Вышеозначеннымъ офицерамъ, чиновникамъ и волонтерамъ разрѣшается вернуться на родину, если они дадутъ письменное клятвенное обѣщаніе не принимать участія до окончанія настоящей войны и не предпринимать какихъ либо дѣйствій, идущихъ къ не выгодѣ Японіи. Каждому такому сухопутному и морскому офицеру разрѣшается взять съ собою по вѣстовому, которые будутъ отпущены на честное слово.

8. Сухопутные и морскіе унтеръ-офицеры и нижніе чины, а также волонтеры, которые сняли оружіе, въ форменной одеждѣ съ палатками и необходимыми вещами, должны быть собраны подъ командою своихъ офицеровъ въ назначенномъ японской арміей мѣстѣ. Японскіе представители должны выработать о семъ подробности.

9. Медицинскій и хозяйственный персоналъ военно-морскихъ силъ, находящихся въ Портъ-Артурѣ, долженъ продолжать выполненіе своихъ обязанностей по уходу за русскими больными и ранеными и по ихъ продовольствію подъ вѣдѣніемъ медицинскихъ и хозяйственныхъ чиновъ японской арміи до тѣхъ поръ, пока японская армія признаетъ это нужнымъ.

10. Подробныя правила относительно судьбы комбатантовъ, передачи административныхъ и финансовыхъ дѣлъ городского управленія съ соотвѣтствующими документами и прочее должны быть изложены въ приложеніи къ этому договору. Вышеназванное приложеніе имѣетъ ту же силу, какъ и этотъ договоръ.

11. Этотъ договоръ долженъ быть подписанъ уполномоченными обѣихъ армій и вступать въ силу тотчасъ же послѣ подписанія.

Этотъ договоръ составленъ въ двухъ экземплярахъ 1905 года января 2-го дня.

Въ дер. Shui-shih-ying.

Начальникъ Штаба Осадной Арміи Генералъ-Маіоръ Идзичи Касука.

Капитанъ 2-го ранга Ивамура Данзиро.

Начальникъ Штаба Квантунскаго укрѣпленнаго раіона полковникъ Рейсъ.

Капитанъ 1-го ранга Щенсновичъ.

Приложеніе къ договору о сдачѣ крѣпости Портъ-Артуръ, подписаннаго 2-го января 1905 года.

Ст. 1. Для выполненія пунктовъ этого договора со стороны японской и русской арміи назначаются слѣдующія комиссіи:

А. Комиссіи относящіяся къ пункту 6-му договора.

а) Комиссія сухопутная о укрѣпленіяхъ и батареяхъ, оружію и боевыхъ припасовъ.

б) Комиссія по военнымъ и портовымъ судамъ.

в) » по провіанту и довольствію.

г) » по удаленію опасныхъ предметовъ.

Б. Комиссія касательно ст. 8 этого договора.

В. » » » 10 » »

Ст. 2. Вышеупомянутыя комиссіи должны встрѣтиться при входѣ въ городъ на главной дорогѣ Портъ-Артура у сѣверной подошвы Перепелиной горы въ полдень 3-го января и начать свои работы.

Ст. 3. Военные и морскіе чины, находящіеся въ Портъ-Артурѣ, должны быть выстроены согласно распоряженіямъ сдѣланнымъ японской арміей по полученіи таблицы военной организаціи и слѣдовать къ восточной оконечности Yohu-tsui, авангардъ долженъ быть тамъ къ 9 час. утра 5-го января и затѣмъ получить приказанія отъ комиссіи назначенной согласно ст. 8. При этомъ офицеры и чиновники арміи и флота должны быть при сабляхъ, но нижніе чины безъ оружія. Всѣ эти чины должны имѣть при себѣ провизію на 1 день.

Ст. 4. Русскіе чиновники, не принадлежащіе къ арміи или флоту, должны составить группы согласно ихъ роду службы и слѣдовать за чинами, указанными въ предыдущей статьѣ. Чиновники, бывшіе волонтерами, будутъ отпущены безъ дачи честнаго слова.

Ст. 5. Необходимое число офицеровъ и нижнихъ чиновъ или соотвѣтствующихъ лицъ должны быть оставлены для сдачи въ каждомъ укрѣпленіи, батареѣ, зданіи, складѣ и при прочихъ предметахъ; они должны имѣть на себѣ отличительные значки, данные отъ японской арміи.

Ст. 6. Съ офицерами арміи и флота, волонтерами и чиновниками, которые послѣ 9 час. утра 5-го января будутъ продолжать носить оружіе или откажутся идти на назначенный сборный пунктъ, будетъ поступлено соотвѣтственно законамъ японской арміи.

Ст. 7. Частныя вещи, которыя согласно ст. 7 договора могутъ нести съ собой офицеры арміи и флота, въ случаѣ нужды могутъ быть осматриваемы. Вѣсъ такого частнаго имущества долженъ въ общемъ соотвѣтствовать количеству, опредѣленному для офицеровъ и чиновниковъ японской арміи.

Ст. 8. Военные и морскіе госпитали и госпитальныя суда въ Портъ-Артурѣ будутъ сначала осмотрѣны японской комиссіей и затѣмъ подчинены правиламъ, опредѣленнымъ этой комиссіей.

Ст. 9. Мирные жители свободны продолжать спокойно свои занятія. Желающіе выѣхать могутъ взять съ собою всю свою частную собственность. Въ случаѣ, если семейства офицеровъ и чиновниковъ арміи и флота пожелаютъ выѣхать, японская армія окажетъ имъ возможное содѣйствіе.

Ст. 10. Въ случаѣ, если будетъ признано необходимымъ приказать выѣхать какому нибудь частному лицу, проживающему въ предѣлахъ крѣпости Портъ-Артуръ, то таковыя лица должны уѣхать въ срокъ и путемъ, указаннымъ японской арміей.

Ст. 11. Русская комиссія, назначенная согласно ст. 11 договора, должна ознакомить соотвѣтствующую японскую комиссію съ прошлою и настоящею административною и финансовою дѣятельностью, въ то же время передавъ всѣ документы.

Ст. 12. Японскіе военно-плѣнные должны быть переданы японской комиссіи, обозначенной въ ст. 9 этого договора 3-го января въ 3 часа дня.

Этотъ документъ составляется въ 2 экземплярахъ и долженъ быть подписанъ каждымъ уполномоченнымъ.

1905 года, января 2-го дня
въ дер. Shui-shih-ying.
Начальникъ штаба осадной арміи, генералъ-маіоръ
Идзичи Косука.
Капитанъ 2 ранга Ивамура Данзиро.
Начальникъ штаба Квантунскаго укрѣпленнаго раіона,
полковникъ Рейсъ.
Капитанъ 1 ранга Щенсновичъ.

Генералъ Ноги, основываясь на этомъ договорѣ, немедленно установилъ порядокъ приведенія въ дѣйствіе сдачи крѣпости и одновременно издалъ приказъ по арміи съ распоряженіями относительно ея возвращенія. На другой день, 3-го января, первымъ дѣломъ, какъ гарантія сдачи, была закончена передача укрѣпленій I-tzu-shan, Большого и Малаго An-tzu-shan, а также фортовъ и батарей всего пояса высотъ, лежащихъ отъ нихъ на юго-востокъ. Затѣмъ, онъ принялъ взятыхъ ранѣе въ плѣнъ нашихъ военныхъ и морскихъ чиновъ. Съ утра 4-го января комиссіи и отряды приступили къ пріему всѣхъ боевыхъ принадлежностей, начиная съ фортовъ и батарей и кончая разнымъ казеннымъ имуществомъ. 7-го января былъ законченъ пріемъ русскихъ плѣнныхъ, а 10-го полностью всей крѣпости.

Еще ранѣе, когда предложеніе о сдачѣ крѣпости достигло до свѣдѣнія Императора, Его Величество соизволилъ пожаловать генералъ-лейтенанту Стессель въ виду проявленныхъ имъ высокихъ качествъ, преданности долгу во имя страны своихъ предковъ, сохраненіе воинскихъ почестей. Начальникъ генеральнаго штаба, генералъ, членъ верховнаго военнаго совѣта, маркизъ Ямагата Аритомо передалъ это Высочайшее повелѣніе генералу Ноги и генералъ Ноги передалъ его генералъ-лейтенанту Стесселю. Затѣмъ генералъ Стессель въ 7 час. вечера донесъ всеподданнѣйшей телеграммой Русскому Императору о

неизбѣжности послѣдовавшей сдачи крѣпости, испрашивая также повелѣнія относительно дальнѣйшаго направленія офицеровъ и чиновниковъ.

Генералъ-лейтенантъ Стессель, контръ-адмиралъ князь Ухтомскій и 441 сухопутныхъ и морскихъ офицеровъ, давъ клятву не участвовать болѣе въ настоящей войнѣ, вернулись въ Россію. Генералъ-лейтенантъ Смирновъ, контръ-адмиралъ Виренъ и остальные офицеры вмѣстѣ съ нижними чинами, сдѣлавшись плѣнными, были задержаны въ Японіи.

Въ это время внутренняя гавань Портъ-Артура представляла изъ себя слѣдующую картину: у южнаго подножія Перепелиной Горы находились разбитые и затонувшіе «Пересвѣтъ», «Полтава», «Ретвизанъ», «Побѣда», «Паллада», у южной стѣнки Восточнаго бассейна—«Баянъ», въ докѣ стоялъ поваленный «Амуръ». Вся главная артиллерія на судахъ, за исключеніемъ одного—двухъ большихъ орудій, и тяжелыя орудія свыше 15 с/м. почти остались нетронутыми, но замки у всѣхъ были вынуты и, повидимому, брошены. Во входѣ въ гавань, вслѣдствіе нарочно взорванныхъ непріятелемъ разныхъ пароходовъ, фарватеръ былъ значительно стѣсненъ и едва можно было пройти на паровомъ катерѣ держась вблизи берега у Золотой горы. На берегу у Перепелиной горы и западномъ берегу Тигроваго полуострова лежали разбитыми и затонувшими свыше двухсотъ всевозможныхъ шлюпокъ и катеровъ. Мастерскія порта и прочія строенія на берегу, хотя и пострадали болѣе или менѣе отъ нашего огня, не носили на себѣ слѣдовъ умышленнаго поджога.

Назначенный отъ флота предсѣдателемъ пріемной комиссіи по пріему вещей Морского вѣдомства капитанъ 2 ранга Курои, основываясь на пунктахъ договора о сдачѣ, распредѣлилъ ввѣренныхъ ему чиновъ по разнымъ обязанностямъ. 3-го января были приняты отъ русской передаточной комиссіи вещи и матеріалы, хранившіеся въ складахъ у Восточнаго бассейна, суда и кораблестроительныя мастерскія. 4-го числа приняты разные предметы изъ Миннаго городка. Въ тотъ же день, устроивъ штабъ-квартиру морского отряда тяжелой артиллеріи въ зданіи стараго управленія портомъ и разставивъ часовыхъ въ нужныхъ мѣстахъ, капитанъ 2 ранга Курои принялся за приведеніе всего въ порядокъ. Съ 15-го января морской от-

рядъ тяжелой артиллеріи былъ исключенъ изъ вѣдѣнія Командующаго 3-й арміей и возвращенъ въ первобытное состояніе. Капитанъ 2 ранга Курои долженъ былъ принять отъ арміи всѣ предметы подлежащіе возвращенію флоту и до учрежденія управленія военнаго порта въ Портъ-Артурѣ долженъ былъ привести ихъ въ порядокъ и отвѣчать за храненіе. Согласно приказанію Начальника 3-й эскадры вице-адмирала Катаока капитанъ 2 ранга Курои обратился о томъ съ просьбою къ 3-й арміи, но такъ какъ она предполагала съ середины января выступить на сѣверъ и готовилась къ этому, то не могла заняться передачей вещей. 21-го января, назначенная приказаніемъ адмирала Катаока комиссія приняла отъ находившагося въ вѣдѣніи Командующаго Ляодунской оборонительной арміей генерала барона Ниси (былъ назначенъ на этотъ постъ 8-го сентября 37 г.), предсѣдателя комиссіи по приведенію въ порядокъ крѣпости Портъ-Артуръ генералъ-маіора Идзичи (15-го января былъ назначенъ Комендантомъ крѣпости Портъ-Артуръ и предсѣдателемъ названной комиссіи) строенія, оружіе, боевые запасы, машины и снабженіе, а также нижеслѣдующія суда:

Броненосецъ «Пересвѣтъ», кренъ на правый бортъ 3°. Разбита носовая башня. Въ кормѣ и носу слѣды пожаровъ. Въ полную воду заполняется водой до высоты средней палубы. Сидитъ на днѣ.

Броненосецъ «Полтава». Кренъ на правый бортъ 2° 30′. Разбита носовая башня. Погруженъ въ воду до верхней палубы. Приткнувшись на днѣ.

Броненосецъ «Ретвизанъ». Кренъ на лѣвый бортъ 4° и то же, что и на «Полтавѣ».

Броненосецъ «Побѣда». Кренъ на правый бортъ около 15°. Все, что надъ поверхностью воды въ кормѣ и въ носу сожжено. Сидитъ на днѣ, затонувъ по верхнюю палубу.

Крейсеръ «Паллада». Кренъ на лѣвый бортъ 7°. Слѣды пожаровъ въ носу и кормѣ. Сидитъ на днѣ, погрузившись до верхней палубы.

Крейсеръ «Баянъ». Кренъ на лѣвый бортъ 8°. На правомъ борту слѣды въ двухъ мѣстахъ отъ взрывовъ. Выгорѣло все, что надъ поверхностью воды въ носу и кормѣ. Затонулъ до высоты средней глубины. Сидитъ на днѣ.

Канонерская лодка «Гилякъ». Приткнувшись къ грунту. Разрушена.

Минный транспортъ «Амуръ». Кренъ на лѣвый бортъ въ 68°. Выгорѣлъ надъ поверхностью воды.

Транспортъ «Ермакъ». Совершенно затонулъ и надъ водой остались только 3 мачты.

Крейсеръ «Разбойникъ». Надъ поверхностью воды только мачты и труба.

Канонерская лодка «Бобръ». Разбита и затонула. Надъ водой едва видна носовая часть верхней палубы.

Миноносецъ «Сильный». Разбитъ, приткнувшись на камняхъ.

Миноносецъ «Безшумный—то же.

Минный крейсеръ «Гайдамакъ». Разбитъ и затонулъ, надъ водой едва обнажается часть верхней палубы.

Минный крейсеръ «Всадникъ»—то же.

Миноносецъ «Боевой». Разбитъ, на камняхъ.

» «Разящій». Разбитъ, затонулъ.

» «Сторожевой»—то же.

Крейсеръ «Забіяка». Разбитъ, верхняя палуба совершенно подъ водой.

Крейсеръ «Джигитъ». Затонулъ, надъ водой едва видна часть носа.

Кромѣ того: Пароходовъ 10
Паровыхъ катеровъ 8
Землечерпательныхъ судовъ . . 12

Частныхъ шлюпокъ—нѣсколько; всѣ эти суда были разбиты и затонули.

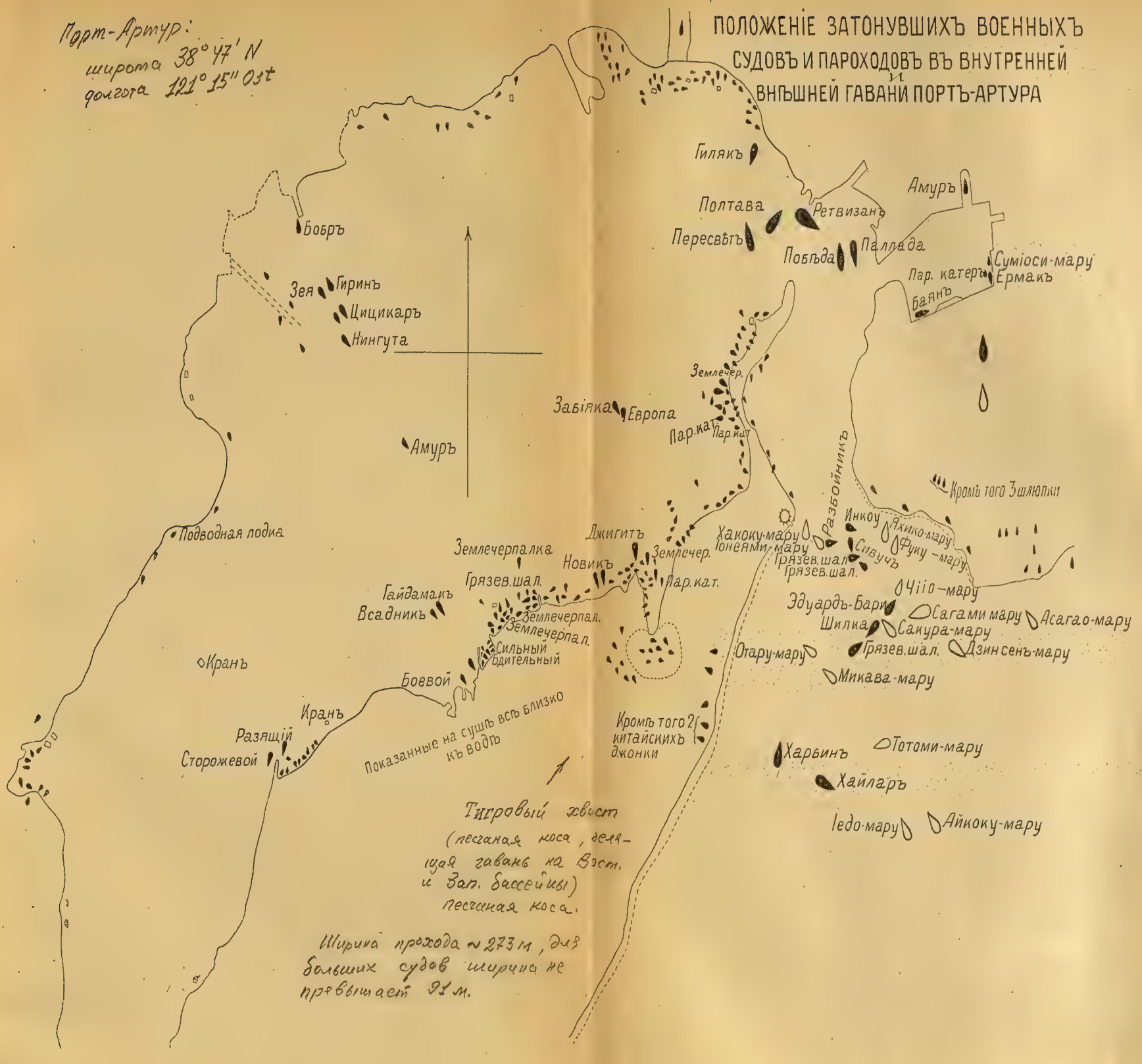
Паровыхъ судовъ отъ 4—200 тоннъ, которыя годились въ дѣло сейчасъ же 18

Паровыхъ судовъ, на которыхъ надо было произвести большій или меньшій ремонтъ. 17

Одновременно, капитанъ 2 ранга Курои былъ назначенъ хранителемъ принятыхъ предметовъ и, вернувъ по принадлежности временно назначенныхъ въ свой отрядъ чиновъ, при-

нялся за приведеніе въ порядокъ предметовъ военной добычи. Въ то же время начались приготовленія по учрежденію въ Артурѣ военнаго порта и 4-го февраля Главнымъ Командиромъ порта Артуръ былъ назначенъ вице-адмиралъ Сибаяма, которому капитанъ 2 ранга Курои и сдалъ 6-го февраля хранимые предметы, а съ 7-го числа управленіе порта было открыто.

Конецъ II тома.

ПОЛОЖЕНІЕ ЗАТОНУВШИХЪ ВОЕННЫХЪ СУДОВЪ И ПАРОХОДОВЪ ВЪ ВНУТРЕННЕЙ ВНѢШНЕЙ ГАВАНИ ПОРТЪ-АРТУРА

Порт-Артур:
широта 38° 47' N
долгота 121° 15" 03t